

94(574)(093)

и 261

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

С.К. Игибаев

История Казахстана в источниках и материалах

FOLIANT

ВЫСШЕЕ

ОБРАЗОВАНИЕ

С.К. Игибаев

История Казахстана в источниках и материалах

Учебное пособие

ИЗДАТЕЛЬСТВО
FOLIANT

Астана-2013

УДК 94(574)(093)
ББК 63.3 (5Қаз)

И 15/

Рекомендовано к изданию УМС (УМО) по группе специальностей
«Образование» при КазНПУ им. Абая РУМС МОН РК;
Протокол №15 от 10.06.2011 г.

Рецензенты:

Алексеев А.Н. – доктор исторических наук, профессор

Кайыркен Т.З. – доктор исторических наук, профессор

Карасаев Г.М. – доктор исторических наук

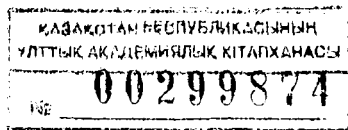
Игибаев С.
И 15 История Казахстана в источниках и материалах: Учебное пособие. –
Астана: Фолиант, 2013. – 320 с.

ISBN 978-601-292-561-6

В книге исследованы различные виды источников в длительной исторической ретроспективе. Обширная источниковая база сопровождается тщательным авторским анализом.

Книга рассчитана на студентов вузов, магистрантов, аспирантов, преподавателей-историков, а также для всех интересующихся историей Казахстана древности, средневековья и нового времени.

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5Қаз)

ISBN 978-601-292-561-6

© Игибаев С., 2013
© Издательство «Фолиант», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Раздел I. Источники по истории народов Средней Азии и Казахстана (Древность – XIV в.)	10
Источники по истории народов Средней Азии и Казахстана с древнейших времен до X в. н.э.	10
Население Казахстана в древнетюркских и арабоязычных источниках	18
История Казахстана и сопредельных стран в письменных источниках X-XII вв.	20
Повести Древней Руси	31
Источники по истории Казахстана XIII в.	34
«Секретное сказание монголов»	46
Тюркоязычное официальное делопроизводство Золотоордынского периода в русских документах	48
Арабские и тимуридские источники по истории Казахстана XIV в.	51
Раздел II. Казахи и казахское государство в источниках XV-XVI вв.	61
Казахи и Казахское ханство в трудах азиатских авторов и в записках путешественников XV-XVI вв.	61
Территория Казахстана и казахи в трудах европейских авторов.....	104
Казахи и казахское ханство в документах и трудах русских авторов.....	108
Раздел III. Письменные источники по истории Казахстана XVII-XVIII вв.	112
Казахстан в трудах восточных авторов XVII в.	112
«Чертежная книга Сибири» как источник в изучении истории Казахстана.....	120

Казахстан в трудах русских, европейских ученых и путешественников XVIII в. Вопросы истории народов Евразии в трудах В. Татищева.....	124
«История Сибири» Г.Ф. Миллера (1705-1783) как источник в изучении истории Казахстана.....	140

Раздел IV. Произведения устного народного творчества

как источники в изучении истории Казахстана	197
Сказание, посвященное Коркуту, как источник в изучении истории огузо-кыпчакского союза в тюркский период.....	197
Надгробные сооружения киргизских степей	203
Поэма «Манас» как источник в изучении истории народов эпохи Золотой орды.....	213
Виды устного народного творчества казахов и отражение в них исторических событий	217

Раздел V. Статистические источники 232 |

Основные принципы использования статистических источников	233
Первая всеобщая перепись населения Российской империи и населения Казахстана. Казахи	235
Статистические Комитеты и «Обзоры» областей.....	240
Ведомственные журналы как источники по истории горной промышленности дореволюционного Казахстана.....	243

Раздел VI. Материалы актового характера как источники

в изучении истории Казахстана	251
Основные виды законодательных актов	251
Казни	261
Источниковедческий анализ актовых материалов.....	261
Казахстан в материалах Полного собрания законов Российской империи.....	262

Раздел VII. Архивные материалы как источники

в изучении истории Казахстана	305
Рецензия на 1-е издание книги д.и.н., профессора С.К. Игибаева.....	317

ВВЕДЕНИЕ

Источниковедение относится к числу исторических дисциплин, разрабатывающих теорию и методику изучения и использования исторических источников. Источниковедение занимается выявлением, классификацией источников, установлением места и времени возникновения источника, его авторства, изучением его достоверности и полноты, разработкой методов анализа источников.

К историческим источникам относится все то, что связано с историей природы и человеческого общества. «Мы знаем только одну единственную науку, науку истории. Историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга».¹ В исторической науке, изучающей историю человеческого общества, под источником понимают памятники прошлого, свидетельствующие именно об истории человеческого общества, т.е. такие источники, которые непосредственно связаны с деятельностью человека. В процессе общественно-исторической деятельности человечеством создаются материальные и духовные ценности, которые характеризуют уровень развития общества на том или ином конкретном историческом этапе.

Памятники материальной культуры, орудия труда, здания, жилища, оборонительные сооружения, средства сообщения и связи, предметы быта, одежда, оружие составляют необходимые средства жизни и деятельности людей. Поэтому изучение материальных (вещественных) источников имеет громадное значение: установить историю человека и общества без детальной и наиболее полной реконструкции условий материальной жизни невозможно. При этом определяющее значение имеет изучение орудий и средств производства. К. Маркс писал: «Такою же важность, какую строение останков костей имеет для изучения организации исчезнувших животных видов, останки средств труда имеют для изучения исчезнувших общественно-экономических формаций. Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда».²

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 3. – С. 16. – Примечание.

² К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. Т. 23. – С. 191.

Несомненно тесная связь материальной и духовной культуры. Сами вещественные памятники могут являться показателем состояния духовной культуры: уровня развития и распространения в обществе знаний, образования, просвещения, науки, искусства и т.д.

В последние V-VI тыс. лет письменные источники постепенно стали составлять основную группу источников, которая позволяет наиболее всесторонне и объективно изучать историю человеческого общества.

В исторической науке принято делить всю совокупность исторических источников на следующие основные группы: письменные, вещественные, этнографические, устные, лингвистические, фото-, кинодокументы и др.

В источниковедческой литературе, утверждает исследователь А.В. Муравьев, встречается также деление всех письменных источников на две большие группы: исторические остатки и исторические традиции. К первой группе относят письменные источники актового характера, т.е. такие документы, в которых в форме юридических норм зафиксированы государственные постановления (законы, уложения, указы и т.д.), договоры между государствами, государством и частными лицами, материалы делопроизводства и другая документация, которая была необходима для обеспечения нормального функционирования общества.

К историческим традициям относят исторические труды (летописи, сказания и т.д.), описания путешествий, воспоминания, дневники, письма, литературные произведения, материалы периодической печати и другие источники повествовательного характера, в которых исторический факт отражается непосредственно.

Принято считать, что исторические остатки более точно отражают историческую действительность¹. Однако деление источников на исторические остатки и историческую традицию крайне условно.

Задача источниковедения истории Казахстана – это ознакомление с наиболее важными видами письменных источников по истории Казахстана, с основными принципами и методами их научной критики, обработки и анализа.

В задачу научной критики письменных источников входит выяснение их происхождения, формы, содержания, степени полноты, достоверности и точности приводимых в них фактов. Этой цели подчинена разработка отдельных методов изучения письменных источников, установление наиболее общих принципов научной критики, приемлемых для различных видов письменных памятников.

¹Источниковедение истории СССР / под ред. И.Д. Ковальченко. – М.: Высшая школа, 1973. – С. 5-6.

Одной из сторон научной критики источника является так называемая внешняя критика, которая призвана установить происхождение источника. Внутренняя критика предполагает уже изучение содержания источника с целью установления соответствия приводимых в нем данных исторической действительности, возможности их использования в научных целях. Естественно, что между этими двумя сторонами критики источников существует тесная взаимосвязь. Заключительной фазой является выработка методики использования данных источников для изучения тех или иных исторических явлений и процессов.

Установив факт подлинности источника, следует определить, является ли дошедший до исследователя документ первым экземпляром, копией или списком. Следующий этап работы с источником – прочтение текста. Прочтение текста может потребовать текстологического анализа источника. Последующая работа над источником заключается в установлении времени и места, обстоятельств и целей его издания, авторства.

Широко используются наблюдения над языком и стилем источника.

Важное значение приобретает вопрос об авторстве источника. Оно нужно для определения происхождения источника, социальной среды его возникновения, установления места и времени создания памятника, более глубокого и всестороннего исследования его содержания. В результате внешней и внутренней критики источников устанавливается степень соответствия приводимых в них сведений реальным историческим событиям, так как каждый источник является продуктом определенного времени и среды.

Важнейшей задачей источниковедческого анализа является изучение источников в их совокупности, взаимной связи и взаимодействии. Исследователь не только фиксирует факты, но и анализирует. При анализе фактов необходимо отделить главное от второстепенного, необходимое от случайного. В любом явлении он определяет доминирующие черты, показывающие сущность изучаемого явления. Он устанавливает причинно-следственную связь между фактами и событиями и определяет их социальную значимость.

Классифицировать труды в качестве источников можно хронологически, по периодам истории, тематически, по основным проблемам, и методически, по характерным группам. (Тематическая классификация – в специальных сборниках, посвященных одной проблеме).

В ходе создания данной работы автор пользовался законами и принципами исторической науки, научной объективностью.

Большое количество письменных источников по истории казахов собрано.

бликовано в виде сборников под редакцией профессора С.Д. Асфендиярова и профессора П.А. Кунте в 30-х годах XX века. Эти сборники переизданы в 1997-1998 гг. Ниже приводятся годы издания и переиздания сборников:

Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб. 1 (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) /под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – Алма-Ата: Казахское краевое издательство. – 1935. – М. – 298 с.; 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – 381 с.;

Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб. 2 / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова. – Алма-Ата: Казахское краевое издательство, 1936. – Москва;

Прошлое Казахстана в источниках и материалах / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова. 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1998. – 352 с.

Эти сборники содержат отрывки из сочинений географов, историков, путешественников разных времен и народов, касающиеся прошлого Казахстана.

Как утверждают С.Д. Асфендияров и П.А. Кунте, в составлении сборника 1 принимали участие работники Государственной публичной библиотеки Казахстана и Казахского института национальной культуры: И.А. Ахметов, Н.В. Бякин-Васильев, Н.А. Егоров, К.Х. Ходжиков и др.

В подготовке специалистов-историков ученые Казахстана стали уделять большое внимание письменным источникам. Учебное пособие «История Казахстана с древнейших времен до конца XVIII века», изданное под редакцией Д.И. Дулатовой (Алма-Ата: «Казак университеті», 1992, 184 с.), предназначено для практических занятий и других форм самостоятельной работы студентов, изучающих историю Казахстана в высших учебных заведениях.

Развитию востоковедения в целом, в том числе источниковедению в Казахстане в частности, способствовали труды казахстанского востоковеда Вениамина Петровича Юдина (1928-1983). Большую научную и практическую ценность для подготовки историков Республики Казахстан имеет замечательный труд В.П. Юдина «Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда» (Алматы: «Дайк-Пресс», 2001 – 384 с.).

Своеобразным подведением итогов источниковедческих исследований казахстанских востоковедов является сборник библиографических обзоров персо- и тюркоязычных письменных источников «Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв. (библиографические обзоры)», составленный М.Х. Абусейтовой и Ю.Г. Барановой, учеными Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Алматы: «Дайк-Пресс», 2001. – 426 с.). Представленные в этом сборнике историко-источнико-

ведческие исследования касаются как сочинений более или менее известных, так и еще не введенных по-настоящему в научный оборот.

Письменные источники по истории Казахстана широко использованы в трудах доктора исторических наук, профессора Б.Б. Ирмуханова: Древняя история Казахстана в письменных источниках (Алматы: «Өлке», 1998. – 144 с.); Из истории казахов: «Аз» – Жанибек, казахское ханство и жузы (Алматы: Изд. дом «Наш мир», 2001. – 210 с.; Казахстан: прошлое и настоящее. – Алматы. Издательский дом «Наш мир», 2001 – 335 с.).

Виды статистических источников: памятные книжки областей, обзоры областей, всеобщая перепись населения Российской империи, сельскохозяйственные переписи 1916 и 1917 гг., материалы всесоюзных переписей советского периода (1920, 1926, 1937, 1959, 1970, 1989 гг.) и т.д. исследованы в работе доктора исторических наук, профессора Н.В. Алексеенко «Статистические источники по демографии Казахстана» (Усть-Каменогорск, 1999. – 114 с.).

Ученый Камбар Атабаев в своей работе «Қазақстан тарихының деректанулық негіздері» (Алматы: «Қазақ университеті», 2002. – 303 с.) рассматривает теорию источниковедения и методы исследования источников и раскрывает на основе анализа группы источников принципы и методы источниковедческой науки.

Многие опубликованные работы источниковедческого характера представляют собой библиографические обзоры, характеризующие в основном тех или иных авторов без глубокого анализа содержания их работ относительно достоверности сообщаемой информации. Автор при написании данной работы учел имеющийся в источниковедческой науке этот пробел.

Заметим, что история Казахстана широко представлена в источниках и материалах XIX – начала XX века, и поэтому автор данной работы рассматривал исторические события в Казахстане XIX – начала XX в. на уровне материалов актового характера.

РАЗДЕЛ I. ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА (ДРЕВНОСТЬ – XIV в.)

Источники по истории народов Средней Азии и Казахстана с древнейших времен до X в. н.э.

Среди разнообразных источников особое место в изучении древней и средневековой истории народов Казахстана занимают письменные источники: надписи, дневниковые записи, исследования.

Древнейшие персидские письменные источники по истории племенных союзов и ранних государственных образований на территории Казахстана относятся к VI-V векам до н.э. В надписи персидского царя *Дария I* (521-486 гг. до н.э.) упоминаются 3 группы сакских племен: саки – хаомоварга, саки – тарадарая или парадарая, саки – тиграхауда.

Семиречье было центром обитания саков – тиграхауда. На северо-востоке их территория доходила до Алтайских гор, на севере – до озера Балхаш и реки Чу, на западе – до правобережья реки Талас. В состав союза племен саков – тиграхауда

входили исседоны, обитавшие в долинах реки Чу, на востоке – до Тарбагатай. В степях Западного Казахстана – вплоть до реки Эмбы на востоке и верховьев реки Яика на севере – жили савроматы или сарматы. VII-V вв. до н.э. являются временем объединения сакских племен.

Памятники сакского времени представлены также курганами, могильниками. К памятникам рубежа VII-VI вв. до н.э. относятся находки Чиликтинской долины. В 1960 году под руководством профессора *Сергея Сергеевича Черникова* произведена раскопка кургана в Чиликтинской долине. Курган находится в 100 км южнее озера Зайсан между хребтами Манрак и Тарбагатай, на высоте 1300-1500 м над уровнем моря. Находок было много:

- бронзовые наконечники стрел – 13 экземпляров и остатки колчана;

- бляшки в виде оленей («летающий олень»), колчан сделаны из золотого листа. Размер оленей – 7x4 см в среднем;

– золотые бляшки в виде орлов – 9 экземпляров. Изображена голова орла с сильно загнутым клювом;

– «пантеры» – 29 экземпляров;

– кабаны – 5 экземпляров, сделаны из золотой фольги. Найдены также бляшки с изображением рыбы, птиц¹.

Широко известны замечательные открытия казахских археологов 1968-1970-х годов во главе с ученым Акишевым К.А., которым удалось обнаружить останки знатного сака – «золотого человека», при раскопке Иссыкского кургана.

В древних китайских источниках, переведенных ученым *Бичуриным Никитой Яковлевичем* (1777-1853) и приведенных в работе «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», имеются достаточно подробные сведения о гуннах. Они известны в истории с 1864 года до н.э., жили на территории Центральной Азии². Гуннский союз распался в V в. н.э. Н.Я. Бичурин на основе источников описывает их образ жизни: гунны, обитая за северными пределами Китая, переходят со своим скотом с одних пастбищ на другие. Из домашнего скота более содержат лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, частью разводят верблюдов, ослов и лошадей лучших пород.

Перекочевывают с места на место, смотря по приволью в траве и воде. Не имеют ни городов, ни оседлости, ни земледелия, но у каждого есть отдельный участок земли. Письма нет, а законы словесно объявляются. Мальчик, как скоро может сидеть на баране, стреляет из лука пташек и зверьков, а несколько подростки, стреляет лисиц и зайцев и употребляет их в пищу. Могущие владеть луком поступают в латную конницу. Гунны, жившие в Западной Монголии, покорили народы Сибири (от Енисея на восток до озера Байкал, бассейна реки Ангары). Владения гуннов также простирались от Калгана к северу за Байкал, к западу до Тарбагатайских гор. Во втором веке до н.э. (примерно 177 г.) они установили господство на огромной территории в Восточном Туркестане, северном Китае, Средней Азии до Каспийского моря. Гунны занимали также северо-восточную часть Казахстана. Высшего расцвета союз гуннских племен достиг при вожде Модэ (246-174 гг. до н.э.). Китайский летописец писал: «При Модэ Дом Хуннов чрезвычайно усилился и возвысился; покорив все кочевые племена на севере, на юге, он сделался равным Срединному Дворцу (т.е. китайской империи); почему названия наследственных

¹Черников С.С. Загадка золотого кургана. – М.: Наука, 1965. – С. 24, 28, 33-34.

²Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – СПб., 1851. – В 3-х ч., перепл. – Алматы, 1998. – Ч. I; Ч. II; 1999. – Ч. III.

государственных чинов можно еще описать. Установлены были:

1. Восточный и Западный Чжуки-князь;

2. Восточный и Западный Лули-князь;

3. Восточный и Западный великий предводитель;

4. Восточный и Западный великий Дууй;

5. Восточный и Западный великий Данху;

6. Восточный и Западный Гуду-хэу.

У хуннов мудрый называется Чжуки, почему наследник престола всегда бывает Восточным Чжуки-князем. От Восточного и Западного Чжуки-князей до Данху высшие имеют по 10 тысяч, а низшие – по несколько тысяч конницы. Всего двадцать четыре старейшины, которые носят общее название темников (на кит. Вань-ки, что значит 10000 конницы). Вельможи вообще суть наследственные сановники. Хуянь, Лань и впоследствии Сюйбу суть три знаменитые Дома. Князья и предводители Восточной стороны занимают восточную сторону против Шан-гу и далее на восток до Су-мо и Чао-сянь; князья и предводители Западной сто-

роны занимают западную сторону против Шан-гюнь и далее на запад до Юечжы, Ди и Кянов. Шаньюева орда находилась прямо против Дай и Юнь-Чжун»¹.

Модэ известен в азиатских историях под именем Огуэ-хана, сына Карахана².

На территории Восточного Туркестана и Казахстана, наряду с другими народами, жили племена усунь и кангюй, описание которых также находится в китайских источниках. Так, например, Н.Я. Бичурин дает следующие сведения об усунь: «Усунь лежит в 2000 ли от Давани (*Коканда – И.С.*) на северо-восток. Это кочевое владение, коего жители переходят за скотом с места на место.

В обыкновениях сходятся с хуннами. Усунь имеет несколько десятков тысяч войска, отважного в сражениях. Усуньцы прежде были под зависимость хуннов: но когда усилились, то собрали своих вассалов и отказались от поездов в Орду хуннов»³.

И далее: «правление усуньского Большого Гуньми в городе Чигу, от Чан-ань в 8900 ли. Народонаселение состоит из 120000 кибиток, 630000 душ; строевого войска 188800 чело-

¹Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Алматы, 1998. – Ч. I. – С. 48-49.

²Там же. – С. 57.

³Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – А., 1998. – Ч. II. – С. 154.

век»¹. «Кангюй, – писал Н.Я. Бичурин, – лежит почти в 200 ли от Давани на северо-запад. Это кочевое же владение; в обыкновениях совершенно сходствует с юечжысцами; имеет до 90000 войска. Кангюй смежен с Даванию и по малосилию своему признает над собою на юге власть юечжысцев, на востоке власть хуннов»².

Н.Я. Бичурин часто ссылается на данные китайского историка Шы-гу в изучении истории народов Средней Азии, Казахстана и, в частности, кангюй: «кангюйский владелец пребывание имеет в стране Лоюени, в городе Битянь, за 12300 ли от Чанань. Он не зависит от наместника. От Лоюени семь дней пути до летнего владетелева местопребывания. Окружность земель его содержит 9104 ли. Народонаселение состоит из 120000 семейств, 600000 душ; строевого войска 120000 человек. На восток до местопребывания наместника 5500 ли. Обыкновения одинаковы с Большим Юечжы. Кангюй на востоке подчинен хуннам»³.

Китайские письменные источники раскрывают и древнюю историю тюрков. Н.Я. Бичурин, исходя из источников, этноним «тюрк» связывает с их местопребыванием: «Когда

Тхай-ву (440-451), император из Дома Вэй, уничтожил Цзюйкюя, то Ашина с 500 семейств бежал к жужаньцам и, поселившись по южную сторону Алтайских гор, добывал железо для жужаньцев. Естественное положение Алтайских гор походит на шлем; почему и принял слово *шлем* – на монг. Тукюе – наименование своему Дому. Еще говорят, что предки тукюевского Дома происходят из владетельного Дома СО, обитавшего от хуннов на север»⁴.

Китайский монах *Сюань-Цзянь* или *Хе-Тесанг*, живший в VII в н.э., описал свое путешествие по Средней Азии, Южному Казахстану и территории Кыргызстана. Книга Сюань-Цзянь была переведена с китайского языка на французский Станиславом Жюльеном и издана в 2-х томах в Париже в 1857-1858 гг. Китайский монах упоминает озеро Иссык-Куль, назвав его «Тсинг-Чи». Проехав примерно 500 ли на северо-запад от озера Тсинг-Чи, он достиг города на реке Су-Е (Чу). Этот город (Токмак) имеет в окружности от шести до семи ли; он является местом встречи купцов, приезжающих из различных королевств. К западу от Су-Е расположено около десятка изолированных

¹Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Алматы, 1998. – Ч. I. – С. 196.

²Там же. – Ч. II. – С. 154.

³Там же. – С. 190.

⁴Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Алматы, 1998. – Ч. I. – С. 196.

городов, находившихся под управлением начальников, друг от друга независимых, но подвластных ту-кию (тюркам). Страна, занимающая пространство между городом на реке Су-Е и королевством Кио-Шанг-На (Касанна), названа Су-ли; обитатели ее, а также их письменность и язык носят то же наименование. Основные письменные знаки немногочисленны: они сводятся к 32-м буквам, комбинация которых постепенно привела к образованию большого числа слов.

У обитателей этой страны литература закладывается всего лишь в нескольких исторических мемуарах... Жители носят одежды, сшитые из хлопчатобумажной материи, шерсти или кожи, узкие и плотно облегающие тело. Волосы собирают в пучок, выбривая их на темени, иногда же сбрасывают их совсем. Голову обвязывают шелковой материей. Ростом высокие. Одна половина населения обрабатывает землю, а другая занимается торговлей¹.

Проехав около 400 ли на запад от реки Су-Е, он достиг Мынг-Булака. Территория страны Мынг-Булак занимает приблизительно 200 кв. ли. На юге она ограничена снеговыми горами, а с трех других сторон – однообразными равнинами. Земля

обильно орошена и лесная растительность великолепна. В последнем месяце весны столько цветов, самых разнообразных, что земля представляет собой как бы роскошно вышитый ковер. Здесь имеется великое множество водоемов с быстро текущей водой; отсюда и происходит название местности Мынг-Булак – «Тысяча источников». Хан ту-кию (тюрков) каждый год приезжает сюда, спасаясь от летней жары. Здесь попадает множество оленей, украшенных маленькими колокольчиками и колечками. Они привыкли к людям и не убегают, увидя их. Хан любит оленей, и ему доставляет удовольствие наблюдать за ними. Он выпустил указ к своим подданным, где сказано, что всякий, кто посмеет убить хотя бы одного оленя, будет предан смерти без пощады.

Сделав от ста сорока до ста пятидесяти ли на запад от Мынг-Булака, он приехал в город Талас, имеющий в окружности от 8-ми до 9-ти ли. Здесь останавливаются и торгуют всевозможными товарами купцы, приезжающие из разных стран². Сюань-Цзянь, проехав большой путь на запад, прибыл в королевство Че-Ши (Чаш) [Ташкент].

Одним из древнейших исторических трудов со сведениями по исто-

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – А.: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 22.

²Там же.

рии Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии и Причерноморья является «История греко-персидских войн» *Геродота* (род. между 490-480 гг.; умер между 430-424 гг. до н.э.). «История» не была им завершена. Труд впоследствии был разделен александрийскими учеными на 9 книг по числу муз, покровительниц искусств и наук, именами которых были названы книги. Первые четыре книги «Истории» дают исторический и географический обзор стран, входивших в Персидское государство или соседствовавших с ним. В сочинениях Геродота имеется ценный материал и по истории народов, населявших в те времена Причерноморье, Закавказье, Среднюю Азию и Казахстан. Так, описывая поход персидского царя Дария на скифов, Геродот приводит сведения о скифах и соседних с ними народах, показывает территорию, занятую скифами от Истра (Дуная) на западе и до Танаиса (Дона) на востоке, говорит об их хозяйственном положении, выделяя из общей массы три племени скифов: земледельцев, кочевников, царских.

Геродот утверждал о том, что массагеты похожи на скифов. Сражаются они верхом на лошадях и пешком; знают оба способа войны: сражаются луками и копьями, вооружены обык-

новенно и секирами. Все предметы у них из золота и меди; все, что требуется для копий, стрел и секир, изготавливается из меди; головные уборы, пояса и перевязки украшаются золотом. Также из меди они делают грудные панцири для лошадей, напротив, уздечки, удила и фалеры изготавливают из золота. Железа и серебра они вовсе не употребляют, потому что этих металлов нет в их стране, тогда как золото и медь в изобилии. Они ничего не сеют, питаются домашними животными и рыбой, которую в изобилии доставляет им река Аракс. Они пьют молоко. Из богов чтут только солнце, которому приносят в жертву лошадей¹.

У древнегреческого географа и историка *Страбона* (около 63 г. до н.э. – около 20 г. н.э.), написавшего «Географию», которая делится на 17 книг, имеются сообщения о населении Кавказа. Страбон размещает саков и массагетов за Каспийским морем и отмечает, что все они грубые, дикие, воинственные, но прямодушны и верны договорам². Страбон, видимо, широко использовал труды Геродота.

В «Географии» *Птоломея Клавдия* (первая половина XI в. н.э.) много ценных материалов по территории, которая им называется Сарматией.

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – А.: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 14.

²Там же.

Он делит ее на две части: «европейскую» – между Вислой и Доном и «азиатскую» – между Доном и Волгой. В перечне племен, населявших Сарматия, замечается много заимствований из «Истории греко-персидских войн» Геродота.

Территории, прилегающие к Черному морю, были предметом рассмотрения римского историка *Аммиана Мерцеллина* (около 330 – около 400 г.). Его труд «Деяния» до нас полностью не дошел, а дошли лишь фрагменты 18-ти книг из 31-й. В основе этого сочинения лежат не только известные Марцеллину письменные источники, но и личные наблюдения, свидетельства очевидцев, что обусловило значительную достоверность приводимых материалов. Марцеллина подробно описывает образ жизни гуннов, начавших передвижение на запад в 70-х гг. IV в., представлявших большую угрозу для Восточной Римской империи. Марцеллина отмечал, что гунны кочуют по горам и лесам, с колыбели приучаются переносить холод, голод и жажду... День и ночь проводят они на коне, занимаются куплей и продажей, едят и пьют и, склонившись на крутую шею коня, засыпают и спят так крепко, что даже видят сны. Когда приходится им совещаться о серьезных делах, то и совещание они ведут, сидя на конях. Не

знают они над собой строгой царской власти, но довольствуются случайными предводительствами кого-нибудь из своих старейшин, сокрушая все, что им попадается по пути... Никто у них не пашет и никогда не коснулся сохи¹.

Среди трудов византийского историка Прокопия Кесарийского (род. между 490 и 507 гг. – умер после 562 г.) выделяется восьмитомная «История войны с готами». В «Истории» Прокопия приводится много сведений о том давлении, которое гунны, славяне и анты оказывали на Византию. Он пишет, что они делают почти ежегодно набеги на Иллирию и всю Фракию от Ионийского залива (Адриатического моря) вплоть до предместий Византии.

Менандр Протектор, византийский историк VI века н.э., описал период 558-582 гг. н.э. Выписки из его истории сохранились в сочинениях императора Константина Порфирородного (X в.). Менандр сообщает о натянутых взаимоотношениях тюрков и персов и о дипломатических, торговых отношениях последних с византийцами в период правления Юстина II.

«Когда власть тюрков росла, – пишет Менандр, – согдианцы, ранее подданные эфталитов, сейчас же тюрков, просили у своего царя, что-

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – А.: Казахстан, 1997. – Сб.1. – С. 15-16.

бы он послал посольство в Персию для добывания разрешения свободной торговли шелком (который они сухопутным путем получали из Китая). Дизабул согласно их просьбе разрешил им послать посольство, главой которого был Маниах (*вождь согдийцев* – И.С.). Они ехали к персидскому царю и просили разрешить им свободную торговлю шелком. Но персидский царь, которому это совсем не нравилось, и который не хотел, чтобы они безнаказанно перешагнули персидскую границу, все откладывал ответ. И когда согдианцы настаивали на получении ответа, Хозрос (персидский царь) устроил совещание. Эфталит Катуйльф... советовал не пропустить шелк и купить его, и потом перед глазами послов бросить его в огонь, чтобы избежать мнения, будто бы он хотел пользоваться тюркским шелком. Итак, шелк был сожжен и послы грустно вернулись домой. (Второе посольство было убито персами)»¹.

Менандр сообщает о том, что турки в VI в. имели письменность. Так, турецкое посольство, прибывшее в 568 г. в Константинополь во главе с Маниахом от хана Дизабула, вручило императору Византии Юстину II грамоту и император «через перевод-

чика ознакомился с написанной на скифском языке грамотой и принял послов любезно»². Юстин II интересовался царством и страной турков, задавая послам вопросы. Они ответили, что у них существует четыре царства (по-гречески «гегемонии»), но высшую власть над всеми имеет Дизабул. Турки заключили договор с Византией.

Менандр утверждает, что раньше турков называли саками: «Так как турки, которых раньше называли саками, послали послов к Юстину, то последний решил также и к ним послать таковых. Он приказал Земарху Киликийцу, тогда губернатору восточных городов, готовиться к этому путешествию. Тот после необходимой для такого длинного пути подготовки в начале августа отправился совместно с Маниахом и его спутниками»³. Посол Византии Земарх заметил, что турки умели обрабатывать железо и имели железные рудники. «...когда Земарх и его люди приехали в Согдиану, им навстречу вышло несколько турков, специально для этого посланных, которые им предложили для покупки железа. Этим они хотели, по-моему, показать, что в их стране имеются железные рудники»⁴.

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – А.: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 15-16.

²Там же. – С. 16-17.

³Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб.1. – С. 14.

⁴Там же. – С. 16-17.

Послы Византии по обычаю турков прошли испытание. Их заставили пройти между огнями и тем самым очиститься. После этого их повели туда, где был хаган, к горе Эктаг (наверное, Актаг на юго-востоке от города Кульджи), т.е. «золотой (светлой) горе». В долине этой горы жил тогда Дизабул¹.

Н.М. Карамзин утверждал, что славный хан Дизабул принимал юстинианова сановника Земарха в долинах Алтайских². Византийских послов позвали к хагану. Тот сидел в своем шатре на стуле с двумя колесами, которого, в случае надобности, могла тянуть одна лошадь. Шатер был украшен пестрыми шелковыми коврами. «...Земарху он подарил пленную наложницу из народа херхис. (Земарх сопровождал Дизабула в походе против персов, в городе Таласе они встретили персидское посольство, потом Земарх был отправлен домой). С ними совместно Дизабул послал нового посла, ибо Маниях умер. Имя нового посла было Тагма, его звание – тархан... (На обратном пути) римляне перешли реку Оих (Сырдарья) и после долгого пути приехали к огромному широкому озеру (Аральское море). Там Земарх остался три дня и послал Георгия... сообщить в Константинополе о своем возвращении. Тот возвратился туда

с 12-ю турками, проехав безводную пустыню по более короткому пути. Земарх ехал 12 дней через пески... и доехал до реки Их (Эмба) и Даих (Яик) и мимо других озер до Атила (Волга)»³.

Менендр описал и похоронные обряды турков в VI в. Так, в 576 г. некий Валентинос был послан к тюркскому хагану Турксантос, сыну Дизабула. Хаган сказал: «Так как вы застали меня в глубокой скорби, ибо мой отец умер, вы должны были разрезать свои лица мечами согласно нашему похоронному обряду». Послам пришлось исполнить желание хагана. Похоронные обряды на языке турков называются дохия⁴.

Византийский император *Константин Багрянородный* (905-959) в книге «Об управлении империей» дает сведения о печенегах и тюркских племенах – болгаргах, хазарах и т.д. Он рассказывает о построении хазарами на Дону крепости Саркел.

Население Казахстана в древнетюркских и арабоязычных источниках

Древнетюркские источники дают представление об этносоциальных и культурных процессах в тюркском обществе. Древнетюркские тексты были

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах. – Алма-Ата. – 1935. – Москва. – С.14.

²Карамзин Н.М. История государства Российского. – Кн. 3. – М., 1989. – С. 219.

³Прошлое Казахстана в источниках и материалах. – Алма-Ата. – 1935. – Москва. – Сб. 1. – С. 14.

⁴Там же.

найжены на территории Монголии, а также на Енисее и Таласе. Кошодайдамские стелы – памятники в честь тюркских ханов Кюль-тегина (732) и Бильге-кагана (735) – являются ценными источниками. Автором этих надписей был член каганского рода Йолыг-тегин, писавший на тюркском языке. Памятник Тоньюкука (около 716), памятник в честь Кули-чора (722), Онгинская надпись содержат важные сведения о тюрках.

К орхонским памятникам относится Селенгинский камень (или памятник Шине-Усу), представляющий эпитафию в честь Эльетмиш Бильге Кагана (747-759). В памятнике Шине-Усу содержится первое по времени упоминание этноса кыпчак, властвовавших вместе с тюрками над уйгурским племенным объединением¹.

Территория и население Средней Азии и Казахстана стали объектом изучения у мусульманских географов и путешественников с IX века. Так, *Тамим ибн Бахр ал-Мутавваи*, арабский путешественник, совершивший самое раннее из известных науке сухопутное путешествие (821) за пределы арабских стран в направлении Востока, в глубь монгольских степей,

в столицу хакана тогузогузов, информирует о кимаках. Арабы стали уделять большое внимание географии и истории стран, государств. *Мухаммед ибн Муса ал-Хорезми*, арабский географ, математик, жил в Багдаде в первой половине IX века. Его сочинение «Китаб сурат ал-ард» содержит списки географических пунктов с указанием широт и долгот. В них упоминаются древние города Казахстана: «Исбиджаб (Сайрам), широта 39⁰ (градусов) 50' (минут); Тараз, а это город купцов, широта 40⁰ 24', долгота 92⁰ (градуса) 10' (минут)»².

Историк и географ IX века *ал-Якуби* около 891 г. написал географическое сочинение «Книга стран», где упоминает о тюркоязычных народах и государствах: «Туркестан и тюрки делятся на несколько народностей и государств (мамалик), в том числе: карлуки, токузгузы, кимеки и огузы. У каждого племени тюрков отдельное государство, и одни из них воюют с другими»³.

Труд арабского географа, иранца по происхождению, *Ибн-Хордадбеха* (около 820 – около 912/913) – «Книга путей и государств» написан около 846-847 гг. Ибн-Хордадбех был начальником почты в одной из провин-

¹История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 4-х т. – I. Алматы: Атамұра, 1996. – С. 37.

²Игибаев С.К., Малтусынов С.Н., Федорова Р.С. Материалы по истории Казахстана (с древнейших времен – XVII в. н.э.): Пособие для учителей. – Усть-Каменогорск, 1992. – С. 16.

³История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 4-х т. – I. – Алматы: Атамұра, 1996. – С. 323.

ций на северо-западе Ирана. В его обязанности входили также полицейские дела, наблюдение за деятельностью правителя области, составление карт маршрутов на случай войны. Впоследствии, после переселения в Багдад, Ибн-Хордадбех, как полагают, переделал свой труд. «Книга путей и государств», – считает исследователь А.В. Муравьев, – первое географическое сочинение на арабском языке, дошедшее до нас.

В ней дается историко-географическое описание как самого Халифата, так и сопредельных стран, приводятся названия провинций, города, расписаны дорожные маршруты с указанием расстояний и почтовых станций, даются сведения о налоговых поступлениях из областей и округов, о торговле¹. Убейдаллах ибн Абдаллах ибн Хордадбех в выше-названном сочинении «Китаб ал-Масалик в ал Мамалик», которое он переработал в 885-887 гг., дал сведения и о Казахстане: «От Исбиджаба до Тараза 26 фарсахов. Затем до Кавакета (Каранкет) 7 фарсахов. Оттуда до местопребывания царя кимаков 80 дней пути, на который берут (с собой) провизию»².

История Казахстана и сопредельных стран в письменных источниках X-XII вв.

Важное значение как источник по истории народов Поволжья и славян имеет сочинение *Ибн-Фадлана*, в 920-921 гг. совершившего путешествие в качестве посла халифа Мухтадира из Багдада через Среднюю Азию и башкирские земли в Волжско-Камскую Болгарию. Ибн-Фадлан сделал записки о туркменах и их занятиях кочевым скотоводством, о башкирах, казахах³.

Некоторые известия по истории Казахстана имеются в сочинениях арабского географа, путешественника и историка из Багдада (умер в 956 или 957 гг.) *ал-мас-Уди Абульхасан Али*. Он создал несколько историко-географических трудов, из которых наиболее ценные сведения о тюрках, об оседлых и кочевых народах на территории современного Казахстана содержит книга «Мурауджуз-Захаб уа Ма динульжаухар» («Книга золотых лугов и рудников драгоценных камней»). «Море Аджамов [Каспийское], вокруг которого кочуют и живут народы «аджам» и другие... На берегу этого моря находится несколько тюркских родов. Оно с од-

¹Источниковедение истории СССР / под ред. И.Д. Ковальченко. – М.: Высшая школа, 1973. – С. 47.

²Игибаев С.К., Малтусынов С.Н., Федорова Р.С. Материалы по истории Казахстана (с древнейших времен – XVII в. н.э.): пособие для учителей. – Усть-Каменогорск, 1992. – С. 16.

³Источниковедение истории СССР. – М., 1973. – С. 48.

ной стороны доходит до городов Хорезма, принадлежащего территории Хорасана»¹.

Ахмед ибн Мухаммед ибн ал-Факих, арабский географ, о котором известно, что он происходил из города Хамадана в Иране, оставил сочинение «Китаб ахбар ал-булдан», составленное в самом начале X в. по более ранним источникам. Ибн ал-Факих (X в.) пишет, что огузы, токузгузы и кимеки – самые сильные из всех тюрок, имеют царей². Ахмед ал-Факих ал Хамадани широко использовал данные арабского путешественника Тамима ибн Бахр ал-Мутавваи. «Мы спросили его о дороге к кимакам от Тараза, и он рассказал, что дорога (идет) налево от Тараза к двум благоустроенным и населенным селениям в местности, которую называли Кавакиб (Кавакет), расстояние до царя кимаков 80 дней пути для всадника, едущего быстро, который везет с собой провизию»³.

Арабский географ и путешественник *ал-Истахри* (X в.), уроженец Центрального Ирана, написал труд «Книга путей и государств», который является обработкой и дополнением более раннего, не дошедшего до нас географического труда ал-Балхи.

В этом произведении имеется материал о тюркских племенах: огузах, кимаках, карлуках, проживавших на территории современного Казахстана. В работе ал-Истахри приводится «Карта мира», на которой показаны места локализации тюркских племен⁴.

Арабский купец и путешественник *Ибн-Хаукаль*, *Абдуль Касим-Мухаммед*, в 977 году исправил на основе личного опыта написанную Вальхаем в 921 году и обработанную Истахрием в 951 году «Книгу путей и государств». Ибн-Хаукаль сообщает о городах Шаш, Гоз, Тараз и т.д. «Тараз расположен на самой границе, проходящей между областями тюрок и мусульман; встречающиеся повсюду около Тараза сильные замки называются вообще по имени этого города. Область ислама простирается до этого пункта»⁵.

Макдиси или Мукаддаси – известный арабский географ и путешественник. Книга его появилась в 988 году под названием «Ахсануттакасим Фи Марифатуль Акалдим» («Самое лучшее разделение климатических поясов»).

В работе Макдиси мы находим перечисление городов долины Таласа: Тараз, Джикиль, Барсхан, Бехлу, Ат-

¹ Прошлое Казахстана в источниках и материалах. – Алма-Ата. – 1935. – Москва. – С. 28.

² История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 4-х т. – 1. – Алматы, 1996. – С. 323.

³ Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. – Алма-Ата, 1960.

⁴ История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 4-х т. – 1. – Алматы, 1996. – С. 40.

⁵ Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Алма-ата. – 1935. – Москва. – С. 31.

лах, Хамукет (или Джамукет), Шельджи, Сус, Куль, Текабкет¹.

В X веке через территорию Казахстана пролегал путь двух арабских путешественников: *Ибн Фадлана и Абу Дулафа*. В 309-310 (= 921-922) гг. халифом аль-Муктадиром было отправлено посольство в область волжских булгар под начальством Сусана ар-Расси. Посольство имело задачей установить политический союз между халифом и царем булгар против хазарского государства, и было отправлено по просьбе царя булгар. Другой его задачей было содействовать укреплению и распространению в стране булгар ислама, недавно принятого булгарами. В посольство входило четыре человека, в их числе и Ахмед ибн Фадлан, который по возвращении представил халифу докладную записку о путешествии (аррисале). В этой записке подробно описаны маршрут посольства, перенесенные им в пути трудности, само пребывание в стране булгар и прием, оказанный посольству. Путь посольства, выехавшего из Багдада в июне 921 года, лежал через Нахраван, Хулван, Хамадан, Рей, Дамган, Нишапур, Серахс, Мерв и Бейкенд до Бухары. От Бухары посольство доехало по реке Аму-дарье до Хорезма и оттуда

через Усть-Урт, р. Яик и Поволжье на Каму. Посольство прибыло к булгарам в мае 922 года. Все встреченное, заслуживающее внимания Ибн Фадлана, описано им с большой живостью и наблюдательностью, литературным и образным языком. Сведения Ибн Фадлана были использованы позднейшим автором XIII в. Якутом в его «Словаре стран», в выдержках из записки².

Абу Дулаф был придворным саманидского эмира в Бухаре Насра II. Свои воспоминания о путешествиях Абу Дулаф изложил в двух «Записках» (рисала), содержащих сведения о населении Китая, Индии, а также об огузах, кимаках, карлуках³.

Абу-р-Рейхан ибн Ахмед ал-Бируни (973-1048) был крупнейшим ученым энциклопедистом своего времени. Родился он в Хорезме и там изучал математику, астрономию, медицину и естественные науки, хронологию и историю. В 995 г. он покинул родину и некоторое время жил в Джурджане, где около 390 (= 1000) написал первое из своих историко-хронологических сочинений «Следы, оставшиеся от минувших народов» («Китаб Ал-Асар Ал-Бакия ан Ал-Курун Ал-Халия»), которое посвятил правителю Джурджана Кабусу

¹Там же. – С. 32.

²Материалы по истории туркмен и Туркмении /под ред. С.Л. Волина, А.А. Рамаскевича и А.Ю. Якубовского. – М.-Л., 1939. – Т. I. – VII-XV вв. – С. 23-24.

³История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 4-х т. – I. – А., 1996. – С. 40.

ибн Вашмгиру. Он написал историю движения Муканна [Ал-Муканна – букв. «Закрытый покрывалом»]: «Затем после него Хашим ибн Хаким, известный под именем ал-Муканна, появился в Мерве в селении, называемом Кава Каймардан. Из-за своего одноглазия он закрывался зеленым шелком; он объявил себя божеством и (утверждал), что он воплотился, так как никто не может видеть (бога), пока он не воплотился. Он переправился через р. Джейхун в окрестностях Кеша и Несефа, писал хакану и просил у него помощи. К нему собрались одетые в белое (сектанты) и тюрки; он объявил дозволенными для них (чужие) имущества и женщин, убивал тех, кто ему противоречил, и сделал для них законом все то, что говорил Маздак [Мазак – глава и идеолог огромного народного движения против земельной аристократии и зороастрийского жречества в Иране при сасанидском царе Каваде I (488-531)].

Он рассеял войска ал-Махди и правил 14 лет, пока не был осажден и убит в 169 (= 785/86) г. Когда его окружили, он сжег самого себя (sic!), чтобы его тело исчезло, и его сторонники убедились в правильности его слов. Он сжег себя, но ему не удалось то, чего он желал – уничтожения, он был найден в печи, его голова была отрезана и послана к ал-Махди, эми-

ру правоверных, который тогда был в Халебе.

У него есть секта в Мавераннахре, они в тайне верят в его учение, выдавая себя по внешности за мусульман; я перевел известие о нем с персидского на арабский, и оно кратко изложено в моей книге «Ахбар ал-мубайида ва-л карамита» («Известия об одетых в белое и карматах»)]¹.

Ахмед ал-Бируни, возвратившись в 400 (=1010) г. в Хорезм, жил при дворе правителя, Мамуна ибн Мамуна, и был очевидцем восстания против него, его убийства в 1017 г. и вторжения Махмуда ал-Газневи в страну. Вместе с другими учеными он был вывезен Махмудом в Газну в 1018 г. В промежутке между 1018 и 1030 гг. он совершил путешествие в Индию, где в течение долгого пребывания изучил страну, ее быт, историю и науку. Он овладел санскритом настолько, что мог общаться с местными учеными, преподавать им свои знания в точных науках и переводить. В результате изучения Индии ал-Бируни написал свою «Историю Индии». Вероятно, раньше им была написана «История Хорезма», до нас не дошедшая, но использованная персидским историком Бейхаки в его труде. На нее ссылается также Якут в «Словаре стран». В «Истории Хорезма» ал-Бируни приводит меся-

¹Материалы по истории туркмен и Туркменин.– М.-Л., 1939. – Т. 1. – С. 219.

цы и праздники хорезмийцев. Так, цари Хорезма, сообщает ал-Бируни, с прекращением жары и приближением холода «покидали внешние (летние) жилища и выходили в (поход), отражая тюрок-гузов от своих границ и охраняя от них края своего государства». И далее пишет, что в стране кимаков, в горах, называемых Манкур, имеется озеро – источник пресной воды, «по величине он подобен большому щиту; поверхность воды его стоит вровень с краями; иногда из него пьет целое войско, но он (уровень) не понижается (даже) на палец. Около этого источника следы ноги, рук с пальцами и колен человека, который молился здесь, следы ребенка и копыт осла; тюрки-гузы поклоняются им, когда видят их»¹. Кроме того, ал-Бируни написал историю карматов и других шиитских сект, находившихся под влиянием зороастризма. Его сочинение «Хронология» посвящено хронологическим системам известных автору народов, с описанием связанных с праздниками обрядов и обычаев. Во всех сочинениях ал-Бируни обнаруживает большую осведомленность, глубину и оригинальность мысли и самостоятельный подход.

Шараф ал-Замана ал-Марвази был уроженцем г. Мервы. Он прожил долгую жизнь, из которой нам известно, что он родился в 1046 году

и в 1120 году ему было 74 года. Он был врачом при дворе сельджукида Мелик-шаха (1072-1092) и его преемников до начала правления Санджара (1118-1157). Сочинение ал-Марвази «Табаи ал-Хайаван» («Естественные свойства животных» или «Природные свойства животных»), написанное на арабском языке, является важным источником по средневековой истории Казахстана. Первый параграф этой работы содержит общие данные о тюрках. Второй параграф описывает огузов.

Автор дает подробную характеристику их родоплеменного состава, указывает, что они занимают территорию, пограничную с Мавераннахром и Хорезмом, которая соответствует частично современному юго-западному Казахстану. По мнению ал-Марвази, туркменами стали называть тех огузов, которые приняли ислам. Сведения, данные ал-Марвази, охватывают, видимо, IX-XI вв. Содержательной частью работы является и девятая глава – о тюрках, где говорится, что к числу их могущественных племен относятся гузы. Их 12 племен. Одни из них называются тогуз-гузы, другие – уйгуры... Их царя называют тогуз-хаканом. У него имеются многочисленные войска. В прошлом у их царя было 1000 телохранителей (чакир) и 400 служанок. Их царь выходит к про-

¹Материалы по истории туркмен и Туркменин. - М.-Л., 1939. - Т. 1. - С. 219.

стому народу только один раз в определенное время. У них хорошие обычаи в управлении.

Одни из них живут в городах, другие живут в степях и пустынях, владея палатками и юртами. Их степи граничат со страной Мавераннахра, а часть их примыкает к землям Хорезма. Когда они стали соседями мусульманских стран, часть из них приняла ислам. Они стали называться туркменами. Между ними и между теми, кто не принял ислама, вспыхнула вражда. Затем число мусульман среди них умножилось. Они одолели неверных и прогнали их. Те отошли от Хорезма к местопребыванию печенегов. К ним (тюнкам) относятся кимаки. Это народ, у которого нет ни селений, ни домов. Они только владеют чашами, лесами, водами и пастбищами. У них много коров и овец, но нет верблюдов, потому что верблюды не живут в их стране больше года.

У них нет соли. Иногда купец привозит к ним соль, и они покупают у него ману (мана – арабская мера веса, равная 898,56 грамм) соли, давая взамен меха, лисиц и соболей. Их пища летом – кобылье молоко, а зимой – сушеное мясо, нарезанное ломтиками.

Снега у них обильны, так что выпадает снег высотой с копье. И если

выпадает столько, то кимаки переводят своих верховых животных в край огузов, если между ними мир. У кимаков есть ямы, которые устроены ими на зиму. Они живут в них в дни сильного холода. Если кто-нибудь из них желает отправляться на охоту за соболями, горностаями и другими (зверьями), то он пользуется двумя досками, каждая из них в три локтя длины и в пядень ширины. Один из двух концов ее (доски) сделан загнутым, словно нос лодки. Он привязывает их обеих на свои ноги вместе с обувью. Затем он опирается на них и передвигается по снегу, словно лодка, которая рассекает морские волны¹. В работе ал-Марвази имеются сведения о печенегах, кыпчаках, огузах и т.д.

Абу-Абдаллах Мухаммед ибн Мухаммед аш-Шериф ал-Идриси родился в Сеуте в 1099 г. Он происходил из знатной семьи, владевшей Малагой в XI в и переселившейся в конце века в Сеуту. Он путешествовал по Марокко и Алжиру, достигал берегов Франции и Англии. В 1154 г. ал-Идриси совершил путешествие в Сицилию, где и остался при дворе норманского короля Рожера II (1098-1154). Он приготовил для Рожера из серебра небесную сферу и серебряное плоскошарие, изображавшее все из-

¹Игибаев С.К., Малтусынов С.Н., Федорова Р.С. Материалы по истории Казахстана (с древнейших времен – XVII в. н.э.): Пособие для учителей. – Усть-Каменогорск, 1992. – С. 13.

²Материалы по истории туркмен и Туркменин. – М.-Л., 1939. – Т.1. – С. 32-33.

вестные тогда страны. К этому он присоединил пояснительное географическое описание, составленное им частично на основании существовавших уже сочинений, частично же по расспросам путешественников и специально посланных людей. Свое сочинение он назвал: «Улада желающего объехать страны горизонта» («Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак»). Карты ал-Идриси опираются на ту же птолемеевскую традицию, с которой арабская картография не сумела расстаться до конца. Как и прежде у ал-Хорезми, все страны разделены на семь климатов, причем каждый климат в свою очередь разделяется на 10 частей. По-прежнему страны южнее экватора оказывались необитаемыми, хотя практически и путешественники, и торговцы, и географы были знакомы с народами южных стран и имели с ними сношения.

Восток в сочинении ал-Идриси представлен уже устаревшими для времени ал-Идриси сочинениями Ибн-Хаукаля¹. В 1165 г. ал-Идриси умер в Сеуте, куда он вернулся из Сицилии.

В произведении ал-Идриси, переведенном некоторыми исследователями «Развлечение истомленного в странствии по областям»,² приводят-

ся важные сведения о тюркских племенах: кимаках, кыпчаках, огузах, карлуках, тюргешах, азгишах, обитавших на территории средневекового Казахстана, об их расселении, хозяйстве, городах, торговых путях, ремеслах. Нередко данные ал-Идриси, основанные на недошедших до нас письменных источниках, представляют большую ценность. Так, при описании страны кимаков он использовал книгу, написанную уроженцем восточно-казахстанских степей кимакским царевичем Джанакхом ибн Хаканал-Кимаки (X-XI вв.). Ал-Идриси, рассматривая местопребывания азгишей, помещает их к северо-востоку от Аральского моря³.

Ал-Идриси подробно описывает страну гузов. «Города гузов многочисленны, они тянутся друг за другом на север и восток. У них неприступные горы, и у них там укрепленные крепости, в которых укрываются их князья и в которых они хранят свои запасы продовольствия. Там есть люди, (назначенные) князьями, которые охраняют эту землю. Гузы – вид тюрков, они похожи на берберов в отношении образа совместной жизни. Обиталище их – степи, там, где есть плодородные пастбища; у них дома из войлока»⁴. Ал-Идриси говорит,

¹Материалы по истории туркмен и Туркмении. – М.-Л., 1939. – Т. 1. – С. 32-33.

²История Казахстана в четырех томах. 1. – Алматы, 1996. – С. 41.

³Материалы по истории туркмен и Туркмении. – М.-Л., 1939. – Т. 1. – С. 145.

⁴Материалы по истории туркмен и Туркмении. – М.-Л., 1939. – Т. 1. – С. 220.

что Хорезмское озеро (*т.е. Аральское море – И.С.*) имеет в окружности 300 миль; вода его соленая, у него нет явного стока, как рассказывают сказки и сообщают передающие (со слов) путешествовавших к нам гузских князей. В него [озеро] впадает р. Джейхун, река Шаша, р. Барк, р. Руза, р. Марга и много мелких рек, но вода его не преснеет, не прибывает и не убывает. Между этим озером и впадением реки Шаша в р. Джейхун 10 миль¹.

На восток от этого озера лежит страна хандагов – гузских народов, храбрых и независимых. Они владеют превосходными пастбищами и проточной водой, но в их стране чрезмерный холод, главный город их называется Хиам. Он упоминает землю Тараз, которая принадлежит к области Шаш и серебряных рудников, «что всякая их земля дает четверть неочищенного серебра. Из этих рудников добывают много (серебра)». И далее «страна гузов плодородна, жители ее богаты, у них беспокойные души, грубые сердца, невежество и грязь. Распутство у них явное, они не видят в нем беды и не уклоняются ни от какого его вида. Тут окончился восьмой отдел пятого климата»². Как

мы видим, познавательный интерес представляют географические карты, содержащиеся в труде ал-Идриси и носящие название «Сурат ал-ард» («Лик земли»). Карты насыщены обозначениями географических, экономических объектов.

Автор книги «Худуд Ал-Алем» («Граница мира») неизвестен. Книга написана на персидском языке в конце X века. Рукопись открыта Туманским в 1892 году и издана с введением В.В. Бартольда Академией наук СССР в 1930 году³. Книга раскрывает значение Аспижаба: «Аспижаб – область, служащая границей мусульман и неверных, страна обширная и цветущая [земледельческая], граничит с Туркестаном. В этой области очень много городов и деревень. Аспижаб есть центр области, город большой, богатый продуктами и ремеслами, здесь место пребывания правителя и место сборища купцов всего мира⁴. Исследователи полагают, что г. Аспижаб находился на том месте, где теперь с. Сайрам, около Чимкента.

«Худуд Ал-Алем» описывает область кимаков: эта область на востоке граничит с одним из киргизских родов, на юге простирается до реки Арташ (*Иртыш – И.С.*) и Аталы

¹Там же. – С. 145. Арабская миля – 1/3 фарсаха – равняется приблизительно 2 км.

²Там же. – С. 222.

³Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунге. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 32.

⁴Там же. – С. 33.

(р. Волга), на западе граничит частично с кипчаками и необитаемыми землями севера. Люди живут в юртах летом и зимою, кочуют в поисках пастбища и воды. Когда между ними и гозами бывает мир, то зимою вступают в общение с гозами. Каймакского правителя называют хаканом. У этого правителя имеется двенадцать начальников, при помощи которых он управляет страной; должность их по наследству переходит к их сыновьям¹. Имеются сведения об областях кимаков: «Игсун-Ясу, тоже одна из каймакских областей, находится между реками Арташ и Аताल. Мазакия – город в Каймаке, в котором летом живет хакан». Озживжак – это область, выделившаяся из области каймаков. Жители в некоторых отношениях по нравам сходны с гозами. Киркирхан – область, тоже выделившаяся из каймакской земли. Говоря о кыпчаках, неизвестный автор утверждает, что хипжаки пришли сюда [на юг от хипжак лежит область тюрков-бежнаков, а остальные стороны охвачены пустынями севера], отделившись от каймаков².

Абу-Са'д (или Са'д) Абд-ал-хай ибн аз-Заххак ибн Махмуд Гардизи или Гардези [Асфендияров С.Д., П.А. Кунте именуется Кардизи. См.

указ. соч. – С. 28, издание 1935 г.] происходил из г. Гардеза, существующего до сих пор, к югу от Кабула, в Афганистане³. Исторический труд Гардизи «Зейнуль-Ахбар» («Украшение летописей») является одним из главных источников для изучения истории Хорасана до эпохи саманидов включительно до 1041 г. Текст Гардизи иногда очень близок к тексту Ибн ал-Асира. Сам Гардизи своими источниками называет: 1) неназванное сочинение Ибн ал-Мукаффы (VIII в.); 2) Ибн Хордадбега (IX в.) и другие сочинения X века.

В сочинении Гардизи «Зейнуль-Ахбар» имеются сведения об арабах в Мерве⁴. «Зейнуль-Ахбар» написан в 1049-1053 гг. на персидском языке. Для нас представляют большую ценность материалы Гардизи о кимаках: «...приходят к реке Иртыш, где начинается страна кимаков. По обеим сторонам реки пасутся дикие кони; иногда можно видеть в одном месте тысячу или две тысячи их; они происходят от одичавших царских коней; они продолжают размножаться. Этих лошадей нельзя поймать иначе как арканом; поймав их, садятся на них и укрощают; они поддаются укрощению и привыкают к людям. Иртыш – большая река, так что, если

¹Там же. – С. 34.

²Там же. – С. 34-35.

³Материалы по истории туркмен и Туркмении. – Т. 1. – М.:Л., 1939. – С.44.

⁴Там же. – С. 227.

кто-нибудь встанет на этом берегу реки, то с другого берега его нельзя узнать... Вода реки черная. Переправившись через реку Иртыш, приходят к шатрам кимаков. Никаких строений у них нет; все живут в лесах, ущельях и степях, все владеют стадами коров и баранов; верблюдов у них нет; если какой-нибудь купец приводит сюда верблюда, он не живет здесь и года: как только верблюд поест этой травы, он околеваает. У них нет соли; если кто-нибудь приносит сюда один мен соли, он берет за это мех горносталя. Летом они питаются кобыльим молоком, которое у них называется кумысом; на зиму они заготавливают сушеное мясо, баранье, лошадиное или коровье, каждый по мере своих средств. В этой стране выпадает много снега; бывает, что толщина снежного покрова в степи достигает высоты копья. Зимой они уводят лошадей в отдаленную страну, в место Октаг; под землей у них есть водоемы, сделанные из дерева на зимнее время; когда выпадает много снега, их лошади пьют в зимние месяцы эту воду, так как снег не позволяет им дойти до водопоя. Предметы охоты кимаков – соболи и горностаи; их начальники носят титул Бамал-Пейгу (или Ямал-Пейгу)»¹.

Современник Гардизи персидский историк *Абу-л-Фазль* Мухаммед ибн ал Хусейн *Бейхаки* (*Абу-л-Фазль Бейхаки*) (996-1077) родился около 996 г. и происходил из Бейхака, из северо-западных районов Хорасана. Абу-ль-Фазль поступил на службу в одно из высших правительственных учреждений того времени в Газже «диван ар-расаиль», напоминая посольский приказ России допетровских времен, и служил здесь, вероятно, в должности писца-составителя официальных и дипломатических документов. Произведение «Тарих-и-Бейхаки» – «История Бейхаки» состояло из 30 томов. Бейхаки начал свой рассказ с 1018 года, но неизвестно, до какого года доведено было его огромное собрание исторических сведений, от которого сохранилась небольшая часть, посвященная царствованию султана Ма'суда Газневи (1030-1041/2). Именно вторая половина 6-го тома, тома 7-9 и часть 10-го; эта сохранившаяся часть написана, вероятно, около 1059 года.² События автор описывает или непосредственно как очевидец, или со слов второго лица Абу-Насра, или донесений агентов. Абу-Наср в течение 19-20 лет был непосредственным начальником Бейхаки, когда он служил в канцеля-

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах. – Алма-Ата. 1935. – Москва. – Сб. 1. – С. 30-31; – 2-е изд.. – Алматы, 1997. – Сб. 1. – С. 35-36.

²Материалы по истории туркмен и Туркмении. – М.-Л., 1939. – Т. 1. – С. 42-43.

рии Ма'суда Газневи и был свидетелем многих событий. Сообщаемые в «Истории» сведения раскрывают характер дипломатических отношений, политику газневидов, дают представление о феодальном быте, положении народа, налогах и других вопросах.

В произведении мемуарного характера «Тарих-и-Бейхаки» имеется много материалов о тюркских племенах в Хорезме. Так, например, Бейхаки, излагая события 1030 года, утверждает, что Хорезмшаху Алтунташу, который находился при дворе Ма'суда, подчинялись племена кедхуды, куджат, джаграк и хифчак. Тюркское племя джаграки упоминается только у Бейхаки, кыпчаки упоминаются здесь впервые в связи с Хорезмом; по-видимому, они незадолго до этого подошли к нему, оттеснив туркмен¹. Алтунташ, ушедший от Ма'суда, отказался вернуться обратно к Масуду, заявляя, что его народ, т.е. перечисленные племена, «шевелятся», поднимают бунт. Алтунташ был союзником Газневида Ма'суда и при его помощи занял хорезмшах Бухару, пошел на Дабуси, куда отступил Алитегин. В сочинении Бейхаки имеется подробное описание военных действий Ма'суда против туркмен, сельджуков и т.д.

В XII веке небольшое владение в низовьях Амударьи, ранее зависимое от сельджуков, превращается в крупнейшую державу Востока. В результате развала Восточно-Сельджукского султана бывшие прежде в вассальной зависимости от него отдельные владения в Хоросане, Мавераннахре, Семиречье, Дешти-Кипчаке, Иране, Афганистане добиваются самостоятельности. Мавераннахр и некоторые соседние области переходят под власть кара-китаев; но караханидам удалось сохранить политическую независимость, отражаемую монетным чеканием. Хорезм, часть Гургана и Хорасана оказываются под управлением династии хорезмшахов². В правление султана Текеша (1176-1200) расширяются границы государства хорезмшахов – ануштегинидов. Текешу удалось подчинить часть Мавераннахра и почти весь Хорасан. В 1194 году войско хорезмшахов вторглось в персидский Ирак и свергло с престола Тогрула (1117-1194), последнего султана из западной ветви династии сельджуидов. Хорезмшахи вскоре добились от багдадского халифа признания своей власти над Восточным Ираком. Текешу удалось также подчинить себе часть Нижнего Поволжья с политическим центром в

¹ Там же. – С.234

² Агаджанов С.Г. Ценный источник по истории государства хорезмшахов Ануштегинидов: См. Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. – М.: Наука. – Вып. 2. – С. 5.

Саксине. В царствование султана Ала ад-Дина Мухаммада (1200-1221) были покорены Отрар, Самарканд и другие города и области Мавераннахра, Балх, Западный Иран и Азербайджан.

Держава хорезмшахов сыграла важную роль в исторических судьбах Средней Азии, Казахстана, сопредельных регионов Нижнего Поволжья, Восточного Туркестана, Ирана, Афганистана, Ирака и Закавказья.

Большую ценность имеет в освещении истории государства хорезмшахов эпистолярный сборник, заключающий в себе грамоты, письма и другие материалы конца XII века. Речь идет о так называемых «письмах» («намеха») *Рашид-ад-Дина Ватвата* – придворного секретаря и государственного деятеля в правление султана Атсыза (1127-1156). Знаменитый поэт и ученый Ватват был одним из видных сановников державы хорезмшахов конца XII столетия. Собрание официальных донесений, посланий, образцы деловой и частной переписки, составленные Рашид-ад-Дином Ватватом, изданы в 1960 году в Тегеране иранским ученым Касимом Туйсеркани.

Известный путешественник и ученый XIII века Йакут ал-Хамави, при-

водя генеалогию Рашид-ад-Дина Ватвата, сообщает, что он родился в г. Балхе и обучался в местном медресе у Абуса'ида Харави. Приблизительно в 522/1128 году Рашид-ад-Дин поступил на службу к хорезмшаху Атсызу. Свою деловую чиновничью карьеру он начал в качестве придворного писца (дабира). Рашид-ад-Дин Ватват, родившийся, вероятно, около 1089 г., скончался, по словам Йакута, в 573 году¹ хиджры, т.е. в 1177 году, или в 1178/9 гг.

Сборники писем, указов и грамот, принадлежащих перу Рашид-ад-Дина Ватвата, являются ценным источником по истории империи хорезмшахов.

Повести Древней Руси

Наиболее ранние контакты восточных славян с народами алтайской языковой группы, с тюркскими и монголызычными племенами восходят к IV-VII вв. н.э., к эпохе появления в Восточной Европе гуннов и аваров². Как отмечает М.А. Усманов, более длительными были взаимоотношения древней Руси в IX-X вв. с Хазарским каганатом, среди населения которого преобладал тюркский ком-

¹Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. – М.: Наука, 1994. – С. 7.

²Усманов М.А. О документах Русско-Восточной переписки на тюркских языках в XV-XVIII вв. и их источниковеденческом значении. См. Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. – Вып. 2. – М. 1994. – С. 133.

понент. Еще более тесные и сложные взаимоотношения – как мирные, дружественные, так и враждебные – установились у Киевской Руси в X – начале XIII вв. с ее тюркоязычными соседями на востоке и юге, конкретно с булгарами на Волге, печенегами, торками, берендеями, черными клобуками, половцами (куманами) и др. – в южных степях.

М.А. Усманов, ссылаясь на работу академика А.Н. Кононова «История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период.» (2-е изд., доп. и испр. – Л., 1982. – С. 20-24), считает, что длительные связи, несмотря на сложность и противоречивость самих событий, привели к усилению культурных взаимовлияний. Они дали возможность «с известной долей вероятности говорить о своеобразном русско-тюркском двуязычии на Руси»¹.

Мы обращаем внимание на это положение А.Н. Кононова, – пишет М.А. Усманов, – так как вероятность наличия двуязычия в Киеве, который «имел тюркское название Манкирман (см. А.Н. Кононов, с. 20), дает право говорить о возможности аналогичных явлений хотя бы в нескольких иных формах и объемах и в противоположном лагере. Тюркоязычные документы со стороны болгар мог-

ли составляться арабским письмом на своем наречии или, возможно, на арабском языке, а половецко-кыпчакские их аналоги фиксировались не руникой, как это вероятнее было бы полагать, а на основе латиницы или славянского письма, о чем говорят факты распространения христианства среди тюрков южных степей в самом начале XIII в., в том числе и факт составления «Куманского сборника» – «Codex Cumanicus».

По нумизматическим данным и сведениям Ибн Фадлана, в Волжской Булгарии применение арабской письменности относится к самому началу X в.

Одним из важных исторических источников при изучении истории сопредельных народов с Русью является «Повесть временных лет». Она рассматривает происхождение русского народа, становление древнерусского государства, а также содержит весьма ценные сведения о тюркоязычных народах, столь необходимые для воссоздания истории этих народов. Текст указанной летописи, составленный Нестором, был переработан в 1116 году монахом Сильвестром. В «Повести временных лет» имеется достаточный материал о хазарах, живших в VII-X вв. между Доном и нижним течением Вол-

¹Усманов М.А. О документах русско-Восточной переписки на тюркских языках в XV-XVIII вв. и их источниковеденческом значении. См. Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. – Вып. 2. – М. 1994. – С. 133.

ги (Итиль) и южнее, на территории вплоть до северных отрогов Кавказских гор.

Тюркские кочевые племена болгар занимали территорию Приазовья. Печенеги, выселившиеся с берегов Аральского моря, появились в причерноморских степях в начале X века. Печенеги упоминаются в летописи и в XI веке, в связи с их осадой Киева в 1036 году¹.

В летописи имеются ценные сведения о половцах – куманах – кыпчаках. Часть кыпчаков в начале XI века переселилась с территории Казахстана и Западной Сибири в Приазовье и кочевьями доходила до Дуная. Кыпчаки кочевали также в степях Предкавказья и за Нижней Волгой. Они занимали преимущественно песчаную степную зону, и поэтому соседи называли их куманами (кум – песок; люди песчаной местности) или половцами. У восточных народов земля, занятая кыпчаками, известна была под названием «Дешт-и-кыпчакская». В «Повести временных лет» имеются довольно ценные сведения о «половцах». Летописец утверждает, что «Измаил родил двенадцать сыновей»; от них пошли тюркоязычные четыре колена: туркмены и печенеги, торки

и куманы, т.е. половцы². В «Повести» имеются данные, раскрывающие взаимоотношения Киевской Руси и куманов – кыпчаков, весьма сложные, порою драматические. Были и периоды, когда население Руси и Кыпчакской степи жило в мире и вступало в кровнородственные связи.

В «Повести временных лет» имеется немало страниц, запечатлевших военные столкновения древнерусской народности и кыпчаков, охватывающих относительно большой хронологический период – с 1015 по 1109 гг.³

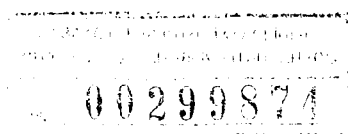
В «Повести временных лет» содержатся сведения о вступлении русских князей и кыпчакских ханов в кровнородственные отношения. Необходимость в установлении таких контактов диктовалась, видимо, обоюдным желанием обеспечить спокойствие между народами, и поэтому они подкрепляли заключенный мир брачными узами. Так, например, в 1107 году после одержанной победы князь Владимир, Давыд и Олег приехали к ханам, одноименным Аепе, «заключили мир и Владимир взял за Юрия дочь Аепы, Осеневу внучку, а Олег взял за сына Аепину дочь, Гаргеневу внучку»⁴.

¹Игибаев С.К. Кочевые народы Северного Причерноморья в повестях Древней Руси (X-XII вв.) – Алматы: Ғылым, 1994. – С. 8.

²Повести Древней Руси XI-XII вв. – Л., 1983. – С. 209.

³Повести Древней Руси XI-XII вв. – Л., 1983. – С. 185, 188, 201, 203.-204, 207-208, 222, 225-227 и т.д.

⁴Там же. – С. 226.

Взаимоотношения Древней Руси и половцев раскрывает также «Летописная повесть о походе князя Игоря» из Ипатьевской летописи, которая раскрывает события 1183-1185 годов. Конечно, «летописная повесть о походе князя Игоря» раскрывает поход Игоря Святославовича – князя Новгорода-Северского в Кыпчакскую степь и военные действия воюющих сторон. Ход войны подробно раскрывают в «Повести о походе Игоревом, Игоря, сына Святослава, внука Олегова» в лирической форме песнотворцы Боян и Ходына¹. Видя поражение Игоря, кыпчакский хан Кончак еще на поле битвы поручился за своего свата Игоря. Как утверждает Ипатьевская летопись: «Не чинили ему никакого зла, но приставили к нему пятнадцать стражей из числа своих соплеменников и пять сыновей людей именных, и всего было двадцать, но не ограничивали его свободы: куда хотел, туда ездил и с ястребом охотился, а своих слуг пять или шесть также ездило с ним. И попа привел из Руси к себе с причтом»². В Повестях Древней Руси имеются названия родов, которые и поныне существуют у казахов: например, «Таз – родоначальник рода Таз упоминается (1107), военачальников Осалук, Сугур, Барак, Козы, Таз, Торсык и др.; приведены имена

биев: Токса-бий, Кола-бий, Ете-бий, Тертре-бий; кыпчакских ханов: каган Искал (1061 г.), Тугорхан (1093-1096 г.), Кытан, Итлар, Боняк (1096 г.), Кобяк, Урусоба (1109 г.), Куман, Асуп, Сурыбар, Ченгреп, Шарукан (1107 г.), Кончак (1185 г.), Гза (1185 г.) и другие известия по топонимике: «каялы» – «кия» – обрыв, «орель» – «ор» – подъем, «ель» – народ.

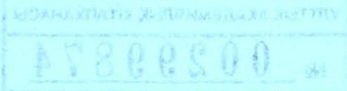
Источники по истории Казахстана XIII в.

XIII и XIV века являются эпохой монгольских завоеваний территории Азии и значительной части Восточной Европы, создания монгольской империи. Завоевание территории Казахстана и Средней Азии монголами изложено в трудах персидских и арабских историков, являющихся очевидцами или современниками исторических событий этого времени.

Арабский историк Ибн ал-Асир (1160-1234) с большим умением обработал труд Абу Джафара Мухаммеда б. Джерира ат-Табари, жившего в X в. (умер в 923). В сочинении ал-Асира «Полная история» сокращенно излагается «История» ат-Табари. Вместе с тем Ибн ал-Асир, используя другие письменные и устные источники, информирует об истори-

¹Слово о полку Игореве.

²Летописная повесть о походе князя Игоря... – С. 373.

ческих событиях, неизвестных ат-Табари, охватывая большой хронологический период. В частности, он рассказывает о столкновении арабов с китайцами (751), решившем судьбу западной части Средней Азии; ни Табари, ни вообще дошедшие до нас ранние исторические труды арабов не говорят об этом.¹ Ибн ал-Асир, на основе письменных источников, устных рассказов и личных наблюдений, как современник сообщает о борьбе между гурханом и Кучлуком. Во время борьбы враждующие стороны обратились с просьбой о помощи к хорезмшаху, чтоб последний выступил с войском (вероятно, в 1211), но до исхода борьбы не помогал ни тем, ни другим; обе стороны считали его своим союзником. Только после поражения и взятия в плен гурхана хорезмшах принял участие в истреблении кара-китаев; часть кара-китайских военных сил поступила на службу к Мухаммеду. Вследствие этого хорезмшах старался доказать Кучлуку, что тот своей победой обязан его помощи и теперь должен уступить ему часть владений гурхана; Кучлук ответил на это требование решительным отказом. По Ибн ал-Асиру, султан по крайней мере до 1214 г. проводил лето в Самарканде, опасаясь

нашествия Кучлука на Мавераннахр; наконец, жители Исфиджаба, Шаша, Ферганы и Касана получили приказ переселиться на юго-запад, после чего эти области были опустошены, чтобы они не достались Кучлуку. В.В. Бартольд, соглашаясь с мнениями ал-Асира и Якута, считал, что хорезмшах опустошил эти области потому, что не был в состоянии удержать их в своей власти. Таков был исход борьбы между самым могущественным из мусульманских царей и предводителем кочевников, с которым в 1218 г. без труда покончил монгольский полководец.² Ибн ал-Асир, рассказывая об оттарской катастрофе и наместнике этой крепости Иналчике, носившем титул каир-хан, утверждал, что как только известили султана о прибытии купцов и о количестве их имущества, султан тотчас велел перебить купцов, а имущество отослать к нему. Товары были проданы бухарским и самаркандским купцам; вырученные деньги султан взял себе. Ибн ал-Асир довел свою «Полную историю» до 1231 г., в которой получила отражение битва кыпчаков и русских с монголами на реке Калке в 1223 году.

Ценным первоисточником, раскрывающим историю походов монго-

¹Бартольд В.В. Сочинения. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. – С. 47.

²Бартольд В.В. Сочинения. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. – С. 431-433.

лов, является сочинение персидского историка и государственного деятеля *Джувейни* (1226-1283) «Тарих-и-джехангуша» – «История мирозавоевателя». Сочинение Джувейни «Тарих-и-джехангуша» начато в 650 или 651 (= 1252-1253) гг. и окончено в 658 (= 1260) г. Оно дает обстоятельный обзор монгольских походов от первых завоеваний Чингис-хана, и кончается на походе Хулагу-хана против исмаилитов и их уничтожении в 655 (= 1257) г.

Кроме того, в некоторых рукописях прибавлена в качестве продолжения глава о завоевании Багдада, написанная современником Джувейни Насир ад-дином Туси.¹ Джувейни жил в эпоху единства монгольской империи, лично посетил Туркестан, Уйгурию и Монголию и старался, насколько это позволяли его источники, изложить историю всей империи. Кроме «Тарих-и-джехангуша», Джувейни под конец своей жизни составил два «рисалэ»: «Таслият-алихван» («Утешение братьев»), написанное в 1281-1282 гг., и, второе, без названия, в год смерти автора. Оба содержат самые точные сведения о жизни автора; здесь Джувейни подробно рассказывает о перенесенных им испытаниях и несчастьях (конфискация имущества) вследствие клеветы и злобных интриг врагов и

завистников, в особенности некоего Меджд-ал-Мулька, обвинявших Джувейни в утайке огромных казенных сумм и в сношениях с врагами монголов – султанами Египта².

Автор трехтомного труда «История миропокорителя», где излагалась история монгольских походов и завоеваний Чингис-хана, история хорезмшахов и монгольских наместников в Иране, Ала ад-дин Ата-мелик Джувейни происходил из очень древнего рода. Его представители занимали при сельджуках, хорезмшахах и монголах высокие и ответственные государственные должности. Сам Джувейни и его брат Шемс-ад-дин были широко известны в монгольском государстве в Иране под титулом «сахиб-диван» и курировали, видимо, в основном финансовые дела.

Джувейни чуть ли не с семнадцатилетнего возраста служил в «диване» и был в окружении эмира Аргуна, выдающегося монгольского военачальника и наместника Хорасана, Мазандерана и областей, находившихся к западу от Джейхуна, управлявшего этими областями в 1243-1256 гг. до прибытия Хулагу в Иран. За время пятнадцатилетней службы в личных секретарях эмира Аргуна Джувейни несколько раз ездил со своим патроном в монгольскую столицу Каракорум и иногда жила там более чем

¹Материалы по истории туркмен и Туркмении. – М.-Л., 1939. – Т. 1. VII-XV вв. Арабские и персидские источники. – М.-Л., 1939. – С. 51.

²Там же. – С. 52.

по году при Менгу-хане. С 1256 г. Джувейни служил у Хулагу-хана и заведовал делами Хорасана и Мазандерана. Он сопровождал Хулагу-хана в походе на исмаилитов и был свидетелем взятия монголами их столицы Аламута. После багдадского похода Хулагу Джувейни стал действительным губернатором Багдада и Арабского Ирака. Этот период его жизни, длившийся 24 года – шесть лет при Хулагу (1259-1265), 17 лет при Абака-хане (1265-1281) и один год при Токударе – султани Ахмеде (1281-1282), был особенно беспокоен.

В 1283 году между Токударом, сыном Хулагу и братом Абаки, сменившим Абаку, и племянником его Аргуном, сыном Абаки, возникла вражда, закончившаяся впоследствии восшествием Аргуна на ханский престол. При этом ходили слухи, что брат Джувейни Шемс-ад-дин отравил Абаку. Поэтому Аргун, прибыв из Хорасана в Багдад, казнил многих чинов семейства Джувейни. Джувейни от этих тяжелых переживаний умер в Мугане 5 марта 1283 г. и похоронен в Табризе¹.

Джувейни при написании своей работы «История миропокорителя» использовал сочинение Абу-л-Хасана Бейхаки «Машариб ат-Таджариб» и другие работы сво-

их предшественников, письменные источники, многие устные рассказы и не скрывает промонгольской направленности своего труда, хотя и говорит об отрицательных сторонах монгольского владычества.

Наиболее важным источником по истории монгольских завоеваний и сложившейся политической и социально-экономической обстановке является труд *Рашид-ад-дина* (1247-1318), служившего везиром у монгольских ханов в Иране. В Персии составление истории монголов было поручено Газан-ханом (1295-1304) Рашид-ад-дину. Врач по профессии, автор многих богословных сочинений, Фазлаллах Рашид-ад-дин б. Имад ад-дауля Абул-Хайр поступил на государственную службу еще при хане Абаке (1265-1282) и в 1298 г. был назначен везиром. Газан поручил ему составить доступную для народа историю монгольского государства. В.В. Бартольд считал его таджиком² и сомневался в том, что ему удалось широко использовать официальную хронику монголов, написанную на монгольском языке и монгольскими письменами, за исключением «Золотой книги» («Алтан дэптэр»), которая постоянно хранилась в ханской сокровищнице в руках старших эмиров. В.В. Бартольд писал: «Едва

¹Материалы по истории туркмен и Туркмении. – М.-Л., 1939. – Т.1. – С. 51.

²Бартольд В.В. Сочинения. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – М.: Изд-во Восточной литературы. 1963. Т. 1. – С. 92.

ли таджик Рашид ад-дин мог непосредственно пользоваться священной хроникой монголов; предания о монголах он черпал главным образом из уст лучшего знатока монгольской истории Пуладчэнсяна, представителя великого хана при персидском дворе, и из уст самого Газана, уступившего в знании истории только одному Пуладу (или Фуладу)»¹. Некоторые исследователи утверждают, что происхождение Рашид-ад-дина «из среды евреев»².

Еще при монгольских правителях Ирана, Абака-хане и Аргун-хане (1284-1291), Рашид, как он назвал себя «врач Рашид», находился на государственной службе и выдвинулся на должность придворного врача по воцарении Газан-хана (1295), а с 1298 г. он фактически стал играть роль первого министра, хотя официально таковым считалось другое лицо.

Ученый-энциклопедист, крупный государственный деятель, Рашид ад-дин – автор нескольких сочинений, из которых особую ценность представляет «Сборник летописей», две части которого (из трех) дошли до нашего времени. В первой части – история монголов, Чингисхана и созданных монголами государств (до 1304 г.), во второй – всеобщая история. С историковедческой стороны обе части

вызывают особый интерес, так как автор пользовался документами архива монгольских ханов, написанными на монгольском языке, и монгольским письмом, которые ранее никому не давали для прочтения. Рашид-ад-дин сделал смелую попытку создать «Всеобщую историю» известных тогда стран и народов, используя с этой целью свидетельства разных ученых – китайских, персидских, арабских, европейских и т.д.

Часть «Сборника летописей», излагающая историю монголов, была вчерне уже готова, когда Газан-хан умер (1304 г.), и весь труд Рашида, написанный для Газан-хана, был преподнесен в 1307 г. его брату и приемнику – Мухаммеду Худабендэ, принявшему монгольское прозвище Ульджейту; последний сохранил посвящение книги Газану и щедро вознаграждал автора.

К составлению своего замечательного труда Рашид-ад-дин приступил в 700 (= 1300/01) году, окончание его относится к 1310/11 годам³.

Литературные произведения Рашид-ад-дина по его приказу переводились (персидские – на арабский язык, арабские – на персидский) и размножались в большом количестве копий. Но, несмотря на это, значительная часть его трудов до нас не дошла.

² Там же. – С. 93.

³ Материалы по истории туркмен и Туркмении. – М.-Л., 1939. – Т. 1. – С. 52.

¹ Материалы по истории туркмен и Туркмении. – М.-Л., 1939. – Т. 1. – С. 53.

После смерти Рашид-ад-дина построенный им для себя целый квартал к востоку от Табриза был разграблен, а рукописи его сочинений были уничтожены.

Рашид-ад-дин после смерти султана Ульджейту 16 декабря 1316 г. при его преемнике Абу-Саиде по проискам и интригам своих врагов подвергся опале. 17 июля 1318 г., обвиненный в отравлении султана Ульджейту, был казнен вместе со своим младшим сыном. Рашид-ад-дин употребляет двойное летоисчисление: мусульманское (по годам от Хиджры – 622 г. н.э.) и монгольское, по 12-летнему циклу, в котором каждый год носит название определенного животного.

Профессора С.Д. Асфендияров и П.А. Кунте приводят отрывки из работы Рашид-Эддина (как они его именуют) «История монголов», переведенной на русский язык И. Березиным и опубликованной в 1888 г. В одном из отрывков рассказывается о войне Чингис-хана с найманским правителем Буюрук-ханом и меркитами, происходившей в 1206 г. на побережье Иртыша, где жили найманы: «[1206 г.] ...Когда окончилось собрание и сейм, они выступили в экспедицию на Буюрук-хана, который занимался птичьей охотой в пределах Большой горы, в

месте, называемом река Суджо, и ничего не знал. Чингиз-хан и армия, пойдя на него, по неизбежной судьбе погубили его и взяли его владение, жен, детей, табуны и стада. Племянник его Кушлук-хан во время, как убили отца его Таянг-хана, бежал и пришел к дяде своему, Буюрук-хану; Тухтабеки, государь мергитский, также пришел к нему... оба они укрылись в месте, называемом Иртыш, на границе страны найманов»¹. Чингис-хан совместно с государем керантов Тогорилом-Он-ханом до 1206 года вторгся в пределы владения Буюрук-хана. Так, в 595 г. хиджры (1198-1199) Чингис-хан и Он-хан, «направясь на войну против Буюрук-хана и его племени, находились в местности Кызыл-Баш, около Алтая. Они захватили это племя и учинили грабеж. Буюрук-хан, обращенный в бегство, ушел в область Кэм-Кэмджиут, принадлежащую к местностям, входившим... в область киргизов»². В рассказе Рашид-ад-дина о совместном походе монголов и керантов против Буюрук-хана имеются достаточные сведения о правлениях найманов: «Несмотря на то, что в то время государем найманов был Таян-хан, старший брат Буюрук-хана, Буюрук-хан не оказывал повиновения брату и имел отдельное (от него) войско и область. Друг с другом они

¹ Прошлое Казахстана в источниках и материалах. – Алма-Ата. 1935. – Москва. – Сб. 1. – С. 30-31; – 2-е изд.. – Алматы, 1997. – Сб. 1. – С. 45.

² Рашид-ад-дин. – М.-Л., 1952. – Т. 1. – Кн.2. – С. 112.

были в крайне плохих отношениях. У большинства государей найманов титулом было кушлук-хан либо буюрук-хан. Смысл (слова) кушлук – «весьма сильный» и «владыка». ...Имя Таяна вначале было Тай-Бука. Государя же Хитая дали ему прозвище Тай-ван, что значит «сын хана», ... Так как монголы хитайских слов не понимали, языки же (их) были различны, то они произносили (вместо Тай-ван) Таян, и (это имя) получило известность. Имя их отца было Инанч-билгэ Буку-хан. Значение (слова) инанч – обладание верой, а билгэ – высокое звание. Буку-хан было именем некоего великого государя, в (существование) которого твердо верят уйгуры»¹.

Рашид-ад-дин сообщает, что весной, в год барана, соответствующего 607 году (1211), Арслан-хан, хан карлуков, пришел на служение Чингисхану, покорился и в месте Келурэн он представил дары. Туда также вслед за ним явился Идикут, государь уйгуров, поднес дары и представил предложение: «если Чингиз-хан учинит пожалование, раба своего возвеличит, то я ...буду пятым сыном при четырех сыновьях Чингиз-хана и умножу служение и оказывание услуг». Чингиз-хан понял, что он желает дочь: приказал, что «я дам дочь, и он также будет пятым сыном»².

¹ Там же.

² Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 45-46.

³ Там же.

Рашид-ад-дин дал сведения об Отраре: «Кушлук-хан, сын государя [найманов], в то время, когда убили его отца, бежав, ушел в область Туркестана (Букв. «Страна тюрок». У Рашид-ад-дина – Восточный Туркестан, Семиречье и области, лежавшие к северо-востоку от р. Сыр-Дарьи) и, стакнувшись с некоторыми монгольскими племенами, врагами Чингиз-хана, завладел страной (мамлакат) Туркестана, которым владел (до сего) карахитайский гур-хан [Примечание: Главная ставка гур-хана (Хосун орда) находилась поблизости от г. Баласагуна в долине реки Чу. В его владения входили районы Кульджи в Китае и восточная часть Казахстана]. ... Так как Кушлук по совету султана Хорезмшаха (Мухаммеда) отобрал у гур-хана Туркестан – государство обширное – и Кушлук завладел (его) частью, а Хорезмшах – другой, (то), когда войско Чингиз-хана уничтожило Кушлука, султан Хорезмшах завладел всей страной Туркестана до [сильной крепости] Отрар [включительно], являющейся пограничною»³.

Хамдаллах б. Абу Бекр Мустауфи (Мустафи) Казвини (1281/82 – около 1350) – персидский историк и географ эпохи монголов, происходил из рода Мустауфи, представители которого давно обосновались в г. Казвине.

Сам Хамдаллах был близким другом знаменитого историка, везира ильханов Рашид-ад-дина и пользовался его покровительством. Историческим трудом, составившим Хамдаллаху известность как историку, является его «Избранная история» («Тарих-игузидэ»), законченная в 730 (=1329/30) г. и посвященная сыну и преемнику Рашид-ад-дина ходже Гияс-ад-дину Мухаммеду. «Избранная история» носит характер краткого руководства по всеобщей истории, основывается главным образом на «Сборнике летописей» Рашид-ад-дина и состоит из предисловия, шести частей и заключения. Впоследствии автор продолжал изложение до 742 (= 1341/42) г., а сын его Зейн-ад-дин в отдельном добавлении описал события в Иране за 1341-1391/92 гг., завершившиеся завоеванием его Тимуром.

Вторым историческим трудом Хамдаллаха Казвини является его стихотворная летопись «Зафар-намэ», законченная в 735 (= 1334/35) г.

В 740 (1340) г. он написал географическое сочинение «Нузхат ал-Кулюб» («Услада сердец»), состоящее из введения (фатихэ), трех рассуждений (макалэ) и заключения (хатимэ). Третье рассуждение, содержащее географическую часть, является наиболее ценным. Хамдаллах сообщает, что Амударья в эту эпоху впадала в

Каспийское море. Автор описывает местности и города Хорезма, Хорасана и т.д. Так, например, он сообщает, что «Мерв относится к четвертому поясу. Цитадель (кухендиз) Мерва была построена Тахмурасом, а город Мерв воздвиг Искандер Руми (т.е. Александр Македонский) и устроил там столицу Хорасана...»¹ Произведения Казвини «Избранная история», «Услада сердец» содержат интересные факты о Средней Азии, сведения о монгольских и местных династиях Ирана. Особенно важны географические материалы и данные о налоговой политике. О последней Казвини писал как крупный финансовый чиновник, служивший Хулагуидам, располагая в качестве «мустауфи» росписями государственных доходов из разных областей.

Об истории монголо-татар повествуют в своих сочинениях западноевропейские авторы: Плано Карпини, Рубрук, Марко Поло.

Монах-францисканец *Плано Карпини* (1245-1247), будучи послом папы Иннокентия IV, совершил в 1246-1247 гг. через Киев, Хорезм, Семиречье, Тарбагатай поездку в Монголию (Каракорум). Он был итальянцем, родом из Перуджи и происходил из знатной семьи. Его итальянское имя было *Джиованни дель Пьяно-Карпине*, но в литературе принята латинизирован-

¹Материалы по истории туркмен и Туркмении. – VI-XV вв. Арабские и персидские источники. – М.-Л., 1939. – Т. 1. – С. 508.

ная форма этого имени Плато Карпини. Он отправился в путешествие в качестве посла в Каракорум к великому хану монголов Гуюку, сыну Угэдэя, не один. В состав посольства входили еще два монаха-францисканца: Бенедикт из Польши и Стефан из Богемии. Последний добрался лишь до Киевской Руси. Бенедикт сопровождал П. Карпини повсюду. Посольство Плато Карпини, снабженное буллой Иннокентия IV к монгольскому хану, выехало из Лиона 16 апреля 1245 г. Более двух лет длилось путешествие через многие земли и различные государства. Посольство отправилось через Польшу, Русь и, выехав из Киева 4 февраля 1246 г., направилось в Сарай – столицу Золотой Орды. Плато Карпини прибыл в ставку Бату и хотел передать Саин-хану (Бату) письмо римского папы, но Бату не принял письма после его прочтения, адресованного Великому хану, и отправил миссию дальше в Монголию. В ставке Гуюка послы прожили почти четыре месяца и были отправлены обратно 13 ноября 1246 г. Только через полгода добрались они на обратном пути из Монголии до Киева, а осенью 1247 г. Плато Карпини прибыл в Лион и представил Иннокентию IV ответ Гуюка и свой подробный отчет о путешествии. Отчет Плато Кар-

пини, написанный им на латинском языке, представляет собой книгу, названную им «*Libellus historicus*» и дошедшую до нас в нескольких редакциях². Плато Карпини довольно подробно описывает пройденный путь, приводит сведения о Монгольском государстве и народах ему подвластных.

В первой главе своего труда Плато Карпини дает описание земли татар: «Итак, вышеназванная земля расположена в той части востока, в которой, как мы полагаем, восток соединяется с севером. К востоку же от них расположена земля Китайцев, а также Солангов, к югу земля Саррацинов, к юго-западу расположена земля Гуиров, с запада область Найманов, с севера земля Татар окружена морем, океаном.

Они очень богаты скотом: верблюдами, быками, овцами, козами и лошадьми. Выючного скота у них такое огромное количество, какого, по нашему мнению, нет и в целом мире; свиней и иных животных нет вовсе².

Все то, что желают делать нового, они начинают в начале луны или в полнолуние, откуда именуют ее великим императором, преклоняют перед ней колена и молятся. Солнце они называют также матерью луны, потому что она получает свет от солнца».

²Путешествия в Восточные страны Плато Карпини и Гильома де Рубрука. – Алматы: Ғылым, 1993. – С. 8.

¹Путешествия в Восточные страны Плато Карпини и Гильома де Рубрука. – Алматы: Ғылым, 1993. – С. 21, 24.

Плано Карпини подробно рассказывает о погребальном обряде татар: «умершего знатного человека хоронят тайно в поле, где им будет угодно, хоронят же его с его ставкой, именно сидящего посередине ее, и перед ним ставят стол и корыто, полное мяса, и чашу с кобыльим молоком, и вместе с ним хоронят кобылу с жеребенком и коня с уздечкой и седлом... Иной также способ существует для погребения некоторых знатных лиц. Они идут тайком в поле, удаляют там траву с корнем и делают большую яму и сбоку этой ямы делают яму под землю... Мертвого же кладут в яму, которая сделана сбоку, вместе с теми вещами, о которых сказано выше, затем зарывают яму, которая находится перед его ямой, и сверху кладут траву... с той целью, чтобы впредь нельзя было найти это место. В их земле существуют два кладбища. Одно – на котором хоронят императоров, князей и всех вельмож, и, где бы они ни умерли, их переносят туда, если это можно удобно сделать, а вместе с ними хоронят много золота и серебра. Другое – то, на котором похоронены те, кто был убит в Венгрии».

Отмечены следующие хорошие нравы татар: они более повинуются своим владыкам, более всех уважают их и почти никогда не лгут им. Словопрения между ними бывают редко

или никогда, драки же никогда, войн, ссор, ран, человекоубийства между ними не бывает никогда. Разбойников и воров между ними нет, поэтому ставки и повозки их, в которых хранят свое имущество, не запирают ни замками, ни задвижками.

Плано Карпини называет Джучи-хана Тоссук-ханом: «Сыновья же Тоссук-кана суть: Бату (Bati), он наиболее богат и могуществен после императора; Орду, он старший из всех вождей; Сыбан, Бора, Берка, Фаут, имен других сыновей Тоссук-кана мы не знаем»¹.

Построение войска татар: «Когда же они желают приступить к сражению, то располагают все войска так, как они должны сражаться. Вожди или начальники войска не вступают в бой, но стоят вдали против войска врагов и имеют рядом с собой на конях отроков, а также женщин и лошадей. Иногда они делают изображения людей и помещают их на лошадей; это они делают для того, чтобы заставить думать о большом количестве воюющих. Пред лицом врагов они посылают отряд пленных и других народов, которые находятся между ними; может быть, с ними идут и какие-нибудь татары. Другие отряды более храбрых людей они посылают далеко справа и слева, чтобы их не видали их противники, и таким

¹Путешествия в Восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. – Алматы: Ғылым, 1993. – С. 39.

образом окружают противников и замыкают в середину; и таким образом они начинают сражаться со всех сторон. И хотя их иногда мало, противники их, которые окружены, воображают, что их много».

Ценные сведения о территории и населении Поволжья, Казахстана содержат описание земель, через которые проезжал Плано Карпини: «Когда же мы стали добираться до Бату, то нас с удобством поместили в пределах земли Команов на одну левку расстояния от его ставок. Когда же нас должны были отвести к его двору, то нам было сказано, что мы должны пройти между двух огней».

Плано Карпини был принят Батуханом: «А этот Бату живет с полным великолепием, имея привратников и всех чиновников, как император их. Он также сидит на более возвышенном месте, как на троне, с одною из своих жен; другие же, как братья и сыновья, так и иные младшие, сидят ниже посередине на скамейке, прочие же люди сзади их на земле, причем мужчины сидят направо, женщины налево. Шатры у него большие и очень красивые, из льняной ткани, раньше принадлежали они королю Венгерскому... Вышеупомянутый Бату очень милостив к своим людям, а все же внушает им сильный страх; в бою он весьма жесток; он очень проницателен и даже весьма хитер на войне, так как сражался уже долгое время».

Плано Карпини далее описывает путь от Сарая до Каракорума: «Этих команов перебили татары. Некоторые даже убежали от их лица, а другие обращены ими в рабство; однако весьма многие из бежавших возвращаются к ним.

XV. После этого мы въехали в землю Кангитов, в которой в очень многих местах ощущается сильная скудость в воде, даже и население ее немногочисленно из-за недостатка в воде. Поэтому люди князя Русского, Ярославла, ехавшие к нему, в татарскую землю, в большом количестве умерли в этой пустыне. В этой земле, а также в Комании, мы нашли многочисленные головы и кости мертвых людей, лежащие на земле подобно навозу; ... эти люди были язычники, и как команы, так и кангиты, не обрабатывали земли, а питались только скотом; они не строили также домов, а помещались в шатрах. Их также истребили татары и живут в их земле, а те, кто остался, обращены ими в рабов.

XVI. Из земли Кангитов въехали в землю Биссерминов (т.е. Хорезма). Эти люди говорили и доселе еще говорят команским языком, а закона держатся Сарацинского. В этой земле мы нашли бесчисленные истребленные города, разрушенные крепости и много опустошенных селений. В этой земле есть одна большая река, имя которой нам неизвестно; на ней стоит некий город, именуемый Янкинт

(Janckint), другой по имени Бархин и третий, именуемый Орнас, и очень много иных, имена которых нам неизвестны ... с севера же прилегает к ней часть земли черных Китаев и Океан. Там пребывает Сыбан, брат Бату.

XVII. Затем мы въехали в землю черных Китаев, в которой татары построили сызнава только один город, по имени Омыл [Имиль]. Император построил здесь дом, в который мы приглашены были... Выехав оттуда, мы нашли некое море, не очень большое; это море имеет довольно много островков, и мы оставили его с левой стороны. Земля же изобилует многими реками... В этой земле живет Орду, старший над Бату; мало того, он древнее всех князей татарских.

XVIII. Выехав отсюда в канун дня, посвященного блаженному Петру (29 июня), мы попали в землю Найманов; они язычники. В день же апостолов Петра и Павла там выпал глубокий снег, и мы ощутили сильнейший холод. Эта земля чрезмерно гориста и холодна, а ровных мест там немного. (И эти два народа не занимались земледелием, но, подобно татарам, жили в шатрах; татары также их уничтожили.) Через эту страну мы ехали много дней.

XIX. Затем мы въехали в страну монголов, именуемых нами татарами. Как мы полагаем, мы ехали через

эту землю три недели быстрого пути, а в день блаженной Марии Магдалины (22 июля) приехали к Куйюку, нынешнему императору»¹.

В 1253-1255 гг. во главе посольства французского короля Людовика IX посетил Монголию монах *Гильом (Виллем) Рубрук (Рубруквис)*. Он родился между 1215 и 1220 годами, умер около 1270 г. Его путь в Каракорум проходил через Константинополь, Крым, Донские степи, Среднюю Азию, а обратно он возвращался через Сарай, Астрахань, Дербент, Грузию, Армению, Малую Азию. Труд Рубрука, известный под названием «Путешествие в восточные страны», содержит сведения о Каракоруме, где он пробыл около пяти месяцев, об областях, через которые проходило посольство. Исторические, географические известия отличаются большой достоверностью. Однако следует учитывать, что посольство Рубрука имело определенные политические и религиозные цели (союз против тюрок – сельджуков и принятие католичества монголами), которые не были достигнуты. В связи с этим отдельные оценки событий требуют критического отношения.

Рубрук, рассказывая о сыне Бату Сартахе, утверждает, что монголы желают ставить «свое название, т.е. Моал, перевозности выше всякого

¹Путешествия в Восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. – Алматы: Ылым, 1993. – С. 63-65.

имени; не желают они называться и татарами. Ибо татары были другим народом»¹.

Рубрук после приема Бату-ханом, побыв в его орде 5 недель, отправился по левому берегу реки Волги ко двору Мангу-хана (Мунхэ-хана) 15 сентября 1253 года и описал пройденный им и его спутниками путь: «На второй день после Воздвижения Святого Креста мы выехали, причем у нас троих было две выючные лошади, и мы ехали, не переставая, в восточном направлении ... И по всей той земле, и еще дальше жили канглы, какие-то родственники команов. К северу от нас была Великая Булгария, а к югу вышеупомянутое, Каспийское море.

Проехав 12 дней от Этилии, мы нашли большую реку, именуемую Ягак (т.е. р. Яик); она течет с севера из земли Паскатири и впадает в вышеупомянутое море»². И далее Рубрук упоминает город [Кайлак] и землю найманов, описывает его проезд ко двору Мунхэ-хана и торжество, устроенное ханом в честь гостей, а также его обратный путь через Сарай.

Интересные данные по истории Азии сохранились в «Книге» итальянского путешественника *Марко Поло* (1254–1324), который вместе с отцом и дядей (венецианскими купцами) со-

вершил путешествие в Китай. Около 17 лет Марко Поло был на службе у монгольского хана Хубилая, а затем вернулся в 1295 г. на родину.

Описание путешествия было записано на старофранцузском языке Рустичано, с которым Марко Поло, захваченный генуэзцами во время войны с Венецией, находился в тюрьме. Сообщения Марко Поло долгое время воспринимались как фантастический рассказ, хотя на самом деле они отличались большой достоверностью. Особое значение имеют известия, относящиеся к истории Китая, Средней Азии и т.д.

«Секретное сказание монголов»

(Сокровенная история монголов) написано на монгольском языке китайским алфавитом. Это произведение по-китайски называется «Юань Чао Би ши», а по-монгольски «Монголын нууц товчоо». «Сказание монголов» найдено в Китае. Возможно, существует первоначальный список, написанный на монгольском языке уйгурским алфавитом. Некоторые исследователи считают, что автором этого сочинения был Шигихутуг, один из приближенных Чингис-хана, знавший уйгурское письмо³.

¹ Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны: В кн. Путешествия в Восточные страны Пизано Карпини и Гильома де Рубрука. - Алматы: Гылым, 1993. - С. 100.

² Там же. - С. 107.

³ Монголдын күүшя шежирэсi. - Олгий: МХР гылым Академиясы тiл мен эдебиет институты, 1979. - Б. 6.

В «Секретном сказании» имеются сведения об Есугэй-бахадуре и его сыновьях: Тэмуджине, Хасаре, Качиуне и Тэмугэ, которые родились от его старшей жены Оэлун-уджин (ужин), и о других детях Есугэя: Бэгтере и Бэлгутэе, матерью которых была Сочигэл.

В этом труде в летописной форме, в большинстве случаев без указания хронологии, рассказывается о Чингис-хане начиная от его рождения до поры царствования и далее о восшествии его на ханский престол и о сражениях, победах и завоевательных походах монголов в Китай, Иран и в Среднюю Азию. Упоминаются южные города Казахстана и племена: найманы, меркиты, хэрэиды и т.д., которых подчинили монголы. Восхваляется полководческое дарование Батая, победившего кыпчаков и Русь. «Секретная история монголов» завершается описанием события 1240 г., седьмого месяца, когда Угэдей-хан перенес Орду в долину Хэрлэна¹.

В 1221 г. южносунский (династия Сун) императорский двор послал некоего Гоу мэн-юя к Чингис-хану в далекую Среднюю Азию, где монгольский полководец находился в то время в завоевательном походе. Гоу мэн-юй посетил Чингис-хана и оставил записи о своем путешествии «Гоу мэн-юй ши-бэй Лу» («Описание посольства Гоу мэн-юя на север»),

которые, к сожалению, не сохранились.

Автор труда «Мэн-да бэй-лу», как видно из текста сочинения, побывал только в Яньцзине у монгольского главнокомандующего Мухали и не был в ставке Чингис-хана. Исследователь Ван Го-вэй считает, что Гоу мэн-юй не может быть признан автором рассматриваемого сочинения, и утверждает, что автором «Мэн-да бэй-лу» был скорее всего Чжао Хун, ездивший к монголам с миссией при императоре Нинцзуне (1194-1224). Чжао Хун еще в 1220 г. находился среди монголов или поддерживал связь с ними. В 1221 г. он побывал в Яньцзине у наместника Чингис-хана Мухали и написал о том, что видел и слышал, общаясь с монголами.

Сочинение Чжао Хуна представляет собой небольшую записку, озаглавленную «Мэн-да бэй-лу» – «Полное описание монголо-татар». Чжао Хун говорит о сподвижнике Чингис-хана Мухали, который накануне выступления монгольских войск в поход в Среднюю Азию в 1217 г. был оставлен завоевывать Северный Китай. Автор, в частности, рассказывает о нем: «Среди тех, кто оказал (императору) помощь при основании (монгольского государства), есть их тай-ши и го-ван [Мухали] на аудиенции (у императора) был пожалован (должностями) главнокоман-

¹Монголдын кулня шежірээ. Б. 149.

дующего войсками в Поднебесной и управляющего и (титулами) тай-ши и го-ван [он] черный татарин. За последние десять лет (он) совершает карательные походы на восток и на запад и устрашает и потрясает варваров и китайцев»¹. Имеются сведения об уйгурах, перешедших на сторону Чингис-хана: Джафар-ходже, Та-та-тун-а, захваченном в плен монголами в 1204 г. после разгрома найманов. Он обучал царевичей и князей монголов писать на своем языке уйгурскими буквами².

Автор книги выделяет три рода татар: черные, белые и дикие. Так называемые белые татары несколько более тонкой наружности, вежливы и почитают родителей. Нынешний император Чингис, а также все [его] полководцы, министры и сановники являются черными татарами.

Чжао-хун дает ценные сведения о самом Тэмуджине, характеризующие его личность: «Что касается татарского владетеля Тэмѳджина, то он высокого и величественного роста, с обширным лбом и длинной бородой. Личность воинственная и сильная. [Это] то, чем [он] отличается от других. Чингис является сыном прежнего пай-цзы-тоу (десятник) Цзе-лоу. Нынешний император Чингис родился в

[году] цзя-суй (14.11.1154-3.11.1155) [по китайскому лунному календарю]. Чингис в малолетстве был захвачен в плен цзиньцами, обращен в рабство и только через десять с лишним лет бежал. Поэтому (он) знает все дела государства Цзинь. Этот человек мужествен, решителен, выдержан, снисходителен ко всем, почитает Небо и Землю, ценит доверие и справедливость³.

Среди полководцев Чингис-хана упоминается Джэбо (Джэбэ), который следует за Чингисом и ведает крупными силами войск.

Еще второй за ним зовется Алчинное[н] – это Алчин-ноян. На аудиенции у императора он был пожалован должностью начальника департамента государственных дел, является младшим братом императрицы главной [жены] Чингиса»⁴.

*Тюркоязычное официальное
делопроизводство Золото-
ордынского периода в русских
документах*

Формирование официального тюркоязычного делопроизводства Джучидов, как отмечал ученый М.А. Усманов, являлось первоначально следствием своеобразного симбиоза

¹Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар»). – М., 1975. – С. 27.

²Там же. – С. 126

³Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар»). – М., 1975. – С. 48-49.

⁴Там же. С. 61.

нескольких культур, в которых роль ассимилирующего компонента сыграли родственные культуры кыпчаков Восточной Европы, уйгуров Центральной Азии и оседлого населения самого Джучиева улуса – Нижнего Поволжья, Крыма, Северного Кавказа, Болгарии и Хорезма. В дальнейшем же, пишет М.А. Усманов, это делопроизводство, испытывая влияние письменной традиции сопредельных мусульманских стран, быстро обособилось, приобретая свойственные только ему специфические черты, и развивалось как часть господствующей культуры высших сословий многоэтнической империи (см. Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV-XVI вв. – Казань, 1979. – С. 94-111, 294-295). М.А. Усманов допускает мысль, что на раннем этапе развития этого государства некоторое время употреблялся и монгольский язык, на котором писали в ставку великих каганов, на котором, может быть, общались в быту отдельные потомки монгольских родов. В Джучиевом улусе тюркский письменный язык занимал ведущее положение. Однако исследователь А.П. Григорьев пытался доказать, что официальным языком Джучидов до 1380 г. был монгольский.

М.А. Усманов утверждает о том, что среди документов царского архива, хранившихся приблизительно в 250 ящиках (с учетом дублирован-

ных номеров), 38 ящиков, то есть более 15%, содержали документы по сношениям с соседними ханствами, из них в 20 ящиках содержалось не менее ста восточных грамот.

На каком языке были составлены эти грамоты? Исследователь М.А. Усманов, задав такой вопрос, сам отвечает. В самой описи царского архива лишь в нескольких случаях указаны их графические и языковые особенности: «Ящик 72-й. А в нем списки казанские старые и грамоты посыльные, татарским письмом, при Маахмедь-Амине царе и при Абдыльлатифе царе...» «Ящик 101. А в нем грамоты шертные крымские... бессерменским письмом... переводу им нет; да грамоты Мингиреева с переводом...» В ящике №148 были «дефтеры старые от Батые и от иных царей; переводу им нет – никто перевести не умеет».

В данном ящике были представлены остатки наиболее ранних пластов царского архива, т.е. документы времен зависимости русских великих князей от сараевских ханов. В заключительном указании составитель описи говорит о том, что документы эти были написаны уйгурским письмом, из-за чего в 1572-1575 гг., когда составлялась опись, они не были доступны московским переводчикам, специализировавшимся в арабописьменном тюркоязычном делопроизводстве.

Большинство ханских грамот из царского архива были шертными, т.е.

договорными, которые татарскими ханами составлялись на своем языке, и достоверность, законность их подтверждалась, как отмечено в самой описи, клятвой на Коране: «да две грамоты царевы шертные... да список грамот, каковым шертным грамотам были государевым с крымским царем; да куран татарский, на чом приводят татар к шерти; да грамоты татарским письмом» (ящик №218).

Следовательно, тюркоязычность большинства упомянутых в описи татарских грамот (и не только «шертных», утверждает Усманов М.А.) не вызывает сомнения.

Если в самой описи не всегда указывались их письменность и язык, то это было связано с наличием их переводов в «ящиках». Например, упоминая безусловно турецкие по языку «грамоты Сулемен шахсалтана Турского, из Царяграда...» и также «грамоты салтановы, Селим салтана, перее как сел на государство», составитель описи совершенно не касается вопросов об их воплощении и в графике и языке.

Эта особенность описи Царского архива характерна и для описи архива Посольского Приказа 1614 г., в которой представлен более подробный перечень документов преимущественно второй половины XV-XVI вв., причем каждая грамота отмечена отдельно или при наличии групповых описаний указано их точное количество.

М.А. Усманов в документах Царского архива в Москве выявил около 130 грамот восточных правителей: турецких – 16, крымских – 29, иранских («кизылбашских») – 55, среднеазиатских (бухарских и юргенских) – 20, далее по одной или две грамоты казахских, ногайских и кумыкских правителей.

Официальным языком золотоордынских правителей, по крайней мере с конца XIII в., был кыпчакско-огузский письменный язык. Именно эта разновидность тюркского литературного языка, как утверждает М.А. Усманов, в той или иной степени смешавшись с наречиями «большинства населения» тех окраин, служила основой для формирования с XV в. двух самостоятельных ветвей – крымско-татарского и поволжско-татарского. В XVI-XVIII вв. старотатарский язык в России официально выполнял функции одного из параллельных дипломатических языков в сношениях этого государства с рядом восточных стран. Видимо, это и учитывалось Н.И. Веселовским, когда он делал обобщающий вывод о том, что посольский церемониал русских князей и царей вплоть до Петра I «носил в полном, можно сказать, объеме татарский или – вернее – азиатский характер» (см. М.А. Усманов. О документах русско-Восточной переписки на тюркских языках в XV-XVIII вв. и их источниковедческом значении //

Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. – Вып. 2. – М. 1994. – 335 с.).

Арабские и тимуридские источники по истории Казахстана XIV в.

Ибн-Батута (1302/1304-1377), известный арабский путешественник, происходил из Марокко, посетил Дашт-и-Кипчак в первой половине XIV в. Его маршрут лежал от Крыма через Сарай на Волге, Сарайчик на Яике (Урал) и Устерт (Усть-Урт) до Хорезма. В то время власть Золотой орды признавала большая часть Дашт-и-Кипчака. «Дашт-и-Кипчак имеет пространство в шесть месяцев пути, из них пространство около трехмесячного пути находится под властью хана Мухаммед-Узбека, остальными распоряжаются другие»¹.

Он описал кибитки на телегах. «Путешественники в Дашт-и-Кипчаке ездят в телегах. ...Телеги, называемые в Дашт-и-Кипчаке араба, имеют четыре больших колеса; в них запрягают две или несколько лошадей; некоторые вместо лошадей запрягают рогатый скот или верблюдов, смотря по телеге – легкая или тяжелая. Погонщик едет верхом на

одной из упряжных лошадей. Сидит он в седле, держит кнут и длинную палку в руке, которой управляет ими и не дает им сходить с дороги. На телегах устанавливают кибитки из разных деревянных палок, скрепленных между собою ремешком из тонкой кожи. Снаружи кибитки прикрываются кошмами или другой материей. Эти телеги имеют вставленные окна. Сидя в кибитке, можно видеть все то, что находится вне ее, но сидящих в кибитке никто не может видеть извне»².

В своем сочинении «Тухфатуль анзар фи гараибль амсар уа ажаибль асфар» путешественник называет население Дашт-и-Кипчака тюрками. Он характеризовал их скотоводческое хозяйство. «Султаны и другие скот свой держат на подножном корму. Преимущество их степей в том, что травы ее заменяют ячмень для скота. В степях других стран таких свойств не имеется, поэтому-то у них скота много разводилось. Там скот не пасут, сторожа нет, это потому, что суды их строги о воровстве». В стране тюрков был порядок, воровство жестоко наказывалось: «их суд таков: у кого найдется уворованная лошадь, того заставляют вернуть ее своему хозяину и еще сверх этой лошади – девятикратную ее стоимость. Если он

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 86.

²Там же.

не может это уплатить, то забирают его детей, если у него детей нет, то его самого режут, как барана».

Ибн-Батута был принят Узбеком, правителем Золотой орды. «Однажды я присутствовал у султана Узбека в месяце рамазан; было подано лошадиное мясо, которое едят они больше, чем другое мясо, овечье мясо и решта ...которую они варят и кушают вместе с молоком»¹. Арабский путешественник обратил внимание на то, что одним из основных занятий населения Дашт-и-Кипчака было коневодство. «Есть турки, имеющие по несколько тысяч лошадей. Имеется обычай, по которому тюрк-коневод этих стран с краю телеги своей жены прикрепляет палочку, на верхнем конце которой прибита кошомка, примерно, с четверть длины; каждая такая палочка с кошомкою означает одну тысячу лошадей в головах. Я сам видел такие телеги, на которых прикреплены даже до десяти штук таких палочек»². Дашт-и-кипчакских выносливых лошадей, дешевых на родине, покупали по высокой цене в Индустане и других восточных странах: «В этой стране лошадей очень много. Цена их дешевая. Самый хороший конь стоит на их деньги пять-

десят-шестьдесят дерхамов, которые при переводе на наши деньги равны одному динару. Лошади эти известны в Египте под названием Акадиш». Дашт-и-кипчакская лошадь «в Индустане ценится высоко и даже продается по цене, равной ста динарам. Если это перевести в золото на Западе, то будет равняться двадцати пяти динарам. Некоторые лошади продаются даже вдвое и вчетверо раз больше этой цены. Цена хорошим лошадям – по пятисот динар, даже больше. Индустанцы покупают дашт-и-кипчакских лошадей не для скачек, а для военных целей как крепких и шагистых, на войне на них надевают брони. Для скачки покупают яманских, оманских и персидских лошадей, которые ценятся даже до четырех тысяч динаров»³.

В сочинении арабского путешественника рассматривается и положение женщин в обществе. «Одно из удивительных явлений, которое я видел в этих странах, то, что жители очень уважают женщин. Здесь женщины по своему положению стоят выше, чем мужчины»⁴. На примере жены эмира Салтия Ибн-Батута описал почетное положение жен правителей и купцов-торговцев. «По выезде

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб.1. – С. 86.

²Там же. – С. 88.

³Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб.1. – С. 86. – С. 89.

⁴Там же. – С. 89.

из Крыма мне пришлось первый раз видеть жен правителей. Жену эмира Салтия я видел едущей в телеге; вся телега была покрыта занавесью синего цвета. Окна и дверь были открыты. Спереди ехали четыре прислуги, красивые, прекрасно одетые, сзади также ехали прислуги в нескольких телегах. Когда доехали до места, где находился эмир, жена слезла с телеги; вместе с ней шли около тридцати прислуг, поднимая шлейф, причем в одеждах ее имелось несколько петель, каждая прислуга держала одну петлю.

Жена держалась с большим достоинством. По приближении эмир встал, приветствовал ее и посадил около себя; прислуги окружили ее, принесли кумыс. Она своею рукой налила кумыс в чашку и на коленях подала мужу. Эмир выпил, потом она налила кумыс и подала брату эмира; эмир сам налил кумыс и подал жене. ...Жены купцов и торговцев тоже ездят в телегах одни. В телегу запрягают лошадь. Для поднятия шлейфа у каждой имеется по три-четыре прислуги. Головной убор у них бугтаг, который украшают драгоценными камнями, а на самом верху его прикрепляются перья павлина. Окошко кибитки (на телеге) открыто и видно открытое лицо женщины: тюркские

женщины не закрываются. В таком виде приезжают на базар в сопровождении своих рабов, продают баранов, молоко и покупают душистые товары.

Иногда они приезжают вместе с мужьями, но последние одеваются скромно, поэтому иноземцы принимают их за слугу их жен, ибо мужья одеты в овечьи тулупы, и шапки их сделаны из того же материала, такую шапку называют кула»¹.

Ибн-Батута, описывая путь из Крыма до ставки Узбек-хана, обратил внимание и на пищу тюрок: «...я приехал ко двору эмира. Там было приготовлено много пищи, был и хлеб. Затем принесли белую воду в маленькой посуде, народ пил ее. Шейх Музафаруддин сидел близко к эмиру, а я близко к нему. Спросил, что это такое? Он ответил, что это вода духна. Я не понял его, попробовал, мне показалось горьким, я не отставил. Когда вышли, спросил об этом, он сказал, что это спиртной напиток, который готовят из зерна доки. Этот народ принадлежит к секте ханафитов. Таковой напиток у них не воспрещен. Напиток из доки называют боза»².

Ибн-Батута дает сведения о налогах, взимаемых с купцов: «...в местностях Шешенкар Сандское прави-

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб.1. – С. 86. – С.90

²Там же. – С. 88.

тельство за каждую голову (*крупного скота – И.С.*) берет семь динаров серебром и в городе Мултане, столице Санда, тоже взимают немного меньше; раньше взимали в размере одной четверти всего поголовья. Потом по предложению Султан-Мухаммед-Узбекхана стали взимать с мусульманских купцов зекет, с других – гушур»¹.

Ибн-Батута описал путь, пройденный им, не только от Крыма до столицы Золотой орды Сарая, но и расстояние между Сараем и Сарайчиком на берегу реки Яик, а также и путь от Сарайчика до Хорезма. «Расстояние между священным Сараем и Хорезмом составляет путь в сорок дней езды. По причине отсутствия кормовых трав здесь на лошадях не ездят, вместо них запрягают в телеги верблюдов.

Спустя десять дней после нашего выезда из Сарая мы поехали до города Саражук (*возможно Сарайшык – Сарайчик, а не Сарайжук – И.С.*), находящегося на берегу реки Улусу (*т.е. Ялык – И.С.*). Слово «шык» означает маленький, таким образом они называют этот город Маленький Сарай. На этой реке устроен мост наподобие моста на пароме в Багдаде. Наше странствование на лошадях закончилось в этом городе; лошадей своих мы про-

дали по четыре динара каждую, были цены и поменьше, потому что лошади были худые, кроме того, в этом городе лошади были вообще дешевые. Для запряжки наняли верблюдов.

По выезде из этого города в продолжение тридцати дней остановки делали в полдень и вечером на время, необходимое на варку и питье доки: для варки достаточно одного кипения. В доку кладут мясо без костей, наливают молоко. Во время пути все кушали и спали на телегах. В моей телеге имелось три прислуги.

По причине отсутствия травы путешественники стараются эту пустыню проходить скорее. Множество упряжных верблюдов падают по дороге, а другие очень худеют и только через год после нагула становятся годными для работы»².

Ибн Батута (Ибн-Баттута) после возвращения из Средней Азии и Дашти Кипчака рассказы о своих путешествиях продиктовал секретарю марокканского султана и их можно рассматривать как отчет о его деятельности в Золотой орде и Хорезме. Записки Ибн-Баттуты являются одним из достоверных, значительных исторических источников, содержащих ценные сведения об этнографии и хозяйственно-культурно-бытовой жизни населения Дашт-и-Кипчака.

¹ Там же. – С. 88.

² Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунге. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 91.

«Ажайбуль макдур фи ахбари Тимур» – труд арабского историка *Ибн-Арабшаха*, переселенного Тимуром в качестве пленника из Сирии в Самарканд, где он путешествовал по Средней Азии и умер в 1455 г. в Сарае. Ибн-Арабшах знал персидский и тюркский языки. Он написал на арабском языке сочинение, где отразил одно из сражений Тохтамыш-ша с Тимуром, произошедшее около Туркестана. Битва, описанная Ибн-Арабшахом, видимо, предшествовала походу Тимура, предпринятому им в пределы Дашт-и-Кипчака в 1391 или в 1392 г. «Тохтамыш-хан, властитель Дашти и татар, когда увидел то, что произошло между Тимуром и султаном Хусейном, то сердце у него встрепенулось и изменилось по причине родства и соседства; он приготовил громадное войско, подобное гигантским волнам, и направился на схватку с Тимуром со стороны Сагнака и Отрара»¹. Ибн-Арабшах указывает местность, где произошло сражение: «Тимур выехал против него из Самарканда; они встретились около Туркестана вблизи реки Хуженда, которая есть река Сайхун (*т.е. Сырдарья – И.С.*). Самарканд находится между реками Сайхун и Жайхун (Амударья – И.С.)».

В сочинении Ибн-Арабшаха говорится о том, что поднятие духа

войск Тимура шейхом Сейт-Береке и Тимуром изменило ход сражения и ожидаемое поражение превратилось в победу Тимура. «Состоялась между двумя войсками ярмарка битвы, где торговый обмен состоял только из взаимных ударов.

Продолжала мельница битвы вращаться, войско Тимура начало в муку превращаться. Было видно, что войско его рассеивается, цепь его войска разрывается.

В это время появился один мужчина по имени Сейт-Береке. Находясь на краю поражения, Тимур обратился к нему: «О мой господин, господин знатный, войско мое сломлено!» Тогда сказал ему Сейт: «Не бойся». Потом спешился он, взял горсть земли, сел на свою пегую лошадь, дунул ее [землю] в лицо врагу и стал громко кричать: «Яги качты». Тимур также стал кричать, следуя примеру этого неждского шейха; кричал львиным голосом, похожим на крики жажущих верблюдов: «Жаут, жаут». Войско его, как корова, почувствовавшая любовь к своему теленку, вновь кинулось в сабельный бой с противником. Войско перестало колебаться и теряться, [услышав] его крик «Яги качты». Потом напали на врага разом. Войско Тохтамыш-ша пришло в расстройство и побежало вспять. Воины Тимура подымали и

¹Ибн-Арабшах. О набеге Тохтамыш-ша, владетеля Дашти и Туркестана: См. Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Алматы, 1997. – С. 91.

опускали свои мечи; так напоили их из чаши смерти. Взяли в добычу много вещей и четвероногих [скота], а в плен множество начальников...»¹. В результате этой победы Тимур закрепил за собой Туркестан и города по реке Сырдарье.

Ибн-Халдун – знаменитый арабский историк, родился в Тунисе в 1332 г., умер в Каире в 1406 г. Он жил в Испании и в Каире, где занимал должность верховного судьи. Его сочинение «Китаб-ульабр» («Книга примеров») посвящено истории мусульманских стран. Первая часть этой книги содержит много глубоких и для того времени весьма передовых мыслей об истории как науке. Ибн Халдун сообщает, что между рекой Шаш и оконечностью горы Жибрагун находится город Фараб; между Фарабом, Бухарой и Хорезмом есть пустыня. На краю этого отдела с северной и восточной стороны находится земля Хужандынская. В ней города Санжаб и Тараз.

...после земель Ферганы и Шаша начинается Хазлажская земля с южной стороны, Халижийская земля с северной стороны. На востоке этого отдела (т.е. девятого отдела) лежит земля каймаков².

Знаменитый историк эпохи Тимур *Шереф-ад-дин (Шерафеддин а Язди) Али*, родом из г. Езда, проходил карьеру придворного, ученого и литератора при дворе Шахруха (1405-1447) и его второго сына Ибрахим-султана, умершего в 1435 г. После смерти Шахруха он получил разрешение вернуться к себе на родину и поселился в 1449 г. в Тафе, большой деревне вблизи г. Езда (Язда), где и умер в 1454 г. Историческое сочинение Шереф-ад-дина «Зафар-намэ» («Книга побед») является второй редакцией официальной истории Тимура. Автор в качестве источников использовал составленные при жизни Тимура и по его приказанию описания его походов, а также стихотворную хронику на тюркском языке.

Одним из прямых источников по истории Тимура, хронологически ранним, для автора «Зафар-намэ» служил «Дневник похода Тимура в Индию» Гияс-ад-дина Али; другим источником, целиком обработанным при составлении «Книги побед», является первая редакция официальной истории Тимура «Зафар-намэ» Низам-ад-дина Шами³. Шереф-ад-дин как историк Тимура раскрывает победоносные походы Тимура, и в

¹ Ибн-Арабшах. О набеге Тохтамыша, владетеля Дашти и Туркестана: См. Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Алматы, 1997. – С. 92.

² Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунге. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 38.

³ Материалы по истории туркмен и Туркмении. – М.-Л., 1939. – Т.1. – М.-Л., 1939. – С. 58.

том числе в пределы владений Тохтамыша, хотя автор, видимо, не был очевидцем этих походов. Сочинение было написано на персидском языке. В разделе указанного сочинения «Покровитель мира идет в степи Кипчака» рассматриваются ход подготовки похода Тимура против Тохтамыша, прием его послов в ставке Тимура и вторжение войск Тимура в пределы кипчакской степи. Шереф-ад-дин информирует о том, что Тимур готовился к войне с Тохтамышем в течение 1390 года, организовал свою армию, назначил проводников, советников для разных эмиров (генералов). Среди советников и проводников были бывшие министры, родоначальники Тохтамыша, перешедшие на сторону Тимура: «Тимур-Кутлук-Оглан, сын Тимур-Мелик-хана, Кунджи-Оглан и Эдиге-Узбек были в качестве таковых прикомандированы к центру войска, где находилась императорская ставка»¹. Тимур напомнил послам, что он в трудный час помог Тохтамышу и он при поддержке Тимура вернул себе владение, отобранное Орус-ханом, и укрепил его как хана на троне Оруса в улусе Джучи: «Когда Тохтамыш в первый раз отправился воевать с неприятелем и вернулся больным, покрытый ранами, и просил у меня убежища, весь

мир знает, сколько я ему оказал внимания, возведя его в ранг моих детей. Я, кроме того, между прочим, послал армию против Орус-хана, и это было причиной того, что в течение этой зимы я потерял такое громадное количество лошадей и воинов с большею частью сокровищ и военной амуниции... То усердие, которое я приложил, чтобы его защищать и поддерживать, не ослаблялось этим, равно как и после отделения его владений от владений Орус-хана; я восстановил его владения, впоследствии сделал его таким могущественным, что он укрепился как хан на троне Оруса в улусе Джучи. Это благодаря милости божьей, которой он обязан империей. Я был оружием счастья, которое ему досталось, я, кроме того, дал ему неопровержимые доказательства моей нежности, называя его непрестанно своим сыном, тогда как он доставлял себе удовольствие называть меня своим отцом. Теперь он забыл мои благодеяния и нарушил долг сына, как только он был восстановлен на своем троне и почувствовал себя сильным и могущественным. Он даже осмелился восстать против меня в то время, когда мы были заняты завоеванием провинций Фарса и Ирака, отправляя войско на границы моей империи, чтобы их разрушить

¹Правитель мира идет в степи Кипчака: См. Прошлое Казахстана в источниках и материалах. – Алматы, 1997. – Сб. 1. – С. 93.

²Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб.1. – С. 95.

и уничтожить. Тем не менее, я не обратил никакого внимания, надеясь, что он, может быть, устыдится такого достойного порицания поступка и отречется от такой неблагодарности и надменности. Но хмель гордости так его опьянил, что он лишен был сознания различать добро от зла, и снова двинул армию, которую он снабдил значительным корпусом в качестве авангарда, чтобы захватить мои владения. Вследствие этого мы выступили против него, и он поспешил скрыться даже до того, как он мог заметить громадность наших войск – и вот он должен получить урок от нашего наступления; он прибегает к покорности и просит прощения за свои злодеяния. Было бы с моей стороны неблагоприятно придать веру его словам, раз он уже несколько раз своими выступлениями высказывал вероломство и бесчестность... Если же, однако, он действительно желает мира, как он нас в этом убеждает, ему остается только прислать к нам своего первого министра Али-Бека с полномочиями, чтобы договориться с нашими генералами, и мы, с нашей стороны, решим, обсудив полностью обстоятельства»¹.

Тимур, взяв с собою послов Тохтамышша, 21 февраля 1391 г. выступил в поход со всей армией. Войска Тимура проходили через Яссы, Карачик и Савран и 2 апреля доехали до мест-

ности Сарук-Узен, отдохнув здесь в течение нескольких дней, прошли многоводную реку вплавь. 21 апреля они прибыли к горе, известной под названием Кичик-Тау, и оттуда они прибыли в местность под названием Улу-Тау, где расположились лагерем. Тимур взошел на эту гору, приказал войскам принести камни и соорудил большую пирамиду, на которой искусные мастера высекли время этого события. Они двинулись в поход и прибыли на берег реки Иланчик, где и расположились лагерем. По окончании переправы через эту реку армия прибыла через 8 дней в местность под названием Анакараджуй (или Атакараджуй). Армии не хватало жизненных припасов. Тимур издал приказ об общей охоте и приказал выставить войска цепью. Было убито большое количество ланей, антилоп и других животных, что был утолен необычайный голод.

Между другими животными они нашли в степи вид антилопы, гораздо больше буйвола, которых они до сих пор не видали и которых монголы называли кандагай, в то время как обитатели этих степей называют их «буланами» (*т.е. лось – И.С.*). Тимур произвел смотр своей армии на красивой равнине Ак-жар.

Тимур отправил авангард (манглай). Аванпосты, перешедшие реку Тобол, сообщили Тимуру, что уви-

¹ Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб.1. – С. 95.

дели огни в 70 разных местах. Тимур двинулся в поход, достиг реки Тобол, перешел ее со своей армией и присоединился к авангарду. Пленные сообщили о месторасположении Тохтамыш-хана. Тимур приказал армии сняться с лагеря. Они быстрым походом, пройдя несколько рек и озер, прибыли 29 мая 1391 г. на берег реки Яик. Один проводник сказал Тимуру, что река эта имеет три прохода, из которых один называется Айгыр-Жал, второй – Бура-Кешти и третий, который был самым меньшим из всех, – Жайма-Кешти. Император сказал, что не стоит проходить эти мелкие места в брод, так как он подозревал, что там может быть устроена засада, и поэтому они поднялись вверх по реке, и конница, а также и пешие, перешли ее вплавь. Войска Тимура к концу шестидневного усиленного похода прибыли к реке Смур.

18 июня в местности под названием Кондурча обе армии были выстроены на виду друг против друга, неприятельская армия как с правого фланга, так и с левого направила несколько эскадронов [кошун] на кошуны Тимура. Однако Тохтамыш проиграл сражение и бежал.

Когда улус Джучи, полностью пораженный, был рассеян и обратился в бегство, принцы, Кунча-Оглан и Тимур-Кутлук из орды Джучи, равно как и Эдиге, пришли преклонить колена на ступенях императорского трона.

Число молодых рабов и рабынь, которые были предназначены для службы при дворе Тимура, достигло пяти тысяч. ...Кочевники этих необъятных степей живут обычно в переносных палатках, которые они собирают и перевозят в телегах, когда меняют свое место жительства. Все эти палатки попали в руки победоносных войск Тимура¹.

¹ Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунге. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб.1. – С. 108.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В.В. Сочинения. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – М.: Изд-во Вост. литературы, 1963. – 759 с.
2. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Алматы, 1998. – Ч. I, II; 1999. – Ч. III.
3. Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины: Сб. статей. – М.: Наука, 1994. – Вып. 2. – 335 с.
4. История Казахстана с древнейших времен до конца XVIII века : Практикум – Учебное пособие / под ред. Д.И. Дулатовой. – Алма-Ата: Казак университеті, 1992. – 183 с.
5. История Казахстана: в 4-х т. – Алматы, 1996. – Т. 1.
6. Материалы по истории туркмен и Туркмении. VII-XV вв. / под ред. С.Л. Волина, А.А. Рамаскевича, А.Ю. Якубовского. – М.-Л., 1939. – Т. 1. – 612 с.
7. Монголдың құпия шежіресі. – Өлгий, 1979. – 150 б.
8. Мэн-да Бэй-лу : Полное описание монголо-татар. – М., 1975.
9. Повести Древней Руси XI-XII вв. – Л., 1983.
10. Прошлое Казакстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – Казакское краевое издательство. – Алма-Ата. – 1935. – Москва. – Сб. 1. – 298 с.; 2-е изд. – Алматы: Казакстан, 1997. – 381 с.
11. Прошлое Казакстана в источниках и материалах / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова. – Алма-Ата. – 1936. – Москва. – Сб. 2; 2-е изд. – Алматы: Казакстан, 1998. – 352 с.
12. Путешествия в Восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. – Алматы: Ғылым, 1993. – 245 с.
13. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР. – Т. 1, Кн. 1-я. – М.-Л., 1952. – 221 с.; Т. 1, Кн. 2-я. – М.-Л., 1952, – 315 с.; Т. 3. – М.-Л., 1956. – 340 с.
14. Черников С.С. Загадка золотого кургана. – М.: Наука, 1965. – 187 с.

РАЗДЕЛ II. КАЗАХИ И КАЗАХСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ИСТОЧНИКАХ XV-XVI вв.

*Казахи и казахское ханство в трудах
азиатских авторов и в записках
путешественников XV-XVI вв.*

Источники по истории Средней Азии и Казахстана в большей степени представлены сочинениями на персидском, таджикском и узбекском языках. Многие из них посвящены описанию Тимура (Тамерлана) и его походов. Выделяется труд Низам-ад-дина на персидском языке «Книга побед», составленный в 1401 г. с использованием официальных записей, и «Дневник похода Тимура в Индию» Гиясуддина Али. На их основе после смерти Тимура Шереф-ад-дином была составлена еще одна «Книга побед», где приводится интересный подробный рассказ о походе Тимура против Тохтамышя¹.

Источником по истории Средней Азии и соседних стран служит труд Абд-ар-раззака (1413-1482), большую часть своей жизни проведшего в Самарканде и прозванного Самар-

кандским. В исторической хронике «Место восхода двух счастливых звезд и место слияния двух морей» даны описания истории монголов, Тимура и Тимуридов с 1304 по 1471 г. на основе более ранних источников и дополнены материалами собственных наблюдений.

История ханских завоеваний описана таджикским поэтом Бенаи (умер в 1512 г.). Одна из сохранившихся редакций известна под названием «Шейбони намэ» («Книга о Шейбани-хане»). Семитомный труд по истории (от «сотворения мира» до начала XVI в.) был написан Мирхондом (1433-1498): «Сад чистоты относительно жизни пророков, царей и халифов».

Однако оригинальными считаются лишь часть шестого и седьмой тома, впоследствии завершенные, обработанные и дополненные до 1521 г. внуком Мирхонда Хондемиром.

Ряд очень важных известий по истории Средней Азии и Казахстана

¹ Источниковедение истории СССР / под ред. И.Д. Ковальченко. – М. : Высшая школа, 1973. – С. 180.

сохранился в записках путешественников. Немец Ганс Шильбергер в 1395 г. попал в плен к туркам, жил при дворе султана Баязида, а с 1402 г. – при дворе Тимура. По возвращении на родину (в 1427 г.) написал книгу «Удивительная история, как Шильбергер из Мюнхена был уведен в плен и вернулся обратно», где рассказал о Турции, Средней Азии, Золотой Орде, Крыме.

Посол кастильского короля к Тимуру Руи Гонзалес де Клавихо в начале XV в. совершил большое путешествие в Самарканд в 1403-1406 гг. В «Дневнике» рассказано о приеме посольства Тимуром (Тамур-беком), который в это время «был уже так стар, что почти не мог поднять веки»¹.

Хондемир – сын великого персидского историка Мирхонда², по другим данным, внук Мирхонда, умершего в 903 г. (= 1498 г.)³. Хондемир является автором классического труда по всеобщей истории «Хабиб-ас-сияр». Хондемир, излагая историю Мухамед Шейбани-хана, сообщает, что он около Сабрана был разбит на голову тамошним владельцем Иранджи-ханом, сыном Джанибек-хана. Тогда он отправился в Бухару. Через два года

Шейбани-хан вернулся из Бухары и несколько раз сражался с владельцем Сузака Махмуд-султаном, сыном Джанибек-хана. Шейбани-хану и его брату Махмуд-хану удалось на некоторое время занять Сабран. Но вскоре Бурундук-хан приступил к Сабрану. Жители этого города, как какие-нибудь непостоянные люди, не выдержали своего характера... толпа главнейших из среды их напала невзначай на Махмуд-султана и выдала его Касим-султану, одному из значительнейших владельцев того времени (т.е. Касиму, сыну Джанибека). Касим-султан, задержав Махмуда, послал его в сопровождении нескольких доверенных лиц в крепость Сузак. Дорогой Махмуд-султан, найдя ночью удобный случай, бежал. Братья (Шейбани-хан и Махмуд-султан) свиделись, и оба вместе поехали в Отрар и затем отправились в Самарканд⁴.

Рузбахани, современник Шейбани, оставил интересные сведения о казахах, несмотря на то, что он как улем зависимой страны от Шейбани писал работу о завоевательных походах Шейбани-хана. Рузбахани в своем произведении «Мехмана-наме-и-

¹Источниковедение истории СССР / под ред. И.Д. Ковальченко. – М.: Высшая школа, 1973. – С. 181.

²Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 114.

³Материалы по истории Туркмен и Туркмении: VII-XV вв. Арабские и персидские источники. – М.-Л., 1939. – С. 61.

⁴Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 127.

Бухара» пишет, что из Мауранахра от всех султанов, в частности, от Убайдуллы-султана поступили донесения, в которых сообщалось о вторжении большого скопища казахов, среди которых были сын Джаныш-султана, Ахмед-султан, много казахских батыров и др. султанов. Было также сообщено, что невозможно отразить их нападение, если не придет сам Шейбани. Тот, отменив движение в сторону Келата, немедленно и весьма быстро двинулся в Мауранахр, через два дня перешел Аму-Дарью у Аму-Дарьинской заставы и направился в Бухару. Ахмед-султаном и Джаныш-султаном было приведено 50-тысячное войско и принято решение с этим войском напасть на весь Мауранахр и даже на Бухару и Самарканд. Известие о возвращении Шейбани-хана из Хорасана провалило его (*т.е. Ахмед-султана – И.С.*) решение. Поэтому они скоро вернулись в свою страну, разграбив Куфинский округ, город Добуси и волости в Самаркандском округе, также по ту сторону Бухары, напав на Наб-Коак, увели в плен тамошних мусульман с учинением над ними издевательств¹.

В 914 г. (1509) гиджры после праздника рамазан Шейбани-хан разослал султанам и эмирам воззвание с приглашением объединиться с ним

и принять участие в походе на казахов. Причем доказывал, что следует наказать их за нападения год тому назад сыновей Джаныш-султана на Бухару и Самарканд, откуда было уведено в плен много мусульман. Предлагалось открыть против казахов священную войну.

Шейбани собирает большое совещание под Бухарой в замке Касрыка-Арифман. Рузбахани, один из числа хорасанских ученых, участвовал в совещании. После арифманского совещания Шейбани-хан быстро двинулся в поход на казахов и прибыл в г. Артук на Сыр-Дарье.

Город Артук находится на границе Туркестана. Дороги, идущие из Бухары и Самарканда, не могут миновать его.

«Казахские ханы, – отметил Рузбахани, – тоже происходят от Джучи-хана, они тоже многочисленны. В настоящее время главным ханом у казаков состоит Бурундук-хан, родом из узбеков. Говорят, если Бурундук-хан отдаст приказ казахскому улусу, то быстро может мобилизовать до 40000 вооруженной конницы. У них много вооружений и продовольствия; лошадей много, их они пасут на яйлаках и при кишлаках. Шейбани-хан в Самаркандской пустыне, что лежит против Отрара, мне однажды сказал,

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб.1. – С.128.

что Дашт-и-Кипчакские степи составляют около 600 кв. ташей»¹.

Рузбахани описал кочевья казахов, нравы и верования их. Он также дал характеристику Туркестанским городам.

Абдаллах бен Мухаммад бен Али Насраллахи был современником Мухаммед Шейбани-хана, служил тимурридам. В момент похода Мухаммед Шейбани-хана на Балх он находился при коменданте Балха Кулунчак-султани. Кулунчак-султан отправил Абдаллах Балхи Султан-Хусайн-мирзе с донесением о нападении Мухаммед Шейбани-хана. Шейбан-хан выступил в поход из Герата в сторону Балха, но по пути умер. «На службе у тимуридов, – отмечают М.Х. Абусеитова, Ю.Г. Баранова, – Абдаллах Балхи, по-видимому, находился до окончательного завоевания Хорасана Мухаммед Шейбани-ханом², затем он оказывается на службе у шейбанидов. Он написал сочинение, названное «Зубдат ал-асар» – «Сливки летописей» или «Полное собрание хроник». «Зубдат ал-асар» написано на чагатайском (староузбекском) языке. Сохранилось два списка: Санкт-Петербургский, который доводит изложение событий до 1525 г., и Ташкентский, в котором изложение событий обрывается на смерти Му-

хаммед Шейбани-хана, т.е. доводится до 1510 г.»³.

Материал по истории казахов содержится в разделе о шейбанидах. Насраллахи (Насруллахи – С.Д. Асфендияров, П.А. Кунте) рассказывает о походе (о последнем – И.С.) Шейбани-хана на казахов, который закончился поражением войск Шейбани-хана. Он сообщает: «После победы Шахбахт-хана над казаками некоторые султаны потерпели поражение от последних. После того, когда Шахбахт-хану покорились Мауранахр, Туркестан, Тохаристан, Бадахшан, Кандахар, Забид, Хорасан, Астрабад и Ирак, он вторгся в Дашт-и-Кипчак. Во главе с султанами Темуром и Убадуллою все войска направил на Касим-хана, на которого неожиданно напали. Он не мог оказать сопротивления им. На Улуг-Таге все его войска и народ попали в руки султанам... Для разведки он (Касым-хан) послал с малым количеством людей Муюнсиз-Хасана, который близко подошел к лагерю. Султаны не выставили караулов... Во время преследования неприятелем погибло и осталось на поле сражения много народу, погиб также Камбар-мирза, который был большим начальником Шахбахт-хана и которому был пожалован в удел со всем народом Балх.

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 132.

²Абусеитова М.Х., Ю.Г. Баранова. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 63-64.

³Там же. – С. 63-64.

Все оружие досталось казакам. Султаны с большими потерями присоединились к Шахбахт-хану и отступили дальше»¹.

Захир ад-дин Мухаммед Бабур (1483-1530) оставил богатое литературное и научное наследие. Он является автором замечательного произведения «Бабур-наме». Это историческое произведение, написанное на узбекском языке, завершено в Индии и носит в основном автобиографический характер и отражает историю народов Средней Азии, Афганистана и Индии в конце XV-начале XVI вв. Бабур был талантливым полководцем, государственным деятелем, основателем обширной империи Бабуридов в Индии, просуществовавшей более трех веков, до начала XIX столетия. Заслуга Бабура как историка, этнографа, мемуариста, географа, писателя, поэта, деятеля искусства, культуры и науки признана мировой востоковедческой наукой. Он, обладая широким кругозором, пытливым умом, и благодаря своим выдающимся способностям вошел в историю не только как полководец, правитель, основатель династии Бабуридов, но и как реформатор, законодатель, оставивший научное наследие в области мусульманской юриспруденции. Его перу принадлежат трактаты по мусульманскому

законоведению («Мубайин»). Бабур является создателем специального алфавита «Хатт-и Бабур». Наследие Бабура изучается почти во всех крупных востоковедческих центрах мира (в СНГ, Чехии, Словакии, Германии, Турции, Италии, Франции, США, Англии, Индии, Пакистане, Афганистане). Фактическим подтверждением тому являются новые переводы на французский язык «Бабур-наме», опубликованные под эгидой Юнеско в Париже в 1980 и 1985 гг.² Крупный французский востоковед Луи Базан в своем введении к французскому переводу (1980 г.) писал, что «автобиография (Бабура) представляет собой чрезвычайно редкий жанр в исламской литературе». Такого же мнения придерживаются и ученые из других стран.

Бабур – старший сын владельца Ферганского удела Омар Шейха мирзы – родился 14 февраля 1483 г. в Андижане в разгар междоусобной борьбы различных тимуридских правителей в Средней Азии и в Хорасане за передел обширной территории созданного Тимуром государства.

В 1494 г. Омар Шейх Мирза скончался, и 12-летний Бабур был объявлен государем Ферганы. В последующие годы Бабур упорно стремился создать в Мавраннахре, т.е. на территории между Амударьей и Сыр-

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 139-140.

²Бабур-наме. Записки Бабура. – Ташкент, 1993. – С. 5.

дарьей, крупное централизованное государство, но его планы не увенчались успехом.

Как известно, Мухаммед Шейбани-хан, предводитель кочевых узбеков, умело воспользовавшись неурядицами и политическими междоусобицами среди правителей Мавраннахра, Ферганы, в 1504 г. овладел Самаркандом, Андижаном, затем Ташкентом и вынудил Бабура покинуть пределы Ферганы и обосноваться в Кабуле и Бадахшане.

Неоднократные попытки Бабура (в 1505-1515) вернуть «наследственные владения» государства Тимуридов оканчиваются полной неудачей, и Бабур обращает свое внимание на Индию. Ряд походов не принес успеха, и лишь в 1526 г., разгромив в битве при Панипате, к северу от Дели, войска делийского султана Ибрахима Лоди, Бабур стал правителем Северной Индии, основал империю Бабуридов.

В своей столице Агре Бабур собрал вокруг себя немало выдающихся писателей, поэтов, художников, музыкантов, ученых, которым оказывал большое внимание. Умер Бабур 26 декабря 1530 г. Спустя некоторое время после смерти Бабура останки его были перенесены из Агры в Кабул, в загородный сад, который ныне известен как Баг-и Бабур (Сад Бабура).

Все события, протекавшие на рубеже XV-XVI вв. в Средней Азии, Афганистане и в Индии, нашли отражение в «Бабур-наме». В основном этот труд посвящен описанию деятельности Бабура, его военных походов, удач и неудач, изложению всех перипетий его богатой приключеними жизни.

Книга «Бабур-наме» – это всецело результат неумолимого труда самого автора. Бабур написал: «Все, что здесь написано, истина, цель этих слов не в том, чтобы похвалить себя, – все действительно было так, как я написал. В этой летописи я вменил себе в обязанность, чтобы каждое написанное мной слово было правдой и всякое дело излагалось так, как оно происходило. Поэтому я записал о родичах и братьях то хорошее и плохое, что хорошо известно, и рассказал о недостатках и достоинствах близких и чужих мне людей то, что действительно было. Да простит мне читатель, и да не будет ко мне строг слушатель!»¹.

Современник Бабура, историк Мухаммед Хайдар, автор исторического труда «Тарих-и Рашиди», сообщает, что в его время не было принято иметь придворного летописца.

Вопрос о том, когда именно Бабур приступил к написанию книги, остается открытым. Однако некоторые события, описанные в «Бабур-наме»,

¹Бабур-наме. Записки Бабура. – Ташкент. 1993. – С. 206.

указывают на вполне определенное время. Точную дату и время происходящих событий Бабур начинает упоминать начиная с 913 г. хиджры (1507-1508). Так, например, Бабур пишет: «В месяце джумаде первой мы выступили из Кабула в Хиндустан». И далее: «В конце того года, вечером во вторник четвертого числа месяца зул-ка'да // когда солнце было в созвездии Рыб, в Кабульском арке родился Хумаюн»¹ и т.д. Эти и другие сведения, приведенные в «Бабур-наме», подтверждают мысль, что Бабур начал вести свой дневник систематически только после битвы за Кандагар, т.е. начиная с 913 г.х. (1508), который затем был оформлен в виде отдельной книги, но уже в Индии.

«Бабур-наме» состоит из трех частей. Первая ее часть посвящена описанию политических событий в Мавераннахре в конце XV в. Вторая часть охватывает события, происходившие на территории Афганистана, которая в эпоху Бабура была известна как «Кабульский удел». В последней, третьей, части описываются политические события в Северной Индии, географические данные страны, ее природные особенности, содержатся интересные сведения о народах, населявших эту страну. В последней части своей книги Бабур

подробно освещает историю правления династии Лодиев в Индии, последним представителем которых был, как известно, Султан Ибрахим. Его и разбил Бабур недалеко от г. Дели в Панипате 21 апреля 1526 г. Битва завершилась полной победой Бабура благодаря его большому опыту как государственного деятеля, а также благодаря применению впервые в Индии огнестрельного оружия.

Один из индийских ученых Трипатхи Рам Просад, давая оценку этой победе Бабура при Панипате, писал, что и «победа при Панипате Захир ад-дина Мухаммеда Бабура заложила фундамент Великой могольской империи в Индии, которая по своей пышности, мощи и культуре осталась величайшей империей в мусульманском мире и могла даже соперничать с Римской империей»².

В «Бабур-наме» нашла свое наиболее подробное описание другая битва Бабура в Сикри с Раном Санграм Синхом, которая произошла 13 марта 1527 г. Удачно исполненный им маневр тулгама, т.е. внезапный удар с тыла и флангов противника, и артиллерийский удар решили судьбу сражения при Сикри.

Сравнительно стабильным в политическом отношении стало положение в Индии после третьего сражения Бабура при Гогре, которое

¹ Бабур-наме. Записки Бабура. – Ташкент, 1993. – С. 218, 220.

² Там же. – С. 14.

произошло 6 мая 1529 г. и завершилось полной победой Бабура и крупным поражением афганских и бенгальских феодалов. Битва при Гогре была третьей и последней победой, которая сделала Бабура полным хозяином Северной Индии.

Несмотря на очень краткое по времени правление в Индии (1526-1530), Бабур сумел в некоторой степени объединить феодально раздробленную страну и провести в жизнь такие важные мероприятия, как упорядочение земельно-водных отношений и налоговой системы. По его приказу благоустраивались мечети, сооружались здания различного назначения, строились бани, рылись колодцы. В крупных городах Индии – Дели, Агре, Лахоре, Девалпуре – Бабуром были заложены сады и парки с декоративными растениями.

В Индии Бабур постоянно стремился укрепить торгово-экономические связи со Средней Азией, Афганистаном и Ираном, которые были прерваны после поражения Бабура в 1511 г. в битве с Убайдулла-ханом у Кули Малик, неподалеку от Бухары.

Тюркский язык, применившийся Бабуром в Индии, просуществовал там вплоть до конца XVII в., и не только как язык поэзии, но в некоторых случаях и как официальный государственный язык.

Английский востоковед Е. Денисон Росс писал: «Мемуары Бабура следует рассматривать в одном ряду с наиболее увлекательными и романтическими произведениями литературы всех времен, они написаны на той разновидности турецкого языка, которая известна под названием тюркского языка, являющегося родным языком Бабура»¹.

Отец Бабура Омар Шейх был четвертым сыном султана Абу Са'ид мирзы, моложе Султан Ахмед мирзы, Султан Мухамед-мирзы и Султан Махмуд-мирзы. Султан Абу Са'ид мирза был сыном Султан Мухаммед-мирзы, Султан Мухаммед-мирза был сыном Миран Шах-мирзы, а Миран Шах-мирза был третьим сыном эмира Тимур-бека². Матерью Бабура была Кутлук Нигар-ханум. Она была дочерью Юнус-хана, одного из потомков Джагатай-хана, второго сына Чингис-хана. «Ханом могольского народа в юрте Джагатай был в то время этот Юнус-хан, который приходился мне дедом»³. Омар Шейх, правитель Ферганы, несколько раз призывал к себе своего тестя Юнус-хана. Призвав его, Омар Шейх мирза не мог обеспечить ему покой, иногда по причине своего дурного нрава, а иногда вследствие сопротивления могольского народа Юнус-хан не мог оставаться в этой области и опять уходил в Моголистан.

¹ Бабур-наме. Записки Бабура. – Ташкент, 1993. – С. 23.

² Бабур-наме. Записки Бабура. – Ташкент, 1993. – С. 33.

³ Там же. – С. 32.

Когда Омар Шейх мирза призвал Юнус-хана в последний раз, он отдал ему область Ташкента, которая в то время была во власти Омар Шейха мирзы; в книгах [название] Ташкент пишут Шаш, а иногда Чач, отсюда выражение «чачские луки». С того времени и до девятьсот восьмого года области Ташкента и Шахрухии находились во власти джагатайских ханов. В ту пору власть хана могольского народа принадлежала старшему сыну Юнус-хана, моему дяде Султан Махмуд хану¹.

Мать Бабура Кутлук Нигар-ханум была одной из жен Омар Шейха. Она была вторая дочь Юнус-хана, старшая сестра Султан Махмуд-хана и султан Ахмед-хана. Юнус-хан – потомок второго сына Чингиз-хана, Джагатай-хана – сына Ваис-хана, сына Шир Али Оглана, сына Мухаммед-хана, сына Хизр Ходжа-хана, сына Туглук Тимур-хана, сына Исан Буга-хана, сына Дува-хана, сына Барак-хана, сына Йесун Тува, сына Мутугена, сына Джагатай-хана, сына Чингиз-хана. Юнус-хан и Исан Буга-хан были сыновья Ваис-хана. После смерти Ваис-хана могольский улус разделился на две части; одна часть была на стороне Юнус-хана, а большинство – на стороне Исан Буга-хана. До этого Улуг-бек мирза взял старшую сестру Юнус-хана для Абд

ал-Азиз мирзы. В связи с этим Иран, один из беков Тумана Чарас привели [Юнус] хана с тремя-четырьмя тысячами семейств моголов к Улуг-бек мирзе, чтобы, получив помощь, снова захватить улус моголов. Улуг-бек мирза не проявил благородства: некоторых моголов он взял в плен, а остальных рассеял по разным областям.

Хана отправили в сторону Ирака. Он больше года пробыл в Тебризе. Оттуда хан пришел в Шираз. В Ширазе и в тех областях хан пробыл семнадцать-восемнадцать лет.

Во время раздоров между мирзой Улуг-беком и его сыновьями Исан Буга-хан, воспользовавшись случаем, пришел и совершил набег на Фергану, [дойдя] до Канд-и Бадама. Он взял Андиджан и забрал всех жителей в плен. Когда султан Абу Са`ид-мирза овладел престолом, он повел войска против Исан Буга-хана. За Янги у Ашпары в Моголистане он как следует разбил Исан Буга-хана. Чтобы прекратить эту смуту, Султан Абу Са`ид-мирза, в связи с тем что он взял в жены старшую сестру хана Ханум, которую раньше взял Абд ал-Азиз-мирза, вызвал Юнус-хана из Ирака и Хорасана. Он устроил пиршества, и они стали друзьями. Когда султан Абу Са`ид-мирза сделал Юнус-хана ханом в улусе моголов и послал его

¹ Там же. - С. 33.

туда, все беки тумана Сагаричи, обидевшись на Исан Буга-хана, в то самое время пришли в Моголистан; Юнус-хан явился к ним. В ту пору наибольшим беком тумана Сагаричи был Шир Хаджи-бек. Юнус-хан взял в жены его дочь Исан Даулат-биким. По обычаю моголов [Юнус] хана с Исан Даулат-биким посадили на белый войлок и, [подняв, тем самым] возвели в ханское достоинство¹.

У Юнус-хана было от этой Исан Даулат-биким три дочери. Старше всех была Михр Нигар-ханум, второй дочерью была Кутлук Нигар-ханум (*мать Бабура – И.С.*), третьей дочерью Юнус хана была Хуб Нигар-ханум. Другой женой Юнус-хана была Шах-биким, которая была дочерью бадахшанского шаха. У хана от Шах-биким было два сына и две дочери. Сыном Юнус-хана от Шах-биким был Султан Махмуд-хан, которого в Самарканде и окрестных местах некоторые называли Ханике-хан. Моложе Султан Махмуд-хана был Султан Ахмед-хан, известный под именем Алача-хан. Говорят, будто причина, почему его называли Алача, в том, что на языке калмаков и моголов убийцу называют «алачи», а так как Султан Ахмед-хан несколько раз побеждал калмаков и истребил много их людей, то его называли алачи; от

частого употребления (слово алачи) превратилось в Алача².

Моложе других детей хана, кроме одной дочери, была Султан Нигар-ханум, которую выдали за Султан Махмуд-мирзу, от мирзы у нее был сын по имени султан Ваис. После смерти Султан Махмуд-мирзы Султан Нигар-ханум, захватив своего сына и не уведомив никого, отправилась в Ташкент к братьям. Спустя несколько лет ее выдали за одного из казахских султанов – Адик-султана, потомка Джучи, старшего сына Чингиз-хана. Когда Шейбани-хан, разбив ханов, взял Ташкент и Шахрухию, Султан Нигар-ханум с двенадцатью могольскими нукерами бежала к Адик-султану. От Адик-султана у нее было две дочери; одну выдали за султана из дома Шейбани-хана, другую – за сына Са`ид-хана, Рашид-султана³.

После Адик-султана (Султан Нигар-ханум) взял хан казахского улуса Касим-хан. Говорят, что среди казахских ханов и султанов ни один не держал этот народ в таком (повиновении), как Касим-хан. В его войске насчитывали около трехсот тысяч человек. После смерти Касим-хана ханум прибыла в Кашгар к Султан Саид-хану⁴.

В «Бабур-наме» имеется много познавательных сведений. Бабур пи-

¹Бабур-наме. Записки Бабура. – Ташкент, 1993. – С. 35-36.

²Бабур-наме. Записки Бабура. – Ташкент, 1993. – С. 37.

³Там же. – С. 37.

⁴Там же. – С. 38.

шет, что узбеки называют сильного человека «бука»¹.

Бабур вместе с Султаном Махмудханом и его младшим братом Ахмедханом сражался с Шейбани-ханом и его сторонниками. Ханы, идя за Танбалом следом, стали лагерем в окрестностях Андиджана. Бабур, прибыв из Оша, повидался со Старшим ханом в Куш-Тигирмане. Затем он повидался с Младшим ханом, дядей Ахмедханом, расположившимся поблизости от лангара Баба-Таваккула. «Младший хан добежал до конца ограды шатра. Так как нога у меня была ранена стрелой, то я шел с трудом, опираясь на палку. Подойдя и поздоровавшись, Младший хан сказал: «Брат мой, вы, говорят, богатырь», – и, взяв меня за руку, ввел в шатер. Шатер ему поставили очень маленький.

Так как (Младший) хан вырос в окраинных землях, то шатер, в котором он жил, был скромный, казацкий. Дыни, виноград, принадлежности конской сбруи – все лежало тут же в шатре, где он жил»².

«Покинув Младшего хана, я направился в свою ставку. Чтобы лечить мою рану, ко мне прислали могольского костоправа по имени Атиге Бахши – моголы называют ко-

стоправов бахши. В искусстве править кости он очень сведущ. Если даже у человека вываливается из костей мозг, этот костоправ и то давал лекарство. Любую рану на жилах он легко исцелял. К некоторым ранам он прикладывал лекарство вроде мази, при других ранах давал лекарство съесть. К ране на моем бедре он велел прикладывать жженую шерсть, а фитиля не вкладывал. Кроме того, он один раз дал мне съесть какой-то корешок»³. Этот случай, описанный Бабуром, относится к 1502-1503 гг.

«Тарих-и Рашиди» – «Рашидова история» написана мирзой Мухаммед Хайдаром доглатом (1499/1500-1551 гг.). В работе В.П. Юдина дан подробный анализ сочинению «Тарих-и Рашиди», а также содержатся сведения об авторе этого произведения⁴. В.П. Юдин утверждает о том, что мирза Мухаммед Хайдар доглат родился в 1499/1500 г. в Ташкенте, где находился его отец Мухаммед Хусаин-Курэкан доглат, будучи вынужденным эмигрировать из Кашгара.⁵ Дед мирза Хайдара, Мухаммед Хайдар-мирза, правил в Кашгаре, но в 1480 г. был изгнан оттуда своим племянником Абу Багром⁶. Предки мирза Хайдара, или Хайдар-мирзы, как

¹Там же. – С. 47.

²Бабур-наме. Записки Бабура. – Ташкент, 1993. – С. 123.

³Там же. – С. 123.

⁴Юдин В.П. Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 179

⁵Там же. – С. 179.

⁶Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв.: библиограф. обзор. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 90.

называл себя мирза Мухаммед Хайдар доглат и как называли его другие, играли огромную роль в истории Могулистана и потомственно владели Кашгарией, которая нередко становилась под их властью совершенно независимой. Мать мирзы Хайдара Хуб-Нигар ханум была младшей дочерью чагатаида Султан Йунус-хана, и, следовательно, мирза Хайдар был двоюродным братом тимуриду Захир ад-Дин Мухаммад Бабуру, матерью которого была Кутлук Нигар-ханум, старшая сестра Хуб Нигар-ханум.

Мухаммед Хусайн был убит по приказу Мухаммед Шейбани-хана, а мирза Хайдар был вынужден бежать, в чем ему помог его духовный наставник Мухаммад-кази, суфийского ордена Накшбандийа в Средней Азии. В конце концов, он добрался до Кабула и нашел приют у Бабура, при дворе которого и находился в течение некоторого времени¹. Бабур писал о матери Хайдар-мирзы и о нем: «Третьей дочерью (Юнус-хана) была Хуб Нигар-ханум. Ее отдали за Мухаммед Хусейн Гургана дуглата. У нее родились дочь и сын. Дочь взял за себя Убайд-хан. Когда я захватил Бухару и Самарканд, она не ушла и осталась там. Ее дядя Сейид Мухаммед-мирза пришел ко мне в Самарканд послом от Са'ид-хана, и она ушла вместе с ним. Султан Са'ид-хан взял ее в жены.

¹Юдин В.П. Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда. – Алматы: Дайк-Пресс. 2001. – С. 179.

²Бабур-наме. Записки Бабура. – Ташкент, 1993. – С. 37.

Сыном Хуб Нигар-ханум был Хайдар-мирза. После убийства его отца узбеками он пришел и находился при мне три-четыре года. Потом он испросил разрешения и ушел в Кашгар к хану.

Всякая вещь возвращается

к своему началу –

И чистое золото, и серебро, и свинец.

Теперь он, говорят, остепенился и встал на хороший путь. К писанию, к рисованию, к изготовлению стрел, наконечников стрел и колец для натягивания лука – ко всему его руки были ловки. Дарование к стихам // у него тоже есть. Ко мне пришло от него прошение: слог его недурен².

Хайдар-мирза перешел от Бабура к султан Саид-хану и служил ему в Кашгарии до его смерти. Мирза Хайдар (Хайдер) занимал крупные придворные и военные должности, в частности, был воспитателем – аталыком сына Саид-хана, наследника престола Абд ар-Рашид-султана или Рашид-султана.

Мирза Хайдар принимал участие в походе на Тибет, во время которого в 1533 г. скончался Султан Саид-хан. По получении известия о смерти отца Абд ар-Рашид обрушил репрессии на доглов, прежде всего на родственников мирза Хайдара. Был убит его дядя Сайд-Мухаммад-мирза, предво-

дитель доглатов в Кашгарии, и другие. Еще свежа была память о том, что Саид-хан отнял Кашгарию у доглатов, у троюродного брата мирза Хайдара Абу Бакр-мирзы. И хотя Саид и другие доглаты помогали Султану Саиду отвоевать Кашгарию для чагатаидов у своего родственника, Абд ар-Рашид хорошо помнил о том, что полсотни лет тому назад Кашгария принадлежала деду мирзы Хайдара. Абд ар-Рашид опасался заговора доглатов, и обстоятельства убийства дяди мирза Хайдара говорят за то, что такой заговор существовал, но не осуществился.

Возвращаться в Яркенд мирзе Хайдару было нельзя. Он долго скитался по Бадахшану и соседним странам, а потом ушел в Индию к Великому Моголу Камран-мирзе. В дальнейшем он завоевал для Великих Моголов Кашмир и правил там от их имени. В одной из стычек с горными племенами он был случайно убит стрелой собственного стрелка. Произошло это в 1551 г. В источниках прямо высказывается мысль о том, что смерть его скорее всего не была результатом слепой случайности. Дело в том, что мирза Хайдар управлял Кашмиром почти как независимый правитель. Великие моголы опасались,

что он мог отделиться от их государства и основать в Кашмире собственные владения. Поэтому и была якобы предпринята акция по его устранению. Нравы эпохи и конкретная ситуация говорят за то, что эта версия не лишена оснований¹.

Доктор филологических наук, профессор Абсаттар Дербисали обнаружил могилу Мирзы Хайдара в городе Сринагар, штате Кашмир (Индия), в местности, называемой «мавзолее царей». В 1822 г. на могиле Мухаммед Хайдара по инициативе Саида Изатуллы-хана и по приказу высокопоставленного представителя Англии Уильяма Муркрафта была поставлена надгробная плита с надписью на персидском языке, текст которой, раскрывающий генеалогию Мухаммед Хайдара, был взят из работы самого автора «Тарих-и Рашиди». Текст надписи был переведен Абсаттаром Дербисали с персидского на казахский язык².

«Тарих-и Рашиди» – исторический труд, получивший широкую известность на мусульманском Востоке. Имеется несколько переводов «Тарих-и Рашиди», которая была написана на фарси, на староуйгурском языке и других тюркских языках.

О широчайшей известности «Тарих-и Рашиди» ученым многих стран

¹Юдин В.П. Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 180.

²Мухаммед Хайдар Дулати. Тарих-и Рашиди (хак жолында – ғылар тарихы). – Алматы: «Туран» баспасы, 2003. – С. 31.

может свидетельствовать то, что в 1985 г. в КНР, в г. Урумчи, впервые был издан перевод сочинения на китайском языке. Китайский перевод осуществлен сотрудниками Института по изучению национальностей Академии общественных наук СУАР. Перевод выполнен по первому (1895) изданию английского перевода, подготовленного известным востоковедом Эдвардом Денисоном Россом¹.

Узбекские ученые перевели полный текст «Тарих-и Рашиди» в 1996 г. на русский язык. В 1999 г. к 500-летию Мухаммед Хайдар доглата ташкентский перевод «Тарих-и Рашиди» на русском языке был переиздан в Алматы с некоторыми дополнениями казахстанскими учеными Института истории и этнологии им. Ш. Валиханова НАН РК М.К. Козыбаевым и К.А. Пищулиной, которые снабдили его обстоятельным предисловием «Мирза Мухаммед Хайдар о казахах и казахской государственности».

«Тарих-и Рашиди» традиционно привлекается не только при изучении истории Средней Азии, казахского народа и Казахстана, кыргызов и Кыргызстана, но и при освещении истории Восточного Туркестана и уйгурского народа². Источником для написания «Тарих-и Рашиди» послу-

жили многочисленные сочинения на персидском, тюркском и арабском языках. Вторым, но не менее важным источником, а пожалуй, даже более серьезным для автора были устные рассказы, легенды и предания, бытовавшие среди могулов.

«Тарих-и Рашиди» состоит из двух частей (дафтар), вторая из которых записана ранее первой. Последняя дата, содержащаяся в первой части, – 3 марта 1546 г., а во второй – 1541/42 г. Первая из частей содержит историю ханов Могулистана, начинающая в основном с Туглук – Тимур-хана, могулов, Могулистана и особенно историю Кашгарии и правления в ней его предков – эмиров племени доглат, а также собственную историю автора. Вторая часть является собственно мемуарами, в которых автор рассказывает в основном о себе. В какой-то мере первая и вторая части перекликаются. Можно также сказать, что «Тарих-и Рашиди» – это история доглатов, родного племени мирза Хайдара³.

Работа Мухаммед Хайдара «Тарих-и Рашиди» содержит сведения о казахах, их владельцах, причине, почему им дано имя казах, и об образовании казахского ханства: «...В это время (около 860=1456) Абул-Хаир-хан

¹Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв.: библиографический обзор. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 103.

²Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Указ. соч. – С. 101.

³Юдин В.П. Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 182.

владычествовал в Дашт-и-Кипчаке; некоторые султаны из рода Джучиева, опасаясь с его стороны беды для себя, решили заранее предотвратить ее. С этой целью несколько султанов, Гирей-хан, Джанибек-султан и другие с небольшою толпою людей... бежали от Абул-Хаир-хана в Моголистан. Страною этою правил тогда Иса-Буга-хан¹.

Иса-Буга-хан принял беглецов хорошо и отвел им край Джу и Козыбаши, который составляет западную окраину Моголистана. Там они зажили спокойно. После смерти Абул-Хаир-хана улус Узбекский пришел в расстройство; начались в нем большие неурядицы. Тогда множество народа откочевало к Гирей-хану и Джанибек-хану, так что число собравшихся около них людей возросло вскоре до двухсот тысяч; звать их стали узбеками-казаками². Так как сперва они сами, а потом и большая часть собравшихся около них людей были беглецы, ушедшие от своих и одно время скитавшиеся без приюта, то их и прозвали казаками, имя это за ними осталось³. Эпохой, с которой началась собственно власть султанов казахских, надобно считать год 870 (1465-6); впрочем, бог лучше знает. Затем в продолжение времени до 940

(1533-4) года... казаки владычествовали в большой части Узбекистана. После Гирей-хана власть ханская перешла к сыну его Бурундук-хану. Потом ханом был сын Джанибек-хана Касим. По примеру отца он (Касим-хан) был сначала во всем послушен и покорен Бурундук-хану. Кроме Бурундука у Гирей-хана было еще много других сыновей. Точно так же и Джанибек-хан имел детей, кроме Касима. В том числе был Адик-султан, за него выдали четвертую дочь Юнус-хана, Султан-Нигар-ханым по смерти (первого мужа ее), мирзы Султан-Махмуда, сына Султан-Абу-Саид-мирзы.

При падении Ташкента (908-1503), когда Султан Махмуд-хан и Султан Ахмед-хан, сыновья Юнусовы, были взяты в плен Шейбани-ханом, Адик-султан бежал от Шагибек-хана и ушел к казакам; за ним последовала и Султан-Нигар-ханым. Адик-султан около этого самого времени скончался, тогда ханым взял за себя Касим-хан. После Адик-султана Касим-хан до того усилился, что за Бурундук-ханом осталось одно ханское имя. Под конец Бурундук-хана изгнали; он удалился в Самарканд и умер на чужбине»⁴.

Мухаммед Хайдар (Хайдер) в своем сочинении в нескольких местах

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 117.

²Там же. – С. 116.

³Там же. – С. 117-118.

⁴Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 118.

приводит сведения о Касим-хане: «Он распространил власть свою над Дашт-и-Кипчаком, подданных у него было более миллиона, никто после Джучи-хана и не был в том краю так могуществен, как он»¹. Далее Мухаммед Хайдар (*Хайдер – С.Д. Асфендияров*) писал о том, что Касим-хан сделался полным властителем во всем Дашт-и-Кипчаке, там он был так могуществен, как еще никто не бывал после Джучи-хана: число его войска превышало сто тысяч. Он умер после 924 г. (1518). Когда его не стало, то между султанами казахскими начались распри. От Касима ханство перешло к его сыну Мамаш-хану, он погиб в междоусобной брани. Ханом сделался тогда сын Адик-султана Тагир-хан (Касима, племянник). Так как Тагир был человек чрезвычайно жестокий..., то весь народ, которого было тысяч до... четырехсот, впоследствии вдруг его покинул и разбрелся по сторонам. Тагир остался один среди киргизов...; умер он в самом несчастном положении. Собралось еще тысяч до тридцати ... человек в Моголистане, и ханом сделался у них брат Тагир-хана, Буйдаш-хан.

Мухаммед Хайдар не соблюдает ни хронологическую, ни тематическую последовательность в изложении истории казахов. Рассказывая о Буйдаш-хане, переходит к Касим-хану, затем упоминает о Бурундуке, Ка-

сима и снова рассказывает о Тагире и т.д.

Итак, пишет Мухаммед Хайдар: «Во время Буйдаш-хана казаков уже было не более двадцати тысяч... После 940 (1533-4) года не стало и Буйдаша, и вслед за тем казаки совершенно исчезли. Следует заметить, что начиная с Иса-Буга-хана до времени Рашид-хана монголы и казаки жили постоянно в мире между собою.

Бабур-падишах, овладев (917 = 1511) Мавараннахром, перепоручил Ташкент эмиру Ахмед-Касиму-Кугберу..., а Сайрам – брату его, Кетебеку. Когда падишах из Самарканда бежал в Хисар (в начале 918=1512), узбеки на досуге обложили Ташкент. Положение осажденных сделалось под конец отчаянным; ночью они прорвались сквозь неприятельское войско и бежали. Узбеки были даже рады этому случаю; они не преследовали бежавших и удовольствовались занятием города. Эмир Ахмед-Касим сначала ушел в Андижан к хану, а оттуда отправился в Хисар к падишаху. Что касается до брата его Кетебека, то он укрепился в Сайраме. Выйти ему не было никакой возможности, и он всю зиму просидел в большом страхе...

В начале весны Кетебек прибежал к Касим-хану, передал ему Сайрам с отчаяния, чтоб узбеки не взяли города... и, подготовив хана, поднял его на Ташкент»².

¹. Там же. – С. 116.

²Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 117.

Мухаммед Хайдар, рассматривая период после Буйдаш-хана, писал о казахах: «...судьба не постоянная устроила так, что вот уже четыре года, как ... от всего этого народа на земле не осталось и следа. (В Кашгарском переводе прибавлено: в 930 (1523-4) году казахов было миллион, в 944 (1537-8) же году уже на земле не было из них ни одного человека)»¹. На наш взгляд, эти строки появились, видимо, после того, как автор труда «Тарих-и Рашиди» оставил пределы не только Кашгарии, но и Тибета в 1533 г., и не имел сведений о казахах, находясь в Кашмире.

Мухаммед Хайдар, рассказывая о походе Касим-хана на Ташкент, дает дополнительные сведения о Касим-хане: «Касим-хан в ту пору, хотя не принимал еще титул хана, но власть его уже была так велика, что никто и не думал о Бурундук-хане. Вообще Касим избегал случая кочевать вблизи Бурундук-хана. Причина тому была следующая: кочевать вблизи хана и не оказывать ему должного уважения значило раздражать его, повиноваться же ему не было ни малейшей охоты. От этого и старался Касим держаться поодаль от хана. Бурундук-хан находился в Сарайчике. Касим-хан же, откочевав от него подалее, подошел к Моголистану и зимовал там, на Каратале. С открытием весны он собирался идти к себе

назад, как вдруг явился к нему посланный Кетебек в сопровождении знатнейших лиц Сайрама... и поднес ему ключи города... Касим принял предложение Кетебека и двинулся к Таразу, который монголами зовется Яны. Наперед себя он отправил одного из своих эмиров. Кетебек, сдав ему Сайрам, поехал к хану и подговорил его идти на Ташкент. Касим двинулся с многочисленным войском. Суюнчук-хан заперся в городе. Касим, подступив к Ташкенту, простоял под ним одну ночь. Затем он ушел, разграбив окрестности города и захватив с собою все, что только мог найти.

Касим-хану в это время (1513) было более шестидесяти лет – лет под семьдесят; хан же (Султан-Саид, хан Моголистана, в это время стесненный узбеками), был в самом цветущем возрасте: ему еще не было тридцати лет. Касим велел извиниться перед ханом, что сам не может выехать к нему на встречу по преклонности лет своих. Всем же султанам своим, из которых несколько было лет под пятьдесят и шестьдесят, как-то: Джаныш-хану, Биниш-хану, Мамаш-хану; Джан-Хайдер-султану, Карыш-султану и многим другим, числом до тридцати или сорока человек султанов Джучиева рода, приказал отправиться к хану на поклон. Для Джаныш-хана и Биниш-хана,

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 118.

которые были гораздо старше, хан встал с своего места..., все же остальные султаны преклонили перед ним колена, и он принял их, сидя при представлениях. Касим был до того внимателен к хану, что хан до самой смерти не мог забыть его приветливого обращения.

Двадцать дней кряду провели оба хана вместе за чашами кумыса. Лето уже подходило к концу. Казахи по распоряжению Касим-хана двинулись на зимовки. Касим объявил хану, что ему теперь идти на шейбанидов трудно. «Казаки, – говорил он, – как жители степи, должны подумать о зимовках, и предпринимать в это время года поход не следует». Извинившись таким образом, Касим отпустил хана с большим почетом, сам же откочевал к себе домой. Хан, весьма довольный Касимом, возвратился в Андижан. Это было осенью.

После кончины Касима ханом сделался Тагир-хан, сын Адик-султана. Рашид, наследник могулистанского хана Саида, расположился на Кочкаре. Туда приехал к нему и хан. В середине зимы прибыл Тагир-хан и привез с собою тетку хана Султан Нигар-ханым. Тагир подошел к хану по своему обычаю, преклонив голову. Хан был к Тагиру чрезвычайно ласков и милостив. Тут же сговорили сестру его, дочь ханым (*от Адик-султана – И.С.*) за Рашид-султана. Она

до сих пор находится у него. От нее и есть и дети. Рашид-султан, оставшись (931=1525) в Моголистане, расположился (в 932=1526-6) зимовать на Кочкаре. В это время Тагир-хан находился в Узбекистане (*Казахстане – И.С.*). Вдруг случились там обстоятельства, которые заставили его идти в Моголистан. Он подошел к самому Кочкару. Половина бывших тут киргизов передалась ему, и он принял их к себе. Видя это, Рашид-султан побоялся Тагира и в середине зимы бежал с Кочкара на Ат-баши¹.

Что касается до Тагир-хана, то у него об эту пору было еще двести тысяч человек. Впрочем, власть его уже клонилась к упадку; от десяти леков (1000000), т.е. с одного миллиона осталось у него всего два лека (200000). В это время суровый и жестокий нрав его сделался еще хуже и стал еще более отдалять от него сердца простолюдинов и султанов. Был у него брат по имени Абул-Касим – султан. Народ считал его главной причиною жестокостей, которые творил Тагир. Абул-Касима умертвили. Затем все разом покинули Тагира. Тагир-хан остался один с сыном и вместе с ним пристал к киргизам. Весть об этом застигла хана, когда он (со всеми моголами своими) уже был в Кашгаре. Случилось же это следующим образом: моголы хана стали говорить ему, что киргизы соединились

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 122.

с узбеками (казаками) и что узбеки (казаки) намерены утвердиться в Моголистане. Уверяли же они, что узбеки (казаки) слишком многочисленны, чтобы можно было с ними справиться, и что поэтому оставаться на зиму в Моголистане опасно. Хан перевел тогда Рашид-султана и всех своих моголов из Моголистана в Кашгар. Перед началом весны (933=1527) Тагир-хан явился с киргизами и увел с собою тех из них, которые оставались еще на Ат-баши. Вместе с тем угнал он и весь скот могольский, находившийся в Моголистане»¹.

Как свидетельствуют данные Мухаммед Хайдара, несмотря на непопулярность Тагира, ему удалось оттеснить моголов в Кашгар и территория бывшего Моголистана стала частью владений казахов и киргызов. Моголы неоднократно попытались вернуть потерянную территорию. Об этом писал Махмуд Шарас в своей книге «Тарих» («История»)… Воевать с казаками и киргизами моголам удалось только после смерти Султан-Саид-хана при его преемнике Рашид-хане. Последний назначил в Моголистан наместником своего сына Абдул-Латыф-султана, ускорившего своими действиями события.

...От проведенных Абдул-Латыф-султаном мероприятий (1560) казакам и киргизам стало невозмож-

но дальше держаться в Моголистане. Абдул-Латыф-султан взял верх над Хак-Назар-ханом, захватил много пленных и добычи; затем преданся беспечности и развлечением. Хак-Назар-хан, собрав киргиз и казаков с шестью султанами и воспользовавшись изменой начальника разведки Тохтамыша из рода балыкши, напал на Абдул-Латыф-султана, разбил его войско, ранил и взял в плен самого султана, который вскоре скончался. Хак-Назар-хан оказал ему знаки внимания и почести. После похорон сына, труп которого был доставлен в Кашгар, хан (Рашид), помолившись на могиле Сутук Буграхана и испросив разрешения и благословения у духовника хаджи Мухаммед-Шарифа, с большим войском двинулся в поход на казаков и киргизов. Три месяца гнался он за ними и достиг их на Эмели. Хак-Назар-хан укрепился, осада затянулась. Однажды сам Рашид-хан, став во главе войска, энергично атаковал неприятеля и разбил Хак-Назар-хана, который с другими султанами был схвачен и предан смерти; киргизские начальники тоже были взяты в плен и казнены. Простояв еще три дня на Эмели, Рашид-хан, взяв с собою трофеи-знамена и значки потомков Джучия, с успехом и победой прибыл в Яркенд².

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 123-124.

²Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 125.

Заметим, что Хак-Назар-хан жил до 1580 г. и, как свидетельствует история XVI в., сражаясь с Рашид-ханом, он не погиб.

Тюркоязычное историческое сочинение «Чингиз-наме» («Чингизова книга») написано в первой половине XVI в. Автор – Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммад Дости, выходец из влиятельной семьи, бывшей в услужении у Ильбарс-хана (918/1512 – 931/1525). Предки же его были подданными Йадгар-хана, шайбанида, улус которого в 80-х гг. XV в. располагался в низовьях Сырдарьи. Сам же Утемиш-хаджи служил вначале у Ильбарса, возможно, в должности дворцового писаря. «Чингиз-наме» написан по поручению шайбанида Иш-султана (убит в 965/1558). Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммад Дости о себе писал: «В то время я находился на службе у хазрата величайшего султана и великодушнейшего хана, по милости владыки – щедрого подателя почившего в бозе, Абу-л-Мансур Ильбарс – Бахатир-хана»¹. Работа написана при жизни Иш-султана, так как в тексте имеются пожелания: «Иш-султану – да пребудет он пока стоит мир, благословенная персона которого – рудник щедрости и великодушия и источник благоденний, да увековечит Аллах Всевышний его царствие и да укрепит его правление». Иш-султан призвал к себе

Утемиш-хаджи и повелел выяснить «положение и обстоятельства огланов, (потомков) Йочи-хана, и кто после кого по порядку становился из них ханом, и вплоть до настоящего времени каким образом и при каких обстоятельствах какого рода войны и какого рода столкновения происходили между ними, возникают (у него) страстное желание все это выяснить и сохранить у себя в памяти»².

«Чингиз-наме» написано в основном на материале преданий и устной информации. «В исторических сочинениях, – писал В.В. Бартольд, – он находил только имена некоторых ханов, без всяких подробностей об их царствовании; большая часть ханов не была даже названа по имени. Поэтому он стал собирать из уст знающих людей предания о прошлых временах... Скоро он прославился как знаток преданий...»³. Собранный буквально по крупицам материал подвергался анализу. И только после этого он ложил в основу повествования. «Так как у меня было стремление, – писал Утемиш-хаджи, – надлежащим образом знать об их обстоятельствах, то по этой причине именно направлялся я непременно к (любому) человеку, о котором говорили, что такой-то хорошо знает предания, и устанавливал истину и визнавал у него и, взвесив на весах разума, приемлемое сохранял в па-

¹Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммад Дости. Чингиз-наме. – Алма-Ата, 1992. – С. 90.

²Там же. – С. 90-91.

³Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммад Дости. Чингиз-наме. – Алма-Ата, 1992. – С. 6.

мяти, а неприемлемое отвергал. Так получилось, что когда на любом собрании заходила речь о давних государях и возникало затруднение, то стали приходиться и признавать и устанавливать истину у нас, бедняка. И благодаря этим собраниям стал я известен»¹.

Утемиш-хаджи много путешествовал по Хорезму и южным областям Золотой Орды, по окрестностям Каспийского моря и Нижнему Поволжью. Так, рассказывая о сражении Берке-хана (1257-1266) с вторгшимся на территорию Золотой Орды войском Ильхана Хулагу-хана (1256-1265), Утемиш-хаджи пишет: «На том пути из Кулзумского моря (*Каспийского* – *И.С.*) многочисленными рукавами выходят заливы. Путь проходит, пересекая головы этих рукавов. Там есть высокие песчаные бугры. Я, бедняк, видел те места. (Их) называют Кыр-Мачак. За теми местами рукава из моря (уже) не выходят. Есть там один громадный бугор. Караулы Берке-хана поднялись на тот бугор. Со стороны Ширвана появилось огромное облако пыли»². Вилайет Ширван располагался между Дербентом и Курой, со столицей в Шемахе³. Утемиш-хаджи сообщает две версии о смерти Хулагу-хана.

Войско, направленное против Берке-хана, возглавлял сам Хулагу-хан. Когда войско это было разгромлено Берке-ханом, он был убит. Никто, однако, не знал о его гибели. Но в хрониках хазрат Дост-султана говорится: «С тоски по этому войску, что было разгромлено в походе, он заболел и через два месяца умер»⁴. Дост-султан, на хронику и дафтары которого ссылаются Утемиш-хаджи, был старшим братом Иш-султана, правившего Хорезмом всего лишь один год (1557-1558).

Первые сведения о «Чингиз-наме» и его авторе дает Е. Каль в 1889 г. в каталоге «Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской публичной библиотеки». – Ташкент, 1889. – №80 б. В 1902 г. на него обратил внимание В.В. Бартольд при знакомстве с рукописями Туркестанской публичной библиотеки и включил сведения в «Отчет о командировке в Туркестан», опубликованный в 1904 г. В 1915 г. появилась статья А.З. Валидова «Восточные рукописи в Ферганской области», где он пишет о приобретении им в Оренбурге в 1913 г. списка «Чингиз-наме», который оказался «несравненно полнее ташкентского»⁵.

¹Там же. – С. 90.

²Там же. – С. 98.

³Там же. – С. 152.

⁴Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммад Дост. Чингиз-наме. – Алма-Ата, 1992. – С. 98.

⁵«Чингиз-наме» как источник по истории казахского народа. Вступительное слово. Ю.Г. Баранова. См. соч. Чингиз-наме. – С.11.

Большой вклад в изучение «Чингиз-наме» внес видный казахстанский востоковед В.П. Юдин. С сочинением Утемиша-хаджи «Чингиз-наме» В.П. Юдин ознакомился в Ташкенте в конце 1967 г. при выявлении источников, содержащих сведения по истории казахского народа, в собрании восточных рукописей Института востоковедения АН Узбекистана. Сочинение Утемиш-хаджи «Чингиз-наме» было использовано ученым В.П. Юдиным как один из основных источников при написании ряда работ, посвященных истории Казахстана XIV в. Работа Утемиша-хаджи охватывает время правления Чингис-хана и чингизидов – XIII-XIV вв., и содержит сведения о ханах Золотой Орды, начиная с Бату-хана и кончая приходом к власти Тохтамыш-хана (1380-1395). К сожалению, это сочинение не было завершено, не отличается полнотой и прерывается на рассказе о Тохтамыш-хане. Если учесть то, что это произведение было написано по поручению Иш-султана, то автор «Чингиз-наме» по замыслу должен был довести описание исторических событий хотя бы в рамках династической линии шейбанидов – до 60-х годов XVI в.

В «Чингиз-наме» говорится, что Йочи-хан был старшим из сыновей Чингис-хана. «Он (Чингизхан) дал (ему) большое войско и отправил, на-

значив в вилайет Дашт-и-Кыпчака... Дал (ему также) вилайет Хорезма. Когда Йочи-хан (*Джучи-хан – И.С.*) отправился в вилайет Дашт-и-Кыпчака, он достиг Улуг-Тага, который известен. Однажды, когда он охотился в горах, ему повстречалось стадо марал-кйиков. Преследуя его и пуская стрелы, он свалился с коня, свернул себе шею и умер».¹ Улуг-Таг (Улу-Таг, Улу-Даг) – часть Алайского горного хребта, горы на западе Карагандинской области к северу от реки Сарысу².

Утемиш-хаджи в «Чингиз-наме» сообщает о том, что после смерти Джучи между его первым сыном Орда-Эдженом и вторым сыном Бату (Саин) возник спор, кому из них ханствовать в Улусе Джучи (Йочи). Братья уступали ханскую власть друг другу. В конце концов они вместе с другими братьями решили отправиться на аудиенцию к Великому хану для решения вопроса о престолонаследии. «Два сына, родившиеся от одной матери, и семнадцать сыновей, родившиеся от других матерей, все вместе отправились на корунуш (церемония представления. См. с. 148) к великому хану. Когда они прибыли на служение к своему (деду) хану, хан поставил им три юрты: белую юрту с золотым порогом поставил для Саин-хана; синюю орду (т.е. юрту, с. 148) с серебряным порогом поставил для

¹Начало повествования о Чингиз-хане: (глава первая). – См. соч. «Чингиз-наме». – Гл. 1. – С. 91.

²Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммад Дост. Чингиз-наме. – Алма-Ата. 1992. – С. 147.

Иджана; серую орду со стальным по-
рогом поставил для Шайбана»¹ Шай-
бан (Сыбан) – сын Джучи-хана, брат
Бату. Бату после венгерского похода
выделил улус Шайбану и отдал ему
в удел из покоренных им государств
область Корал, а из родовых владен-
ний – четыре рода: кушчи, найман,
карлык и буйрак.² Чингис-хан, устро-
ив совет с беками, в соответствии с
ханской ясой отдал Саин-хану правое
крыло // с вилайетами на реке Идил,
(а) левое крыло с вилайетами вдоль
реки Сыр отдал Иджану.

Утемиш-хаджи упоминает о походе
Бату-хана на запад и участие в нем
Шайбан-хана. В связи с тем что «Чин-
гиз-наме» написано по заказу шей-
банида, то в тексте этого сочинения
имеется немало хвалебных страниц в
пользу Шайбан-хана и шейбанидов.
Так, например, написано, что когда
Саин-хан пошел на Русь, то он «дал
Шайбан-хану тридцать тысяч человек
и отправил в передовой отряд, (а) сам
двигался следом за ним, Шайбан-хан
шел впереди на расстоянии трехднев-
ного пути. Московский государь полу-
чил известие (о движении врага). Он
вышел навстречу со ста пятьюдесятью
тысячами человек. Они получили из-
вестие о том, что московский государь
идет навстречу. Шайбан-хан решил
двинуться на него форсированным

маршем... Русский государь не смог
разгромить (Шайбан-хана), и тот схва-
тил его (русского вилайета) государя.
Убили из его войска тех, кому сужде-
но было быть убитыми, (а) остальных
взяли в полон... Через два дня прибыл
(Саин) хан, увидел эту победу»³.

После возвращения из победонос-
ного похода Саин-хан по совету его
беков отправил Шайбан-хана, доба-
вив к тем выделенным (Шайбан-ха-
ну) тридцати тысячам человек еще
десять тысяч кыйатов и йуурлдаев,
назначив в вилайеты Крыма и Кафы⁴.
Эти вилайеты были непокоренные. В
вилайте Крыма он осаждал несколь-
ко лет мощную крепость из гранита
под названием Кырк-Йер (остатки
ее в настоящее время известны под
названием Чуфут-Кале и находятся
неподалеку от Бахчисарая. Коммен-
тарии к переводу «Чингиз-наме», с.
151) и взял ее хитростью, подкопом.
Затем Шайбан-хан пошел походом
на вилайет Улак и захватил его. За-
тем пошел походом на вилайет Ко-
рал. Корал – очень большой вилайет.
Много было за него сражений. На-
конец он покорила Корал и сделал его
столицей. Там он скончался⁵.

Утемиш-хаджи сообщает о гибели
Орда-Эджена до возвращения Бату-
хана из венгерского похода: «Между
тем, до того как они вернулись, нуке-

¹Там же. – С. 92.

²Там же. – С. 148.

³Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммад Дост. Чингиз-наме. – Алма-Ата, 1992. – С. 94.

⁴Там же. – С. 95.

⁵Там же. – С. 96.

ры Иджан-хана подняли мятеж против своего господина и убили Иджан-хана вместе со всеми его огланами. Когда это известие пришло к Саин-хану, он держал глубокий траур. После того как он прибыл домой и дал поминальное угощение, снарядил войско и пошел походом на этого врага. А те не были в состоянии оказать сопротивление, и их великие бежали. Все другие роды и племена (Саин-хан) переселил к себе, присоединил к своему элю и каждый аймак отдал какому-либо беку в качестве кошуна»¹.

В сочинении «Чингиз-наме» имеются сведения о Берке-хане. Он после смерти его отца Джучи-хана пришел в город Сыгнак и жил там до смерти Бату-хана. Был мусульманином. «Когда вилайет Дашта подчинился Берке-хану, то большую часть неверных он обратил в ислам»².

Утемиш-хаджи рассказывает о том, как на золотоордынском троне после смерти Токтага-хана, опережая приход к власти Узбека, оказался не чингизид, а один из аталыков хана, «по имени Баджир Тока-Буга из омака уйгур»³. Исатай-бек – могущественный временщик Золотой орды из племени кыйат и сиджут Алатай и

другие сторонники Узбека прибыли к ставке, где сидел на троне Баджир Ток-Буга. Опережая его намерение и беков его, «убили Баджир Ток-Бугу, подняли ханом хазрат Узбек-хана, и воссел он на троне»⁴.

До приезда Узбека Баджир Ток-Буга и беки его устроили совет и договорились: «Когда войдут они в двери вдовьей ставки (*т.е. жены умершего Токтага-хана, на которой успел жениться Баджир – И.С.*), изольют они горе (свое в воплях). Мы нападаем после того, как они изольют горе (вознеся вопль) «чав-чав» (лишь) дважды»⁵.

Узбек-хан отблагодарил Исатай-бека, посадившего его на трон, «выделив Исатаю (кошун), а Алатаю отдал (племя) минг»⁶. Алатай-бек племени сиджут известен под именем Али-бека. Он также лицо историческое: «Кыйат Исатай и Чичут Алатай отправились в Иран-Замин, привезли Узбека, сына Тогрлчи и посадили на ханство. Среди сподвижников Абул-Хайр-хана был также известен из потомков конграта Али-бека – Мухаммад-бек. Таким образом, – утверждает В.П. Юдин, – можно говорить о тождестве конграт //сиджут»⁷.

¹ Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммад Дост. Чингиз-наме. – Алма-Ата, 1992. – С. 94.

² Там же. – С. 99.

³ Там же. – С. 103.

⁴ Там же. – С. 104.

⁵ Там же. – С. 104.

⁶ Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммад Дост. Чингиз-наме. – Алма-Ата, 1992. – С. 105.

⁷ Юдин В.П. Переход власти к племенным биям и неизвестной династии тукатимуридов в казахских степях в XIV в. см. «Чингиз-наме». С. 68.

В «Чингиз-наме» говорится, что Узбек-хан принял ислам. «Словом, во время Берке-ханово обратилось в ислам племя узбекское. После него (же) обратилось оно опять в (племя) отступников // и стало неверным. (Но) не претерпевал уже изменений ислам племени узбекского с этого (вот) момента, когда стал мусульманином Узбек-хан»¹.

Утемиш-хаджи сообщает о смутных временах, наступивших в период правления Золотой Ордой Бердибеком: «Стал ханом на троне отца своего сын его (Джанибек-хана) Бердибек. Очень глупым и безрассудным человеком был этот Бердибек. Убивал он своих родственников и огланов своих в страхе, что оспорят они ханство у него. Он убивал своих сыновей. Называют его по этой причине Керкин-Көтән-хан.

В его время было много смут. Кыйат Мамай забрал правое крыло и ушел с племенами в Крым, (а) левое крыло // увел на берег реки Сыр Тенгиз-Буга, сын кыйата Джир-Кутлы. (Бердибек-) хан со своими внутренними (людьми) находился в Сарае. Три года был он государем в городе Сарай, затем скончался.

Тай-Туглы-бегим, которая была знаменита, жена Узбек-хана (и) мать Джанибек-хана, была жива в то время, когда не осталось никого из по-

томства Саин-хана. Сказала (тогда) упомянутая бегим: «Теперь ханство и юрт достанутся потомству Шайбан-хана».

Был в то время сын Мангута из потомства Шайбан-хана, (которого) звали Хызр-оглан. Юрт Мангута, назначенный (ему) Саин-ханом, находился в местности под названием Ак-Куль. Одним словом, упомянутая бегим призвала Хызр-оглана и сделала его ханом на троне Саин-хана в вилайете Сарая»². Ак-Куль – небольшое озеро на северо-востоке от современного г. Ташауза (Туркмения), в которое впадает река Желаншик³.

В это время на берегу реки Сыра сторонники другого сына Мангытая Кара-Ногай убили Тенгиз-Буги-хана, сына Кыйата Джир-Кутлы и посадили на его трон Кара-Ногай из династии шайбанидов. Тенгиз-Буги был очень наглым и злым человеком. Утемиш-хаджи пишет: «Итак, оба они, сын Мангута Хызр-хан и Кара-Ногай, в одном месяце стали ханами. Только Хызр-хан стал ханом в Сарае, на троне (Саина), а Кара-Ногай – на берегу Сыра, на левом крыле»⁴.

Как мы видим, Утемиш-хаджи в «Чингиз-наме» привел ценные сведения, отмечая период возвышения шайбанидов в Дашт-и Кипчаке после смерти хана Золотой Орды Бердибека.

¹Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммад Дост. Чингиз-наме. – Алма-Ата, 1992. – С. 107.

²Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммад Дост. Чингиз-наме. – Алма-Ата, 1992. – С. 108-109.

³Комментарии к переводу: Чингиз-наме. – С. 156.

⁴Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммад Дост. Чингиз-наме. – Алма-Ата, 1992. – С. 112.

В «Чингиз-наме» имеются ценные сведения о золотой юрте. Утемиш-хаджи сообщает, что когда Тай-Туглы-бегим призвала Хызр-хана и сделала его ханом на троне Сарая, поставила она в качестве свадебной юрты золотую юрту, оставшуюся от Узбек-хана и Джанибек-хана. Бегим пожелала выйти замуж за Хызр-хана. Желание жениться на ней было и у хана. Однако бек Хызр-хана из племени найман по имени Кутлуг-Буга воспротивился этому. Хызр-хан отказался жениться на ханум. Когда почувяла бегим, что не возьмет он ее в жены, начала она оказывать ему меньше почета и уважения, чем прежде. Хан, озлившись на нее, решил «разломать золотую юрту, (а золото) поделить между своими казаками»¹. Юрта была разломана и поделена. Бегим запылала в свою очередь злобой на Хызр-хана, собрала своих внутренних беков и прогнала его. Хан ушел назад и снова пришел к Ак-Кулю.

Хорезмский правитель Ак-Хусайн был недоволен политикой ханум. В Сарае участились дворцовые перевороты. Ак-Хусайн собрал воедино войско Хорезма, пришел к Ак-Кулю, Хызр-хана поднял ханом и пошел походом на вилайет Сарая. Под Сараем произошла битва. Базарчи – новый хан Золотой Орды, посаженный на

трон Тайдулой, проиграл сражение. Хызр-хан во второй раз стал ханом. Его ханство продолжалось в течение полутора лет².

Три года был Кара-Ногай государем на берегах Сыра, правил вилайетами Туркестана. После его смерти ханом стал младший брат его по имени Туглы-Тимур. Он стал великим государем, правил Самаркандом и Бухарой. После него ханом стал Урус, сын Бадык-оглана. Урус-хан этот стал великим государем, правил вилайетами всего Туркестана. Тохтамыш-хану и Тимур-Кутлы-хану в то время ханствования не доставалось. Находились они на служении у Урус-хана. Так как по милости божьей заметен был в особе Тохтамыш-оглана царственный фарр, то нукеры Урус-хана и другие люди невольно склонялись к этому названному оглану. По этой причине упомянутый хан (*Урус-хан – И.С.*) люто возненавидел Тохтамыш-оглана и решил погубить (его)³. Раненный стрелой людьми Урус-хана, Тохтамыш-оглан нашел приют у Тимур-бека, правившего Бухарой и Самаркандом. Тохтамыш, выздоровев, при поддержке Тимура стал часто совершать набеги на эль Урус-хана. Начал творить жестокие насилия над этими элями и Урус-хан. Ширин, барин, аргун и кипчаки были давними, со времен предков, элями

¹ Там же. – С. 112.

² Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммад Дост. Чингиз-наме. – Алма-Ата, 1992. – С. 114.

³ Там же. – С. 113.

Тохтамыш-оглана. Тохтамыш, воспользовавшись удобным весенним временем, когда кочевники отправлялись на летовки, подвластным ему населением отделился от улуса Урус-хана и ушел к реке Идил. Через два дня до Урус-хана дошло известие, что Тохтамыш-оглан забрал свои эли и ушел на запад. Хан немедленно выступил с людьми, что находились при нем, разослал по сторонам гонцов и пустился сам в погоню. Эли же Урус-хана (в то время) рассеялись по летовкам.

Когда Урус-хан почти настиг их (бежавшие эли), при нем осталось мало людей, было их человек двести, самое большее – человек триста. Урус-хан сказал: «Этих людей больше, чем нас. Плохо будет, если вдруг светает, и они увидят, как нас мало. Так ночью же давайте и нападём (на них) с криком. Они не поймут, сколько нас, и побегут». И они напали с боевым кличем. В ночном бою Урус-хан был убит. Люди Урус-хана забрали его тело и бежали назад по домам. Также и те беглецы в страхе, что Урус-хан их настигнет, бежали в другую сторону¹.

Тохтамыш-оглан выступил в путь и пришел к реке Идил. В городе Сараяе не было ни хана, ни султана.

Пришел, взял Сарай и, воспользовавшись случаем, прочитал в пятничной мечети хутбу на свое имя и стал ханом².

После этого он выступил в поход и пошел на кыйата Мамайя. Пришел навстречу с большим войском и Мамайя. Произошло жестокое сражение. Войско Мамайя было разбито, а сам он был схвачен. Убили (его). На этот раз в городе Сараяе на троне Саин-хана Тохтамыш-хан стал великим государем³.

Хафиз-Таныш, современник бухарского хана Абдуллы (умер в 1598 г.) написал сочинение «Абдулла-наме» на персидском языке. В сочинении излагаются совместные действия Абдуллы и казахских ханов против ташкентского правителя Баба-султана. Хафиз Таныш рассказывает о том, что Абдулла находился тогда (в 1579) в пределах нынешнего Кокандского ханства и вел войну с заклятым врагом своим Баба-султаном, сыном Науруз-Ахмеда или Барака. Война разгорелась из-за того, что Баба овладел Ташкентом, убив тамошнего правителя, старшего брата своего, Дервиша, посаженного Абдуллою. А после Абдулла нанес Баба сильное поражение недалеко от Ташкента. Баба бежал⁴.

¹Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммад Досты. Чингиз-наме. – Алма-Ата, 1992. – С. 117.

²Там же. – С. 118.

³Там же. – С. 118.

⁴Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб.1. – С. 140.

Лазутчик Ташкентского правителя ложно доносил Бухарскому правителю о том, что Баба-султан и Буза-Хур-султан с детьми Хорезмшах-султана (брата Баба) ушли к казахам, встретились с ними на берегу Таласа и там «с отчаяния униженно просили у них извинения в своем прежнем дурном обращении с ними»¹. В это самое время прибыл в ставку государя нарочный от Али-Мердан-бегадур и донес, что «владельцы казахские, именно: Хак-Назар-хан, Джалым-султан, Шигай-султан и Дустай-султан с другими братьями и сыновьями своими стоят на берегу реки Таласа и что из них – Ондан-султан супругу Абд-улкерим-султана (сына Хорезм-шах-султана) взял себе в жены, а сестру его захватил для Джалым-султана, и что сыновья Хорезм-шах-султана, узнав об этом, не решились идти к казахам, а удалились в горы. О Баба же Буза-Хуре нарочный Али-Мердана объявил, что сами казаки не знают об них ничего и что сведение, сообщенное государю о том, что Баба находится у казаков, – пустая выдумка.

Владельцам казахским велел он (т.е. Абдулла) передать от себя поклон, объявить, что он жалует им четыре города в Туркестанской области².

В свою очередь Баба-султан и Хорезмский шах искали поддержку со стороны казахов. В 1579 г., в ноябре-декабре, «Баба-султан по невозможности справиться с бесчисленными толпами казаков вошел с ними в мировую сделку и уступил этому безбожному племени области Ессы (Туркестан) и Сабран. Мало того, Баба и казаки, свидевшись и посоветовавшись друг с другом, условились восстать, перейти Сейхун (Сырдарью) и напасть на окрестные места»³.

Изложение событий 1580 г., происходивших с апреля по июнь, свидетельствует, что эти события были трагическими для казахского хана Хак-Назара и казахских султанов. Хафиз-Таныш рассказывает о том, что Абдулла вел войну с Баба и стоял под Ташкентом. Баба-султан как скоро увидел, что ему с государем не справиться, и ушел к Туркестану, послал Джан-кулы-бия к Джалым-султану, который был отцом его жены, просить его: взять с собой побольше людей и прийти в одно из селений туркестанских, чтобы там свидеться и, посоветовавшись друг с другом, собраться с силами и выступить против государя. Когда Джан-кулы прибыл к месту назначения и передал слова Баба-султана, то Джалым-султан, Хак-Назар-хан и еще несколько владельцев казахских

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 140.

²Там же. – С. 141.

³Там же. – С. 142.

задумали пуститься на обман и решили между собою, что они посланца Баба убьют, а что Джалым-султан и некоторые другие пойдут к Баба и умертвят его. Сговорившись таким образом, они отдали приказ казнить Джан-кулы-бия. Но, видно, провидение не было согласно с их намерениями. Человек, которому было поручено лишить жизни эмира, сжалился над ним и отпустил его. Эмир бросился бежать и, доехав до Баба-султана, пересказал ему все, что слышал. Между тем Джалым-султан, не подозревая ничего, отправился к Баба с двумя сыновьями своими, двумя сыновьями Хак-Назар-хана и с многочисленною толпою людей. Султаны съехались на берегу реки Шараб-хане. Тут, переговорив друг с другом, они постановили с общего согласия, что Баба-султан поедет с ними к Хак-Назар-хану и что положатся они на ханское решение. Условившись в этом, все султаны вместе отправились в путь, как вдруг дорогой Баба-султан, сидя верхом, схватил за повод лошадь Джалым-султана и приказал своим людям обнажить мечи и нагрянуть на Джалыма и других четырех султанов. ...Вслед за тем Баба велел Буза-хуру идти на Хак-Назар-хана и попытаться умертвить его. Нельзя не заметить, что хотя об эту пору Баба-султан и не был

настолько силен, чтобы быть в состоянии одолеть владельцев казахских, однако же ему удалось это сделать¹.

Шигай-хан выступил против Баба-султана, но безуспешно.

В 1582 г. объединенные силы Бухарского правителя и казахского хана Шигая выступили в поход. Преследуемые объединенными войсками, Баба-султан и Буза-хур-султан были на Улуг-Таге и ушли оттуда, как только услышали о приближении Абдуллы.

Когда Абдулла, возвратившись с Улуг-Тага, осаждал Сабран, Тевекель-султан представил государю голову убитого Баба, а с нею вместе Джан-Мухаммед-аталыка, Латиф-султана (сына Баба) и некоторых других пленных...

Государь, желая достойным образом отличить Тевекель-султана, пожаловал ему богатую одежду, даровал большую сумму денег и сверх всего этого назначил ему в удел область Аферинкент, лучшее место в целом Согде самаркандском².

Сочинение Искандара Мунши «Тарих-и-аламара-йи Аббаси» («Мироукрашающая Аббасова история») состоит из трех томов. В некоторых источниках автора именуют Искандар-бек, Искандар-бек Туркман, по прозвищу Мунши³. Искандар

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 144.

²Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 148.

³Абусенитова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв.: библиограф. обзор. – Алматы, 2001. – С. 208.

Мунши находился на службе у шаха Аббаса I (1587-1629). Как придворный историк, Искандар Мунши пользовался официальными документами Исаила Сефеви и ряд вопросов освещает с позиции официальных кругов Ирана.

Сведения Искандара Мунши о казахах представляют исключительный интерес для истории Казахстана, а также для Средней Азии при последних шайбанидах и первых аштархандах¹. Поводом к выступлению Тауекел-хана против бухарского правителя Абдуллы послужила ссора Абдаллаха со своим сыном Абдал-Мумин-ханом. М.Х. Абусейтова, Ю.Г. Баранова, ссылаясь на труд Искандара Мунши, сообщают, что военное столкновение между войском Абдуллы и Тауекел-хана произошло в местности, расположенной между Ташкентом и Самаркандом. «Войску Абдаллаха было нанесено жестокое поражение»².

В извлечении из работы Мунши, приведенном С.Д. Асфендияровым и П.А. Кунте, взятом из работы Вельяминова-Зернова, написано: «Когда убийство Абд-ул-Мумин-хана сделалось известным в земле Туркестанской, то Тевеккель, хан казакский, видя, что в Мауранахре нет достаточно сильного государя, собрал

многочисленное войско из племен туркестанских и кочевых узбеков и двинулся с ними на Мауранахр (1538 г. – год указан ошибочно, должно быть – 1598 г. – И.С.). Жители того края не были в силах противостоять столь многочисленной толпе, и большая часть из них покорилась поневоле. Тевеккель-хан, подчинив себе Туркестан и Мауранахр, именно Ахсы, Андижан, Ташкент и Самарканд вплоть до Мианкаля, оставил брата своего Ишим-султана с 20000 человек в Самарканде, а сам с 70000 или 80000 человек двинулся к Бухаре с целью овладеть ею. Так как в Бухаре было не более 15000 человек, то Пир-Мухаммед-хан и эмиры бухарские, не находя возможным выйти неприятелю навстречу в чистое поле, укрепили башни и стены и решились, сидя в городе, защищаться против врага. Тевеккель-хан подступил к обширной столице ханства, и войска его, разделившись на части, кругом обложили город»³. Когда Тауекел-хан вторгся в 1598 г. в пределы Бухары, Абдуллы уже не было в живых. «После того как явился Кульбаба и собрались воины, Абдаллах-хан выступил в направлении Самарканда, чтобы покончить с Таваккулом и отомстить ему, однако здоровье его вследствие неприятностей, причиненных ему

¹Указ. соч. – С. 209.

²Там же. – С. 209.

³Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. I. – С. 148.

враждой и неповиновением сына, а также дерзости казахов, ухудшилось и вскоре он умер»¹.

Схватки между бухарцами и казахами продолжались около месяца. Наконец Тевеккель-хан, потеряв терпение, произвел всеми своими силами нападение на армию Пир-Мухаммед-хана. Завязалась кровопролитная битва. В этом бою хотя и погибли от руки воинов Тевеккель-хана Сеид-Мухаммед-султан, родственник Пир-Мухаммед-хана, и Мухаммед-Баки аталык, диванбеги, тем не менее и сам Тевеккель-хан получил рану и успеха не имел никакого.

Затем он отступил и ушел в Ташкент; там он заболел и умер. Что касается Пир-Мухаммед-хана, то он в награду за услуги, оказанные Баки-султаном, пожаловал ему с согласия лиц благомыслящих управление Самаркандской областью и возвратился к себе в Бухару. Через некоторое время «через посредство шейхов Накшбендиев заключен был между ним и начальником народа казакского, пребывавшим в Ташкенте, мир на том условии, чтобы войска Самаркандские не предпринимали никаких неприязненных действий против Ташкента»².

В конце XVI – начале XVII в. казах Кадыргали Хошум Жалаир, живший с 1588 г. в Москве, а с 1600 г.

в г. Касимове, примерно в 1602 г. закончил рукопись, являющуюся интереснейшим историко-этнографическим сочинением на казахско-чагатайском языке. Труд Кадыргали, написанный в России, известный нам ранее через переводы на татарском, русском языках под названием «Сборник летописей», посвящен, по словам автора, Борису Годунову, чтобы представить в должном свете «правосудие и истину государя Бориса Федоровича и еще изобразить, как государь с почестью посадил на ханство Ураз-Мухаммед-хана».

Рукопись состоит из длинного предисловия, в котором автор восхваляет царя, и двух разделов. *Первый раздел* является сокращенным переводом с персидского языка на казахско-чагатайский язык книги Рашид-ад-Дина «Сборник летописей» «Джами-ат-таварих» с некоторыми добавлениями, исправлениями грубых ошибок в восточной терминологии, личных и географических названиях. Первая часть рукописи свидетельствует о том, что русские люди в XVI в. были знакомы с выдающимся сочинением Рашид-ад-Дина «Джами-ат-таварих». По утверждению ученого Массанова Эдиге, в 1590 г. список рукописи Рашид-ад-Дина был подарен русскому правительству персидским послом. Затем это рукопись, по-видимому, пе-

¹Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. указ. Соч., с. 209; авторы делают ссылки на сочинение Искандара Мунши.

²Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. - 2-е изд. - Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 151.

решла в распоряжение Кадыргали Хошум Жалаира. *Второй раздел* сочинения Кадыргали посвящен описанию событий, произошедших после смерти Рашид-ад-Дина, т.е. с 1318 г., где автор излагает исторические события на основе собственных исследований. Рукопись оканчивается описанием восшествия Ураз-Мухаммеда на Касимовский престол – весной 1600 г. Впервые сочинение Кадыргали Хошумулы было переведено на русский язык в 1740 г. по заданию П.И. Рычкова. Однако этот перевод не увидел света и остался неизвестным науке. В 1825 году рукопись была приобретена библиотекой Казанского университета у деятеля татарского просвещения Ибрагима Хальфина и в 1840 г. обратила внимание русского востоковеда И.Н. Березина, который опубликовал ее в 1854 г. на татарском языке во втором томе сборника «Библиотека восточных историков» под заглавием «Сборник летописей». Поскольку в ней не хватало начала и конца, издатель не установил имени автора. В 1855 г. рукопись Жалаира вместе с другими рукописями Казанского университета перешла в собственность Санкт-Петербургского университета. Данная рукопись, возможно, представляет копию перевода на татарский язык, так как не было ни начала, ни конца. Эта рукопись считалась единственным списком сочинения Кадыргали Хошум Жалаира до 1922 г., когда был найден второй список.

В.В. Вельяминов-Зернов в своей оригинальной книге «Исследование о касимовских царях и царевичах» в 1864 г. дал перевод многих разделов второй части сочинения Жалаира.

Казахский ученый Ш. Валиханов перевел на русский язык наиболее интересные для истории казахского народа извлечения из «Сборника летописей» и широко использовал их для обоснования ряда своих положений. Он одним из первых отметил историографическое значение «Сборника летописей».

Ш. Валиханов писал: «Нет сомнения, что в отношении сведений о киргизах (*казахах – И.С.*) самое первое место занимает «Сборник летописей» издания Березина (Казань, 1854), замечательный тем более, что представляет единственные памятники прошедшей жизни казаков, хотя исторических фактов в нем и нет, но полная генеалогия султанов и ханов казахских дает нам возможность проверить современными данными хоть одно из (исторических) сказаний киргиз и поверить достоверность сведений самой книги с известиями русскими, находящимися в посольских бумагах и актах сношений с ногайцами. «Сборник летописей»... написан в конце царствования Бориса Годунова, около 1000 г. геджры, когда (правил городом Касимом) султан Ураз-Мухаммед..., с которым (находился в России автор хроники), неизвестный по имени... Хроника эта написана чисто арабским (*отиска*).

следует: тюркским см. примечание – И.С.) языком и ... переводным словом, зато узбековских (см. примеч., с. 164 – в XV-XVI вв. казахов называли также узбеками), степных уподоблений, поговорок бездна»¹.

«Разделяя изгнание (Ураз-Мухаммеда), автор был сделан ханом (секретарем). Автор говорит, что он написал эту хронику во имя гостеприимства и покровительства царя Бориса (Годунова). Известно, что Ураз-Мухаммед-султан, впоследствии хан касимовский, был сын султана Ондана и племянник киргизского (*казахского – И.С.*) и калмыцкого хана Тауке. (В) 1587 г. султан этот был взят воеводою Данилой Чулковым в плен вместе с царевичем сибирским Сейдяком. В «Сибирских летописях» он просто называется царевичем Киргизской орды салтаном. В том же году он отправлен в Москву, где был принят ласково царем Борисом и через несколько лет сделан ханом касимовским. Автор этой книги, как видно из слов его, был земляк султана Ураз-Мухаммеда и принадлежал к роду (гребнетамгового) из джалаириров и товарищи его неволи. Благодеяния и милости Бориса Федоровича к его хану и ему были причиною появления этой книги. Основываясь на этих указаниях автора о себе, ясно, что был он земляк султана Ураз-Мухаммеда и был

из главного рода джалаириров (тарак тамгалы). Джалаириры принадлежат к старшим родам киргизским и состоят в Большой орде². Ш. Валиханов писал: «Язык Жамиат-таварих совершенно джагатайский, очень близкий к нынешнему киргиз-кайсацкому, имеет, впрочем, несколько слов и оборотов несовершенно ясных. По своему изложению она (книга) также замечательна. Здесь басен менее, нежели в Абульгази и Шейбани-намэ. Начало, или слово Борису, написано языком очень понятным и довольно витиевато, во всяком случае это замечательный памятник татарской панегирики. Слова и обороты очень замечательны, многие речи до сих пор существуют у киргиз (*казахов – И.С.*). Довольно ново в татарских хрониках перечень племен не книжных, а сидящих в степях, причем говорит о их происхождении и местах кочевков и разделяет их на тюрков-монголов и монголо-тюрков»³.

В 1922 г. татарский ученый А.Ш. Абдрахимов нашел в Центральной Восточной библиотеке г. Казани рукопись, в конце которой отчетливо указано время окончания рукописи и отмечено, что ее автором является Кадыргали-бий, сын Хошум-бия из рода Жалаири, и приложена тамга в виде гребня, так как он был из отделения тарак тамга.

¹Валиханов Ш. Киргизское родословие // Собр. соч.: в 5 т. – Алма-Ата, 1985. – Т. 2. –

²Там же. – С. 164-165.

³Валиханов Ш. Извлечения из Джамии ат-таварих. Сборник летописей (Жалаири) // Собр. соч.: в 5 т. – Алма-Ата, 1984. – Т. 1. –

Кадыргали Хошум Джалаири был приближенным казахского царевича Ураз-Мухаммеда, сына Ондан-султана, потомок ханов Шигая, Жадика, Жанибека, Барака, Куйыршак-хана, Урус-хана¹. Кадыргали Хошум Жалаир хорошо владел русским, персидским, арабским и чагатайским языками, превосходно знал литературу на этих языках. Во введении к своему сочинению он отметил, что побывал во многих странах и прочитал много книг.

Сочинение Кадыргали Хошум Жалаира было подготовлено исследователем Р. Сыздыковой и издано в 1989 г. в издательстве «Ғылым», затем под редакцией Р. Сыздыковой и М. Койгельдиева был переиздан текст указанного труда Жалаира в издательстве КазГУ (КазНУ). В 1997 г. в издательстве «Казахстан» изданы сочинения Жалаира с переводом на современный казахский язык. Заметим, что оригинал сочинения Жалаира, написанный им в 1602 г., не дошел до наших дней. Сохранились лишь два списка – один в Санкт-Петербурге, а другой – в г. Казани.

В молодости Кадыргали, как отмечено в его сочинении, служил родителям Ураз-Мухаммеда. Существуют два мнения относительно того, как султан Ураз-Мухаммед и Кадыргали оказались в Москве. Так,

например, М. Красовский в работе «Область сибирских киргизов» дает следующие сведения: «Ураз-Мухаммед, сделавшийся касимовским ханом, по одним сведениям взятый русскими в плен вместе с сибирским царевичем Сейдяком, а по другим приехавший к нам добровольно во время царствования Федора Ивановича»². Более подробные и достоверные сведения об Ураз-Мухаммеде, Сейдяке, оказавшихся в России по воле судьбы, содержатся в работе Г.Ф. Миллера «История Сибири», в которой написано, что летом 7095 (1587) в Тюмень прибыло 500 человек новых служилых людей, которые привезли царский указ о том, чтобы письменный голова Данила Чулков отправился с этими людьми на Иртыш и заложил бы вблизи татарского города Сибири другой город, из которого было бы удобнее принимать соответствующие меры против татар. Так было положено начало главному городу Сибири Тобольску... Чулков со своими людьми отправился в путь из Тюмени водою сразу же по получении приказа, т.е. летом того же, 7095 (1587). Город был построен им на высоком восточном берегу реки Иртыша, против устья реки Тобола, без малейших препятствий со стороны живущих там татар³.

¹Кадыргали Жалаир. Шежірелер жинағы. – Алматы: Қазақстан, 1997. – 121 б.

²Красовский М. Область сибирских киргизов. – СПб., 1868. – Ч. 1. – С. 4.

³Миллер Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М. 1999. – Т. 1 – С. 269.

Но князь Сейдяк и его люди, – по мнению Г.Ф. Миллера, – были настолько неосмотрительны, что несмотря на близкую опасность, не делали ни малейших попыток изгнать или, по крайней мере, ослабить русских, и в результате обстоятельства сложились всецело на пользу русских.

В 1588 году летом князь Сейдяк с султаном «казахской орды, мурзой Карачей¹ и с 500 татар забавлялся ястребиной охотой на берегу реки Иртыша»². Они близко подошли к городу Тобольск и остановились на лугу, который тянется по восточному берегу Иртыша от Чувашского мыса до Тобольска. По этому случаю названный луг стал называться Княжевым. Небольшая речка, протекающая у города Тобольска через Ямскую слободу и впадающая в Иртыш, тоже получила название Княжевой речки. Ввиду того что эта охота происходила вблизи города, о близости татар стало известно тобольскому письменному голове. Он воспользовался случаем и отправил к князю посланца с приглашением его и его спутников к себе на пир с тем, чтобы во время его вести с ними мирные переговоры. Князь Сейдяк посоветовался со своими, и они решили последовать приглашению, но с условием, чтобы все его люди вошли вместе с ним в город. Это пожелание совершенно

не соответствовало намерениям Чулкова и дружескими уговорами он сумел повернуть дело так, что с гостями в город вошло только 100 человек, остальные же остались за воротами для охраны. «Таким образом, враги, – пишет Г.Ф. Миллер, – оказались в руках русских. Нужен был только предлог, чтобы сделать их настоящими пленниками; случай к тому представился на пиру».

Во время пира было выпито много вина. Мирных переговоров касались только для вида. Сейдяк, у которого явилось подозрение, задумался, и тогда Чулков стал обвинять его в том, что он что-то замышляет против русских. Никакие словесные уверения не помогали, и в знак сохранения настоящих добрых отношений Сейдяк должен был выпить большую чашу вина, поднесенную ему Чулковым. То же самое должны были сделать султан Казахской орды и мурза Карача. Но князь и его спутники отказались пить. Этот отказ сочли за неоспоримое доказательство их враждебных намерений. Чулков приказал всем русским вооружиться, и затем по его распоряжению знатные гости были связаны, а простые татары, бывшие с ними, перебиты. Можно было ожидать, что татары, оставшиеся у ворот, будут пытаться освободить князя Сейдяка и других,

¹Карача, возможно, не имя человека, а доверенный слуга хана. – Игибаев С.К.

²Миллер Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М. 1999. – Т. 1 – С. 269.

но случилось наоборот: как только они услышали о беде, постигшей их товарищей, то поспешно бежали в степь. За ними последовали и те татары, которые оставались в городе Сибири. Таким образом все окрестности Тобольска и Сибири были совершенно очищены от неприятеля. С той поры город Сибирь никогда больше не заселялся.

Захваченных знатных пленников трудно было охранять в Сибири. Чулков отправил их в том же 1588 г. 10 сентября в Москву, где они были торжественно встречены, и им были пожалованы земли, которые вполне обеспечивали их существование. Сочинитель Ремезовской летописи сообщает, что их потомки жили в Москве еще в его время, но имеет ли он в виду потомков князя Сейдяка и других его товарищей или тех и других, из летописи не видно¹. Как утверждает Г.Ф. Миллер, на основе Ремезовской летописи султан Ураз-Мухаммед оказался в Москве не по своей воле.

Кадыргали сообщает, что Чингисхан был внуком Кабул-хана, сыном Иесуге-бахадур, прожил 72/73 года и царствовал двадцать три года. Темуджин из рода кият кумандин, одержав победу над найманами, убил

правителя найманов Таян-хана, которому был тогда 51 год, и овладел его белым знаменем с девятью кистями, затем собрал большой курултай и стал именоваться Чингис-ханом². Кадыргали Жалайыр утверждает, что Мукали-ноян (ноян – великий бек), которому Чингис-хан доверял левое крыло своего войска, был из рода Жалайыр³.

Старшей женой Чингис-хана была Борте Фужин, дочь царя конратов Дай-(Иди)-нояна. Говорят, Чингисхан имел около 500 жен из разных родов и племен. Борте была матерью четырех сыновей и пятерых дочерей Чингис-хана. Джучи, старший сын Чингис-хана, родился от Борте Фужин. Он является предком почти всех царей и цариц Дешт-и Кыпчак⁴.

Чингисхан разделил войска между детьми своими, дав каждому по четыре тысячи⁵. Джучи также получил четыре тысячи войска. Он умер на Волге, и все его войско досталось второму сыну его Бату. Этого Бату Саин-ханом называют.

Джучи-хан, говорят, имел около сорока сыновей, из них стали известны 14: первый – Орда, второй – Бату, третий – Берке, четвертый – Берке Жар, пятый – Шайбан, шестой – Тангут, седьмой – Бууал, восьмой

¹Миллер Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М., 1999. – Т. 1 – С. 270-271.

²Кадыргали Жалайыр. Шежірелер жинағы. – Алматы: Қазақстан, 1997. – С. 41, 43, 55, 61.

³Там же. – С. 58.

⁴Там же. – С. 47.

⁵Кадыргали Жалайыр. Шежірелер жинағы. – Алматы: Қазақстан, 1997. – С. 70.

– Жылаукун (Чилаукун), девятый
– Санкур, десятый – Шимбай, одиннадцатый – Мухамед, двенадцатый
– Удур, тринадцатый – Тока Темир, четырнадцатый – Санкул¹.

Орда, старший сын Джучи, родился от жены Джучи по имени Сартак из рода конрат. Он был достоин управлять половиной войск Джучи. Орда имел 7 сыновей: Сартакай, Кули, Курумчи, Конкран, Журтакай (Чурмакай), Кутуку, Хулагу. Сын Сартакая Куйшы управлял улусом Орды, он имел 4-х сыновей: Баян, Башкыртай, Чаганбука, Макудай. Кули имел 7 сыновей: Аккуйк, Данышпан, Курткашы, Кутты, Бука, Кутты Темир, Елтемир, Ябалак. Курумчи, третий сын Орда, не имел мужского потомства. Улусом Орды после его смерти управлял Конкран, четвертый сын Орда. Он и Журтакай не имели мужского потомства. Хулагу, седьмой сын Орды, имел два сына: Темир Бука, Олкуту от жен из племени Кыпчак.

Бату родился от дочери Елши-нояна из племени конрат. Он управлял войском Джучи до конца своей жизни, был авторитетным правителем. Он, Саин-хан, всеми западными странами, народами Ибиль-Сибирь, Булгар (башкирцы, русские, черкесы, немецкий курал), Крым, Дешт-Кипчак до Темир-капка-Дербент называемого

управлял. Сам также на берегах Волги смерть нашел². Сыновья Саин-хана: Сартак, Токан, Абукан, Улакши. Сартак не имел мужского потомства. Токан имел пять сыновей: Тарбу, Монке Темир, Туде Монке, Токты Нука, Угачи. Тарбу имел двух сыновей: Тола Бука, Кунчук. Монке Темир имел 10 сыновей: Алкуй, Абачы, Тудакан, Туркук, Токтай, Сарай Бука, Кулакай, Кадам, Кудукан, Тогрылша. Токтай управлял улусом Джучи. Сыном Тогрылша был Узбек-хан. Туде Монке имел 3 сына: Уз-Менку, Чечекту, Тобатай. Сыновьями Токты Нука являются Бабуш, Тауекел Бука (Тугел Бука). Угаши, сын Токана, не имел мужского потомства. Абукан, третий сын Бату-хана, имел 7 сыновей: Бирак, Булат (Будард), Тутуш, Дакдака, Акмад, Сабир, Доныз. Четвертый сын Батыя, Улакши, не имел потомства по мужской линии. Берке, сын Джучи-хана, не имел детей мужского пола. Кадыргали Жалаири дает характеристику всему потомству Джучи-хана. Седьмой сын Джучи-хана Бурал (Бууал) имел двух сыновей: Татар, Мынкыдыр. Татар имел сына по имени Нокай. Мынкыдыр имел 9 сынов. Тринадцатый сын Джучи-хана Тука Темир имел 4-х сыновей: Бай Темир, Баян, Урунк, Кен Темир. Тука Тимур имел много внуков. Так, Бай Темир имел трех сыновей: Токан-

¹Там же. – С. 87.

²Там же. – С. 91; Валиханов Ш. Извлечения из Джами ат-таварих: Сборник летописей (Жалаири) // Собр. соч.: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 230.

жар, Жылкышы, Кукачу; сыновьями Баяна являются Казан, Даншменд; Урунк имел четыре сына: Ажык, его сын Бактияр; Азыклы, его сыновья Адил, Сақыржы, Анбаржы; Каракыз, его дети Ианба (Керейше), Шабаку, Сарыжа, его сын Кежек (Кучек); сыновья Кен Темира – Хожа Кара, Абай (Абой), у них не было потомства¹.

«После многих случаев, – писал Ш. Валиханов, дав точный перевод текста Сборника летописей Жалаири, – улус достался Токтагу-хану. Токтагу тогда был не в ладу с Ногаем; много раз с Ногаем сражение чинил, наконец, сломил Ногая. С семнадцатью нукерами (*т.е. сторонниками – И.С.*) Ногай бежал к башкирам, хотя и был болен (*в тексте – ранен – И.С.*). На дороге русские схватили: русским сказал – «Я Ногай»; когда русские схватили и везли его к Токтагу, в дороге вдруг он умер. Токтагу несколько лет государем был на Волге, после чего Токтагу умер. Из его рода никто не остался»². Токтагу (Токай) был сыном Монке Темир по линии Батухана, а Нокай (Ногай) – потомок Бууал, седьмого сына Джучи-хана.

Бачкир-бек при Токбуге великим эмир-беком сделался, после беком Хорезма стал. Муса с Ямгурчой от одной матери были. После сего сын Ямгурчи Агиш беком был и улусом

он управлял; после Хасан беком был, но улусом управлял Алчагир-мирза. Шидак (Шейдак), сын Муса-бека, стал беком после Хасан-бека. После Шейх-Мамай улусом управлял, но беком не был. После этого беком стал сын Муса-бека Юсуф-бек. После сын Муса-бека Исмаил был беком, и после бекство не выходило из рода его до наших времен, но другие с почестей сошли все³. Улусом управлял (Бачкир). Кият Исатай и ЧиИ Иут-Алатай, съездив в Иран, привезли Узбека, сына Тогрылши, и посадили его на трон. Бачкир убил Токбугу. Узбекхан много лет царствовал на Волге. Жанибек, сын Узбека, унаследовал отцовский престол. После трагического случая с Жанибеком началось разложение улуса. Урус-хан ушел со своим войском к Алатау. В тот период после Жанибека стал управлять всем улусом сын кият Исатай Шаркатлы (Чиракутлы). Урус-хан убил Шаркатлы. Все признали Урус-хана правителем и он был посажен на царский трон, затем Урус-хан снова переселился в Алатауский регион, где было тучных пастбищ, воды и рек. там находился шаһар (*т.е. город – И.С.*) Талашкары. Города Отрар, Сайрам были близко расположены к областям Чу, Талас, Иссык-Куль, Теклик. Урус-хан, который был хра-

¹Калыргали Жалайыр. Шежірелер жинағы. – Алматы: Қазақстан, 1997. – С. 96.

²Там же. – С. 113.; Валиханов Ш.Извлечения из Джами ат-таварих: Сборник летописей (Жалаири) // Собр. соч.: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 230.

³Калыргали Жалайыр. Шежірелер жинағы. – Алматы: Қазақстан, 1997. – С. 113.

брым, сильным и славным и народ его был многочисленным, много лет царствовал в этом народе. Урус-хан умер на севере, в местности Кыштам. Его сыном был известный Койрчук (Куйыршак) – султан, после отца он управлял улусом. Его посадили на отцовский ханский трон, и поэтому его именовали Куйыршак-хан. В это время были натянутые отношения с улусом Кашгар. Барак-султан был сыном Куйыршак-хана. После отца Барак-султана подняли ханом. Он был батыром храбрым, могущественного телосложения. За короткое время он подчинил под свою власть различные улусы. Он погиб на Яике, вблизи от р. Волги, в местности Кас Наурыз, недалеко от города Сарайчика. Сына Барак-хана прозвали младшим Жанибек-ханом. Он сам управлял отцовским улусом. Жанибек-хан имел много детей. Его сыновья, известные народу как батыры, отличавшиеся храбростью, следующие: Касым-хан, Камбар-султан – от одной матери; Усек-хан, Жадик-хан – от другой матери; Бауыш, Буйдаш – от одной матери; Кожаш хан – единственный от другой матери¹.

Как мы видим, «Сборник летописей» Жалайыри имеет важное значение в изучении истории и этнографии казахского народа. Кадыргали Жалайыри в соответствии с уровнем

исторической науки того времени главное внимание уделил характеристике генеалогии казахских ханов и султанов XIV-XVI вв. и описанию их военных походов.

Ш. Валиханова писал: «Вообще в историях об этом хане (*Урус-хане – И.С.*) у восточных историков много противоречий: Григорьев (*История монголов*, с. 41) говорит, что Урус по прямой линии происходит от Батыя и что он вел войну с Тамерланом, мстя за смерть сына своего Бугай-салтана. Далее говорит, что Тимур-Кутлук был сыном Бугай-салтана. Эти известия диаметрально противоположны показаниям Абульгази; по автору («Родословной истории татар») Урус был потомок не Батыя, а Токай-Тимура, а Тимур-Кулдук хотя и происходил от рода Токай-Тимура, но от другой линии: Джучи, Токай-Тимур, Уз-Тимур; у него два сына: Ходжа и Абой. Урус был внук Ходжи, а Тимур-Кутлук, сын Али-Тимурбека, был праправнук Абоя (Абульгази, стр. 111)². Кадыргали Жалайыр не упоминает об Уз-Тимуре, он говорит о четвертом сыне Кен-Темире (Тимуре), который имел двух сыновей: Ходжа-Кара и Абой (Абай), у которых не было потомства.

Как бы то ни было, Урус родоначальник киргизов, – писал Ш. Валиханов, – был ханом Золотой орды во

¹Кадыргали Жалайыр. *Шежірелер жинағы*. – Алматы: Казакстан, 1997. – С. 114.

²Валиханов Ш. *Киргизское родословие* // Собр. соч.: в 5 т. Т. 2. Алма-Ата, 1985. – С. 162.

время царствования и изгнания из орды Тохтамыша, который бежал к Тимуру и жил у него до тех пор, пока после низвержения Мамая при помощи его мог сделаться ханом; и Урус был побит в войне с Тохтамышем и его потомками, по уверению г. Григорьева (см. статью «Историю монголов»), укрываясь от преследования Тамерлана, должны были бежать в разные стороны; сын его Койручук был также ханом в орде. Карамзин, основываясь на переводе историка Шерефедина-Али-Эзди, говорит, что Тамерлан при втором походе своем в 1395 г. на Тохтамыша поставил в орде ханом Койручук-оглана, сына Урусова. Барак, сын его, по словам Абульгази, был ханом Золотой орды. Известно и из русских летописей, что в 1422 г. (примечание 24-е к 5-му тому II главы «Истории» Карамзина) приходил к Одоеву царь Барак с каким-то ханом Кудодатом или Chudandaht («История России» Соловьева, примечание 27-е, т. IV)¹.

Кадыргали Жалаири в разделе своего сочинения о Тохтамыш-хане писал: этот Токтамыс-хан жил на реке Волге. Он был сыном Тайхожиулана. Сын Кутлыккия Едиге Кучук находился в его свите. Кутлыккия был убит Урус-ханом². Однажды Токтамыс обиделся на Едиге и хотел его по-

губить. Он убежал. Спустя несколько лет Едиге вернулся, возглавив войско Тимур-бека, и заставил бежать Токтамыс-хана на север. Токтамыс имел караул в составе Ятим-баһадур, Тубал-баһадур и Каракожа Аргына. Едиге Кучук со вспомогательным войском сына Нуреддина (Нураддина) нашел врасплох караул, сначала убил Ятим-баһадур, затем перебил всю свиту хана³, хан в неведении был, сам с несколькими нукерами беспечно лежал. Известные дети Токтамыс-хана следующие: сначала Жалаладдин-султан, второй – Кучук-султан, третий – Джапарберды-султан, четвертый – Калимберды-султан, пятый – Кадырберды-хан, а дочь называли Джанике, ее Едиге-бий взял в супружество. Когда Едиге-Кучук взял Джанике, Кадырберды было три года. Джанике выпросила его у Едиге-бия и однажды ночью секретно отправила его в Крым в сопровождении. И после 11 лет, будучи Кадырберды-ханом, с крымским войском через Волгу-реку перешел, с Едиге-беком сражение учинил и в одной битве Едиге-бека убил. Главные вожди Крымского войска говорили: «Летом этого года прокочем на джайлауе, лошадей в тело приведем, тогда для битвы силы и возможности будут больше; когда зимой пойдём, то и Волга замерзнет». Эти

¹Валиханов Ш. Киргизское родословие // Собр. соч.: в 5 т. – Т. 2. Алма-Ата, 1985. – С. 163.

²Кадыргали Жалайыр. Шежірелер жинағы. – Алматы: Қазақстан, 1997. – С. 115.

³Там же. – С. 115.

слова не понравились Кадырберды-хану, и он сказал: «Волга замерзнет – кто же не пройдет, Едиге умрет – кто не пойдет. Волга скоро не замерзнет, Едиге скоро не умрет»¹. Подобные заклятия совершив, страшное сражение начали, Едиге был ранен, хан тоже с раною был, два войска между собою сражались и, не шадя друг друга, рубили. Ичкилин, сын Хасана, державший запасного коня, известил Кадырберды-хана, что Едиге здесь находится. Он пришел и убил. Кадырберды-хан тоже от той раны вскоре после того, несколькими днями позже, умер².

О Тимур-Кутлук-хане Кадыргали Жалайыр дает следующие сведения: на Идиле (Волге) есть государство Хаджи-Тархан (Астархан). С Едиге-бием он, Темир-Кутлы-хан (Тимур-Кутлук – Ч. Валиханов), один хан, другой – бек были. У Тимур-Кутлук-хана сын Тимур-хан, его сын Пулад-хан, его сын Кичик-Мухаммед-хан, его сын Ахмед-хан³. У Ахмед-хана от трех жен было 9 сыновей. Вот они: от сестры Султан Хасан-мирзы Бикей – бикем родились Муртаза-хан, Едиге-султан, Хусаин-хан, Даулет-султан; от Бер-бикема-Шейх Ахмед-хан, Кужак (Кожан) – сул-

тан, Жанай-султан; от Уйшун-бикем – Сеид (Саид) Махмуд-хан, Сеид (Саид) Ахмед-хан, Баһадур-султан; Улуг-Мухаммед-хана дети: Махмутек-хан, в казанский народ отправился, его сын Ибрагим-хан, его сын Мухаммед (Махмет) Амин-хан, Абдуллатиф-хан, Гауһаршад ханым; у Кичик-Мухаммед-хана были сыновья: Махмуд-хан, Ахмед-хан, Якуб-султан, Бактияр-султан⁴.

После гибели Едиге-бия в возрасте 63 лет, утверждает Кадыргали, его сын Мансур-бий, рожденный от дочери Куйыршак-хана Суйду, управлял улусом Едиге. Мансур-бий был убит в ходе сражений с Барак-ханом. Сыновья Едиге Кази, Наурыз воевали с Барак-ханом, и на войне Барак-хан был убит. Улусом Мансур-бия стал управлять Кази-бий. Нур-ад-Дин-мирза, сын Едиге-бия, имел следующих сыновей: Афас, Уакас, Хоразми. Улусом Кази-бия после его гибели управлял Афас-бий, затем Уакас-бий. Уакас-бий погиб в возрасте 49 лет. Сыновьями Уакаса были Муса, Ямгурчи. Муса стал бием и управлял улусом отца. Ямгурчи при жизни старшего брата стал бием, затем Хоразми стал бием, затем сын Ямгурчи-бия Агыш стал

¹Кадыргали Жалайыр. Шежірелер жинағы. – Алматы: Қазақстан, 1997. – С. 115.

²Там же. – С. 115; Валиханов Ш. Извлечения из Джамии ат-таварих: Сборник летописей (Жалаири) // Собр. соч.: в 5 т. – Т. 1. Алма-Ата, 1984. – С. 234.

³Валиханов Ш. Извлечения из Джамии ат-таварих: Сборник летописей (Жалаири) // Собр. соч.: в 5 т. – Т. 1. Алма-Ата, 1984. – С. 234.

⁴Кадыргали Жалайыр. Шежірелер жинағы. – Алматы: Қазақстан, 1997. – С. 116.

управлять улусом; после Хасан стал бием, но управлял улусом Алшагыр (Тагир) – мирза¹.

Кадыргали Жалайыр дает генеалогию Булхаир-хана (*Абулхаир – И.С.*), сына Тулушык-улана, сына Давлетшейх-улана. Булхаир-хан в областях Ташкенде и Туркестане государем был. Его гробница в городе Сигнаке, его сын Шах Бутак-султан. Булхаир-хан с сыном Нурад-Динмирзы Уакас-беком был в большой дружбе; говорят, что из одной чашки пили меду, один из одного края, другой из другого, и говорят, что в одно время один ханом, другой беком (бием) был; еще, сын Шах Бутак-султана Шибак (Шейбан) – хан, его сын Тимур, его сын Кукбури, от него Курум, Суюншик. Абид-хан (Абдуллах-хан) тоже Булхаира-хана потомок, его сын Борхан-хан, Жанибек-султан тоже из рода Булхаир-хана; его сын Искандер-хан, его сын Абдуллах (*Габдулла – Ш. Валиханов*) – хан. Кучум-хановы дети Абдуллатиф-хан, его сын Зулнун (*Зуннун – Ш. Валиханов*) – султан, султан Сейт-хан, Жомарт Хан-султан, Султан Махмуд-султан².

Генеалогию казахских ханов дает Дастан Ураз – Мухаммед хана, сына Ондан-султана, сына Шигай-хана, сына Жадик-хана, сына Жанибек-хана, сына Барак-хана, сына Куйручук-хана, сына Урус-хана. Предки

Ураз-Мухаммеда со всеми родственниками описаны в одном дастане, т.е. разделе, так как от Урус-хана до Жанибек-хана было четвертое колено. Опять вспоминаем детей Джанибек-хана, что его (Джанибеков) дети до внуков многочисленной фамилией родом отошли. Он и каждый из них, несколькими родами будучи, в своих владениях государями быв, в счастье отошли.

(Дети Жанибека): сначала расскажем о Касым-хане, родившемся от Жаган-бегим, старшей жены. Изрядное время в улусе отцовском он царствовал, все окрестные народы себе обратил. Его деяния рассказываются во многих местах и поэтому известны. В конце концов в Сарайчике умер. Его гробница находится в Сарайчике. Его сын Хак-Назар-хан родился от Ханык-султан-ханши; о его деянии, достоинстве и чести много говорят. Хак-Назар-хан в междоусобиях смерть нашел, его потомство уже не царствует.

Камбар-султан во всех случаях был с Касым-ханом вместе, был главнокомандующий войсками. Его отростью царствовать не пришлось.

Усек-хан. Его сын Булат султан: им царство не далось; Булат-султан с детьми в войне ногайской был убит.

Жадик (Джадек) – хан был известен во времена Касым-хана. Он погиб с одним сыном в местности

¹Кадыргали Жалайыр. Шежірелер жинағы. – Алматы: Қазақстан, 1997. – С. 119.

²Там же. – С. 120.

«Жыланды тобе», сражаясь с Шагым-мирзой. Его гробница находится в Ургенче, где гробница Бакырган-Ата. Он там похоронен. Известные и славные дети Жадик-хана следующие: *Тогум-хан*, *Букет-султан*, *Шыгай-хан*, *Малик-султан*. Мать этих двоих последних – Абайкан-ханша. Тогум (Тугум) – хан, его дети назывались девять рыжих; с сыном Малика Башикен (Башибек) в пределах Жагата сделались шахидами. В том сражении также погибли 37 славных султанов. От Букея-султана не было потомства. Бауш-Буйдаш-хана сын был Адик-султан, его сын Буйдаш-хан. Потомство Адик-султана известно под названием Бешогул – пять сыновей. Буйдаш-хан и все члены фамилии Бешогул – 24 султана в битве с сыном Барак-хана Дервишем сделались шахидами.

Бурундук-хан, его род лишился сана. Ахмед-хан, в Узбекии называли его Ахмат-хан, он тоже некоторое время ханом был, в битве с Шидак (Шейдак) – беком шахидом сделался, Урак-мирза шахидом сделал.

Тахир-хан, он ханствовал недолго. Шигай-хан, его деяния и всегдашнее богатство известны. Его гробница и теперь в Кмушкенте, рядом с могилой Али-Ата. У Шигай-хана жен было много, известных и основных

было три орды, от них родившиеся дети следующие: Сейткул-султан, Ондан (Ундан) – султан, от Алтун-ханым Байм-бикем родились: Токей (Таукел, Тевекель, он же Тукай) – хан, Есим (Ишим) – султан, Султан Сабыр бек ханша родились от Яхши-бикем, дочери Жагата. Мать Али-султана, Сулум-султана, Ибрагим-султана, Шахим-султана – Дадам-ханым, дочь Бурундук-хана.

Во многих местах встречаются рассказы об Ондан-султанине. Он был смелым батыром и метким стрелком из лука. Он всегда проявлял много героизма в борьбе с внешними врагами. Во время Шигай-хана он был главнокомандующим войска. Его деяния известны в истории с давних времен. В конце концов, он погиб в сражении с калмыками, в возрасте 30 лет. Его гробница находится в Туркестане, где мавзолеем Ходжа-Ахмеда-Иассауи (Яссауи). У него жен и наложниц было много. Разные народы покорил и имел много владений. Известных и больших орд у него было две (*орда означает кибитку ханскую. Почетные жены имеют свою кибитку – Ш. Валиханов*). От них родившиеся дети следующие: Алтын-ханым, Усяк-хана сына Булат (Болат) – султана дочь, от нее родились государь ислама и султан Ураз-Мухаммед-хан, Татлы-

¹Кадыргали Жалайыр. Шежірелер жинағы. – Алматы: Казакстан, 1997. – С. 125; Валиханов Ш.Извлечения из Джами ат-таварих: Сборник летописей (Жалаири) // Собр. соч.: в 5 т. – Т. 1. Алма-Ата, 1984. – С. 239.

²Кадыргали Жалайыр. Шежірелер жинағы. – Алматы: Казакстан, 1997. – С. 124.

ханым; Чуюм-ханым, дочь Кемсин-султана, сына Бурундук-ханова, от нее родился Кожек-султан. Он был у государя ислама Таукел-хана начальником войска и живет в том народе по сие время. Ураз-Мухаммед-хан восьми лет лишился великого деда своего Шигай-хана. Он в 13 лет лишился отца, и его отец Ондан-султан шаһидом сделался и от него остался, затем через несколько времени несчастием перед Сейдак-бием перенес угнетения (унижения). Шестнадцати лет явился готовым к услугам государя всего христиана Бориса Федоровича. От того времени до сего дня находится на службе у государя Бориса Федоровича. Кадыргали подробно описывает приезд Ураз-Мухаммеда в шахар Кермен (т.е. г. Касимов) и об избрании его в ханы тариху 1000 г. – году мыши, счастливого месяца зюлхадже, 10-го дня в четверг под именем Насират-дин Эбу-л Фатих-Ураз-Мухаммед-хан¹.

Четыре человека, подняв Ураз-Мухаммеда с четырех сторон, посадили его на престол хана касимовского. Дано изображение ханского престола. На правой его стороне – правая рука Маймене, указано место джалаирца Кадыргали-бека, т.е. место самого автора и Саманай-бе-

ка, руководивших правым крылом; на левой – левая рука (левое крыло) Майсара означено место аргына Шаш-бека и кыпчака Токей (Тукай) – бека².

*Территория Казахстана и казахи
в трудах европейских авторов*

Иовий, итальянский император, опубликовал в 1525 г. книгу о России. В этой книге он изложил те сведения, которые получил от посла московского великого князя Василия Ивановича к папе Клименту VII Дмитрия Герасимова. Иовий познакомился с послом по приказу папы и книга на латинском языке была результатом их бесед. Иовий пишет, что с востока соседями Московии являются скифы, ниже именуемые татарами, народ кочевой и во все века славный своей воинственностью. В качестве домов татарам служат повозки, крытые войлоками и кожами; за этот образ жизни древний мир называл их амаксовиями (живущими в повозках). Взамен же городов и замков у них есть неизмеримой величины лагеря, окруженные не рвами или деревянными укреплениями, а беспредельным количеством конных стрелков. Татары разделяются на орды; на их

¹Кадыргали Жалайыр. Шежірелер жинағы. – Алматы: Қазақстан, 1997. – С. 125; Валиханов Ш.Извлечения из Джамии ат-таварих: Сборник летописей (Жалаири) // Собр. соч.: в 5 т. – Т. 1. Алма-Ата, 1984. – С. 239.

²Кадыргали Жалайыр. Шежірелер жинағы. – Алматы: Қазақстан, 1997. – С. 124.

языке слово это означает собрание единомыслящего народа, наподобие государства. Во главе каждой орды стоит единый император, выдвинутый или своим происхождением, или воинскою доблестью, ибо они часто ведут войны с соседями и весьма тщеславно и свирепо состязаются о власти. Известно, что число орд почти бесконечно, так как татары занимают весьма широкие и пустынные местности, вплоть до Китая (Cathayum), славнейшего государства на краю восточного океана¹. Как мы видим, Иовий пишет о кочевых народах вообще, называя их татарами.

Зигизмунд (Сигизмунд) Герберштейн (1486-1562) – в одних публикациях – австрийский дипломат², посланный два раза в Россию (1516, 1526) для переговоров о московско-польском союзе против турок, угрожавшем тогда гражданам Германской империи; в других публикациях – барон, немецкий дипломат и путешественник. Во главе дипломатической миссии императора Максимилиана I автор «Записок о московских делах» посетил Россию в 1517 и 1526 гг. А.И. Левшин считает Герберштейна послом императора римского: «Из

европейских писателей первый, упоминающий об орде казачьей, есть Герберштейн. Быв дважды посланником императора римского при дворе Василия Иоанновича и собрав многие географические сведения как о России, так и о соседственных с нею землях, он написал в одном месте своих записок следующее: «Ad orientem (от земель царства Казанского) autem aestivalem Tartaros, quos Schibanski et Kosatski vocant, conterminos habent»³. Герберштейн во время поездки по России, собрав многие географические сведения как о ней, так и о сопредельных землях, составил «Записки о Московских делах». «Записки» Герберштейна были опубликованы на латинском языке в 1571 г. (Базель), а по другим данным, в 1549 г.⁴ Это произведение Герберштейна было переведено на русский язык А.И. Малениным и издано в Санкт-Петербурге в 1908 г.; 2-е издание «Записки о Московии». – М., 1988. Герберштейн описал нравы, обычаи и верование татар. Он отметил, что татары разделяются на орды, первое место среди которых и по своей славе, по многолюдству заняла Заволжская орда, ибо говорят, что все остальные орды получили начало

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 155.

²Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 154; История Казахской ССР. – Алма-Ата, 1979. – Т. 2. – С. 271.

³Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – Алматы: Санат, 1996. – С. 155.

⁴История Казахской ССР. – Алма-Ата, 1979. – Т. 2. – С. 271.

от нее. Орда же на их языке означает собрание или множество. Впрочем, всякая орда имеет особое значение, а именно: Заволжская, Перекопская, Нагайская и многие другие, которые все принадлежат к магометанской вере; но если их называют турками, они недовольны и считают это как бы бесчестьем. Название же бесермены [Besermani] их радует, а этим именем любят называть себя и турки.

Татары – люди среднего роста, с широким, жирным лицом, с косящими и впалыми глазами; волосы отпускают только на бороде, а остальное бреют. Только более именитые мужи носят за ушами косы и притом очень черные; телом они сильны, духом смелы¹.

Герберштейн, описав царство Казанское, писал, что с востока и юга по Волге это царство «граничит с пустынными степями, с летнего же востока смежны с ними татары, называемые шейбанскими [Schibanski] и кайсацкими [kosatzki]»². Герберштейн далее пишет: За татарами Казанскими прежде всего встречаем татар с прозвищем Ногаи [Nagai], живущих за Волгою, около Каспийского моря, по реке Яику, вытекающей из области Сибирской. Они не имеют царей, а только князей. В наше время эти

княжества занимали три брата, разделившие области поровну между собою: первый из них, Шидак, владел городом Сарайчиком, за рекою Ра в направлении к востоку и страну, прилегающую к реке Яику; другому, Коссуму, принадлежало все, что находится между реками Камой, Яиком и Ра; третий из братьев, Шихмамай, занимал часть области Сибирской и всюю окрест лежащую страну. Слово Шихмамай значит святой или могущественный³.

...Золота и серебра они, кроме купцов, почти не употребляют, а в употреблении у них только обмен вещами. Поэтому, если живущие вокруг них народы достанут сколько-нибудь денег от продажи их имущества, то покупают на них платье и другое необходимое для жизни. Границ друг с другом (я говорю о степных татарах) у них нет никаких⁴.

В середине XVI в. в Казахстане побывал английский путешественник Антони Дженкинсон. Он два раза (1558, 1560) ездил в Персию, чтобы открыть для английской торговой компании надежный путь в эту страну. Он пользовался особым расположением Ивана Грозного и добился ряда привилегий для английской торговли⁵.

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 155-156.

²Там же. – С. 157.

³Там же.

⁴Там же. – С. 158.

⁵Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 154.

Дженкинсон выехал из Москвы в сопровождении служащих английской компании Ричарда Джонсона, Роберта Джонсона и татарина-переводчика в апреле 1558 г. Они везли различные товары по волжско-каспийскому пути, проезжая через страну ногайцев, находившуюся тогда в очень бедственном положении в результате войны, голода. «Вся земля, – пишет Дженкинсон, – на левом берегу Волги от Камы до Астрахани и далее по северному и северо-восточному берегу Каспийского моря, граничащая с землей татар-туркменов, называется землей мангытов [Mangat] или ногайцев. Население ее магометанское; в бытность мою в Астрахани в 1558 г., оно совершенно было расстроено гражданскими усобицами, голодом, мором и т.п. бедствиями до такой степени, что в этом году померло до 100 тысяч человек; подобного бедствия здесь не запомнят, так что ногайская земля, изобилующая пастбищами, остается теперь не населенной, к великому удовольствию русских, издавна ведущих с ногайцами жестокие войны.

Зерен они не сеют и вовсе не употребляют хлеба. Смеются над тем, что христиане едят хлеб; презирая нашу крепость, они говорят, что мы живем едой верхушек трав и пьем из них же выделанные напитки; чтобы достичь их силы и крепости, рекомендуют есть много мяса и пить молоко»¹. Торговая экспедиция Дженкинсона, достигнув

г. Астрахани, отправилась по морю на восток. Шторм выбросил судно на берег Мангышлакского полуострова. 3 сентября 1558 г. они разгрузили свое судно и наняли 1000 верблюдов. Торговый караван отправился через Мангышлак, Устюрт и прибыл в Хиву и Бухару. Описание путешествия было издано в 1598-1600 гг.

В труде Дженкинсона имеются сведения о борьбе казахов за Ташкент при хане Хак-Назаре: «Во время моего пребывания в Бухаре пришли караваны из всех названных стран, за исключением Китая: причина, почему оттуда не пришли караваны, та, что еще за 3 года до моего сюда приезда началась и все продолжалась война варварских и кочевых народов, язычников и магометан, против двух больших татарских городов, прямо на дороге из Бухары в Китай; война велась на границах этих городов, которые называются Ташкент и Кашгар; народ, воевавший с Ташкентом, называется кассаки, магометанской веры, а с Кашгаром воевали кинги, язычники и идолопоклонники. Оба эти варварские народа очень сильны, живут в полях без городов и жилищ; они почти подчинили себе Ташкент и Кашгар и занимали такое положение на дороге, что ни один караван не мог бы пройти не ограбленным. Три года уже ни один караван не приходил сюда из Китая, и не было никакой торговли между Бухарой и Китаем.

¹Там же. -- С. 158-159.

Когда путь свободен – до Китая 9 месяцев пути»¹.

*Казахи и казахское ханство
в документах и трудах
русских авторов*

А.И. Левшин в своем фундаментальном труде «Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей», переизданное, Алматы: «Санат», 1996, 655 с., приводит извлечение из документа Московского архива Коллегии иностранных дел, обнаруженное им. Из содержания документа видно, что в 1534 г. один посланец царя Иоанна Грозного по имени Данила Губин, находившийся у ногайцев, доносит: «А казаки, Государь, Ташкен (Ташкент) воевали, и ташкентские царевичи, сказывают, с ними дважды бились, а казаки их побивали»².

Семен Мальцев, – сообщает А.И. Левшин, – посланный царем Иоанном Грозным в 1569 г. к ногайцам, жившим между Волгою и Яиком, пишет о нападении на улусы их *казацких орд Акназара царя, Шигаю царевича и Челыма царевича...* через четыре года после того Иоанн решился войти с ними в политические сношения. Причиной такого пред-

приятия были, вероятно, просьбы Строгановых, которые, имея с ордою казачьею торговые связи, склонили государя поддержать и распространить оные отправлением к владельцам той орды своего посланца. Звание сие было возложено на Третьяка Чебукова, но он, не достигнув места своего назначения, в июле 1573 г. взят был в плен близ Камы племянником хана сибирского Кучума, известным Маметкулом. О Третьяке Чебукове сообщает Н.М. Карамзин следующие сведения: «Сибирь платила нам дань: около 1563 года новый князь ея, Шибанский царевич Едигер, убил там нашего данщика; за что государь оставил в Москве посла Сибирского, но скоро освободил его из уважения и ходатайству Исмаила, ногайского владетеля, и в 1569 году торжественным договором с новым Сибирским царем Кучумом утвердил сию землю в подданстве России. Иоанн взял Кучюма под свою руку, в оберегание, с условием, чтобы он давал ему ежегодно тысячу соболей, а Посланнику Государеву, который приедет за данью, тысячу белок. Боярский сын Третьякъ, Чабуковъ (в 1571 году) отвезъ въ Сибирь жалованную Иоаннову грамоту, украшенную златою печатью»³.

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб.1. – С. 161-162.

²Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – Алматы: Санат, 1996. – С. 155.

³Карамзин Н.М. История государства Российского. – М.: Книга, 1989. – Кн. 3. – С. 78.

Одним из авторитетных источников законодательного характера являются жалованные грамоты. *Жалованные грамоты*, подписанные государем, имеют силу закона. До нас дошли текст «Жалованной грамоты царя Ивана Васильевича Якову и Григорию Строгановым об освобождении на 20 лет от разных податей и повинностей их земель и людей на Тахчеях и Тоболе» от 30 мая 1574 г.

«Се яз царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси пожаловал есми Якова да Григорья Аникиевых детей Строганова: били нам челом, что в нашей отчине за Югорским каменем, в Сибирской украине, меж Сибири и Нагаи, Тахчеи и Тобол река с реками и с озеры, и до вершин, где збираютца ратные люди Сибирскова салтана да ходят ратью. А в 81-м году и Ильине дни с Тобола де приходил Сибирского салтана брат Маметкул, собрався с ратью, дорог проведывати, куде итти ратью в Пермь, да многих де наших данных остяков побили, а жены их и дети в полон повели, а посланника нашего Третьяка Чебукова и служилых татар, кое шли в Казатцкую орду, Сибирской же побил; а до их де острогу, где за ними наше жалованье, промыслы их, Сибирской не доходил за 5-ть верст...

И нам бы Якова да Григорья пожаловати: на Тахчее и на Тоболе реке, и кои в Тобол реку озера падут, и до вершин, на усторожиливом ме-

сте ослободити крепости делати, и сторожей наймовати, и вогняной наряд держати собою, и железо делати, и пашни пахати и угоды владети; а кои остяки от Сибирсково отступят и нам дань давати учнут, и тех бы остяков от Сибирскова обороняти. И ож будет так, как нам Яков да Григорей били челом, и яз царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси Якова да Григорья Оникиевых детей Строганова по их челобитью пожаловал: на Тахчеях и на Тоболе реке крепости им поделати, и снаряд вогняной, и пушкарей, и пищальников, и сторожей от сибирских и от нагайских людей держати, и около крепостей у железного промысла, и у рыбных ловель, и у пашен по обе стороны Тобола реки и по рекам и по озером и до вершин двory ставити, и лес сечи, и пашня пахати и угоды владети. А людей называти неписьмяных и нетяглых; а воров им и боярских людей беглых з животы и татей и розбойников не называти, и ото всякого лиха беречи. А где в тех местех найдут руду железную, и им руда делати; а медную руду, или оловяную, и свинчатую, и серы горячие где найдут, и те руды на изпыт делати; а хто похочет и иных людей то дело делати, и им делати ослобожати, да и во оброки их приводити, как бы нашей казне была прибыль; а которые люди и за тот промысел имутца, и тем бы ис чего было делати; да о том писати к нам, как которое дело учнетца

делати, и во што которые руды в деле пуд учетца ставити, и о оброкех, как которым людем в оброкех быти, и мы о том указ учиним.

А льготы на Тахчей и на Тобол реку с реками и с озерами и до вершин на пашни дали есмя от Троицына дни лета 7082-го до Троицына дни лета 7102-го на 20-ть лет... Также есми Якова да Григорья пожаловал: почнут к ним в те новые места приходити торговые люди бухарцы и Казацкие орды и из иных земель с лошадыми и со всякими товарами, а к Москве которые не ходят, и им у них торговати всякими товарами вольно безошлинно. А как урочные лета отойдут. И Якову да Григорью наши все подати велети возити на Москву в нашу казну на срок на Троицын день по книгам, чем их наши писцы обложат...

Также есмя Якова да Григорья пожаловали: коли наши послы или посланники поедут с Москвы в Сибирь или в Казацкую орду или из Сибири и из Казатцкие орды к Москве мимо ту их крепость, и Якову да Григорью

и их слобожаном нашим Сибирским и Казатцким послом и всяким нашим посланником в те их льготные 20-ть лет подвод и проводников и корму не давати; а хлеб и соль и всякой запас послом и гонцом и проезжим людем и дорожным покупать по цене, как там меж себя купят и продают; а проезжие люди всякие подводы и суды, и гребцы, и кормщики наймут по тамошнему обычаю, как пригоже. Также есми Якова и Григорья пожаловал: на Иртыше и на Обе и на иных реках, где пригодитца для береженья и охочим на опочив, крепости делати и сторожей с вогняным нарядом держати. И из крепости рыба и зверь ловити безоброчно до тех же урочных лет. Дана грамота в Слободе лета 7082-го мая в 30 день».

Государственная малая печать красного воска, прикрепленная на красном шелковом шнурке к лицевой стороне грамоты и сохранившаяся не в целом виде.

На обороте: Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси¹.

¹Подписи дьяка Петра Григорьева, как отмечено в прежних изданиях этой грамоты, на оборотной стороне нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 420 с.
2. Бабур-наме. Записки Бабура. – Ташкент, 1993. – 463 с.
3. Валиханов Ш. Извлечение из Джами` ат-таварих. Сборник летописей (Жалаири) // Собр. соч.: в 5 т. – Алма-Ата, 1984. – Т. 1. – С. 228-254.
4. 2. – С. 148-166.
5. Қадырғали Жалайыр. Шежірелер жинағы. – Алматы: Қазақстан, 1997. – 127 б.
6. Красовский М. Область сибирских киргизов. – СПб., 1868. – Ч. 1.
7. Миллер Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М., 1999. – Т. 1. – 630 с.
8. Мухаммед Хайдар Дулати. Тарих-и Рашиди (Хақ жолындағылар тарихы). – Алматы: «Туран» баспасы, 2003. – 616 бет.
9. Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) /под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – 381 б.
10. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. – Алма-Ата, 1992. – 242 с.
11. Юдин В.П. Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 380 с.

РАЗДЕЛ III. ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА XVII-XVIII вв.

Казахстан в трудах восточных авторов XVII в.

Труд «Матлаб ат-Талибин» («Цель стремлений, ищущих истину») завершен в 1663-1664 или в 1664-1665 гг. Автором этого сочинения является *Мухаммад Талиб* (родился в 1609-1610 гг.), сын Ходжа Тадж ад-Дина, внука Ходжа Ислама. Этот труд посвящен жизни и деятельности известных джуйбарских шейхов Ходжа Мухаммад Ислама, Тадж ад-Дин Хасан-Ходжи, Мухаммад Йусуф-Ходжи и других с момента их возвышения в середине XVI в. до первой половины XVII в., сыгравших большую роль в политической жизни Средней Азии и Казахстана¹. В этом сочинении упоминается название «Казахстан» в связи с изложением событий 1512 г., когда сефевидские войска во главе с эмиром Наджм-и Сани вместе с Бабуром вторглись в Мавераннахр. Автор сообщает о том, что когда Ходжа

Ислам узнал об этом нападении, он устремился в Казахстан. В это время правителем Казахского ханства был Касим-хан, последователь бухарского шейха Абу Бахра Сада. Он принял у себя в 1512 г. Ходжу Ислама, спасшегося бегством от Бабура и персов. В главах, посвященных жизни и деятельности Тадж ад-Дина, упоминаются казахские ханы Турсун и Ишим как правители Ташкента, Абулай-султан – как правитель Андижана².

Сочинение «*Ламахат мин нафахат ал-Кудс*» – «Отблески от дуновения святости» было написано в 1625-1626 г. и посвящено аштарханиду Имамкули-хану (1611-1642). Автор – Мухаммад ал Алим ас-Сиддики ал-Алави, известен также как Алимшайх Азизан, был последователем особой ветви ордена накшбандийа³. Значительное место в работе занимают известия о проникновении ислама и о роли деятельности шейхов в распространении этой веры среди

¹Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв.: библиографический обзор. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 263.

²Там же. – С. 264.

³Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв.: библиографический обзор. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 205.

народов Средней Азии и Казахстана. Мусульманское духовенство было заинтересовано в расширении источников доходов, вело активную пропаганду своих догматов и среди казахов. В сочинении «Отблески от дуновений святости» приводятся известия о том, что однажды казахский Турсун-хан воспрепятствовал среднеазиатским шейхам в получении доходов на Сырдарье, за что был проклят Хазрет-Азизаном и впоследствии якобы поплатился за это своей головой. Как сообщается в сочинении, через некоторое время Шуджа ад-Дин Рахим-бек отрезал голову Турсун-султану и прислал ее из Ташкента Хазрат Азизану¹. Востоковед М.Х. Абусейтова отрицает это утверждение, на наш взгляд, вполне аргументированно: «Однако по сообщению Абу-л-Гази в «Шаджарайи турк ва могул», в 1628 г Турсун-хан был убит Ишим-ханом. Гибель Турсун-хана подробно описывается в четвертой части «Бахр ал-асрар Махмуда ибн Вали»². В этой работе, кроме Турсун-хана, упоминаются Ишим-хан и казахский султан Мурат.

«Имамкули-хан-наме» – «Книга об Имамкули [-хане]». Автор известен по псевдониму Сухайла. Сочинение учтено в описании уникального собрания восточных рукописей Академии наук Узбекистана. Начало использования информации из

«Имамкули-хан-наме» в исследованиях по истории казахского народа связано с именем В.П. Юдина.

Как сообщают источники, утверждает исследователь Ю.Г. Баранова, Имамкули-хан-старший сын Аштарханида Динмухаммад-хана, доверенного лица Шайбанида Абдаллах-хана II, бывшего верховным правителем Бухарского ханства (1557 – февраль 1598). Динмухаммад был наместником в разных частях ханства. В августе 1599 г. недалеко от Герата произошло сражение между войском Динмухаммада – наместника Хорасана и Ирана. Персы одержали победу. Динмухаммад был убит, разбитое войско бежало в сторону Бухары. Окружение убитого наместника во главе с Баки-Мухаммад-султаном и Хаджи Йармухаммад-ханом спасли двух сыновей Динмухаммад-хана, забрав их с собой при бегстве: десятилетнего Имамкули-султана и его младшего брата шестилетнего Надир-Мухаммад-султана.

Абдаллах-хана к тому времени уже не было в живых (он умер 8 февраля 1598 г.), закончил к тому времени свой жизненный путь и его сын Абд ал-Мумин, проливший много крови и внушавший опасения даже отцу. Абд ал-Мумин пробыл верховным правителем Бухарского ханства всего 6 месяцев, после чего и был убит. Престол Бухарского ханства

¹Там же. – С. 206.

²Там же.

захватил двоюродный брат Абдаллах-хана Пирмухаммад, последний Шайбанид, управлявший ханством по 1601 г.¹

Прибывшее подкрепление в Бухару с поля сражения во главе с Баки-Мухаммад-султаном и Йармухаммад-ханом в тяжелое для Бухары время, когда на подступах города шло сражение между Пирмухаммад-ханом и казахами во главе с Таваккул-ханом, укрепило положение осажденных и решило исход войны в пользу Пирмухаммада. Таваккул-хан заключил мирный договор с Пирмухаммад-ханом, по условиям которого Ташкент оставался за казахами.

Баки-Мухаммад за содействие в победе получил от хана Бухары Самарканд, а Йармухаммад в качестве сюргала – Мийанкал. Баки-Мухаммад-султан, укрепив свое положение, начал подготовку к захвату престола в Бухарском ханстве. В 1601 г. ему удалось одержать победу над Пирмухаммад-ханом в сражении под Самаркандом. Заняв трон, он стал первым бухарским ханом из династии Аштарханидов. Он правил с июня 1601 г. до апреля 1605 г. Его преемником был Вали-Мухаммад-хан, убитый в октябре 1611 г. Иманкули-ханом (1611-1642)²

Источник «Имамкули-хан-наме» содержит сведения о походе Имамкули-хана и присоединившегося к нему младшего брата Надир-Мухаммад-хана, владельца Балха «против кипчаковцев» на Андуган т.е. Андижан. Правитель Андугана Абу-л-Мухаммад-хан находился под влиянием казахских ханов. Надир-Мухаммад прибыл к брату со своим войском. В это время Имамкули получил сообщение о том, что «со стороны Джетезамина» («страна джете»)³ пришло войско, состоящее из казахов, киргизов, калмыков, и что Ура-Тюбе, а также Хас и Хавас подверглись разграблению. Все воины противника – опытные в военном отношении люди, одеты в «тигровые кафтаны и медные шапки». Имамкули-хан с братом немедленно выступили в поход. Приблизившись к районам действий противника, хан (в источнике он именуется шахом) послал отряд во главе с братом к Хавасу, и 30 тыс. вражеских воинов отступили.

Братья вновь соединились и двинулись дальше к Андугану, а придя туда, разбили шатры и палатки, начали делать подкопы, выставили охрану и выслали в ночное время конные разъезды. Противник пытался пред-

¹Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв.: библиографическое издание. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 226.

²Баранова Ю.Г. Имамкули-хан-наме: См. соч. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв.: библиографическое издание. – Алматы, 2001. – С. 227.

³Понятие «джете» было равно чести, достоинству – И.С.

принять ночное нападение, для чего было послано 10 тыс. человек, но два храбрых тысячника Имамкули-хана отважно атаковали левое и правое крылья, а затем и центр казахского войска, которым «овладел страх». Андуганский правитель запросил мир, выразил полную покорность Имамкули-хану, а он решил просить его и посватался за красавицу дочь Абу-л-Мухаммад-хана. Сватовство состоялось. Невеста Имамкули-хана, дочь «шаха» Андугана, Сахибджамал прибыла в Самарканд. Имамкули-хан обещал Абу-л-Мухаммаду пожаловать земли от Ахси до Андугана. В стране наступил мир и покой¹.

Правитель Андугана через три года нарушил договор и начал враждебные действия: установил добрые отношения с врагами Имамкули-хана, установил дружбу с казахами, принял у себя несколько казахских султанов, взял себе жену «с той стороны». Так прошел год. Казахи распространились повсюду в его владениях и замыслили обезглавить Абу-л-Мухаммада и послать его голову Имамкули-хану. Так они рассчитывали установить дружественные отношения с Имамкули-ханом и получить за свою «дружбу» эту страну и имущество. Ишим-хан, Кучик, Назар и Абулай решили напасть

на Абу-л-Мухаммада и их войска окружили крепость Андугана. Абу-л-Мухаммад бежал «в сторону пустыни»; его настигли и отрубили голову. Предводители казахов, участвовавшие в сражениях, отправили посла Имамкули-хану и сообщили, что Абу-л-Мухаммад стал проводить политику против Имамкули-хана и поэтому они, несмотря на то, что Абу-л-Мухаммад был им «родственник и свойственник», оказал им «много милостей и проявил родственные отношения, решили «покончить с ним» ради защиты шаха. Далее в послании излагались просьбы казахских правителей к Имамкули-хану: «Не имеем мы [ничего] более, чем это владение и имущество». Получить их – «наше искреннее желание. Мы удовлетворимся этим местопребыванием... В любой битве в дни войны будем стоять мы, рабы, как один. Если [шах] пошлет [нас] в какую-либо сторону, где у него есть враг, если поставит нас один на один со своим врагом, все мы, соблюдая верность [докажем, что являемся] слугами его, преданными друзьями...»² Имамкули-хан посчитал это письмо заслуживающим доверия. Он не хотел противоборства. Радость по случаю замирения была недолгой: пришло известие, что казахские предводители намере-

¹Абусеитова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв. : библиографический обзор. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 232.

²Абусеитова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв. : библиографический обзор. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 233.

ны вести войну с шахом. Предводительствовали Ишим, Абулай, Назар и Кучик.

Имамкули-хан, учитывая малочисленность своих противников, решил не пускать их в свое владение и дать отпор.

Дядя Имамкули-хана со стороны матери Надир-мирза-йи тагай возглавил поход на врага. Имамкули-хан также отправил приказ в Ташкент, владельцу его Турсун-Мухаммаду, казахскому хану, сыну Джалим-султана, чтобы он в назначенный срок привел свое войско к Андугану на помощь Надир-мирза-йи тагаю. Как свидетельствует источник «Имамкули-хан-наме», один из казахских ханов – Турсун, правитель Ташкента, не участвовал в военных действиях против Бухары и, видимо, был сторонником Имамкули-хана до ограничения им его власти.

Войско Надир-мирза-йи тагая выступило и атаковало крепость Марг (вероятно, Маргинан). Навстречу вышел Назар-хан. Завязалась битва, длившаяся с утра до вечера. Наконец Назар-хан потерпел поражение и с сыновьями обратился в бегство в сторону Улук-Така. Войско Имамкули двинулось далее на Андуган. Султаны той страны т.е. казахские султаны, обратились в бегство, потеряв

надежду на власть в стране. Их преследовали, у Узгена настигли, подвергли ограблению. Никто не спасся, «кроме их султанов». Ишим-хан, Кучик и другие бежали в сторону Дашти-Кипчака¹.

Таким образом, «враги шаха» (Имамкули-хана) были разбиты и «страна до Узгена была завоевана». Надир-мирза-йи тагай обратился к казахскому хану Турсун-Мухаммаду с предложением «об упрочении договора». Согласно новым условиям договора, Турсун будет во всем руководствоваться лишь мнением Имамкули-хана и придерживаться только этой линии поведения. Оба поклялись на Коране и заключили новый договор. Турсун-Мухаммад с «радостью» согласился на украшение хутбы и чекана титулами сахибкирана (Имамкули-хана), «принял себе на шею узду хараджа, по своему ежедневному обычаю дал бадж».

За соблюдение верности Имамкули-хану Турсун-Мухаммад «был превращен в вали² вилайета Ташкента и Туркестана». Имамкули-хан утвердил такой договор, скрепил его печатью. После этого Турсун-Мухаммад отправился в Ташкент, а Надир-мирза-йи тагай – в Самарканд³.

Договор Имамкули-хана с Турсунном привел не к «упрочению дого-

¹Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв.: библиографический обзор. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 234.

²«Вали», т.е. правитель вилайета.

³Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв.: библиографический обзор. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 234-235.

вора» 1599 года, на основе которого казахские правители управляли Ташкентом и Ферганой, а к пересмотру договора 1599 г., согласно которому Турсун-хан, правитель Ташкента, превращался в вассала Бухарского хана, и казахи свои позиции в среднеазиатских регионах должны были потерять. Турсун-хан через год отказался выполнять условия договора, и началась война, в результате которой аштарханидскому войску было нанесено страшное поражение, которое «источник сравнивает с поражением, когда-то нанесенным Урус-ханом войску эмира Тимура»¹.

В.П. Юдин, ссылаясь на сочинение Сухайла, упоминает имя казахского султана Абулая, правившего Андижаном, а также Назар-хана.

В «Имамкули-хан-наме» сообщается, что казахский хан Турсун-Мухаммад начал чеканить в Ташкенте собственную монету и собирал с населения бадж и харадж в свою пользу, т.е. выступил как суверенный правитель².

Заметим, что историки династии Аштарханидов, представлявшей потомков Тукай-Тимура, переняли стиль изложения историков династии

Шайбанидов Средней Азии и в восхвалении своих ханов они использовали слова: «великий правитель», «шах», а в характеристике казахских ханов, преувеличивая их зависимость от аштарханидов, использовали понятие «раб».

Известный историк Абулгази Багадур султан, хан Хивинский (1644–1664) начал писать свой труд «Шаджараи-тюрк» после отказа от престола (1663). В 1664 г. автор умер и его труд был завершен сыном Абулгази. «Шаджараи-тюрк» написан на узбекском языке и переведен на русский язык Саблуковым³.

В «Шаджараи-тюрк» имеются сведения о генеалогии чингизидов. Так, по данным автора, Махмудек-хан, отец Муртазы, был потомком Шейбан-хана: «У упомянутого выше Махмудек-хана был сын Муртазахан, у этого сын был Кучум-хан. Род этого дома Кучум-ханом пресекался. Однако он царствовал в Туране сорок лет. Жизнь его была долга; под конец ее он ослеп. В тысяча третьем году (1595 г. н.э.) русские отняли Туран из рук Кучум-хана. Кучум-хан, убежав, скрылся у народа мангыт и там отошел к божию милосердию»⁴.

¹Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII–XVIII вв.: библиографический обзор. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 236.

²Там же. – С. 235.

³Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 115.

⁴Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 151.

Абулгазы дал генеалогию и рода Тукай-Тимура, царствовавшего у казахов: «... У Чингиз-хана сын Джучи-хан, его сын Тукай-Тимур, его сын Узь-Тимур, его сын... Ходжа, его сын Бадакуль-углан, его сын Урус-хан, его сын Коирчак-хан, его сын Берак-хан, его сын Абу-саид, по прозванию Джанибек-хан. У этого было девять сынов в таком порядке: Ирандчи, Махмуд, Касым, за ним следовали Итик, Джаниш, Канабар, Тениш, Усюк, Джаук»¹. Кадыргали Жалаири дает сведения о Кен Темире, который был четвертым сыном Тука-Тимура. Он не упоминает Узь-Тимура. Сыновьями Кен Темира, по Кадыргали Жалаири, были Хожа Кара, Абай, у которых не было потомства, и поэтому Бадакуль, который является отцом Урус-хана, по данным Абулгазы, не мог быть сыном Ходжи, так как у него не было потомства по мужской линии.

Джучи-хан, по сведениям Абулгазы, намеревался завоевать государства маджаров, башкурлов, руси, корелы и немцев и приготовился «к трудам семилетнего похода»², но его намерение не исполнилось в связи с его смертью. Чингиз-хан, который в то время был еще в живых, дал повеление внуку Бату, которому прозвание Саин-хан: «прими на себя власть отца и иди в

земли, в которые хотел идти он», и что в то время, когда Саин-хан собирал войско, умер и Чингиз-хан. По прошествии двух лет сделался ханом Огдай-хан. Он также повелел Саин-хану предпринять поход. В этом походе Саин-хан завоевал один за другим русские города и дошел до Москвы. Там соединились между собою государи Корелы, Немцев и Руси³.

Абулгазы, так же как шейбанидские историки, показал роль Шейбан-хана в покорении Руси и других стран, но его сведения по сравнению с информацией Утемиш-ходжи менее сказочны. Соединенные силы, – пишет Абулгазы, – оцепивши свой стан и окопавшись рвом, отбивались в продолжение почти трех месяцев. Напоследок Шейбан-хан сказал своему брату Саин-хану: «Дай мне тысяч шесть человек в прибавок к воинам, которые при мне; ночью я скроюсь в засаду в тылу неприятеля; на следующий день вместе с рассветом вы нападите на него спереди, а я сделаю нападение на него с тыла». На следующий день они так и сделали. Когда разгорелся бой, Шейбан-хан, поднявшись из засады, устремился с конницей; доскакав до края вала, он, спешась, перешел через вал. Внутри вала стан оцеплен был со всех сторон телегами, связанными железными цепями:

¹Там же.

²Там же.

³Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. И.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 152.

цепи перерубили, телеги изломали, и все, действуя копьями и саблями, пещие, напали на неприятеля – Саин-хан спереди, Шейбан-хан с тыла. В этом месте избили они семьдесят тысяч человек. Все эти области сделались подвластными Саин-хану¹.

Абулгазы утверждает, что Орда-Ичен, старший сын Джучи-хана, принимал участие в военном походе Бату на запад, как Шейбан-хан. Когда Саин-хан, возвратившись из этого похода, остановился на своем месте, сказал Орде, по прозванию Ичен, старшему из сынов Джучи-хана: «В этом походе ты содействовал окончанию нашего дела, потому в удел тебе отдается народ, состоящий из пятнадцати тысяч семейств, в том месте, где жил отец твой». Младшему своему брату Шейбан-хану, который также сопровождал своего брата Саин-хану в его походе, отдал в удел из государств, покоренных в этом походе, область Корел; и из родовых владений отдал четыре народа: кучши, найман, карлык и буйрак, и сказал ему: «Юрт [область], в которой ты будешь жить, будет между моим юртом и юртом старшего моего брата, Ичена: летом ты живи на восточной стороне Яика, по рекам Иргиз-Суук, Орь, Илек до горы Урала; а во время зимы живи в

Аракуме, Каракуме и по берегам реки Сыр – при устьях рек Чуй-су и Сарису»².

Шейбан-хан послал в область Корел одного из своих сынов, дав ему хороших беков и людей. Этот юрт постоянно оставался во власти сынов Шейбан-хановых; говорят, что и в настоящее время государи корельские – потомки Шейбан-хана; эта земля далека от нас, потому один бог, верно, знает, истинны ли или ложны эти известия. Шейбан-хан в показанных областях проводил лета и зимы, и по прошествии нескольких годов умер³.

Сочинение «Тарих-и Кипчаки» – «Кипчакова история» названа по имени автора Кипчакхана, известного под именем Хаджамкули-бек Балхи, сына Кипчак-хана, именуемого еще Имамкули, Кушбеги Субханкули-хана, вали Турана. Сочинение написано на персидском языке. Автор родился в Балхе в 1107/1695-1696 гг., прибыл в Лахар и около 1125/1713 г. был связан с правителем Панджаба Сайф ад-Давала Абд ас-Самад-хан Бахадуром. Книга закончена в начале джумада 1134/17 февраля 1722 г. и просмотрена в 1137/1724-1725 гг.⁴ Материал по истории Дашт-и Кипчака в «Тарих-и Кипчаки» начинается с изложения обстоятельств воцарения в степях

¹Там же.

²Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 152.

³Там же. – С. 152-153.

⁴Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв.: библиограф. обзор. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 285.

Абул-Хаир-хана. Автор сообщает, что после смерти Абул-Хаир-хана на трон был посажен Шайх-Хайдар-хан, но он, будучи слабовольным, не мог организовать противодействия своим врагам. «По той причине Бу[рун]дук-хан из потомков Джанибека, который был из ханов Дашт [-и Кипчака], объединил улус и напал на сыновей Абул-Хайр-хана. У них не было силы [оказывать] сопротивление, и [потому они] рассеялись». Исследователь В.П. Юдин заметил, что Бурндук ошибочно назван потомком Джанибека, а в действительности он был сыном Гирея. В данной работе имеются сведения о связях казахов с Шейбанидами при Барак-хане, Абдаллах-хане. Сообщается, что в конце своей жизни Абдаллах-хан терпел поражения от казахских ханов и султанов, что и свело его в могилу.

При Абдал-Азиз-хане (1645-1680), аштарханиде, казахи участвовали в войне аштарханидов против потомков Захир-ад-Дин Мухаммад Бабура за Балх. В этих боях принял участие один лак конных казахов, то есть сто тысяч человек¹.

Последнее известие источника, сообщающее о казахах, гласит: «Приблизительно четыре года между братьями [между Субханкули-ханом и Абд-ал-Азиз-ханом] продолжалась

[эта] распря. Страны Мавераннахра и Балха при причине набегов хорезмцев и казахов пришли на грань гибели». Годы правления Субханкули-хана-1680-1702².

*«Чертежная книга Сибири»
как источник в изучении
истории Казахстана*

«Чертежная книга Сибири» была составлена тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым. Ремезов, в своем предисловии, сообщает, что чертеж, составленный в 1698 г., был предан тиснению. Печатная карта и рукописные чертежи, которые могли служить ей оригиналом, не уцелели. В ноябре 1698 г. Ремезов подал новый свой труд думному дьяку Сибирского приказа Андрею Андреевичу Виниюсу и «за работу, милостию великаго государя, пожалованъ выходомъ и пять рублевъ денегъ»³. Продолжая и затем по приказанию Винюса свои картографические работы уже в Тобольске. Семен Ремезов при помощи троих сыновей начертил атлас Сибири, который и был завершен 1 января 1701 г. Этот-то атлас и сохранился до нашего времени.

Недостатки атласа Сибири отмечены специалистами-топографами, картографами; ими замечены, что

¹Абусеитова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв.: библиограф. обзор. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 288.

²Там же. – С. 288-289.

³Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. СПб, 1882. – С. 1.

всего наивнее передана граница всей Сибири, омываемая морем; очертание страны приноровляется здесь к рамке самой карты. Все приблизительно, а не точно и т.д.

Вместе с тем «Чертежная книга Сибири» С. Ремезова получила в науке свое достойное место: «При всей грубости и скудости этих первых специальных карт ими начался «Новый периодъ управления Россіей» (Путешествіе на северъ и востокъ Сибири А. Миддендорфа 7.1. СПб, 1860. – С. 38-39).

Семен Ремезов получил от имени великого государя «написать Степи с Тобольска до казачьей Орды и до Бухарией большей и до Хивы и до Яика и до Астрахани» и описать пути: сухим и водным, летом и зимою. И реки числом и величиною. И корм людям и скоту... И переправы, переходимые каменные горы и урочища «учинить наличный Чертежь трех Аршин Длины Поперегъ»¹. В работе Ремезова дано описание путей до Китая, Индии и поэтому уделено внимание рекам: Иртыш, Обь и Енисей, и горам. Так, например, написано: сухим путем каменнымъ, а не воднымъ и до котораго урочищам сколько ходу, к тому же Главный Алтай Камень, и путь имущему косогоры восхождения...» и т.д. Дается перечень многих народов: желтыхъ, черныхъ и

белыхъ кыргызовъ, многихъ родовъ кочевыхъ калмыковъ, Бухарцовъ Кутумовъ, Казачьей Орды, каркалпаковъ² и т.д. Атлас Ремезова является ценным источником в изучении истории казахской Орды в период правления Тауке-хана, – «до города Тевятиханова Туркустана». В «Чертежной книги Сибири» указаны города Савран, Сыгнак, Тукустан (Туркустан) и другие населенные пункты: Изюгантъ (Узгент), Карнак, Караул. По реке Сырт (Сырдарья) нарисована «мечеть Коркут Ата». Возможно, под видом мечети «Коркут Ата» Ремезов дал зарисовку «мавзолея Коркут Ата», расположенного на берегу р. Сырдарьи. В атласе показаны течения рек Торгая, Сарысу, Ишима, Таласа, Чу и др. На территории казачьей Орды на карте запечатлен «камен свинець» и дано изображение горы Улутау. По атласу С. Ремезова калмыцкие кочевья распространяются до р. Талас, а не до Сарысу. Таким образом, начало планомерного научного изучения Сибири было положено в 1696 г. указом Петра, которым было предписано тобольскому сыну боярскому Семену Ремезову, к тому времени уже достаточно зарекомендовавшему себя своими трудами по географии, составить географический атлас Сибири. Над этим атласом Ремезов работал около 5 лет, и рабо-

¹Аршин – старая русская мера длины, равная 0,71 м.

²Чертежная книга Сибири. – СПб., 1882. – С. 3.

та его вышла далеко за рамки поставленной ему задачи. Он дал не просто географический атлас: у него мы найдем и чертежи городов, довольно точные, насколько можно судить по сверке с другими документами, и направление главных путей, иногда сведения о зоологических богатствах того или иного уезда. Интересовался он и археологией изучаемого им края и сам рассказывает, что при собирании географических материалов расспрашивал и про «древних чюдских и кучумовских жилья, мольбища, крепости и курганы» и в его атласе попадаются указания на «городища», на развалины. Ремезов, по-видимому, собрал довольно большой материал в составленной им, параллельно ат-

ласу, «Сибирской истории». Можно уловить следы пользования по крайней мере тремя летописными текстами (Есиповским и двумя неизвестными летописями), не считая отрывков Кунгурской летописи, вклеенных уже по окончании «истории» в основной текст.

При всей широте плана тобольский сын боярский с его доморощенной ученостью¹ не мог удовлетворить требованиям тогдашней науки. Но, несмотря на это, работа Ремезова представляет большую ценность в изучении истории Казахстана XVII в. Ниже приводим извлечение из текста «Чертежной книги Сибири» и часть атласа Ремезова, касающиеся казахской Орды.

¹Миллер Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М.: РАН; Изд. фирма «Восточная литература». 1999. – С. 20.

Чертежная книга Сибири составлена тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. С-Петербург, 1882

*Казахстан в трудах русских,
европейских ученых
и путешественников XVIII в.
Вопросы истории народов
Евразии в трудах В. Татищева¹*

В процессе превращения исторических знаний в науку крупная роль принадлежала ученому, находившемуся вне Академии наук, – видному политическому деятелю, администратору, дипломату Василию Никитичу Татищеву (1686-1750). В период, когда жил Татищев В.Н., в России никаких учреждений и заведений, где можно было бы получить специальное историческое образование, не

существовало. «В то время, – писал В.О. Ключевский, имея в виду XVIII в., – чтобы быть студентом русской истории, необходимо было стать для самого себя профессором этого предмета»².

Татищев получил в 1719 году поручение Петра заняться географическим описанием России. Он стал собирать и изучать источники русской истории. Позднее, находясь в Швеции для изучения горного и монетного дела, он познакомился с западноевропейской исторической литературой, работал в шведских архивах над русскими документами.

¹Игибаев С.К. См. журнал «Центр Евразии». – Семей. – 2008. – № 1(10). – 14-25.

²Ключевский В.О. М. 1959. – Т. VIII. – С. 134.

Политические убеждения Татищева стимулировали его обращение к истории с целью аргументации тезиса о необходимости сильной самодержавной власти в условиях обострившейся борьбы придворных группировок за власть, приведшей к частым дворцовым переворотам, усилению роли и влияния иноземных элементов при дворе и отказу от некоторых петровских преобразований. Этого Татищев, один из тех, кого называли «птенцами гнезда Петрова», принять никак не мог.

В. Татищев дает следующие сведения из своей трудовой биографии: «В начале 1720 года послан я был в Сибирь для устройства заводов горных... в исходе 1721-го по клевете на меня славного кузнеца Никиты Демидова позван я в Москву, а в июле 1722-го послан снова в Сибирь с генерал-майором Гениным, которому велено по тому доносу исследование произвести. И хотя оный Демидов через его богатство имел сильных помощников, однако ж мое следствие в высшем суде в присутствии его величества решено, и оправдан, и присуждено мне с него 6000 рублей, и того ж 1723-го взят я ко двору, где был при его величестве около года. 1724-го в ноябре послан в Швецию для некоторых секретных дел. А после кончины его величества в 1726-м, возвратясь, был по моему чину назначен в Берг-Коллегию. В начале

1727-го поручено мне с другими монетное дело, и для оногo отправлен в Москву. 1733-го взят в Петербург и в начале 1734-го послан в Сибирь опять для размножения заводов. Все это время как география, так и история лежали без пользы. Разве что, будучи во Швеции и Копенгагене, имел случай со многими учеными разговаривать и потребные книги достать. По прибытии же на заводы опять принялся за мой начатый труд»¹.

В 1737 г. Татищев был пожалован тайным советником, с должностью генерала-поручика определен к военной команде в Оренбургскую экспедицию. В 1741 году, после смерти хана Дундук Омбы, в Калмыкии произошло волнение. Татищеву было поручено подавление этого восстания. Он, сформировав войско из стоящих полков по линии под командою генерала-поручика Тараканова и от Астраханской губернии, подавил бунт успешно. В течение четырех лет (1741-1744) был губернатором Астрахани. Татищев организовал при уральских горных заводах горнозаводские школы и в 1737 г. всю свою библиотеку, состоящую более чем из 1000 книг, оставил школам.

Татищев попытался дать определение истории. История – слово греческое, означающее то же, что у нас события или деяния. Говоря о пользе истории, Татищев рассуждает о том, что «история не иное есть, как вос-

¹Татищев В. История Российская. – М., 2003. – Т. 1. Ч. 1. – С. 22. 463-464.

поминовение бывших деяний и приключений, добрых и злых, потому все то, что мы пред давним или недавним временем чрез слышание, видение или ощущение прознали и вспоминаем, есть самая настоящая история, которая нас или от своих собственных, или от других людей дел учит о добре прилежать, а зла остерегаться»¹. Без знания истории, по мнению Татищева, ни одно правительство, ни один человек не станет совершенным, мудрым и полезным. Богословию история нужна. Юрист пользуется историей. Медицина или врачество целиком зависит от истории. Философия на истории основана и ею подпираема.

В.Н. Татищев, рассуждая о происхождении и этническом имени народов, приходит к выводу о том, что происхождение того или иного народа, получившее отражение в трудах некоторых авторов, не всегда исторически обосновано. Отдельные писатели, не желая производить родственный ему какой-либо род от простого человека, вымышленных богов считают за прародителей. Так, например, историк Абулгази Багадур хан Турка и Татара среди детей Иафета нашел. По мнению Татищева, Абулгазы Багадур хан рассказывает чистейшую басню, утверждая, что ханы Татар и Турк были внуками или правнуками Иафетовых ².

¹Там же. – С. 6.

²Татищев В. История Российская. – М., 2003. – Т. 1. – С. 87, 266.

³Там же. – С. 167.

⁴Там же. – С. 188.

Соседи дают областям и народам имена, о которых другие или те самые народы об этом не знают, как у народов скифов и сарматов имена греческие или латинские. Татищев В.Н. уверен в том, что название скифов, данное греками, произошло от скинии, то есть от шалаша, так как номады, обитавшие в степях, в большинстве случаев жили в палатках или шалашах. А возможно, и от значения слова скинос – кожа, если учесть, что кочевники чаще всего носили одежды, сшитые из кожи или шкур зверей. Абии переводятся как живущие в шалашах. В изучении древней истории народов Евразии В. Татищев ссылается на труды Геродота, критически осмысливая его данные. Геродот, по исчислению Калвизия, родился от сотворения мира в 3501-е лето, до Христа за 446, в городе Геликарнассе в Азии и прославился в историческом искусстве, поэтому Аристотель именовал его князем, а Цицерон – отцом всех историков. Исследователи Страбон, Плиний, Птоломей и другие, приняв за основу описание Геродота о той или другой стране, его сказанию последовали. Татищев, ссылаясь на труды греческих авторов, утверждает, что персы всех скифов называют саками. Скифы персиян зовут хазарами. Это слово персидское, значит разбойник³. А хазары, по мнению Татищева, народ турецкий⁴. Древние писатели находят

общность трех народов: скифов, сарматов и славян, хотя они, утверждает В. Татищев, не имели единства, кроме соседства, и отличались между собой по происхождению и языкам¹.

Некоторые же народы, – пишет В. Татищев, – переходя, с одного места на другое, сами себе названия придумывали и тем в историю путаницу внесли. Об этом самый хороший пример, что мы, славяне, или венеды, имя руссов приняли. Иноязычные писатели, невнимательно выслушав название, неправильно писали, так, например, все европейцы вместо «татар» неправильно пишут «тартары». Многие из степных народов, отмечает Татищев, именуются по именам владельцев. Наши писатели называли зюнгоров контаншинцы, торгоаутов – аюкины калмыки и тем самым внесли путаницу в историю народов². Иногда, когда одного имени не хватало, то из двух сделали, как от Масса и Гета – массагеты.

Скифы, считал Татищев, были африканские, азиатские и европейские, которые, в свою очередь, разделялись на разные народы. Птоломей размещает африканских скифов близ Египта на южной стороне Нила, и о них рассказывает, что с египтянами о старшинстве войны имели; другие думают, что то были скифы на северной стороне реки Нил, где потом Арабия Камени-

стая и Пустая, которые потом срацины (сарацины) назывались, и к ним оставшихся курдов причесть можно.

Европейская Скифия у древних писателей также нечетко описана. Геродот границы ее указывает: «к востоку, видится, море Каспийское, иногда реку Дон, к северу море Северное, к западу Ельбу, к югу Дунай, иногда и за Дунаем скифов именует»³. В этом пространстве, отмечает Татищев, Геродот размещает Богемию, Слезию, Вандалию, Моравию, Валахию, Польшу и Россию, а тогда на данной территории обитали сарматы и славяне, а не скифы. Скифы жили раньше в Азии, а не в Европе, но «массагеты войнами весьма им досаждали, того ради, поднявшись из их земли, чрез реку Араке (в) к области киммеров пришли, как и иные скифы в тех местах обитают»⁴.

В изъяснении Татищев пишет, что массагетов Геродот указывает у Аральского моря при реке Араке, ныне Аму именуемая, где они Кира Великого победили. Следовательно, эти скифы из-за Каспийского моря пришли. Древнее обитание турок, считает Татищев, следуя данным историков Абулгазы и Страленберга было при Аральском море, где был основан город Туркестан, возможно, со времен Огус хана. Хотя, река Араке у Геродота в другом месте соответствует Аму, текущей в Волгу⁵.

¹Там же. – С. 88.

²Татищев В. История Российская. – М., 2003. – Т. 1. – С. 91.

³Там же. – С. 98

⁴Там же. – С. 99.

⁵Татищев В. История Российская. – М., 2003. – Т. 1. – С. 96-97.

Геродот размещает азиатских скифов за горами Тауринскими или Каспийскими, от которых Имаус в Индии происходит. В. Татищев считает, что азиатские скифы занимали всю Персию и где были туркоманы, а также и Дагестан. Птоломей размещает скифов на восток от Каспийского моря и по рекам Яксарт (Аму), Окус. Азиатские скифы жили и за горами Имайскими. Имайские горы (Таурос), как утверждает Татищев, находятся, предположительно, в Бухарии, как отдельные или отрог Великого пояса, которые ныне Кичик Тау, т.е. Малые горы, Алатау. Абулгази Багадур хан на этой территории указывает алан, яксартов и саков, но Геродот в этом месте указывает главным народ массагеты, а также и сакжиане, соседние с саками, то есть скифы; перед Имаем есть народы, живущие к востоку и югу от Аральского моря: трухмены, аралы, Хива, Бухария Великая, Каракатай и часть немалая Персии и пограничные области, названные Саблестань, Хоросань, Астрабад и частью Кандагар¹. Скифы за Имаем обитали на территории, где ныне монголы, зюнгоры и часть Бухарии. С ними граничили на севере скифы гиперборейские, т.е. Сибирь; на восток Серика, что ныне Китай; на юг скифы, живущие перед Имаем и в Индии, на запад Азиатские Сарматы, в них же знатнейший град Иседон; ныне там расположены мон-

голы, зюнгоры, Тибет, Тангут. Гиперборейские или северные скифы, по описанию Геродота и Плиния, занимали территорию, видимо, по Тоболу, Иртышу и Оби. Однако же сказания о них весьма не убедительны, темны. Горы Гиперборейские, думается, утверждает Татищев, как у русских именуются Поясные или Великий Камень, у татар – Урал, оба одно и то же значат, и Алтайские именованы. Уральские горы разделяют Азию и Европу. Птоломей за Гиперборейскими горами указывает terra incognita, т.е. земля неведома.

Геродот называет скифов енареи и разделяет их на 3 части: калаксан, паралаты и сколоты. Массагеты, по мнению Татищева, обитавшие при Аральском море и реке Аму или Араке, «были по сути татары или турки»².

Геродот ссылается на Аристея стихотворца, который был только у исседонов и по их рассказам составил свое описание: за исседонами обитают народ аримаспы, имеющие по одному глазу, близ них грифы, хранящие золото, за ними живут гиперборей (северные) над морем. Эти народы постоянно воюют друг с другом; аримаспами исседоны утеснены, исседонами скифы их жилищ лишены, скифы же киммеров, при Черном море живших, изгнали и их земли захватили. Аргиппей жили на правом берегу Волги, на горной стороне. Слово «аргиппей»

¹Там же. – С. 96-97.

²Татищев В. История Российская. – М., 2003. Т. 1. – С. 115.

считал Татищев, греческое и означает мудрый, светлый или белый. Они соблюдали свои законы, были скромны и трудолюбивы¹. Исседоны жили к востоку от аргиппеев (болгар) и соседствовали также с нижними болгарами или хвалисами. Имя же исседон, считает Татищев, если сарматское, означает великий господин, может от того, что у нас и поныне простой люд богатых купцов так именуется. Собственно же на сарматском языке иса – отец, исо – велико. Черемисы исседон толковали великие рыбы или многорыбье, а чувашки – великие плователи². Слово «арима» на языке скифском означает один, а спу – глаз. Аримаспы – одноглазые. Такое неправильное толкование привело к басне, а на самом деле, в сарматском языке, утверждает Татищев В., арии означает крайний или внешний, ма – земля или предел, а спу что значит – неизвестно. Вотяки, от русских названные от реки Вятки, сами зовутся арии, а предел свой Арима, потому что этот предел был в Болгарском владении последним, крайним, и не случайно Геродот описывает область болгар или аргиппеев до гор³. Печенеги, утверждает Татищев, имя сарматское, значит скорый, быстрый и скачущий конем. Печенеги, «судя по обстоятельствам, были сарматами»⁴. Они обитали

по Дону, Донцу, Днепру и за Днепром. Они, совершив много нападений на Русь, впоследствии в половцы (кыпчаки) переменились. По данным императора Константина, «Пацинациты (печенеги) сначала жили при Атиле и Гейхе, соседями их были мазары и народ именуемый ус. Более пятидесяти лет назад узийцы, или усы, с хазарами союз военный заключив, пацинацитов победили и оных из своих областей выгнали, теми же областями усы и поныне владеют»⁵. Татищев считал, что под названием Атиль, Атилис, Ател подразумевается Волга, а под названием «Геих или Даих» упоминается река Яик, впадающая в Каспийское море. Птоломей назвал реку Яик двояко: Римнус и Даик.

В трудах Татищева рассматривается территория расселения аланов, узов, хазаров и других народов. Аланы жили на северной стороне Кавказских гор, в степи между устьями Волги и Дуная. К западу от аланов жили хазары. Выше Алании, ближе к Дону, жили узы или усы.

В. Татищев считал ошибочным утверждение о том, что Дарий переходил за Дон, так как Страбон и другие точно рассказывали, что Дарий за Днестр не переходя, в пустыни Бессарабии войско погубив, возвратился⁶.

¹Там же. – С. 104, 324.

²Там же. – С. 328.

³Там же. – С. 117.

⁴Там же. – С. 332.

⁵Татищев В. История Российская. – М., 2003. – Т. 1. – С. 192.

⁶Там же. – С. 119, 134.

Татищев описал большие реки Скифии: Истер (Дунай), который 5 протоков имеет, Тирас (Днестр), Борисфен (Днепр), Пантикапа, Геррус (Донец), Танаис (Дон) и др. Танаис истекает из великого болота и в другое впадает, которое гораздо больше и называется Меотис. Это болото разделяет базилеев (царствующих скифов) от саурматов. Танаис течет от севера в Меотис двумя устьями, между которыми расстояния на 60 стадий, где есть город Танаис (Азов или Азак) от реки названной. Азов назван от князя их Азупа. В реку Дон с другой стороны течет река Иргиз¹.

В. Татищев, комментируя сочинение Сихфрида Байера, отрицает существование народа чудь. «В Сибири чудь. Нигде нет, хотя сарматского или финского языка народов с разными названиями немало. Может, он слышал чукчи при Восточном море или простонародное речение слышал, что древности, такое как городищи, могилы, болван и пр., чудскими называют, хотя оные остатки есть мунгал и других народов»². И далее объясняет, что «чудь» слово сарматское, значит знаемый или сосед. Под этим именем русские подразумевали Лифляндию, Естляндию и Курляндию. Народы в этой части следующие: ерва, зимегола, леты, лоты, лотигалы, седгола и торма.

В. Татищев, ссылаясь на труды Геродота и других древних авторов, отличает сарматов от скифов. Геродот, утверждает Татищев, сарматский язык отличал от скифского. По мнению Татищева, Птоломей правильнее всех определил территорию расселения сарматов: «...с востока от Каспийского моря, к западу – до реки Дона, от севера – река Волга, от юга – Кавказские горы сарматов азиатских, а от Дона до Рена и от Северного или Каспийского моря до Днестра сарматов европейских заключил. Посему вся Германия в то включена, и во все не бездоказательно, что Германе в древности с сарматами единый народ составляли, если не все, то по меньшей мере часть восточная около Ельбы»³. Татищев относит к сарматам киммеров, аваров, аринчи, барабинцев, башкир, мадьяров (мазары, или маджары, и магиары). Авары, пишет Татищев, ныне магометане. «за татарский почитается», но прежде были сарматами и об этом свидетельствует различие аварского языка от татарского.

Башкиры самые настоящие сарматы. Карпеин (*Карпени – И.С.*) именует их паскатиры, татары – шерииштек, т.е. чермные остяки, или сарматы, но из-за их промысла именовали башкурт, т.е. главные волки. Они, хотя по принятию магометан-

¹Там же. – С. 106-107, 333.

²Татищев В. История Российская. – М., 2003. – Т.1. – С. 96-97.

³Там же. – С. 287.

ства употребляют более татарский, но язык башкир смешан с древним их сарматским, и поэтому другие татары с трудом их понимают¹.

Кельты, по латинскому изречению целты, народ был немалый или скорее, думается, пишет Татищев, имя, многим разным народам данное, которых одни, как например, Страбон и Плутарх считали их сарматами, другие видели в них скифов и называли кельтоскифы, а третьи причисляли кельтов к славянам. Татищев, учитывая сходство многих слов кельтского языка с древним сарматским, думал, что кельты более всего относятся к сарматам².

Татищев причисляет к скифам те народы, которые относятся к турецко-татарской языковой группе. Заметим, что В.Н. Татищев, при установлении принадлежности определенного народа к скифам или к сарматам, за основу берет язык, а не генетические корни и этнические особенности, и тем самым, на наш взгляд, приходит к не совсем убедительным выводам. Известно, что язык не всегда является критерием при определении этнического происхождения народа за большой хронологический период. Так, например, по мнению Татищева, якуты, живущие в Сибири по реке Лене, получившие свое имя от русских, народ мунгальский, как тунгу-

сы и бураты. Иностранцы писатели, не зная разницы (*языка – И.С.*) между татар и якутов, считали якутов за татар³.

Славяне, утверждает Татищев, не относятся ни к скифам, ни к сарматам». Древние славяне «сами сарматами никогда не назывались»⁴.

Существует мнение, писал Татищев, болгары, как волжские, так и дунайские, получили свое этническое название от реки Волги, превратив букву «В» в «Б». Но мне думается, рассуждал Татищев, это неосновательно, поскольку у русских древнейших болгары, а не волгары именнованы, и русские такого обычая переменять как латинисты, не имели, но везде греческую «В» точно «В» выговаривают, как, например, Василий, Власий и пр. Река Волга называлась с верховья только до устья Оки, а ниже Раа. Ока же правильно Оика, у сарматов значит правая или прямая, и она таких искривлений больших, как Волга, не имеет, она же с правой стороны пришла, а у нас испорчено и Ока именована. Волга же в сарматском значит судоходная. Река Волга от Оки называлась Раа, что в сарматском значит обилие или прищность.

Татары перевели название Раа на арабский и назвали Идель, или Едель, Итиль, Етиль. Татары имя Идель раз-

¹Там же. – С. 281.

²Татищев В. История Российская. – М., 2003. – Т. 1. – С.313.

³Там же. – С. 280

⁴Там же. – С.285.

ным рекам приложили, как-то: Белая – Ак-идель, Кама – Чолман-идель. Поэтому болгар от Волги производить невозможно, но следует от главного их города, который на их языке Боггард, т.е. Главный град, а у русских назван Великий град. Равно же татары в 15-м веке, овладев северными, по Иртышу и Тоболу, сарматами, город на Иртыше построив, назвали Сенбиль, т.е. ты первый, или главный, но русские, взяв его в 1580-м году, испортив имя города и разорив его, всю страну эту и не принадлежащую татарам назвали Сибирь, а поляки от города Москвы всю Руссию Московия именовали¹.

В.Татищев утверждает, что казахи и Казахия были известны еще в IX-X вв. Он размещает владение казахов во внутренней Понтской, т.е. Причерноморской степи, опираясь на труды императора Константина. «Выше Папаги к северу, по свидетельству Константинову, стр. 113, 117, есть Казахия [Казакия]. Почтеннейший Делиль в середине Кавказа Казахию в некоторую степь отдалил, и поскольку император пространно пишет, что выше Казахии находятся Кавказские горы и за оными горами Хоран и Алания, того ради и я Казахию во внутренней и ближней Понтской степи полагаю. Это есть квсех древнейшее казацкого народа посе-

ления упоминание»². Историк Татищев, подчеркивая древность этнонима «казах» по сравнению с русскими казаками, подчеркнул, что русские казаки стали известны не ранее XIV-го века. «Казацкого народа древность не одного Байера подобными именами обманула, как например в Истории азовской вместо кософов. от неведения русской истории, в казакон превратил, а здесь их полагает отдельным от русских народом. Но сии люди довольно известно, что не прежде 14-го века начало возымели из разных беглецов для воровства в области княжества Курского, и как у них главный, или атаман, был из черкесов, то они, уйдя на Днепр, город Черкассы построив, долго тем именем звались. А при царе Иоанне II-м на Дон некоторое количество переведено и русскими беглецами умножились, о чем в Лексиконе русском и части III Истории обстоятельнее»³.

Татищев, ссылаясь на труды Абулгази, имя «Кипчак» связывает с периодом правления Огуз-хана (246-174 гг. до н.э.). «Кипчак на турецком значит кадь или дупло (правильнее пустыня или степь). Это имя дано от Огуз-хана младенцу, коего отец был славным воеводою и в битве с неприятелем убит, и войско было разбито. Жена того воеводы, спрятавшись в дупле дерева, сего младенца роди-

¹Татищев В. История Российская. – М., 2003. – Т. 1. – С. 325-326, 424.

²Там же. – С. 191.

³Татищев В. История Российская. М., 2003. Т. 1. С. 215-216.

ла, и Огуз, взяв его, воспитал, потом дал ему владенье на Волге, Яику и до Дона, где оный Кипчак 300 лет владел и оное владение названо Деште Кипчак»¹. Думается, что этой территорией 300 лет управлял не сам Кыпшак, а его потомки. Кипчак, род знатный кайсаков, и обитают с ними. Они, говорят, до 9000 войско собрать могут. Из этого рода, как и Табынь, находится немало в Крыму, Нагаях и Башкирии².

Татищев дает следующие сведения о казахах: «Народ многолюднейший из всех сих, обитают от Яика до Аральского моря, иногда и за оное к югу до Каспийского моря, иногда проходят к северу до гор Китык, иногда за оные к Сибири до реки Ишим набегивают. Сей народ разделяются на три части, по ихнему именуют сотни: Большая, Средняя и Малая, и каждая имеет своего хана. Граничат с ними от Каспийского моря тухмены, а также Хива. Возле Сыр реки аралы и каракалпаки, а далее зунгоры у реки Сураца. С сими со всеми войну непрестанную имеют. Из них Меньшая и Средняя в 1735-м отделились в подданство русское. Их может собратся от 40 до 50 тыс. войска. Они разделяются на разные роды: в Меньшей – алчин и джитырь (т.е. семиродцы), в Средней четыре, а именно: найман, аргин, увак, герей и кипчак. Сии роды снова на многие племена разделяются.

Большая же обитает за оными к востоку по рекам Чирчик, Арыш и Каласа около Туркестана, почитаются за подданных зюнгорских. Войска их не собираются более 10000³.

В. Татищев обратил внимание на древность Туркестана, Отрара и Саурана. Он утверждает, что город Туркестан раньше назывался Ессий. «Ессий. О граде Туркестане два обстоятельства мне известны: 1) Объявленный ахун сказывал, что оный построен внучатами Трюка, сына Иафетова, от которого и название получил. Он же имеет другое имя – Ессий, и оное якобы старее первого. И это весьма далеко даже до Индии и Китая распространялось, заключив в себя Кашкар, Табат (думаю, Тибет), Ярканы, Худжант, Ташкент, Мертикан, Фартак, Янчи, Хасар, Хутян, Утtrar, Сабрар, Барзязин и пр. Все оные власти Туркестану подчинялись.

Туркестан. По персидской истории сей город построен Джамшид шахом, который якобы в Персии был четвертый, и ежели его счесть за Ксеркса, то по римскому счислению приходит около 3460-го, примерно 500 лет до Христа. Сей Джамшид шах всею сею странною владел и построил для пристанищ его войска 3 града, а именно Тюрюкстан, Утtrar и Сауран. Оные все целы и по сути малые крепостцы.

¹Там же. – С.269.

²Там же. – С.274.

³Там же. – С. 274-275.

В Туркестань несколько семей от сарацинов рода Магаметова перешли, называются ходжи, которых магометане до сих пор высоко почитают, и есть близ Туркестана гроб великого их святого ходжи Ахмета в немалом каменном здании»¹. Туркестан, или Туркестанд, город стоит при реке Сыр. Его область, сказывают, прежде имела до 30-ти городков, а ныне более 10-ти нет. Им владеет ныне казахский хан Средней сотни, подданный русский. В этой области по достоверному известию имеются:

		Семей:
Туркестан		до 1000
Курдак, от Туркестанда верст	20	400
Икан	30	300
Саураp	50	100
Аграр	40	40
Ташанак	15	100
Августау	40	40
Сюрю	8	70
Сосак	70	40

Всего в этой области 2090 дворов или семей.

Принятие российского подданства казахами было не одноактным, а мно-

гоактным событием. Об этом можно убедиться на примере Младшего жуза. Татищев приводит и следующие сведения: «по данной мне от императорского величества власти и полномочий в 1738-м Абулгаира кайсацкого, а в 1741-м калмыцкого Дундук Дашу ханов имел честь при пушечной стрельбе под знамена ее императорского величества всенародно тою честью принять, им сабли и знамена вручить, и оные совершенно по указу ее величества моим наставлениям последовали так, как крымские ханы беспрекословно турецкому двору повинуются»².

В трудах В. Татищева встречаются имена батыров, некоторые из которых созвучны с именами казахских батыров. Так, в 1318 г. пришел из Орды посол лютый, именем Кокча и убил сто и двадцать человек у города Костромы, а затем, придя, весь Ростов повоевал ратью³. А в 1424 г. хан Куйдадат, напав на Одоев, проиграл битву и убежал. «Тогда же убили и Кокчу, богатыря татарского, великого телом и силою славящегося»⁴.

По мнению Татищева, название «Великая Татария» получено от европейцев, а они сами себя не называют татарами. Калмыки также не знают имени татар, а называют их мангут⁵. Татары издревле жили за

¹Татищев В. История Российская. – М., 2003. – Т.1. – С. 271.

²Там же. – С.489.

³Татищев В. История Российская. – М., 2003. – Т.3. – С.70.

⁴Там же. – С. 307.

⁵Татищев В. История Российская. – М., 2003. – Т.3. – С.70.

горами Имаи. Эти горы тянутся от востока к западу и разделяются на три части. Первая называется Алтау. Оренбургский ахун сделал выписку из книг о семи народах, которым имя татар присвоено: «1) Зовутся именно татары, живут в горах около града Каразань (думаю, Харасан) и непрестанные неприятели китаев. 2) Карабань татары живут на острове Соленого озера. Они как старейшие почитаются, имеют обычай зубы свои золотить... 3) Тяндюк от Китаев к полуночи. 4) Саксар на востоке близ океана у горы Кукия. 5) Там же к западу именуемые кияк (кияны, кияки при устье Амура, Страленберг, стр. 386). 6) Кимяк от Байкала к югу (сие конные тунгусы). 7) Калка татары в той же стране и ездят на собаках»².

Татищев В. сомневался в том, что Карпини и Рубрук ездили в Монголию и были приняты монгольским ханом. Эти путешественники написали свое сочинение на основе того, что слышали, сделав правдоподобное с историей татар. По мнению Татищева, ездящие проповедники, хотя они свои поездки далеко описывают и вплоть до границ китайских, но, внятно рассмотрев, едва можно ли верить, чтоб они далее Киева были, а писали по рассказам, ибо переезда Волги, Яика, Аральского моря и городов, через которые им необходимо было проехать,

таких как Болгар, Туркестан и Ташкента не упоминают. Однако же хотя от слышания, но нечто согласное с татарскою историею положили. Карпини рассказывает, что мунгалов три рода, а именно: Ики-мунгал, Меркат и Сумунгал. От последних якобы татары произошли. Татищев допускает мысль о том, что войска, собранные из завоеванных стран и отправленные Чингисханом к Волге во главе его двух сынов, Тослуса и Аккодая, «правильно могли от мунгал названы быть татар, или сброд. Русские историки хотя их татарами именуют, но они сами оно не употребляли, а именовались монгу и монгалы, как в грамотах ханов их и князей указано. До сих пор, как выше сказал, кроме европейских, сами татарами не зовутся»². Крымские, астраханские и другие принимают имя «татар», слыша от европейцев, не зная значения. Например, мы германцев именуем «немцы» (то есть, говорить не умеющие), и потому иногда у нас находящиеся германцы, на словах и в письмах порусски изъясняясь, именуются немцы. Имя тевтон, которое сами германцы употребляют, если оно из сарматского, то значит мертвецы или беснующиеся, а что германцы с сарматами единородны или по меньшей мере большею частью смешаны»³. В греческом, пишет Татищев, тартар значит место мучительное, или ад.

¹Татищев В. История Российская. – М., 2003. – Т.1. – С. 268.

²Там же. – С. 267.

³Там же. – С. 267.

Касимовские, близ Москвы населены из ногайских татар, и в имя хана их град Касимов построен. Предел его назван Мещера; города их: Темников, Елатьма и Кадом. Татишев описывает, кроме касимовских татар, крымских, перекопских, кубанских и камачинских татар в Сибири. Нагаи (*ногаи* – И.С.), пишет Татишев, был величайший народ около Астрахани, наполнял всю степь меж гор Кавказских до Яика и по Волге до Суры. У русских Большая и Золотая орда названы. Сначала, в результате междоусобия, разорились, потом царем Иоанном разорены, наконец, ногаи калмыками покорены, но от волнений у калмыков в 1715-м году большею частью перешли в Крым и Кубань¹.

В трудах Татищева имеются весьма интересные сведения о нашествии монголо-татар в пределы кыпчаков, болгар и Руси. По данным Татищева, русские князья выставили против монгол большое войско – 103 тысячи человек, а точнее 89950 чел. Кроме того, для совместного действия против завоевателей, половцы (кыпчаки) обещали собрать до 50000 человек². Татишев, описывая победу монгольского войска над совместными силами русских и кыпчаков на реке Калке, приводит данные и об их потере: «И сами сказывают, что их на оном бою

более 100000 побито и хана их старший сын Тосхус убит, и если бы русские князи в согласии были и совокупно бились, то б татары и половцев при них разбить не могли»³.

Татары, пишет Татишев, победив и покорив себе столь многие на востоке земли и государства, по Волге же болгар, пришли с восточной стороны через леса на область Рязанскую с ханом Батыем. Бату калмыцкое крепкий, или твердый. Послы Батыя говорили: «Прислал нас Батый, великий князь (князем именуется, поскольку он тогда еще не был ханом), сын и внук ханский, объявить вам, всем князьям русским, что бог богов поручил ему всей вселенной обладать, всеми царями и князьями, и никто не может противиться и дани давать отказываться. И так как он ныне по повелению ханскому приблизился землям вашим, того ради повелевает вам к нему явиться и дань принести»⁴. Послы сказали, что по уставу должны дать от всего, что имеете в земле вашей, от людей, скота и всего имения десятую часть.

По утверждению В. Татищева Батый хан погиб на войне в 1248 (6756) «И после того, когда Батый распустил воинов своих в набеги за добычей, не имея никакого от града (г. *Варадин*, в *Угорской земле* – И.С.) опасения, так как на долгое время никто не смел

¹Татишев В. История Российская. – М., 2003. – Т. 1. – С. 280.

²Татишев В. История Российская. – М., 2003. – Т.2. – С. 525.

³Там же. – С. 528.

⁴Татишев В. История Российская. – М., 2003. – Т. 2. – С. 545-546.

выйти, но тайно пришли воины от короля немецкого. С ними же король (Владислав, *правитель венгров и возможно чехов – И.С.*) совокупился и не ожидающего опасности Батыева внезапно победил, и самого тут убил»¹.

В 1250 и 1252 годах принимает русских князей в Орде не сам Батый, а его сын хан Сартак. Об этом свидетельствуют следующие данные: 6758 (1250). Поехал князь Борис Васильевич ростовский в Орду к Батыеву сыну к хану Сартаку. 6760 (1252). Пошел князь великий Александр Ярославич в Орду к хану Сартаку, Батыеву сыну².

По данным Татищева можно установить время правления ханов Большой орды. Так, в 6771 г. (1263). В тот же год князь великий Александр Ярославич, внук Всеволода, пошел четвертый раз в Орду к хану Беркаю (Берку) и зимовал там. 6774 (1266) Умер Беркай царь, хан ордынский; 6786 (1278). В этом году ордынский хан Менгу-Темир (Мангу-Тимур) пошел на войну, вместе с русскими князьями, за Днестр. 6790 (1282). Князь великий Дмитрий Александрович с дружиною своею, с семьей и со всем двором бежал в Орду к хану Ногаю на Волгу. Ногай ханствовал в Орде с 1282-1294 гг. В 1284 упоминается период правления Ногая и имя хана

Телебуга. 6799 (1291). – В той же год поссорились в Орде ханы Тохта с Телебугою и Солгуем, и одолел Тохта. В той же год Ногай хан убил Телебуга хана и Солгую³. 6802 (1294). Хан Тохта сел в Орде, а Ногай хана ордынского победил. 6807 (1299). В той же год хан Тохта во второй раз ходил на хана Ногай и победил его. 6821 (1313). Умер хан Тохта татарский. В тот же год сел хан Азбяк (*Узбек – И.С.*) на Орде и обасурманился. Князь великий Михаил Ярославич пошел в Орду, и с ним Петр митрополит пошел того ради, поскольку тогда в Орде Тохта царь умер и ярлыки получали, каждый на свое имя, князья и епископы⁴. Как свидетельствуют летописные данные В.Н. Татищева, относительно долго управляли Большой ордой ханы Ногай, Тохта, а затем Узбек.

Московские и Владимиро-суздальские князья в период правления Узбек хана и его сына Джанибека, беспрекословно выполняя их указания, стремились установить с Ордой доверительные отношения. Московский князь Юрий Данилович в 1317 г. женился на сестре Узбек хана Кончаку, которая при крещении стала Агафьей. Княгиня Агафья попала в плен, в местности «Бартеньево» или «Бортново», в 40 верстах от города Твери, тверскому князю Михаилу Ярослави-

¹Татищев В. История Российская. – М., 2003. – Т.3. – С. 19.

²Там же. – С. 20.

³Там же. – С. 26-27, 39, 45-47, 53.

⁴Татищев В. История Российская. – М., 2003. – Т. 3. – С. 65.

чу. Он одержал победу над войском Юрия Даниловича. Агафья умерла в Твери и ее похоронили в Ростове¹. Политику Юрия Даниловича, связанную с Ордой, продолжил великий князь Иван Данилович.

Татищев описал кровопролитную междоусобную борьбу в Орде за престолонаследие. В 1341 году (6849), осенью умер хан Узбек. Наследником престола стал старший сын Узбека, Тинбек (Тыныбек). Другой сын Узбека султан Джанибек сначала убил своего младшего брата Хидырбека, а в 1342 г., убив своего старшего брата Тыныбек хана, сам сел в Орде на ханский престол². Волнения в Орде при Джанибеке не прекращались. «Волнения в Орде не переставали, но воздвигались: ибо был тогда в Орде у хана Джанибека князь темник окаянный Тавлубей, мудрый и сильный весьма, восхотел всюю Ордой обладать и всеми землями. И начал сыну ханскому Джанибекову Бердибеку... советовать ему убить отца»³. Султан Бердибек удавил своего отца и сел на трон, убив 12 своих братьев. Бердибек ханствовал недолго. В 1359 г. (6867) он был убит вместе с князем Тавлубеем. На ордынский престол сел Кулпа, ханствовавший всего 6 месяцев и 5 дней. Он был убит болгарским ханом Наурусом (Неврусом), но Наурус управлял Волжской ордой также не-

долго. В 1360-м году правитель Синеи орды, заяцкий хан Хидрбек (Хизыр) вторгся в пределы Волжской орды. Во время боя князь Волжской орды перешли на сторону Хизыр-хана. Наурус, его сын Темир и ханша Тайдула были убиты. В 1361 году старший сын Хизыр хана Темир-ходжа, убив своего отца и младшего брата, занял ханский престол, но он ханствовал недолго. Темник Мамай, выступив против Темир-ходжи, заставил его бежать за Волгу, где он был убит. На престоле Большой орды оказался ставленник Мамай Авдул.

В разгар междоусобной войны за ордынский престол происходило укрепление московского княжества. В 1376 г. Московский великий князь Дмитрий Иванович вторгся в пределы волжских болгар. Болгарские князья Асан и Махмет султан дали откуп с града московскому князю в сумме тысячи рублей.

В работе Татищева нашли отражение походы Арабша султана на Нижний Новгород (1377), на Рязань (1378), вторжение князя Бегича в Рязанскую землю (1379), поражения темника Мамай от великого князя Дмитрия Ивановича (1380) и от Тохтамыша (1381).

Хан Тохтамыш, пишет Татищев, ханствуя в третье лето в Сарае и в Болгарах, с большим войском пошел к Москве, взяв город, установил дань

¹Там же. – С. 69.

²Там же. – С. 96-97.

³Татищев В. История Российская. – М., 2003. – Т. 3. – С. 115.

тяжкую: «с деревни по полтине; тогда же и золотом давали в Орду»¹.

Татищев основательно исследовал длительные кровопролитные сражения между Тимуром и Тохтамышем. Так, в 1387 г. (6895) Аксак-Темир, придя, взял Арнач у Тохтамыша. В 1389 г. (6897) хан Тохтамыш пошел ратью на Темир-бека, повоював его землю и разграбив град дальний, возвратился в свой улус, не догнав Темир-бека². В 1392 г., осенью Темир-бек одержал победу над Тохтамышем.

В конце XIV – начале XV вв. продолжалась борьба в Орде. В 1398 г. хан Большой орды Тохтамыш проиграл сражение Темир-Кутлуй хану. Темир-Кутлуй сел на Ордынский престол, заставив бежать Тохтамыша в Литву, к князю Витовту. Хан Темир-Кутлуй и Едиге бий разбили на реке Ворскле литовское войско, Тохтамыш и Витовт обратились в бегство. Хан Темир-Кутлуй, перейдя Днепр, стал под Киевом, взяв откуп с города 3 тысячи рублей. В 1400 году, после смерти хана Темир-Кутлуя, ханом Большой орды стал Шадибек. В 1407 г. в январе месяце хан Шадибек убил в Сибирской земле Тохтамыша, а через год, в 1408 г., при содействии Едиге Шадибек был свергнут. Ханом стал Булат-султан³. Татищев отмечает,

что князь Едигей (Едиге) «все государство ордынское один держал и по своей воле хана поставлял, какого хотел»⁴. В 1410 г. Едиге, имея большое войско, напал на Москву, разорил ее окрестности и отошел, взяв откуп 3 тыс. рублей. В 1411 г. сел в Большой орде хан Темир, князю Едиге пришлось бежать. В 1412 г., зимой, ханом Большой орды стал Зелени-султан, сын Тохтамыша, который принял в Орде великого московского князя Василия Дмитриевича. 15 августа 1412 г. Зелени-хан умер от полученных ран. Он был застрелен в междоусобной борьбе своим братом Керим-Берде и он стал ханом Большой орды. В 30-х годах XV в. ханами Золотой орды стали Улу-Махмет, затем Кичи-Махмет. В 1445 г. во время битвы на территории Московского княжества великий князь Василий Васильевич попал в плен, но в 1446 г. (6954) хан Улу-Махмет и его сын Мамутяк отпустили великого князя, получив от него грамоту, в которой была запись: дать за себя 5 тыс. рублей, да дани ежегодно давать со всей земли Русской со 100 голов 2 рубля⁵. Хан Большой орды Ахмат (Ахмет) был сыном Зелени-султана, внуком Тохтамыша. В 1502 г. крымский хан Менли-Гирей победив Шихахмата (Шихахмета), последнего правителя Большой орды, Орду взял⁶.

¹Там же. – С. 193.

²Татищев В. История Российская. – М., 2003. – Т.3. – С. 204.

³Там же. – С. 267.

⁴Там же. – С. 272.

⁵Там же. – С. 355.

⁶Татищев В. История Российская. – М., 2003. – Т.3. – С. 471.

Московское государство усиливается. В 1497 г. великий князь Иван Васильевич впервые отправил свое посольство турецкому Баязет султану. В 1533 г. Москва принимает из Индийской земли гостя Хотя-Усеина, который привез грамоту от Бабура патши¹.

Таким образом, проблемные вопросы истории народов Евразии, поднятые ученым В.Н. Татищевым, имеют важное значение в исследовании этнической структуры, культуры народов Евразии, раскрывают их взаимоотношения и взаимовлияние.

«История Сибири» Г.Ф. Миллера (1705-1783 гг.) как источник в изучении истории Казахстана

Герард Фридрих (в русском просторечии Федор Иванович) Миллер (родился в 1705 г., умер в 1783 г.) происходил из интеллигентной бюргерской семьи старого ганзейского города Герфорда в Вестфалии. Отец его, «ученый муж», был ректором гимназии. 17-летним юношей вступил в число студентов Ринтельнского университета, но не окончил его, а затем непродолжительное время учился в Лейпциге. Типичный представитель мелкой немецкой буржуазии, он при первом подвернувшемся случае отправился искать счастья и богатства в

далекую Россию. С той же легкостью, с какой вообще в необеспеченных семьях Германии сыновья, подрастая, шли на поиски удачи в чужой город. 20-летним молодым человеком со званием бакалавра, Миллер в 1725 г. прибыл в Петербург, куда уже раньше по тем же соображениям поехал его брат, и поступил на службу в Академию наук. Назначение его профессором в 1730 г. прошло не вполне гладко; академики, недолголюбивавшие его за наушничество Шумахеру, провалили его «по пристрастью», и потребовалось вмешательство самого президента. Фактически он стал профессором по назначению, а не выборам². В 1728-1730 гг. Миллер состоял редактором «Санкт-Петербургских Ведомостей» и «Примечаний» к ним, которые были встречены публикой с великим одобрением.

Сибирь, хотя осваивалась Россией, слабо была изучена в научном плане. Не надо забывать, что северная Азия еще оставалась в начале XVIII в. «погруженной для географов в глубокий мрак». «Вся страна слыла под именем Татарии, – пишет Гмелин, современник и товарищ Миллера по научной работе, – все народы, в ней обитавшие, почитались за татар; не знали даже, как далеко (на восток) тянется суша и продолжается ли она до Америки или отделяется от нее морем».

¹Там же. – С.522.

²Бахрушин С.В. Г.Ф. Миллер как историк Сибири: См. Миллер Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд.. – М.: РАН; Изд. Фирма «Восточная литература», 1999. – Т. 1. – С. 26.

Капитальный труд голландского географа Витзена «Nord en Oost Tartarye» (1692), вышедший вторым дополненным изданием в 1705 г., представляя огромную компиляцию разнообразных и не всегда проработанных сведений об Азии, скорее будил любопытство, чем давал точно проверенные факты. Составленный на довольно случайном материале XVII в., он не удовлетворил требованиям, которые выдвигались хозяйственными запросами стремившейся к промышленно-му развитию страны¹.

В 1719 г. в Сибирь был направлен доктор Данил Готтлиб Мессершмидт. Правительство, в силу специального договора, поручало ему изучить географию страны, естественные ее богатства, этнографию и, наконец, исторические памятники и древности, и вообще все «замечательное». Чрезвычайно интересные дневники Мессершмидта, в которых наряду с географическим и этнографическим материалом имеются и ценные данные по археологии, им не были обработаны и до сих пор целиком не напечатаны.

Так постепенно нарастающее знание об «академической» Сибири привело к той обсервационной экспедиции, которую специально для изучения Сибири выдвинул академик Беринг. Такая экспедиция, имевшая целью «разные

надлежащие до наук обсервации», и была организована Сенатом и Академией наук в 1733 г. под начальством Витуса Беринга, получившая название «Вторая Камчатская экспедиция (1733-1743)». Официально экспедиции намечалась научная цель. Морской состав экспедиции во главе с Берингом должен был продолжить начатое за несколько лет перед тем обследование береговой линии Камчатки для окончательного выяснения поставленного еще Петром I вопроса, «сошлась ли» Азия с Америкой? Во-вторых, предстояло провести подробное обследование Сибири по плану, какой был выработан Мессершмидтом. Для последней цели и были внесены в состав экспедиции лица, «способные не только к совершению путешествий, но и к тому, чтобы принести известную пользу в деле землеописания, осветить историю дотоле неизвестных стран, через которые лежал путь, и населяющих их народов, и точно изучить естественную историю, познания которой необходимы для сознательного знакомства с страной, и вообще узнать все, что имеет научный интерес»². В работе экспедиции, как свидетельствует С.В. Бахрушин, на первом плане стояли не научные, а политико-административные цели. В первую очередь все свелось к изучению территории Сибири и ее границ с целью их обозначения.

¹Там же. – С. 18.

²Миллер Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М. 1999. – С. 20.

В изучении истории и этнографии сибирских народов наибольшая заслуга принадлежала сухопутному отряду («Первой академической экспедиции»). Руководителем отряда, хотя и неофициально, был Герард Фридрих Миллер, немец по национальности (его немецкая фамилия – Müller), приехавший в Россию из Германии. Экспедиция работала, кроме Беринга, в составе академиков: астронома Людовика Делиля де-ля Кройер, натуралиста Иоганна-Георга Гмелина, историка Г.Ф. Миллера, пяти студентов (в их числе был Крашенинников) и учеников инструментального дела, четырех геодезистов, двух живописцев, к которым впоследствии присоединились два адъютанта – Стеллер и Фишер, переводчик Линденау и др. На Делиля была возложена «обсервация астрономическая», на Гмелина – «все, что касается до натуральной истории и физики, а именно трав, зверей, рыб, птиц, минералов», а на Миллера – «география земли, древности, обыкновения, обряды различных народов»¹.

«Сибирское мое путешествие, – писал Г.Ф. Миллер, – в коем я все страны сего обширного государства, в длину и в ширину, до Нерчинска и до Якуцка объездил, продолжалось почти 10 лет. Отправился я туда 8 февраля 1733 г., а возвратился 14 февраля 1743 г. Каким образом я сие время проводил, о том доказывают присланные от меня

в Правительствующий Сенат и в Академию Наук рапорты, равно и сочинения мои, отчасти не напечатанные, а отчасти и напечатанные. Всему путешествию сочинил я точное описание. Все дороги, коими я ездил, описал обстоятельно, некоторые дороги описаны и приданными мне студентами, о городах и их уездах, в рассуждении гражданского правления, истории и географии, собирал я потребные к тому известия; пересмотрел и в порядок привел архивы во всех сибирских городах, так же и города Чердына, и нужные списал, которые списки составляют больше 40 больших книг в десять; остатки древностей я описал и велел изобразить в лицах; нравы, употребления, законы и пр. тамошних народов описал же; новые ландкарты отчасти сам делал, отчасти же геодезистов, при мне бывших, делать заставлял; канцелярские и секретарские дела путешествующего академического общества все отправлял я, господину Гмелину помогал в набирании натуральных редкостей. Многие оные труды причинили мне в Якуцке тяжкую ту гипохондрическую болезнь, которая препятствовала мне ехать до Камчатки, от которой я и по возвратном моем приезде несколько лет еще весьма сильно страдал в Санкт-Петербурге.

По возвратном моем из Сибири приезде, главнейшее мое попечение

¹Миллер Г.Ф. История Сибири. - 2-е изд., доп. – М. 1999. – С. 21.

состояло в сочинении Сибирской истории по собранным мною архивным спискам и собственным примечаниям. Но как при переводах и при печатании находились великие затруднения, то первой том оной истории не прежде в свет издан, как в 1750 год. Продолжение находится в «Собрании российских историй» и в «Ежемесячных сочинениях»¹.

Стоявший у истоков исторической науки в России, Г.Ф. Миллер видел одну из своих основных задач в собрании и накоплении исторических источников, в разработке приемов извлечения из них достоверных исторических фактов.

Находясь в экспедиции, проезжая по поселениям и городам, Г.Ф. Миллер чрезвычайно тщательно обследовал все оказавшиеся доступными ему архивы, копировал документы, причем написанные не только на русском языке, но и на восточных языках, собрал и сохранил для науки огромное количество бесценных архивных материалов, подлинники которых в значительной части были позднее утрачены.

Центром внимания для Миллера является исторический источник, на основании которого он утверждает тот или иной факт.

Историк Шлецер установил для XVIII в. три типа историков, которые, по его представлению, сменяют один другого. Это, во-первых, «историк-

собиратель», собирающий материалы и располагающий их в системе, удобной для исследования. Когда эта работа проделана, на его смену является историк-исследователь, который подвергает собранные материалы все-сторонней критической проверке. И, наконец, третий, высший этап развития исторической науки представляет историк-повествователь, который на основании критически проверенного материала изложит исторические факты в цельном рассказе. «Если принять эту классификацию историков, поскольку она отвечала научным представлениям и требованиям времени, – утверждал ученый С.В. Бахрушин, – Миллер в первую очередь является убежденным и страстным собирателем материалов». Собрание материалов в той стадии исторической науки, которую он застал в России, было действительно очередной задачей. Эту работу он и проделал не только добросовестно, но с увлечением. «Устраивать архив, приводить его в порядок и сделать его полезным для политики и для истории – вот занятия совершенно сообразные с моими склонностями и познаниями», – пишет он в полном соответствии с понятием о роли собирателя, которое дает Шлецер. Он первый приступил к систематическому обследованию архивных фондов, просмотрел в Сибири до 20 архивов в городах и острогах для извлечения из них того, что пригодно было для

¹Миллер Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. М. 1999. – Т. I. – С. 152.

истории, и пришел к заключению, что «хотя по большей части архивные письма от древности и мокроты погнили, мышами и червями съедены или разодраны и побросаны в кучи», но, «по прилежном пересматривании оных, всегда что-нибудь найдется, которое к изъявлению истории служить может».

Материалы из сибирских древлехранилищ Миллер пополнял документами, почерпнутыми из частных архивов. Из архива Строгановых он извлек ценнейшие данные о первом этапе завоевания Сибири, в значительной степени корректировавшие имевшиеся в других источниках сведения.

Г.Ф. Миллер придавал большое значение также записи живых устных рассказов, во многом превосходив исследования современных этнографов. Ему и его товарищам по Сухопутному отряду принадлежат первые этнографические описания многих сибирских народов. Он явился первым российским историком, который обратился к археологическим источникам для познания прошлого Сибири¹.

Результатом десятилетних путешествий Миллера явился обширный исторический труд по истории Сибири, который он довел до 60-х годов XVII в. и напечатал, кончая VIII гл. на русском языке и X гл. на немецком; целиком все 23 главы появились в сжатом изложении Фишера. Наряду

с общим историческим трудом он дал несколько монографий по отдельным вопросам, являющихся как бы главами незаконченной части его истории, которая выходит далеко за указанную хронологическую грань. Так, например, в «Описании Сибирского царства» отдельные стороны Сибирской истории доведены до 1711 г., а «Известие... о строении крепостей на Иртыше» – до 1720 г.

С.В. Бахрушин, анализируя научную деятельность Г.Ф. Миллера и его мировоззрение, писал о том, что если Миллер в отношении Тихого океана, Америки и Японии дал меньше, чем от него ожидали, он превосходно выполнил свою миссию в вопросе об экспансии России на юг и на юго-восток – на Иртыш и в Приамурье. Сам Миллер откровенно объясняет причину особенного своего интереса к истории захвата верхнего течения Иртыша: он угадывал, что целью Петра при постройке здесь крепостей было «себе и своим наследникам открыть путь в страну калмыков, в Бухару, в Индию, чтобы присвоить золотой песок, в изобилии доставляемый тамошними реками. Об этих важных намерениях императора и об их последствиях» он и составил специальное небольшое исследование на основании архивных материалов. Напечатано было оно в 1760 г. в «Сочинениях и переводах к пользе и увеселению служащих» под

¹Батьянова Е.П., Вайнштейн С.И. Из истории подготовки нового издания труда Г.Ф. Миллера: См. Миллер Г.Ф. История Сибири. - 2-е изд., доп. - М. 1999. - Т. 1. - С. 6.

заглавием «Известие о песошном золоте в Бухарии, о чиненных для оногo отправлениях и о строении крепостей при реке Иртыше»¹.

Миллер утверждает, что главнейшим народом Сибири являются татары, живущие в южных местностях по рекам Тобол, Иртыш, Обь, Томь и Енисей и лежащих между ними степях. Миллер был убежден, что исторические памятники, увиденные им в степях, относятся по своей древности не раньше XIII в. Об этом он писал: «§4. Древности, находимые в большом количестве в южных местностях Сибири, являются доказательством того, что история Чингис-хана и некоторых его преемников имеет ближайшее отношение к истории Сибири. По этим древностям можно вывести ясное заключение, что хотя названные местности не являлись главной территорией царства, но все же составляли немалую часть его, и что тут жили многие принадлежащие к нему могущественные поколения. Сколько видно в разных местах в степях остатков древних укреплений, какая масса каменных памятников, болванов, старинных могил и разных принадлежащих им предметов встречается во всех этих местах! Каких только драгоценностей из золота и серебра ни было во всех этих могилах! Кому же другим могли принад-

лежать эти богатства, как не древним татарам, которым, как известно, достались в добычу все сокровища Китая, Персии, России, Польши, Богемии и Венгрии»².

Г.Ф. Миллер в статье «О памятниках древности татарской, найденных в могильных холмах близ Абаканского и Саянского острогов» отмечал, что, путешествуя по рудникам Кольванским и по степям, лежащим между Иртышом и Обью, заметил – эти места отличаются таким же обилием курганов. Он также услышал, что в них находят такие же вещи, как на Иртыше, и успел купить несколько предметов, описание и изображение которых поместил, где следует. За Обью, в Кузнецком округе, уже почти вовсе не упоминалось об этих предметах древности, и хотя в некоторых местах курганы в небольшом количестве и были вскрыты, но они не дали копавшим таких сокровищ, как курганы между Обью и Иртышом³.

Древние могилы, писал Г.Ф. Миллер, «кои находят в южных странах России и Сибири, различного бывают виду, хотя большая часть оных вероятным образом происходит от одного народа».

«Вообще находятся сии могилы нигде больше, как в разных степях, бывших обитаемых народом, кото-

¹Миллер Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М. 1999. – Т. 1. – С. 23.

²Миллер Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М. 1999. – Т. 1. – С.167.

³Миллер Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М. 1999. – Т. 1. – С. 503.

рого пропитание в скотоводстве и в звериной ловле, кажется, состояло. На могильных камнях высечены иногда некоторые фигуры, как-то: человеческие лица и знаки крестов или другие тому подобные черты, кои, может быть, ничего не значили, а нет порядочных надписей ни на известных, ниже неизвестных языках и буквах, хотя на некоторых других камнях и статуях, в степи по сю сторону реки Енисея стоящих, надписи усмотрены, но их изъяснить было еще не можно». Миллер Г.Ф., говоря о надписях, видимо, имел в виду об орхоно-енисейских надписях, дешифрованных в 1893 г. датским лингвистом В. Томсенем и прочитанных в 1894 г. российским востоковедом-тюркологом В.В. Радловым.

Самые богатые могилы, заметил Миллер Г.Ф., найдены при Волге, Тоболе, Иртыше и до реки Оби, посредственные – в степях реки Енисея, а самые бедные – по ту сторону озера Байкал. «Не следует из того, что в оных странах жили народы совсем различные. Сия разность доказывает токмо разное состояние одного и того же народа, который сперва был беден, а потом нарочито разбогател и по всем сим странам, хотя в разные времена, живал, что изъяснить история нам помогает».

Г.Ф. Миллер, сравнивая медные изделия, найденные в могильниках

верхнего течения р. Енисея, с золотыми и серебряными украшениями и железными изделиями, найденными в других регионах, пришел к выводу, что могилы с медными изделиями гораздо древнее. Так, он, исследовав могильники Енисея, писал: «здесь все состояло из красной меди, как-то: медные ножи, кинжалы, стрелы и все то, к чему, впрочем, железо гораздо удобнее. Итак, народ, похоронивший там своих покойников, может быть, еще не знал употребления железа. Следовательно, эти могилы гораздо старше прочих»¹. Г.Ф. Миллер и другие члены экспедиции произвели раскопки могильников в районах Усть-Каменогорской и Колыванской крепостей и между Ямышевскою и Семипалатинскою крепостями. Все найденное состояло «токмо в малых и худых железных вещах, кои так перержавели, что едва узнать было можно, к чему они служили»².

Г.Ф. Миллер утверждает, что казахи не позволяли разрывать могилы: «...по отходе калмык страна между Обью и Иртышом от разъезжающих киргис-казаков находилась в опасности. А на западную сторону Иртыша по то время, как я был в Сибири, еще никто ходить не смел, потому что там киргис-казаки почти непрестанно разъезжали и не так еще, как ныне, крепостями ограждены были. Может быть, что в оных

¹Миллер Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М. 1999. – Т. 1. – С.516.

²Там же. – С. 518.

странах откроют впредь еще многие драгоценности»¹.

Географические описания послужили одним из основных источников для тех карт, которые Миллер сам и затем его сотрудники начали составлять уже летом 1734 г., когда было предпринято путешествие вверх по Иртышу. В начале января 1735 г. в Сенат были отправлены две ландкарты, сочиненные Миллером: 1) реки Иртыша, на четырех листах александрийских; 2) «сухого пути от Ямышевской до Усть-Каменогорской крепости, а оттуда через Колывано-Воскресенские заводы до реки Оби, на которой все тамошние места между Обью и Иртышом, также и путь от Усть-Каменогорской крепости до Аблаикита изображены», на двух листах александрийских. Тангутские рукописи были доставлены «из Аблаин-Хита»².

Сибирские летописи, утверждает Г.Ф. Миллер, основаны на устных преданиях. Эти летописи двух родов: обыкновенные, с которых часто встречаются списки у любителей истории в России и Сибири, и одна особенная, которую необходимо отметить отдельно. «Я нашел эту летопись, – пишет Миллер, – в Тобольске, и владелец согласился продать ее мне. Так как, насколько мне известно, это был единственный список этой летописи, я передал его в библиотеку Академии наук. Она более подробная и во

многим более точная, чем остальные, несмотря на то, что тоже имеет свои ошибки. Изложение летописи сопровождается в ней плохими рисунками. Так как составителем этой летописи мне называли тобольского дворянина или сына боярского Ремезова, то я там, где в особенности на нее ссылаюсь, буду называть ее Ремезовской летописью».

Г.Ф. Миллер, ссылаясь на Ремезовскую летопись и Абулгазы, излагает интересные сведения о генеалогии правителей Сибирского ханства и об их связи с Казахским ханством. Ниже приводим отрывок из работы Миллера.

В Ремезовской же летописи сообщается, что вначале на Ишиме правил Он-Сом хан, который близ устья этой реки, при впадении ее в Иртыш, на крутом красном яру (по-татарски «Кизыль-яр») имел свою резиденцию – укрепленный городок, окруженный тремя валами. По тому месту город этот назывался Кизыл-Тура. Преемник Он-Сома назывался Иртышак, от него река Иртыш получила свое название. На Иртышака напал тюменский хан Чингис и его победил. После него правил на реке Ишиме Саргачик, по имени которого некоторые ишимские татары называют себя саргачиками.

§53. С этим надо сравнить еще третий рассказ, который приводится

¹Там же. – С. 518.

²Миллер Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М., 1909. – Т. 1. – С. 75.

в той «ведомости», которая при отмеченных выше обстоятельствах была составлена по приказу тобольского воеводы Петра Ивановича Годунова. Когда монгольский хан Чингис подчинил себе Бухару, то один царевич Казакской, или называемой ныне Киргиз-кайсацкой, орды по имени Тайбуга, сын хана Мамыка, выпросил у Чингиса себе во владение места по рекам Иртышу, Тоболу, Ишиму и Туре. Чингис доверил ему управление этими областями, и потомки Тайбуги продолжали после него владеть теми же землями.

После Тайбуги, по сибирским летописям, князем в Сибири был сын его Ходша, а после него – сын последнего Мар. Мар, рассказывается далее, был женат на сестре казанского хана Упака, который начал с ним войну и коварным образом умертвил Мара. У последнего было два сына: Обдер и Ебалак, которых победитель в знак своей победы взял с собой в Казань, где они вскоре также окончили свою жизнь.

§ 65. С этих пор город Чингидин или Чимги с подчиненными ему землями находился некоторое время в зависимости от Казани. Махмет, сын Обдера, и Ангиш, сын Ебалака, были в детстве, во время нападения казанского хана, отвезены знатными татарами в безопасное место и тайно там воспитывались. Когда первый из них стал взрослым, то начал думать о том, как бы ему свергнуть казанское иго, и нашел среди своих людей та-

кую большую и смелую поддержку, что хан Упак, который в то время находился в Чимге, вместе со многими казанскими татарами, поплатился жизнью. В казанских летописях ничего, однако, не говорится о хане Упаке; поэтому нельзя определить время, когда все это произошло. Не помогает здесь и Ремезовская летопись, в которой вместо Упака встречается Алым.

§66. Махмет замечателен еще и тем, что он перенес свое пребывание с реки Туры на Иртыш. Махмет выбрал... для своего пребывания довольно высокую местность на восточном берегу Иртыша и приказал ее укрепить. Это так называемый старый татарский город и крепость Сибирь, остатки которых еще и сейчас можно видеть в 16 верстах выше Тобольска.

§67. Вообще думают, что Сибирь является татарским названием местности и означает не что иное, как главный город. Если же спросить об этом тобольских татар, то такое значение является для них совершенно неизвестным. Они называют это место Искером (В Ремезовской летописи этот город называется Кашлык, но это название, как я слышал, не употребляется ни у одного народа).

После смерти Махмета летописи называют князем в Сибири Ангиша, сына Ебалака, которому наследовал Касим, сын Махмата; он оставил двух сыновей: Едигера и Бекбулата, занимавших княжеский престол

своих предков одновременно. Кроме этих князей Ремезовская летопись упоминает некоего Сенбахту, сына Махмета, и еще одного по имени Саускана, но родственные связи и время правления последнего не указаны.

§ 69. Во время владения двух последних князей, Едигера и Бекбулата, произошли большие перемены, лишившие эту княжескую семью владельческих прав. В одной летописи, от которой мы имеем только небольшой отрывок, но известия ее вполне согласны с известиями других летописей, сообщается: во времена Едигера и Бекбулата пришел на Иртыш с войском хан Казакской орды по имени Кучум, сын Муртазы, взял город Сибирь, убил обоих братьев – князей и подчинил себе всю землю. Только Сейдяк, сын Бекбулата, спасся от него и был отправлен для безопасности в Бухару. Другие сибирские летописи говорят, что Сейдяк после смерти своего отца и дяди правил в Сибири, пока не пришел из Казахских степей Кучум, который взял город и принудил Сейдяка бежать в Бухару¹.

Г.Ф. Миллер приводит сведения из других летописей, сравнивая их данные с Ремезовской, о времени правления Едигера (*Жадыгера* – И.С.):

Известие русских летописей о том, что татары на реке Иртыше уже тогда признавали русскую власть и достав-

ляли некоторую дань в Москву, меньше вызывает сомнений. В 7065 (1556) году в ноябре месяце возвратился в Москву некий Митька Куров, который послан был в Сибирь. С ним прибыл посол Сибирского князя Боянда, который привез царю дань в 700 соболей, но это не была обычная полная дань. В присланной грамоте к царю князь Едигер оправдывался, что на этот раз он не мог собрать полную дань, так как на него напал Шибанский царевич и увел у него много людей (под именем Шибанского царевича нельзя подразумевать никого другого, как хана Кучума, вероятно, Шибанским царевичем его называли как потомка хана Шейбани, внука Чингис-хана). Но это извинение не было принято царем, так как Митька Куров заявил, что князь Едигер мог бы доставить больше, если бы захотел. Поэтому Боянда, после того как все имевшееся при нем имущество было взято на царя, был посажен под караул, а в Сибирь к князю Едигеру были отправлены два служилых татарина – Девлет Козя и Сабаня Рязанов с грамотой, в которой царь напоминал о необходимости выплачивать вперед дань полностью. Эти татары возвратились в следующем, 7066 (1557 – И.С.), и привезли с собой от князя Едигера другого посланника по имени Истемира, который доставил полную дань в 1000 соболей и, сверх того, 100 соболей дорожной пошлины и 69 соболей вместо белок; при этом

¹Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М. 1999. – Т. 1. – С.186-191.

Едигер прислал шертную грамоту, в которой признавал вполне царскую власть и обещал никогда больше не запаздывать с уплатой дани. Тогда предыдущий посол, Боянда, был освобожден и принят царем вместе с другими послами и отпущен назад в Сибирь. С ними были посланы служилые татары, чтобы собрать дань на будущий год. Но так как князь Едигер, как сказано выше, именно в это время был побежден ханом Кучумом, то, вероятно, в дальнейшем он уже не мог платить царю какую-либо дань¹.

Миллер утверждает, что Абулгази сообщает вполне точные известия о хане Кучуме и о его происхождении из рода великого Чингис-хана (§71). Один человек духовного чина, – писал Миллер Г.Ф., – бухарец по происхождению, перевел мне в Тобольске родословную Чингис-хана из татарской рукописи труда Абулгази следующим образом: Чингис-хан, сын Чингис-хана был Джучи, у него сын Шейбани-хан, который правил в Бухаре и принял магометанскую веру; его сын Батур-хан, у него сын Джучи-хан, его сын Бодакул, у него сын Мунга-Темур, у этого сын Беконди-Оглан, сын Беконди – Али-Оглан, у этого сын Адцимет-хан, который имел двух сыновей: Ибака и Маомут-хана, сыном Маомута был Муртаза-хан, и его сыном был Кучум-хан.

§76. Замечательным событием правления хана Кучума было, по рассказам тобольских татар и бухарцев, введение впервые в Сибири магометанской веры. Хан Кучум, по данным Абулгазы, в старости потерял зрение и, после того как он был изгнан из Сибири русскими, кончил свою жизнь в стране Манкатской².

§81. По устным преданиям, князь Сейдяк, последний отпрыск прежнего сибирского правящего рода, достиг в Бухаре совершеннолетия, и так как он знал, что его предки правили когда-то в Сибири, он захотел попытаться счастья и вернуть себе отцовское наследие. С этим намерением он прибыл с небольшим отрядом из Бухары к Иртышу и остановился в нескольких верстах ниже города Искера в татарской деревне Саусканский аул³.

Из приведенных данных Миллера Г.Ф. видно, что Кучум-хан был чингизидом и представлял династию шейбанидов, и в трудный ему момент он искал убежище не в среде казахских ханов. А Едигер и Бекбулат, его сын Сейдяк (*точнее, Сеит – И.С.*) были потомками казахского царевича Тайбуги – не чингизида, владевшего землями по рекам Иртышу, Тоболу. Ишиму и Туре, находясь в вассальном положении от Чингис-хана. Заметим, что казахские правители относились доброжелательно к князю Сейдяку.

¹Миллер Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М. 1999. – Т. 1. – С. 205.

²Миллер Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М. 1999. – Т. 1. – С.205.

³Там же. – С. 195.

Миллер сообщает: «Городом Сибири на Иртыше владел пока еще князь Сейдяк. Он стал сильнее, после того как к нему пришли некий султан или царевич Казахской орды и мурза Карача, незадолго до того присоединившийся к нему. Несомненно, что тамошние татары после ухода хана Кучума признавали Сейдяка своим законным государем и платили ему обычную дань. Преждевременным нападением на Сейдяка русские не хотели, однако, подвергать себя опасности. Они написали об этом в Москву, прося дальнейших распоряжений и указывая на небольшое количество служилых людей, находящихся в Тюмени, которых было недостаточно даже для защиты этого города»¹.

Миллер Г.Ф. утверждает, что в 80-90-х годах XVI в. калмыки не населяли территорию южной Сибири и западную часть Алтайских гор: «...и я больше склонен думать, что во времена Кучума еще не было калмыков по сю сторону Алтайских гор, а то, что рассказывается о Кулларском городке, относится скорее не к калмыкам, а к нагайским татарам, которые еще до калмыков владели всеми землями по верхнему течению рек Иртыша и Тобола. О калмыках в этих местах говорится с достоверностью только много лет спустя»².

В 1734-1737 гг. западная часть Казахстана подверглась серьезному исследованию со стороны Оренбургской экспедиции. Результаты экспедиции положили начало широкому хозяйственному освоению Оренбургского края, научному изучению его природы и истории. Начальником Оренбургской экспедиции был Иван Кириллович Кирилов (1695-1737 гг.). И.К. Кирилов родился в 1695 г. и, по свидетельству его сына Петра, происходил «из священнических детей»³. 17 апреля 1721 г. его произвели в секретари Сената. Вместе с этим чином он получил потомственное дворянство. 12 октября 1727 г. Кирилов получил большое повышение по службе – его назначили обер-секретарем Сената, что давало ему в соответствии с Табелью о рангах чин 6-го класса и ранг полковника сухопутной армии. В то время в Сенате было два-три обер-секретаря.

В 1727 г. обер-секретарь Сената И.К. Кирилов закончил свой труд «Цветущее состояние Всероссийского государства». Это сочинение в 1831 г. было опубликовано действительным членом Санкт-Петербургской академии М.П. Погодиным. И.К. Кирилов в 20-х – начале 30-х гг. XVIII в. руководил подготовкой издания атласа России. Естественно, что он заинтере-

¹Миллер Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М. 1999. – Т. 1. – С.269.

²Там же. – С.256.

³Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. – М.: Наука. 1997. – С. 7.

ресовался и обширной территорией, лежащей на юго-востоке от Урала.

Работа И.К. Кирилова «Цветущее состояние Всероссийского государства» состоит из двух книг, объединенных в одну. Первая книга описывает семь губерний с провинциями, с указанием городов, гарнизонов, артиллерии, канцелярии, контор и управителей с подчиненными. Во второй книге описаны Нижегородская, Астраханская, Сибирская, Казанская, Архангелогородская губернии с их провинциями, городами, крепостями и т.д.

И.К. Кирилов при описании Сибирской губернии приводит сведения о царях сибирских, взятых из Сибирской летописи и из других источников. Ниже приводим текст из работы Кирилова о царях Сибири:

522. О царях сибирских, о которых в «Гистории Сибирской», изложенной в 7145-м году сентября 1 дня, написано (6634 г. – И.С.).

Сей царь Он Махометова закона; царствовал в Сибири на реке Ишиме, которого бунтовщик подданной простых людей именем Чингий (Чингис) с протчими бунтовщиками убил и царство себе получил, а после Она царя соблюден сын Тайбуга. И.К. Кирилов перечислил потомков Он хана в следующей последовательности: царь Он царствовал на Ишиме – князь Табуга (*Тайбуга – И.С.*) жил в Чингиди-

ме, что ныне Тюмень – князь Ходжа – князь Мар – его сыновья Одер, Абалак, сын Одера – князь Мамет, который владел городом Сибирь и царствовал в нем – князь Казим (Казый) – его сыновья князь Этигор (Едигер), князь Бекбулат – сын Бекбулата князь Сейдак¹.

«Сей Тайбуга, – пишет И.К. Кирилов, – по убийстве отца своего в соблюдении воспитан и когда об нем бунтовщик, а потом учинившийся царь Чингий уведа, тогда взял в свою милость и дал ему княжение и власть в людях, и за службу, кою он показал, и покори́л тому Чингию некоторых язычников под власть, отпустил его где хочет, тамо и живет. Он же со всем своим домом пришед на реку Туру, зделал город, назвав Чингидин, на котором месте ныне город Тюмень: в том городе по многих летах княжения своего умре.

Князь Мар женат был на сестре казанского царя Упака, которой оно-го Мара убил и городом Чингидином владел много лет, а дети Маровы померли, не отвратя отца своего владения.

Сей Мамет казанского царя Упака уби и город свой Чингидин разорил и, отшед внутрь Сибирские земли, зделала город на реке Иртыше, которой назвал Сибирь, то есть начальный, от которого имяни вся страна Сибирскою называтися началась, и царствовал в нем многие лета, умре.

¹Там же. – С.7.

По Мамете княжил на Сибири Абалак сын Агуш, а по нем Маметов сын Казым и дети Казымовы Этигор (*Едигер – И.С.*), Бекбулат.

Сих Этигора и Бекбулата, пришед ис Казачьи орды, царь Кучюм Мартазаев (Муртаза – И.С.), веры махOMETанской, с войсками и взял город, оных князей убил и прозвася сибирским царем, и многих язычников себе покорил.

А Бекбулатов сын Сейдяк от убийения Кучюмова сохранен и сведен в Бухарскую землю.

Сего царя Кучюма донской атаман Ермак с казаками, прежде бывши на Волге разбойниками, из Сибири выгнал и во град Сибирь вступил 7089-го году октября 26 дня.

С сим Маметкулом Ермак имел бой первой, когда они в Сибирь в судах плыли при урочище Басан, второй, когда взяли Карачин улус и приплыли до реки Иртыша, третий, идучи вверх по Иртышу по взятии городка Атика, у учиненной от Кучюма засеке, где тот Маметкул ранен, четвертой, по вступлении в Сибирь Ермака с казаками, побил вышедших казаков для ловли рыбной. А напоследок, при реке Вагае взят в полон и привезен в город в Сибирь и в 7091-м году отправлен в Москву.

В 7092-м году, когда Ермак с казаками от Кучюма побиты и оставшие люди город Сибирь оставили, тогда Алей, Кучюмов сын, в город вступил, о чем уведав прежнего царя

сибирского Бекбулата сын Сейдяк собрався з домом своим и с воинскими людьми, пришед, город Сибирь взял и царевича Алея и протчих выгнал».

В работе И.К. Кирилова имеются сведения о вооружении, служилых людях по крепостям Сибирской линии, взятые из ведомостей, присланных в Сенат в 1724 году. Так, например, по ведомости, первой крепостью указана Омская на устье реки Оми и на Иртыше. «В той крепости имеются 20 пушек (1 медная, 19 чугунных) и одна мортира; служилых казаков – 197 человек, при жаловании 837 рублей. Железенская, на Иртыше против устья реки Железенки. В той крепости пушка 3-х фунтовая чугуная 1. Служилых людей – казаков 55 человек. Ямышевская, на берегу Иртыша. В той крепости имеются 20 медных, 9 чугунных пушек и 1 медная мортира. Число служилых людей показано 132 человека, у которых денежное жалование составляет 528 рублей. Крепость Семиполатная, в той крепости медных пушек – 2, казаков и барабанщиков – 284, денежное жалованье составляет 1136 рублей. «552, 5-я. Усть-Каменская, самая крайняя к Контойшину владения, при горах великих каменных. В той крепости пушек чугуновых 3-х фунтовых 4». По определению прежнего губернатора князя Черкасского было 100 служи-

лых казаков, ныне налицо казаков – 114. Денежное жалованье составляет 456 рублей»¹.

И.К. Кирилов сообщает и о г. Гурьевском: «За Астраханью ж по левую сторону по Каспическому морию городок Гурьев Яицкой, каменной четырехугольной, с 8-ю башнями, в него один ворота, стоит при реке Яике по астраханскому сторону от моря верстах в 3-х»².

В 1734 г. И.К. Кирилов представил записку «Изъяснение о киргиз-кайсацкой и кара-калпацкой ордах». В записке он излагал свое мнение о мероприятиях России по укреплению ее влияния на Востоке, по проведению колониальной политики царизма без продвижения большого российского войска. Записка была одобрена и Кирилову было поручено проведение так называемой Оренбургской экспедиции. Экспедиция должна была заниматься строительством Оренбургской крепости, подавлением башкирского восстания, усилением влияния России в Казахстане, изучением природных богатств края.

Большую работу по изучению истории Оренбургского края проделал Петр Иванович Рычков (1712-1777). В 1734 г. как член экспедиции отправился в Оренбургский край, где

долгое время заведывал почти всю перепискою главных начальников края (И.К. Кирилова, В.Н. Татищева, Урусова и Неплюева). В 1759 г. П.И. Рычковым была опубликована «История Оренбургская (1730-1750)» в журнале академика Миллера «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие». Он стал крупным ученым. В 1759 году за свои историко-литературные труды Рычков одним из первых был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. В 1762 г. им опубликована «Топография Оренбургской губернии», переизданная в Оренбурге в 1887 г. В марте 1777 г. Рычков был назначен главным начальником над горными заводами в Екатеринбурге. Умер 15 октября 1777 г. в возрасте 65 лет. В своих работах он подробно освещает историю принятия Младшим жузом российского подданства.

П.И. Рычков сообщает о том, что в начале XVIII в. джунгарские калмыки наступали на сибирские крепости и «притом многие претензии со стороны их на сибирские места и народы чинены, и даже усильством съ разныхъ сибирскихъ народов вымогали, как то еще и доньне зюнгарский владелець отъ живущего

¹Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. – М.: Наука, 1997. – С. 274-275.

²Там же. – С. 234.

между тобольским и томским уездами с Барабинского народа и древле российскаго подданаго вымогаетъ»¹.

Казахи, по словам П.И. Рычкова, также вторгались в пределы казанской губернии: «А киргиз-кайсаки время отъ времени сибирской стороны версть на 300 жительства опустошали, где ныне одна степь; равно же и въ казанской губернии отъ них чинено, особливо же 1717 году: одинъ киргизский владетель, тысячахъ въ 10 подь замкамский пригородъ Новошешминскъ (на «закамской» линии укреплений, застроенной в 1652 г. ныне – пригородъ Чистопольского уезда Казанской губернии) подступалъ и, взявъ оный, многое число людей въ полон побрал, но оные добрым поступком полковника Суюза отбиты, и те киргизъ-кайсаки с немалым уроном ретироваться были принуждены»².

В этом, 1717 году, хивинцы разбили отряд, численностью 1500 казаков, направленный в поход из Астрахани в Хиву, под командою князя Александра Бековича Черкасского, который был убит. Башкиры также нападали на укрепленные линии: «Башкирский народ, смежный с киргиз-кайсаками так ненадежный и своевольный был, что еще и при жизни е.в. (*автор имеет в виду Петра I – И.С.*) бунтовать

отважился и бесчисленные разорения в Казанской губернии и в других местах причинил»³.

П.И. Рычков обратив внимание на период усиления джунгар, раскрыл причины принятия российского подданства ханом Младшей орды Абулхаиром: «Киргиз-кайсацкой Меньшой орды Абулхаиръ хан претерпевал великия разорения и обиды, с одной стороны – от зюнгарскихъ калмыкъ, которые время от времени разными киргиз-кайсацким ханам в Великой Татарии принадлежавшими городами завладели и непрестанно их утесняли, а с другой стороны – от смежного им башкирского народа. Неменьшая жъ опасность им была близ реки Яика (где лучшие къ кочеванию их места) пребывать, ибо башкирцы на их киргизские улусы непрестанные чинили набеги и многие тысячи лошадей у них угоняли, а управляться с ними было не без труда, за такими жъ нападениями, с зюнгарской стороны чиненными. И тако онъ, Абулхаир, будучи предъ прочими киргиз-кайсацкими владельцами гораздо умнее, принужден искать и просить о принятии его со всею тою Меньшею ордою в Российское подданство, и с тем в 1730 году посланцев своих отправил от себя с башкирским старшиною Алдаром к уфимскому воеводе,

¹Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). Изд. Оренбургского губернского статистического комитета. – Оренбург, 1896. – С. 3.

²Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). Изд. Оренбургского губернского статистического комитета. – Оренбург, 1896. – С. 3.

³Там же.

к коему он, Абулхаир хан, особое внимание о том письменное прошение-жъ прислал. По прибытию онаго Алдара и по получении от тех посланцев известия бывший тогда уфимский воевода бригадир Бутурлин нарочно из уфимских дворян в жилища Алдарова посылал, чтобы он и с посланцами на Уфу приезжал, почему он, Алдар, и те посланцы в Уфу в июле месяце и прибыли, а потом купно с ними, Алдаром, ко двору, е.и.в. они, посланцы отправлены¹.

Посланцы Абулхаира говорили, что они от зюнгарского владельца и от его калмык обижены, и когда будут под протекциею е.и.в., то могут все свое владение от них со временем возвратить.

В «Истории Оренбургской» говорится и о приезде в 1731 г. представителя коллегии иностранных дел переводчика мурзы Тевкелева в ставку Абулхаира. Тевкелева сопровождали геодезисты Алексей Писарев и Михаил Зиновьев для описания мест, уфимские дворяне и казаки, а также башкирцы Алдарбай и Таймас батыр, получивший в 1734 г. от России чин тархана. Лица, получившие тарханское звание за верную службу, освобождались от ясачных податей, и они имели «вольность перед ясачниками в том, что они где-бы похотели землю завладеть, сена косить,

рыбу ловить, в том ясачники спорить не могли, только добротных угодий, бобровых гон касаться нельзя». Тарханы находились в почетном положении, по сравнению с простым народом и тарханское звание могло передаваться «вечно детям и внукам, а другим – на одну персону»².

Тевкелев вел переговоры с казахами в очень сложных обстоятельствах. По прибытии переводчика Тевкелева в казахскую орду, писал П.И. Рычков, так скоро, как спознали казахские старшины о причинах приезда Тевкелева, «учинилось у них великое смятение, и часто во многолюдстве для убийства онаго Тевкелева и бывших с ним собирались. А при том и на хана своего нападали за то, что он, без ведома и совету их, посланцев своих ко двору е.и.в. отправлял и о принятии в подданство просил, чего они никогда не желали и не намерены». Хан, как его, Тевкелева, с находящимися при нем людьми при всех таких нарочных собраниях защищал, так и народ непрестанно увещевал и вразумлял, толкуя им, какое они благополучие от подданства российского получать могут, приводя в пример волжских калмыков и уфимских башкирцев, под державою российского благополучно живущих, и что они – пришел в такое-жъ подданство, от неприятелей своих в безопасности будут. Тев-

¹ Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). Изд. Оренбургского губернского статистического комитета. – Оренбург. 1896. – С. 6-8.

² Там же. – С. 6.

келев такожде, будучи о нравах сего дикаго народа довольно сведущ, так добро против всех их угроз поступал и, не опасаясь ничего, умел им говорить, что они, многождь собравшись на убийство его и находящихся при нем людей, сами со страхом, а иногда со многим удивлением к нему разъезжались и поставляли его за такого умного, который больше человеческого разуму имеет. Причем и бывшие с ним лучшие люди: вышеупомянутый Аларбай (кои в бывшем бунте главным предводителем был), Таймас тархан батыр и еще некоторые с такою инструкциею, чтобы помянутого хана со всею ордою в подданство совершенно утвердить и присягою верности обязать, о состоянии же сего народа и тамошних мест обстоятельное известие получить, с которым и означенные ханские посланцы, бывшие у двора ея и в., с грамотою к нему, хану (в которой он о принятии в подданство и милостию е.и.в. обнадёжен) отправлены.

Башкирские старшины, сопровождавшие Тевкелева «не малую верность ко успокоению того своевольного народа старание прилагали, а особливо Таймас батыр, будучи у киргизь-кайсакъ славным башкирским наездником (или батыром)».

§8

По таким долговременным бывшим затруднениям, наконец, до того дошло, что на одном большом и последнем их киргиз-кайсацком сборе

наибольшая часть согласилась, конечно, Тевкелева убить, к чему бывшие тогда в орде ушлецы из волжских калмык киргизов весьма возмущали и научали, чтобъ его конечно бь, Тевкелева, с товарищами убить, а живаго от себя отнюдь не отпущать, толкуя им то, что российские люди ими, киргиз-кайсаками, так, как и башкирцами, овладеют. И тако во оное собрание призван был он, Тевкелев, нарочно один, коему тут, сильными и без всякого страха чинеными от него представлениями, помогательством же ханским и одного знатнейшаго киргиз-кайсацкаго старшины Букенбая батыра, так посчастливилось, что все противной партии противу его, ханских, и букенбаевых представлений не только спорить не могли и безгласны учинились, но и большая часть из того собрания купно с ханом и с помянутым киргиз-кайсацким знатнейшим старшиною Букенбаем ея и.в. присягу в верности учинили, и хан на том основался, чтобъ сына своего ко двору ея и.в. послать.

§9

По таком счастливом его, Тевкелева, успехе партия Абулхаир ханова хотя уже умножилась, и комиссия ему, Тевкелеву, порученная, лучший вид возымела, но такое состояние недолго пребывало, ибо по принятии присяги противная партия, а паче Средней орды владельцы и старшины, в такое огорчение и смятение

пришли, что и сам Абулхаир хан опасаться стал, как бы ему помянутого Тевкелева и находящихся при нем людей безвредно от зломыслящего народа сохранить. А при том у него, Тевкелева, и к содержанию его тамошнему нужное оскудевать начало, и сам он в такое отчаяние принужден был впасть, что из их воровских рук вскоре вырваться ему невозможно, того ради умыслил: имевшихся с ним геодезистов Писарева и Зиновьева и с некоторыми из имевшихся с ним уфимских дворян и казаков с Таймасом тарханом отпустить в Уфу, испрося у хана надежное провозжание, и с ними о всех своих происхождениях в Коллегию иностранных дел обстоятельную ведомость учинил, также и уфимскому воеводе о надлежащем сообщить приказал, а сам в киргизкайсацкой орде остаться был принужден.

§10

1732 г. По получении оной ведомости в Государственной военной коллегии ин. дел немедленно отправлено было из той Коллегии ин. дел на Уфу денег тысяча рублей со определением, чтоб уфимский воевода всевозможное старание употребил, дабы на оные деньги, купя лошадей или товаров, часто помянутого Тевкелева чрез верных башкирцев из тех воровских рук выкупить, или бь поиманными киргизкайсаками (ежели есть в поимке) обменять: а буде

в поимке нет, то, захватя возможным образом, за свободу их еще Тевкелева требовать. И тако об успехе порученной ему, Тевкелеву, комиссии вся надежда со всем было пропала.

§11

Между тем по отправлении Писарева на Уфу хан с своими улусами и с ним, Тевкелевым, откочевал в близости Аральского моря, во владение нижних каракалпак, в котором владении Абулхаир хан, будучи особливо почитаем, склонил каракалпацкого Каиып хана и со всем его народом в подданство российское, и в том они при Тевкелеве присягу в верности учинили. И понеже хан, будучи тут, от противной себе партии прежде происходивших многих препятствий освободился, то Тевкелеву гораздо удобнее было свою комиссию с лучшим успехом в действо производить, и помянутого хана в верном подданстве пребывать так утвердил, что он обещал для такого своего верного подданства (как то в записках его Тевкелева значится) каждый год в Москву сына своего присылать, а старшин киргизкайсацких обнадежил склонить, чтоб у каждого роду давать по одному человеку жить в построенной крепости, якобы для киргизкайсацких дел судьями. И вместо политических аманатов. И с тем, особливо же с прошением своим о построении города на устье реки Орь, с бухарской стороны впадающей в Яикъ, отправил с Тевкелевым ко дво-

ру ея и.в. сына своего Ерали салтана и брата своего двоюродного Ниязь салтана с несколькими киргиз-кайсацкими старшинами. Также и от Большой киргизской орды Елдарь хань съ прошениемъ российского подданства с ним же, Тевкелевым, посланцев от-правил. И тако сия первая Тевкелева комиссия паче всякаго чаяния благо-получно окончание возымела.

§12

В генваре месяце 1733 г. означенный Тевкелев с ханским сыном и с киргиз-кайсацкими старшинами къ немалому удивлению прибыл на Уфу благополучно, где ханский сын и помянутые старшины с приличным почтением и угощением были приняты и удовольствованы квартирою. А Тевкелев, разгласив о себе, что заболел тяжкою болезнью, ездил на почте в С. Петербург для обстоятельнаго о всех своих делах государственной коллегии иностранных дел донесения, от-коле он, возвратясь по данному ему указу, в том же 1733 г. с помянутым ханским сыном и с киргиз-кайсацкими старшинами, за провожанием нескольких уфимских дворян, и с бывшим с ним предупомянутыми башкирскими старшинами в С. Петербург ко двору е.и.в. отправился.

§13

В начале 1734 г. частореченный Тевкелев с ханским сыном и с киргиз-кайсацкими старшинами, также

и посланцами от Большой киргиз-кайсацкой орды и с прочими при нем бывшими, в С.П.-г прибыл. И 10 февраля имел он, ханский сын, с дядею своим и старшинами у ея и.в. публичную аудиенцию, которая была с сими церемониями¹.

А.И. Левшин утверждает, что Большая орда не участвовала в добровольном подданстве российскому владычеству, как Абулхаир хан: казахи «Аралбай и Арасгельды-батыр, сопутствовавшие султану Эрали в Петербург, точно принадлежали к Большой орде, но они были не посланцы, или представители оной, а только приятели или наемники хана Абульхаира, который мнимою властью над Большой ордою желал придать себе более важности при дворе российском и чрез то приобресть влияние на весь народ казачий. Ложь, выдуманная Абульхаиром, доказывается тою же самою грамотою императрицы Анны от 10 июля 1734 года. Она, во-первых, дана на имя нескольких биев и старейшин, а не на имя хана Юлбарса, который, как видно из многих современных актов и из «Оренбургской истории» Рычкова, повелевал тогда Большою ордою. Во-вторых, в грамоте сказано: «Подданный наш, Абулхаир хан всеподданнейше нам доносил, что он Вас уже в подданство наше и принял, и с тем прислал ко двору нашему посланцев

¹Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / под общ. ред. акад. М.К. Козыбаева. – Алматы: Санат, 1996. – С. 170-171.

ваших Аральбая и Арасгельды-батыра». Слова сии основаны на письмах Абульхаира и словесных объявлениях его сына, но уверения их обоих были совершенно ложны. С одной стороны, известно, что Абульхаир, живя от Большой орды весьма далеко, не имел на нее никакого влияния, с другой – видим, что орда сия никогда не присягала России в верности и совсем не считала себя в числе ее подданных, наконец, замечаем, что грамота сия, врученная начальнику оренбургской экспедиции Кирилову при отправлении его из Петербурга, даже не была им послана по назначению.

Нет сомнения, что он нашел неприличным отправить оную, когда по прибытии своем на границу узнал истинное положение обстоятельств, в ней описанных.

Второе предложенное принять Большую орду киргизскую под власть России было гораздо правдоподобнее, хотя не искреннее первого. Оно сделано в 1738 году не мнимым, но действительным повелителем сей орды ханом Юлбарсом, который, узнав об основании города русского при устье реки Ори и о начале в нем торговли с киргиз-казаками Средней и Меньшей орд, прислал просить тех же выгод, а для вернейшего достижения своей цели обещал не только подвластных ему, но и соседственных

народов обратить в подданство России, если будут покровительствовать и помогать торговле их в Оренбурге. Условие, Юлбарсом объявленное, показывает, что он думал не о покорности, а только о торговых выгодах. Опыт оправдал это заключение: он не присягал на верность России и даже никогда не был на границах наших. Грамота, вследствие его обещания изготовленная в Петербурге 17 июля 1739 года, доныне остается в архиве Оренбургской пограничной комиссии»¹.

П.И. Рычков в «Истории Оренбургской» сообщает о том, что обер-секретарь правительствующего сената Иван Кирилов подал в Кабинет ея императорского Величества два проекта, т.е. проекта: о сибирской и камчатской экспедициях; о строительстве города на устье реки Ори. За эти предложения Кирилов был пожалован статским советником и получил премию в сумме 3 тысячи рублей, а мурза Мамет Тевкелев пожалован чином полковника и премией в тысяча рублей. Приводятся тексты грамот.

П.И. Рычков сообщает о смерти Абульхаир-хана и Барак-султана: «1748 год. А бежавших Кундровских татар, о коихъ въ прошломъ 1747 году упомянуто, собрать и возвратить обязался Нуралей Салтанъ, старшей ево ханской сынъ. Но вместо

¹Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / под общ. редак. М.К. Козыбаева. – Алматы: Санат, 1996. – С. 170-171.

того, чтобъ ему хану по онымъ обещаніямъ действительно исполнить, какъ скоро онъ возвратился изъ Орской крепости въ улусы свои, то поехалъ паки для грабежа въ Каракалпаки, где уже и смерть ему случилась. Ибо въ томъ пути съехался онъ съ Баракъ салтаномъ Средней Орды, съ которымъ у него прежде ссора была и тутъ особой произошел споръ о пришедшихъ въ киргисъ-кайсацкіе улусы на житье Каракалпакахъ, коихъ онъ ханъ желалъ себе присвоить, а Баракъ салтанъ не хотель ихъ отъ себя отпускать, и такъ наконецъ у обоихъ дошло до драки. Но понеже Баракъ салтанъ былъ гораздо люднее, нежели онъ ханъ, то притомъ случае одинъ киргизецъ изъ Баракъ салтановыхъ людей копьемъ до смерти ево хана закололъ; и такъ все ево ханскія хитрости и наглости кончились»¹.

П.И. Рычков писал и о смерти Баракъ султана: В 1750 году, летом, Баракъ-султан, который убилъ Абулхаирхана, умер; по однимъ даннымъ онъ былъ отравленъ, а по другимъ – онъ умеръ отъ болезни своей смертию².

В «Истории Оренбургской» имеются интересные сведения о происхождении казахов и казахскихъ родовъ. П.И. Рычковъ начинаетъ историю казахскихъ родовъ со временъ Огузъ-хана «...Онъ Огусъ-ханъ генеральное торжество, на которомъ все его дети и

подвластные ему владельцы, также и военные его люди были собраны, и тогда онъ севши на золотой свой престол, каждому по заслугамъ и достоинству земли и улусы разделил, и разные учинилъ имъ названія, яко то Найманъ, который народъ тогда около Туркестана и по реке Иртышу пребываніе имель, Кипчакъ, Курлай, Незуръ, Энь, Эуръ, Кашкинъ, Салджаутъ и Джелатуръ, причемъ и тамги имъ придалъ; а понеже такія названія и поныне въ киргисъ-кайсакахъ употребителны, изъ которыхъ Найманскій родъ въ Средней орде въ немаломъ людстве еще состоитъ, и особливаго владельца Баракъ салтана имель, то не безъ основанія заключить можно, что начало киргисъ-кайсацкое отъ того и произошло. Издревле сей народъ подъ разными именами гораздо люднее нынѣшняго былъ.

Нынѣшніе киргисъ-кайсаки, на яицкой степи кочующіе, сами себя называютъ сара-кайсаками, что на арабскомъ языкѣ значитъ желтое. Сей народъ разделяется на 3 орды: Большую, Среднюю и Малою ордою называемые. Большая орда по объявленію въ тамошней странѣ бывалыхъ людей, есть смежна съ зюнгорскимъ владеніемъ позади Ташкента и Тюркестана, и она зюнгорскимъ владельцамъ предъ недавнимъ временамъ завоевана, который усильствомъ своимъ старшинскихъ де-

¹Рычковъ П.И. История Оренбургская (1730-1750). Изд. Оренбургскаго губернскаго статистическаго комитета. – Оренбург, 1896. – С. 86-87.

²Тамъ же. – С. 92.

тей въ аманаты отъ нихъ вымогаетъ, и у себя содержитъ. Сія орда по ныне за особливыхъ своихъ владельцевъ признаваетъ одного хана, именуемого Аувбасаръ и сына его Аблязи салтана. Вторая или Средняя орда протчихъ люднее и богаче. Обыкновенное ея кочевья по сю сторону Туркестана и Аральскому морю на вершинахъ Тоболу и Ишима рекъ при озере Аксакале, по Каракуму и по другимъ урочищамъ къ Сибирской стороне. Владельцы в ней Абулмамбетъ-ханъ (избран ханомъ в Средней орде в 1739 г.), Баракъ и Аблай-салтанъ»¹.

Рассматривая кочевья казахов Средней орды, Рычков П.И. писал, что посланный от тайного советника в Среднюю орду казахов к Абулмамбет и Аблай султанам (*видимо, в 1738 г. – И.С.*) геодезии прапорщик Норов рапортовал, что названные султаны с их улусами кочуют от Оренбурга в дальнем расстоянии, к Иртышу и поэтому они, для свидания с ним, тайным советником, нынешним летом приехать не могли².

Меньшая орда кочует в стороне Каспийского моря, по рекам (Орь, Илек, Тургай, Яик), а также откочевывает в Каракалпаки к Аральскому морю и на реку Сырдарью³.

Автор «Истории Оренбургской» перечислил знатнейшие племена и роды казахов. В Старшую орду, по его данным, входили 8 родов: Янышский, Зыкымский, Чимарский, Зюнский, Калынский, Чаны Чидынский, Абман (*наверно, Албан – И.С.*) – Суйнский, Слыннский. В составе Средней орды были: Найманский, Аргынский, который состоял из девяти колен «яко то Чюкчакъ, Чартъ, Жить, Тюртюль, Карауль, Каракиякъ, Каиждагалы, Атдайтараклы и Кулчан-Аргинской. Кипчакской, которой тогда же, как было упомянуто, во время Огус-хана известен был, и разделяется на пять коленъ: Кипчатской, самъ о себе, потом Кунделен, Узюнь, Танабуга и Карабалыкъ»⁴.

В Меньшей орде владельцем является Абулхаир хан со своими детьми, в которой знатнейшими родами являются: 1) Алчинский, 2) Аданский, 3) Моткорский, 4) Таминский, 5) Табынский, 6) Китейский, 7) Каракитейский, 8) Чумаканский, 9) Чиклинский, 10) Джасальбайлинский (*Джагалбайлинский – И.С.*).

П.И. Рычков утверждает, что Младшая орда «въ подданство российское пришла в 1730 и в 1738 годах, Средняя в 1740 и 1742 годах»⁵.

¹Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). Изд. Оренбургского губернского статистического комитета. – Оренбург, 1896. – С. 71.

²Там же. – С. 41.

³Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). Изд. Оренбургского губернского статистического комитета. – Оренбург, 1896. – С. 76.

⁴Там же. – С. 71, 76.

⁵Там же. – С. 76.

П.И. Рычков в работе «Топография Оренбургская» во многом повторяет содержание книги «История Оренбургская», исправлял допущенные ошибки в названиях племен и родов. Так, например, перечисляя 10 родов или аймаков Младшего жуза, он называет Адажский, раньше названный им «Аданский» род, вместо «Мотокорского» – «Машкарский», «Чумаканского» – «Чумакайский», «Джа-саль-Байлинского» – «Джагал-Байлинский».

К Средней орде автор включил в состав «генерального четыре рода» – «Увак-Гирейцев». Уточнен состав аргынского рода, разделенный им на девять поколений: 1-е именуется у них Чакчат (ранее названный Рычковым Чюкчак), 2) Чарджит (в «Истории Оренбургской» – «чарт» и «жить» рассматривались отдельными родами), 3) Тюртюул, 4) Караул, 5) Каракисяк, 6) Канджагалы (раньше названо Рычковым «Кайждагалы»), 7) Атчай, 8) Тараклы (ранее Рычковым показаны эти роды как одно целое: «Атдайтара-кль»), 9) Кулчан-Аргинское¹.

«Топография Оренбургская» содержит подробные сведения о территориальном расселении казахов трех орд. О казахах Большой орды П.И. Рычков писал, что сей народ располагался кочевьями своими по-

зади прочих двух, то есть Меньшей и Средней киргиз-кайсацких же орд, состоящих в подданстве Российской империи, а именно около рек Чирчика (коя течет близ Ташкента), Арыша и Каляса, по ту и по сю сторону Туркестана, також и к Ташкенту, коего обывателей (ибо они военные люди) весьма часто разоряют, а особливо на полях упражняющихся в земледелии грабят. Да и купеческие караваны, от них и к ним идущие, чинят частые нападения, как-то в 1738 году и на Российский караван, отправленный из Орской крепости при тайном советнике Татищеве в Ташкент, не допустя оный до Ташкента дня за два, нападение учиня, весь разбили. Впрочем оные киргизы того ж отродия, как и прочие две орды².

Таким образом, работы П.И. Рыčkова раскрывают год присоединения Казахстана к России, историю казахов, их нравы и быт, кочевья и содержат сведения о казахских ханах и султанах, живших в 30-60-х годах XVIII в.

Джон Кэстль, англичанин, работал художником при Оренбургской экспедиции, возглавляемой статским советником И.К. Кириловым, по контракту. Его книга «Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхаиру, хану Киргиз-Кайсацкой Орды» была опубликована на немецком языке

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 182, 184.

²Там же. – С. 178-179.

ке, в 1784 г., в Риге. Работа Джона Кэстля долгое время оставалась неизвестной для казахстанской исторической науки, так как дневник Кэстля был опубликован в составе книги, не имевшей, на первый взгляд, никакого отношения к Казахстану. Историк П.Е. Матвиевский в 1958 г. обнаружил и описал этот дневник, кратко изложив его содержание¹. В 1996 г. с помощью Фонда «Сорос-Казахстан» был издан выполненный А. Торехановым перевод его на казахский язык («Атамұра», Алматы, 1996). В 1998 г. полный текст дневника Джона Кэстля был опубликован на русском языке в переводе В. Штаркенберга по линии Фонда «Сорос-Казахстан»². Переводчик и редактор (Р.В. Петров) стремились по возможности точно воспроизвести содержание дневника и бережно передать как авторское восприятие описываемых событий, так и написание имен, географических названий, терминов и иных характерных слов, намеренно избегая привязки к современным представлениям.

Издательство, на наш взгляд, правильно предупреждает читателей о том, что при чтении дневника, конечно, следует иметь в виду, что текст его написан европейцем XVIII века с присущими ему высокомерием и неже-

ланием вникать в азиатский тип жизни и мышления и потому местами в дневнике сквозит явное недоумение и пренебрежительное отношение к увиденному и поэтому с высоты нашей истории следует, видимо, быть снисходительными к автору в его ошибках и заблуждениях³. Джон Кэстль в своем письме на имя государя, написанном в 1741 г. в Санкт-Петербурге, сообщает, что данный дневник составлен с целью стать публичным свидетельством моей верности В. императ. велич. и государству, коим я себя с глубочайшей покорностью посвятил... В Дневнике речь идет о совершенно достоверных событиях, правдивость которых становится еще более явной в сравнении с отчетом, находящимся в Оренбургской канцелярии. Я только сожалею, что к данному сочинению не могу присовокупить оригиналы рисунков и чертежей, изображающих восточные народы и другие достойные внимания вещи, которые я оставил в упомянутой Оренбургской канцелярии. Я прошу милостивого дозволения передать с глубочайшей покорностью не только копии этих рисунков, но и еще пять оригинальных портретов, на которых я изобразил с большим сходством хана Абул Гейера, находящегося в Оренбурге сына хана – Ерали султана.

¹ Матвиевский П.Е. Дневник Джона Кэстля как источник по истории и этнографии казахов // История СССР. – 1958. – №4. – С. 133-145.

² Джон Кэстль. Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхаиру, хану киргизкайсацкой орды: пер. с нем. Вольфганга Штаркенберга. – Алматы: Изд. дом «Жибек жолы». 1998 – 152 с.

³ Там же. – С. 4.

знаменитого военачальника башкир – Алдара, дочь Алдара, а также татарского мурзу, который является переводчиком. Я хотел бы еще добавить, что я, находясь у этих диких народов, намеревался сделать все возможное для блага Российской империи. Эти портреты я прошу милостиво принять от меня для развлечения и удивления: они ведь за неимением кистей написаны только пальцем и рукою¹.

Джон Кэстль зафиксировал в своем дневнике, что в июне месяце 1736 г. в Оренбургскую крепость прибыли два посла и гесаул, или адъютант, от Казахского² хана Абул Гейера, а также один посол от Джамбек (*Жашибек – И.С.*) батура (слово батур означает – герой) с письмом для коменданта крепости, подполковника Якова Федоровича Чемадурова. Они должны были узнать, покинут город Оренбург или еще держится. Одновременно они от имени хана, чтобы приезд выглядел более обоснованным, должны были просить о направлении к ним российского представителя. Но комендант по неизвестной мне причине никого не отправил.

За время своего почти одногодичного пребывания в Оренбурге я успел при помощи множества подарков и услуг привязать к себе дружескими узами и даже обязать сына хана, Ерали султана, которого держали в ка-

честве заложника. 14 июня, – пишет Джон Кэстль, – я пригласил его к себе вместе с посланцами и сопровождающими их казаками и со священнослужителем – ахунум, по имени Монсур из Бухары, который находился при султানে в Оренбурге.

Я старался оказывать им все формы учтивости и одарил их всем, чем мог, поэтому они наградили меня своим расположением и доверием. Я узнал, что подстрекаемые Оттоманской Портой (Турцией) стоят наготове 40000 недовольных казахов, которые хотят, объединившись с башкирским бунтовщиком Килмеком (Килмяк Нурушев – башкирский абыз и старшина Юрматынской волости Ногайской дороги, зачинатель и главный вождь башкирского восстания 1735-1737), выступить против Российской империи, статского советника Ивана Кирилова, одолеть его и потом опустошить все земли от Уфы до Казани. Оренбург они намерены взять голодом. А хан думает усмирить своих готовых на все людей при помощи российского предствителя, ибо боится, что, если его казахи вернутся из Оренбурга без оногo, их объявят обманщиками и убьют, а все недовольные перебегут тут же к Килмеку.

Эти неожиданные новости показались мне опасными для Российской империи и очень обеспокоили мою душу.

¹Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). Изд. Оренбургского губернского статистического комитета. – Оренбург, 1896. – С. 71.

²Там же. – С. 41.

Поэтому я, зная, что комендант крепости не хочет отправлять с казаками российского посланника, как того требовала крайняя необходимость, и чувствуя себя обязанным предотвратить большое несчастье, вред и убыток империи, решился представить молодому Ерали султану свой план: я намерен предпринять путешествие к его отцу-хану, но по дороге должен заехать в Сакмару к статскому советнику Ивану Кирилову, чтобы поставить его в известность обо всем. Этот план очень понравился молодому человеку и его приближенным: они его всячески приветствовали и считали его исполнение очень нужным. Чтобы я мог побыстрее начать его реализацию, Ерали султан попросил коменданта крепости отпустить меня на некоторое время. Он якобы соскучился по отцу, хочет, чтобы я написал его портрет с натуры и вернулся с готовой картиной¹.

Когда согласие коменданта было получено, Ерали султан написал письмо отцу, в котором просил верить и доверять мне во всем. А я начал готовиться к путешествию: все свое имущество передал хирургу Пензенского полка Роде, попросив его – на тот случай, если живым в Оренбург не вернусь, – отослать мои пожитки отцу. С письмом Ерали султана я после обеда отправился в дорогу, выбрав в

качестве спутников своего немецкого ученика по имени Дитрих Люфтус четырнадцати лет и татарского слугу по имени Кулбей: полковник Тевкелев мне его очень неохотно отдал, но они мне были необходимы в качестве толмачей: первый переводил мою немецкую речь на русский язык, а второй должен был переводить с русского на какой-нибудь другой нужный нам язык. Вместе с нами были два посла хана Абул Гейера (*Абулхаир – И.С.*) по именам Бейбек Ауглук и Шагер Бей, с ними были их гесаул, или адъютант, Калбек и Азан Абуйс – посол Джамбека батура. Кроме того к нам присоединились еще три молодых казахских торговца.

15 июня мы увидели большое число диких лошадей. Я убил одного жеребенка из своего ружья, а мои люди – лошадь из лука.

Весь день 16 июня я передвигался без капельки воды, пока не очутился снова на берегу реки Орь, которую опять переплыл на своей лошади. Слева на востоке остался старый монгольский город Рудера, о котором очень много говорят.

17 июня моя дорога пролегла среди холмов и гор, а 18 июня к девяти утра я оказался у первых юрт. По случаю моего приезда был заколот баран, и во время трапезы мы пили за здоровье Ее имп. вел. Наш госте-

¹Джон Кэстль. Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхаиру, хану киргизкайсацкой орды: пер. с нем. Вольфганга Штаркенберга. – Алматы: Изд. дом «Жибек жолы». 1998. – С. 12, 15.

приимный хозяин по имени Гудер Бей недвусмысленно дал понять, что, если бы не мой приезд, он через несколько дней вместе с башкирами напали на нас. 19 числа июня я, наконец, приехал к хану, но в юрте его не застал. Оказалось, что он на своей лошади поскакал к Джамбек батуру, до которого примерно два дня езды. Он хотел посоветоваться с ним о совместных действиях против России¹.

В ставке хана Джон Кэстль увидел несколько русских пленников. Джон Кэстль был принят ханом: «Прямо напротив входа сидел хан. На нем была ситцевая одежда в полоску. Рядом с ним сидели два его сына и брат Нияз султан, а кроме того в юрте находились старейшины. Я снял свою шляпу и сделал троекратный реверанс на французский манер перед ханом и всеми другими присутствующими. После этого я опять надел шляпу, и меня попросили присесть»². Абулхаир хан сказал, «что очень рад видеть во мне русского человека, который помогает ему освободить подданных от ложного представления, будто Оренбург уже покинут всеми русскими. Одновременно он рад представившейся возможности во

всеуслышание сказать о том, что не может быть и речи об объединении некоторых его подданных с бунтарем Килмеком против русских»³.

Абулхаир хан в беседе с Джоном Кэстлем сказал ему, что в этом регионе можно найти не только золото, но и очень много драгоценных камней.

25 июня мы с братом хана, – сообщает Джон Кэстль, – Нияз султаном поехали в другую орду и пообедали там вместе с ханом и одним из старейшин по имени чак-чак Букумбей батур и с Акмалей батуром⁴.

Абулхаир хан подарил Джону Кэстлю лучшего своего коня, способного догонять диких коз. На обратном пути Джон Кэстль и его сопровождающие сделали привал возле маленьких озер: одно называлось Каргалет, другое Илек. Здесь обитало много диких лошадей и коз, они буквально закрыли собой землю на несколько верст, кроме того, мы обнаружили старые языческие захоронения. Забавы ради, – пишет Джон Кэстль, – я велел раскопать одно из них – оно оказалось очень глубоким, мы нашли там человеческие и конские кости. На шее человеческого скелета была надета на серебряной проволоке печать из бело-

¹Джон Кэстль. Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхаиру, хану киргизкайсацкой орды: пер. с нем. Вольфганга Штаркенберга. – Алматы: Изд. дом «Жибек жолы», 1998 – С. 16-17.

²Джон Кэстль. Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхаиру, хану киргизкайсацкой орды: пер. с нем. Вольфганга Штаркенберга. – Алматы: Изд. дом «Жибек жолы», 1998 – С. 24.

³Там же. – С. 27.

⁴Там же. – С. 34.

го индийского агата, изображающая пеликана с двумя детенышами. Очень странно, что серебряная проволока рассыпалась у меня в руке. Печать я взял с собой¹.

Джон Кэстль после возвращения из Младшей орды был принят статским советником Иваном Кириловым, находящимся в то время в лагере в 150 верстах от Уфы. Там Джон Кэстль передал ему написанный карандашом отчет. В Оренбурге он встретил полковника Тевкелева.

Джон Кэстль в составе 120 человек направился в лодке по реке Яик из Оренбурга в Яицкий городок. 22 сентября 1736 года в полночь проплыли мимо места, где река Илек с казахской стороны впадает в Яик. На расстоянии трех суточных переходов отсюда вверх по реке добывают чудесную по качествам каменную соль, которой, сколько бы ее ни откалывали, меньше не становится. Дети и женщины ходят туда собирать ягоды и терн².

Я с сожалением думаю о том, — пишет автор Дневника, — что не смог зарисовать реку Яик, хотя и проплыл по ней 1200 верст. Она невероятно быстротечная и извилистая... Город расположен на полуострове в реке и

со всех сторон защищен деревянными бастиями, рогатками и довольно большим количеством железных пушек. Жителей в нем — около 3500 человек, все они — бывшие донские казаки, которых теперь называют яицкими казаками, хотя они сохранили исконные права донских казаков. Законы у них неписанные, и они пользуются многими исключительными правами. Они, например, при надобности моментально собирают круг на рыночной площади, и их старшины приговаривают без особых допросов всех злодеев к какому-нибудь наказанию. Живут эти люди среди пустынь и землю не обрабатывают... Но в реке Яик в изобилии водятся самые ценные виды рыб, и люди поэтому кормятся в основном за счет рыбы, рыбьего клея и икры³.

22 марта 1737 г. в г. Самаре Иван Кирилов прислал ко мне, — пишет Д. Кэстль, — бывшего бухгалтера и теperшнего секретаря Петра Ивановича Рычкова. Он должен был уговорить меня поехать вместе с индийским купцом по имени Манвари в качестве посланника в Индию⁴. Джон Кэстль отказался поехать в Индию, не имея средств. Он сообщает, что статский

¹Джон Кэстль. Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхайру, хану киргиз-кайсацкой орды: пер. с нем. Вольфганга Штаркенберга. — Алматы: Изд. дом «Жибек жолы». 1998 — С. 43.

²Там же. — С. 70.

³Там же. — С. 71.

⁴Джон Кэстль. Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхайру, хану киргиз-кайсацкой орды: пер. с нем. Вольфганга Штаркенберга. — Алматы: Изд. дом «Жибек жолы». 1998 — С. 80.

советник (*И. Кирилов – И.С.*) вскоре заболел, надолго слег и 17 апреля 1737 г. умер. Джон Кэстль познакомился в Симбирске с тайным советником Татищевым, прибывшим туда из г. Самары. «Я тут же явился к тайному советнику Татищеву и стал настаивать на выплате задолженности по жалованью и на отставке. Мне с самого начала было ясно, что кто-то очернил меня в его глазах, но я старался время от времени попадаться тайному советнику на глаза, чтобы он постепенно привык ко мне, получше меня узнал и смог убедиться, что я не такой, как ему наговорили. И мне повезло: с каждым разом он становился добрее, а я не упускал возможности общения с ним; у него были тонкий ум и обширные знания в области истории и естественных наук, он знал множество курьезных вещей. Встречи с ним приносили мне большую пользу, тем более, что он свободно владел немецким и другими языками и был хорошим рассказчиком. Представляя приют в своем доме, он оказывал мне большую милость и честь. Одним словом – он стал моим покровителем и очень быстро сумел завоевать мое расположение и преданность. Ему даже удалось уговорить меня заключить новый контракт. Срок действия старого контракта истек только в конце 1737 года, и до составления нового при-

шло, конечно, выплатить мне полностью задолженность по жалованью. Новый контракт должен был вступить в действие с конца 1737 года. Я его подписал и начал беззаботную жизнь до окончания срока старого контракта, а потом тайный советник Татищев 28 июня 1739 года уволил меня с почестями со службы»¹.

Джон Кэстль описал виды скота у казахов: у них есть ручные одногорбые и двугорбые верблюды, лошади и очень ценная порода овец с искривленной мордой и длинными, висячими, как у некоторых собак, ушами; вместо хвоста у них курдюк, или очень большой кусок жира, который может весить до 20-30 фунтов. Этот курдюк, равно как и мясо овец, является большим деликатесом; английская баранина не выдерживает никакого сравнения. Лошади казахов происходят от красивой персидской расы, они очень быстры и невероятно удобны для ездаков, потому что приучаются с самого молодого возраста. Казахи гоняют их по кругу, держа за веревку из конских волос или верблюжьей шерсти, пока не воспитают².

Джон Кэстль, говоря о природных богатствах Казахстана, пишет: я нашел образцы железной и медной руды и предположительно – даже серебра, золота и других видов руд, которые я передал статскому советнику.

¹Там же. – С. 83-84.

²Джон Кэстль. Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхаиру, хану киргиз-кайсацкой орды: пер. с нем. Вольфганга Штаркенберга. – Алматы: Изд. дом «Жибек жолы», 1998 – С. 90-91.

Яшма, порфир и агат встречаются наряду с другими драгоценными камнями и минералами, а также и довольно большое количество особого вида узорчатого мрамора, который намного красивее, чем флорентийский, и асбест, или льняной камень, в который, как говорят, римляне по общей традиции заворачивали умерших и потом сжигали. В горах Сувунду недалеко от Туркестана в почве находят даже самородный свинец (мне показывали несколько свинцовых пуль), и можно полагать, что есть и ртуть: мне кажется, что этот народ напоминает ртуть, – ведь он все время находится в движении... Купорос, квасцы и другие вещи, редкий вид земляной смолы типа асфальта, который выглядит, как черный янтарь, а также сера встречаются в почве в больших количествах. Бухарцы вынуждены платить ежегодно дань казахам¹.

Джон Кэстль отметил, что казахи разделены на три орды, следовательно, у них есть три хана. Самый знатный тот, кто владеет кроме своей земли еще и городом Таскент (*Ташкент – И.С.*), это Шолбурс хан. Хан второй орды тоже могущественный: в его владения входит город Туркестан, и его зовут Шемяки. А третий хан властвует над самой маленькой ордой – это Абул Гейер, у которого

я был в гостях. Все три хана не имеют права что-либо приказывать друг другу. Каждый властвует самостоятельно, но они поддерживают дружеские отношения².

До того, как стать ханом, он (Абул Гейер) был султаном, и все его дети имеют этот титул. Когда во время войны с джунгарскими калмыками лично был взят в плен их предводитель Контайша и в последнюю войну против башкирского Алдара он очень отличился, то Малая орда избрала его ханом. Резиденция Абул Гейера находится у Аральского моря, и его род выводится от Тимерлек, что означает не что иное, как от Тамерлана. Он командует вооруженными силами из 40000 человек, но не является самодержавным властителем, а зависит от советов старшин. Он исполняет то, что одобряют старшины. Его прерогатива состоит в том, что он является верховным судьей и имеет права двух голосов: все публичные приговоры вступают в силу только после его одобрения³.

Неисчерпаемые сведения о казахих и о природных богатствах их земли оставили участники экспедиции Академии наук 1768-1774 гг. Руководителем этой экспедиции был немецкий ученый П.С. Паллас (1741-1811), доктор медицины, профессор

¹Там же. – С. 93.

²Джон Кэстль. Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхаиру, хану киргиз-кайсацкой орды: пер. с нем. Вольфганга Штаркенберга. – Алматы: Изд. дом «Жибек жолы». 1998 – С. 109.

³Там же.

натуральной истории, член Российской Императорской Академии наук и Санкт-Петербургского Вольного экономического общества, также Римской Императорской Академии испытателей естества и Королевского английского ученого собрания. Труд П.С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российской империи» был написан на немецком языке и издан в 70-е годы XVIII в., в трех книгах, с дополнениями. Так, первая часть объемом 657 страниц имеет «прибавление» под названием «Краткое описание животным и растениям, изысканным в 1768 и 1769 годах», состоящее из 117 страниц. Вторая часть работы П.С. Палласа состоит из двух книг. Во второй части первой книги описывается путешествие ученого с января 1770 года по декабрь 1770 года. Объем первой книги второй части составляет 476 страниц. Интересные сведения о Казахстане содержит и вторая книга второй части. Это произведение П.С. Палласа было переведено на русский язык Федором Томанским и издано в С.Петербурге при Императорской Академии наук в 1786-1788 гг. П.С. Паллас в первой части своей работы, в разделе «Физическое путешествие по разным провинциям Российской империи, бывшее в 1768 г. и 1769 г.», писал о том, что когда он посетил в июле 1769 г. Оренбург, стал

свидетелем неэквивалентной торговли казахов с россиянами. Казахи «берут у российских купцов много худой выбойки и другой материи из хлопчатой бумаги, которую россияне выменивают у бухарцев»¹. Главнейшие товары, заметил П.С. Паллас, которые променивают приходящие караванами азиатские купцы на вышеописанные российские вещи, суть следующие: золото, по большей части в персидских монетах и в индийских рупиях состоящие, да и самое песочное золото, так же лазоревой камень, сердолик и другие драгоценные камни.

Другая материя, – пишет П.С. Паллас, – которую бы можно не токмо употреблять в дело с великою пользою в государстве, но и отпускать в иностранные земли, есть верблюжья шерсть, которую ныне покупают у казахов и калмыков в немалом количестве, и при том еще изрядную по дешевой цене, а именно дают за пуд от 80 копеек до двух рублей с четвертью².

Особым видом торговли с казаками, – утверждал П.С. Паллас, – является промен скота. Почти ежегодно выменивают в Оренбурге у одного народа от 40 до 60 тысяч баранов и десять тысяч лошадей, которых гоняют в Россию. Но ныне по большей части бьют баранов в Оренбурге и в других городах на Волге, и только топленое

¹Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – СПб., 1773. – Ч. 1. – С. 347.

²Там же. – С. 351.

сало немалою прибылью развозят в гавани сего государства, откуда оно отпускается в чужестранные земли под именем российского сала: и так летом в Оренбурге почти даром можно достать баранины. Купцы уже довольно имеют прибыли от сала, потому что у казахского барана курдюк часто бывает весом больше пуда, а топленого сала выходит из одного больше 30 футов.

Кроме множества крупного и мелкого скота привозят казахи и простые мехи для промену, как то, например, степных волков, у которых шерсты худы, но легки; степных лисиц, караган называемых, у которых шерсть цветом походит на волчью, такие же лисицы водятся в калмыцкой степи; особенного рода малые лисицы, корсаки называемые, которые водятся в гористых степных местах, дикие кошки и множество мерлушек, которые бывают еще лучше калмыцких и почитаются за главный товар в меховом торгу. Еще выменивают у казахов всякие войлоки и шерстяные ковры, которых они делают сами разной доброты, и при том еще нарочито пестрые и красивые.

Казахи не очень искусны в торгу и берут при промене много худых товаров и всякой мелочи, поэтому российским купцам приходит от них

великая прибыль, но ныне они становятся день от дня не только умнее, но и хитрее¹.

П.С. Паллас, рассматривая вопрос о происхождении казахов, писал, что по рассказам казахов, они жили вместе с турками, и распространялись до Ефрата, там управляли ими «особливые владельцы, из числа коих Иазыл хан был последний в сей стране»².

П.С. Паллас, путешествуя по казахской степи в августе 1770 года, обратил внимание на обычаи и нравы казахов. Казахи, – писал он, – живут в войлочных кибитках, которые от калмыцких разнятся только тем, что обыкновенно бывают гораздо больше и чище, так что в их кибитках больше 20 человек сидеть могут. Вообще казахи соблюдают во всем чистоту гораздо больше, нежели калмыки³.

Для погребения мертвых копают они могилы, или вколачивают в землю колья, переплетают хворостом, кладут мертвого поверх земли в платье, покрывают ветвями и засыпают землею. У головы погребенного человека, обычно лежащей к северу, вколачивают толстый кол, и не вынимают его до тех пор, пока совсем сделают могильный бугор; а как оный кол вынут, то остается дыра в могилу. В каменистых местах складывают они кучу камней над мертвым телом. Поэтому не удивительно, во всех сте-

¹Там же. – С. 351

²Там же. – С. 567.

³Там же. С. 568-569.

нях находится множество таких могильных бугров¹.

Паллас писал о том, что казахи мало склонны к кровопролитию, что лучше стараются взять кого-нибудь в плен, нежели лишить жизни. С невольниками поступают милостно, если они служат им верно. С чужестранцами обходятся ласково; однако всегда употребляют хитрость и наблюдают свою корысть. Они поздравляют по татарскому обыкновению и правую руку другого жмут обеими руками, но старых знакомых обыкновенно обнимают накрест. Язык их мало разнится от татарского, однако имеют высокое произношение и обыкновенно употребляют замысловатые речи.

Паллас охарактеризовал скотоводческое хозяйство казахов. У них, – писал П.С. Паллас, – я не видал других верблюдов, кроме двугорбых. Казахские лошади мало разнятся от калмыцких, однако обыкновенно бывают ростом несколько выше. Они равномерно дики и быстры, да и привыкли во всю зиму промышлять себе корм, разгребая снег копытами, и через то облегчается прочему скоту паства. Казахские овцы очень велики, ростом выше родившегося теленка и так толсты, что старые в хорошее время года весом бывают по четыре и по пять пудов. Они видом несколько подобные индийским овцам; у них кривые, горбатые носы, нижняя губа доле перед-

ней, большие повислые уши и на шею по одной или по две мочки. Вместо хвоста носят они курдюк, который у больших баранов бывает весом от 30 до 40 фунтов, и от 20 до 30 фунтов вынимают сала из курдюка. И только сим они разнятся от индийских баранов. Во всю зиму овцы сами ищут себе корму под снегом, и снег служит им вместо воды, отчего они бывают несколько тощи, но весною скоро опять становятся тучны. Казахские овцы обыкновенно носят по два ягненка, и скотский падеж у них не известен, потому, что скот в степи совершенно препоручен натуре; и так как овцы у казахов чрезмерно размножаются, и стада их многочисленны.

Казахи, препровождая умеренную пастушью жизнь, обыкновенно упражняются в звериной ловле; причем они имеют ту выгоду, что уменьшают число опасных их стадам лисиц и волков... Для ловли зверей употребляют они ученых орлов. На Оренбургский гостиный двор, – писал Паллас, – в котором происходит промен товаров, приносят для продажи орлов особого рода, по-татарски бюркут называемых, до которых казахи великие охотники, потому что их пускают на волков, лисиц и сайгаков и к сей охоте приучают. По некоторым движениям оных орлов узнают они их свойство и способность учению; ибо не все бывают способны

¹Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – СПб., 1773. – Ч. 1. – С. 586.

к ловле птиц и зверей; почему иной казах дает иногда за одного орла хорошую лошадь, напротив того за другого не токмо не хочет дать барана, ниже корсаковой мерлушки, которая у них почитается за самую малую монету. Потом охотники долго сидят пред орлом и примечают его способности¹.

П.С. Паллас описал Семипалатинскую крепость и торговлю на Меновой площади на Иртыше. Меновой двор находился недалеко от Семипалатинска.

...Из Малой Бухары караваны идут по большей части из Ташкента, и в настоящее время здесь находится несколько караванов, которые торгуют плохими хлопчатобумажными товарами.

Эти люди много грубее и упрямее вежливых бухарцев из Большой Бухары. Собственно, в прежнее время здесь самой выгодной была меновая торговля между казахами и здешними купцами, так как люди из Средней орды, живущие по Иртышу, еще очень доверчивы и по дорогой цене покупают всякие здешние домашние вещи, так что купцы, которые не любят далеких путешествий, а ведут торговлю здесь, все же имеют значительный барыш при торговле скотом. К тому же лошади и быки, пригоняемые из Средней орды, обыкновенно больше и сильнее.

Казахские овцы здесь частью крупной породы, частью мелкой, калмыцкого отродья. Больше всего их пригоняют из южных улусов.

Азиатские караваны, в российские торговые города приходящие по опасной, казахами обитаемой степи, полагаются на защищение начальников тех аймаков, через кочеванье коих лежит их дорога. Караваны называют их караван-пашами и за надежное прикрытие или провожание платят им по договору товарами, так что по объявлению бухарцев, у коих я спрашивал, дают по 10 и по 12 рублей с каждого навьюченного товарами верблюда.

П.С. Паллас обратил внимание на сословие казахов. Многочисленный казахский народ, – писал он, – живет в неограниченной вольности в сравнении с калмыками, которые так много малых властителей над собой имеют. Имеющие у себя в ведомстве большее число подчиненных называются ханами и султанами. Также есть еще и другие чины оным подсудные. а именно: дворяне, бии именуемые: почтенные люди старинного поколения, ходжа и еще другие, мурзы называемые. От Российской империи определенный и жалование получающий хан пограничной Малой казахской орды невеликую имеет власть над своими вольными людьми, и столько ему повинуются, сколько он

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 211.

может приобрести себе подчиненных своим богатством и подарками. Он также не имеет права их судить; но по всякий год бывает три собрания старшин и главных из каждой фамилии или поколения, которое тогда решает случающиеся ссоры¹.

П.С. Паллас описал крепости и форпосты, расположенные по Уйской и Иртышской линиям, и обратил внимание на полезные ископаемые Алтая. П.С. Паллас увидел по реке Шульбе старинные рудники: «...проехал в деревню Старо-Шульбинскую, расположенную дальше в 3 верстах по реке Шульбе, на месте открытого здесь в 1740 г. Демидовского завода и форпоста. Она населена отставными солдатами и крестьянами. Шульба – красивая река, которая течет между скалистых холмов к Иртышу. Весной она многоводна, летом сильно мелеет. Эта река запружена между холмами; там устроен довольно большой пруд для нужд небольшого плавильного завода, который еще не вполне достроен. Причина этого заключается в том, что рудник и заводы отошли от Акинфия Демидова. От прежде выстроенного завода уже не видно малейшего следа, так как старый строевой материал от них, чтобы он не пропал зря, несколько лет тому назад пережгли на уголь, который был использован при работе в рудниках Змеиной горы.

Прилегающая деревушка состоит из 20 домов, находящихся с наружной стороны земляного вала и рва, которые служили защитой для старых зданий.

...Здесь оканчивается Шульбинский лес, который тянется по берегу Иртыша от Семипалатной. Ширина его значительна уже от Талицкой, здесь же он еще расширяется вдоль по Шульбе. Вследствие соседства этого прекрасного леса и многих месторождений меди, которых так много на Шульбе, как и на Убе, о чем свидетельствуют бесчисленные донесения и уже начатые разработки, здесь можно с выгодой построить медный завод.

Обнаженные пологие горы между Шульбой и Убой и по обоим сторонам этих рек состоят большей частью из слоев сланца, серого, черного и других цветов. Так, на Шульбе встречаются снизу прекрасные плиты черного шифера, который может быть использован для различных работ. В некоторых местах встречается также красный песчаниковый сланец.

В этих горах руды встречаются большей частью в опущенных поверхностных наклонных жилах, которые найдены на небольшой глубине, но еще не исследованы всесторонне, хотя главным образом они, по-видимому, содержат медь. Около этих месторождений руд находятся

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Л. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 229.

бесчисленные следы старых шурфов и наружных работ неизвестных нам степных народов, которые некогда так прилежно занимались разработкой всех месторождений руд в Алтайских горах, что до настоящего времени открыто мало месторождений руд, где бы не было следов их древней работы. Они добывали золото и медь, которые и теперь находят в их могилах по Иртышу. Эти могилы состоят большею частью из холмоподобных куч камней и бывают редко, а особенно в Колыванском хребте обнесены речным камнем. Они очень распространены по Енисею. Кроме того, сходство медных орудий, оружия и домашней утвари и оружия, находимых в древнейших могильниках на Енисее и Иртыше, так велико, что едва можно сомневаться, что работа в богатых рудюю горах около этих рек не принадлежит одному народу.

П.С. Паллас по дороге от Шульбы к Красноярской деревне видел слева вдали большой курган, сделанный на самой высокой сопке. Давным-давно дружина, состоящая из 150 мужиков, с большим трудом разрыла этот холм. Но труды их не были бесплодны. Кладовщики нашли в этом кургане не менее пуда и 10 фунтов золота и поделили между собой. Поэтому и холм называется Золотарский бугор¹.

Деревня Красноярская построена на том месте, где раньше был форпост того же имени. Красноярская деревня построена 3 года тому назад, теперь уже на двадцать дворов приумножилась и населена большей частью ссыльными. В течение первых 3 лет они получают ежемесячно достаточное количество провианта и небольшое денежное пособие.

Речка Вавилонка, которая «вверху сообщаясь с речкою Золотухою»², впадает в Убу. Речка Золотуха имеет свое название от Золотарского бугра, недалеко от которого она вытекает.

...В настоящее время все поселения, основанные по верхнему течению Иртыша и его притокам, подчинены канцелярии коменданта в Усть-Каменогорске, которая вменяет в обязанность войскам, стоящим на границе, ловить находящихся в бегах плательщиков подушного налога из этих селений... Главная жалоба этих (*т.е. деревня Красноярская и др. – И.С.*) и других деревень, расположенных по Убе, это – нездоровая местность. Главная причина – вода этой реки, вызывающая лихорадку у тех, кто ею пользуется, особенно у вновь прибывших... Хотя Уба горная река и поэтому можно предполагать, что она имеет хорошую воду, особенно потому, что почва там большею

¹Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – Кн. 2. – СПб., 1786. – Ч. 2. – С. 209.

²Там же. С. 216.

частью гравиевая, однако высокие глинистые берега, омываемые этой рекой, и многие минералы, находящиеся в этих горах и содержащие различные руды и особенно медь, очень сильно портят воду, а около Красноярской, где от деревни вверх идет высокий глинистый берег, при каждом дожде вода становится такой мутной, что и при кипячении не очищается.

Повыше «речки Шеманахи» лежит еще новопостроенная деревня о тридцати дворах, на том месте, где сперва был форпост, коего старая крепость и казармы еще и поныне там, как обыкновенно, на гниение стоят. Теперешние ее жители суть перешедшие из Польши поселяне, кои российского происхождения, говорят языком русским и исповедуют древний греческий закон; праотцы их поселились в Подолии и в прочих Польши пограничных областях. Оным поселянам можно в честь поставить, что они весьма рачительные и добрые земледельцы¹.

...Здесь горы и долины изобилуют цветами, которые дают великолепный ароматичный мед, и крестьяне, желая обеспечить пчелам более обильную взятку, усиленно начинают здесь сеять гречиху, что они уже делали раньше в Польше. Жители Шемонахи настолько убеждены вследствие перенесенных в начале

болезней во вредности воды Убы, что предпочитают для питья и приготовления пищи брать воду из другого отдаленного источника.

Я послал осмотреть несколько рудников, расположенных по ту и другую сторону Убы. Большая часть рудников была открыта благодаря старым шурфам; эти рудники по преимуществу содержат медь. В некоторых добывают свинец и руды, содержащие серебро, из которых наиболее часто встречаются серая песчаная руда, темно-свинцовая охра и рудо-желтый свинец, которые по большей части содержат белый свинцовый шпат. Первые из них иногда содержат шлиховое золото и, наконец, зеленую и синюю медные руды, а также содержащую в себе железную руду ротель, с медным цветом или без него; они особенно заметны в рудниках у рек Таловки и Шемонахи. Таловка протекает по другой стороне, выше протекает река Шемонахи, которая в этом месте вытекает из гор по направлению к Убе. На Таловке находится ближайший рудник – Николаевский, отстоящий около 5 верст от деревни Шемонаевской и 3 четверти верст от Таловки. Работы ведутся в шахте, почему углубились на несколько сажень в слои, содержащем охряную руду с желтяком. Здесь содержится также свинец, некоторое количество золота и немного серебра. Шахта

¹Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – Кн. 2. – СПб., 1786. – Ч. 2. – С. 217.

идет с юга, пересекается гнездом руд, содержащих медь, и переменяет свое положение, будучи оттеснена к западной стороне, к долине.

...Так как руда здесь совершенно скрылась, то и разработки здесь прекращены. В 8 верстах дальше на Таловке находится Таловский или Больше-Горский, рудник, открытый здесь в 1752 г. по соседству со старым Чудским рудником, но в этом году он был оставлен вследствие незначительности (рудных запасов). Но в 1764 году разработка началась снова. Тогда в ответвлении жилы, идущем в горы, нашли, что охряная руда залегла гнездами, но не шла далеко в горы, будучи обрезана красным и пестрым глинистым шифером, который также подходит к рудам с севера. Тогда там принялись за разработку; после того как добыли большую часть руды, отправили в общем около 40000 пудов. Но этот рудник полностью еще не истощен: при пробе оказалось, что руды этого и прежних рудников содержат от 1 до 14 фунтов свинца и от $\frac{1}{4}$ до 4 золотников серебра на пуд.

В пяти верстах к северу по ручью Березовке на хребте гор, идущим по юго-восточной стороне, – отмечал Паллас, – лежит Березовский рудник, который в 1756 г. открыт и прокопан, но в том же году оставлен, «по елику сторона сия тогда была не надежна, и место отдаленным казалось»¹. Из ста-

рых насыпей видно, – заметил Паллас П.С., – что прежде бывшие рудокопы провели здесь большие горные работы и, конечно, золотой шлик из охровых руд промывали.

П.С. Паллас описал и Колыванские рудники на Алтае, разработку которых начал статский советник Акинфий Никитич Демидов с 1727 года. А.Н. Демидов построил в 1730 г. плавильный завод, который не имел недостатка в руде. В 1744 г. рудники и Колыванский плавильный завод, названный по названию сопки, у подножья которой был построен завод, были приписаны Кабинету ее величества.

Паллас П.С. дал задание студенту Соколову исследовать и описать Аблайкитское укрепление. Соколов выполнил задание и составил чертежи капища. Ниже приводим текст из работы П.С. Палласа: «Преимущественную достопамятность имеет Усть-Каменогорская сторона в остатках укрепленного калмыцкого идольского капища, которое из прежних известий под именем Аблайкита уже известно. Аблайкит лежит вне границы Российского государства в степи, обитаемой прежде сунгорскими калмыками, а теперь частью киргизцам Средней орды принадлежащей, которая граничит с левою стороною Иртыша от Усть-Каменогорска на восток к югу, в расстоянии 70 верст... Против

¹Там же. – С. 254.

полуденных ворот почти на 30 сажень от стены стоит идольское капище с сеньми, которое составляло прежде великолепное и прекрасное строение, но теперь киргизцами и российскими промышленниками весьма повреждено и в запустенье приведено, да еще беспрестанно более от стоящего там в лагерях ескадрона разорено.

Капище и сени стоят на твердом из жженных кирпичей складенном и известью покрытом... четверугольном основании, кое от юга к северу длиною 35 сажень с половиною, а шириною 20 сажень и 1/6 доль... Стены капища и сений состоят из жженных кирпичей, имеют величины две сажени, а ширины не много более аршина, снаружи выбелены известью, а снутри на вершок толщины облеплены белою глиною, где кажется, для большей крепости несколько соломы и льну примешано, что служит доказательством, что по заколицам происходило землеобработка. На выбеленных стенах полтора аршина от основания были изображены стенным письмом весьма искусными живыми красками в рост человека бурханы или всякого рода боги.

Почти половина из них в женском образе, как изображают небесных бурханов, множество безобразных видов с синими лицами и пламя испускающим ртом, как, например, с

десятью головами и семи руками бьются между ними не редки. Все представляются поджав под себя ноги сидящими на круглых престолах, и таковых изображений по северной, западной и восточной стенах считается до 45.

Знатнейшие из идолов сего капища стояли на каменных подножиях, которые и поныне еще в целости. Подножии состоят из кирпичей и почти похожи на обыкновенные наши, на коих ставятся статуи»¹. П.С. Паллас подробно описывает Аблайкит на 13 страницах (см. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Часть вторая. Книга вторая С. Петербург, при Императорской Академии наук, 1786. с. 258-271).

Вся казахская степь, находящаяся между Уралом и Иртышом, наполнена солеными озерами и солонцами, подобно как далее к востоку от Иртыша до Оби простирающаяся Барабинская степь².

Из Коряковского соленого озера, лежащего от р. Иртыш в 22 верстах в степи, перевозят соль на барках. Барки строят из соснового леса, находящегося в 15 верстах ниже Семипалатинской. Одна барка поднимает груз до 18000 пудов. Барки ходят с солью вниз по Иртышу к казенным чувашским амбарам неподалеку от Тобольска.

¹ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – Кн. 2. – СПб., 1786. – Ч. 2. – С. 258-267.

² Там же. – С. 52.

По его данным Железинская крепость получила свое название от ручья, текущего в Иртыш. Паллас видел развалины старого Семипалатинска: «Остатки стен стоят еще на две сажени сверх земли, толщина их в два аршина и четыре вершка и выстроены из накрест кладенных необожженных кирпичей и укреплен также закладенными сваями. Углы укреплены косыми стенами»¹.

По данным Палласа в Семипалатинске лошадь стоит от 7 до 15-20 рублей, бык или корова – от 2 до 4 рублей, а овцы – от 30 до 40 копеек.

Немецкий этнограф и естествовед И.Г. Георги (1729-1802), автор работы «Описание всех обитающих в Российском государстве народов», СПб, 1799 г., был участником экспедиции, как Фальк И.П. У казахов, – пишет Георги, – вид точно такой же милый и свободный, как у казанских татар. Глаза у них, которые поменее, может быть, и от того единственно, что они более сжимают веки по причине желтеющих степей и ослепляющего снегу, веселы, а не грозны. Они одарены от природы изрядным разумом, любят пустоши, пышны, прокладны, ласковы, любострастны и, следовательно, не кровожадны. Грабительства их, также жестокость и несправедливости можно почесть паче следствиями сурового и необуздан-

ного их рода жизни, нелепого стремления к мщению и ложных понятий о чести и смелости, нежели природным к тому влечением, почему они совокупно с распространением торговли с Россией нарочито и во нравах своих исправляются. Женщины их похваляются за домовитость, за добросердечие и за соболезнование о невольниках, которым облегчают они часто побеги и не без собственной своей опасности².

Казахские женщины упражняются, как и башкирки, в доении скота, выделывании кож, тканье, валяньи войлоков и других сим подобных делах. Они ткнут не холст крапивный или пеньковый, но толстое токмо сукно и камлот и употребляют к валянию сукна мыло собственного своего варения.

Георги охарактеризовал взаимоотношения казахских орд с Россией. Когда хан и вельможи, – утверждает Георги, – присягают и вступают в переговоры, то орды подвергаются через то покровительству и зависимости, но не государственным законам России и не платят наряду с прямыми подданными податей. Орды сии так, как некоторые кавказские, обязаны быть приятелями приятелям, а врагам – врагам Российской державы. подданным Российским в торгах и в обхождении не только изъявлять вся-

¹ Там же. – С.193.

² Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. И.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб.1. – С.175.

кое благоприятство, но также их защищать, подавать помощь, оказывать всякую справедливость и удовлетворение и вообще поступать с ними, как со подданными одного и того же правления. Напротив того, орды получают защиту противу своих угнетателей, в торгах и обхождении те же выгоды, владеют спокойно своими землями, и остаются при всех своих устройствах, законах, вере, обращении со своими соседями, не платят никакого подушного оклада, не получают никаких до устранения их касающихся повелений и вообще ни в чем не ограничиваются. В залог исполнения своих обязательств дают они по несколько из своих князьков или знатных людей аманатов, которые в Оренбурге получают с российской стороны соответствующие условию жалованья. В условии сем выговорили они каждому аманату в день только по 15, а каждому их прислужнику по 5 копеек; чем и содержат они себя изрядно, потому что едят почти одну только баранину, которая присылается им из орды. Когда хан приезжает в Оренбург (чего однако ж он без дозволения губернаторского делать не должен), то ему как правительственному лицу оказывается честь пушечною пальбою, преклонением знамен, музыкою, почетною стражею и пр. Большая половина их вельмож получает от правительства ежегодно подарки, которые нарочито походят на жалованье, и состоят в

деньгах, материях, муке, крупе и прочем. Хан сам получает ежегодно по 600 рублей наличными деньгами, и до 20 верблюжьих вьюков со съестными припасами, некоторые вельможи – до 300 руб., а самые простые старшины – по 20 рублей. Ежели хану надобно о каком ни есть деле снести с губернатором, то посылает одного или несколько старшин с полномочием, которые обо всем доносят словесно. Всяк из таковых посланников получает, какое бы впрочем дело ни было, алое платье в подарок. Губернатор посылает к хану по делам же приказных служителей, которые также получают иногда дары, состоящие всегда в лошадях, но несравненно ценою низшие. Обе орды для поощрения к торговле уволены от платежа пошлин и притом большие их, буде пожелают, снабждаются даром от Оренбургских врачей лекарствами; но они весьма редко пользуются сим, на человеколюбии основанным, учреждением. ...Граница, которою служит отчасти знатная река Урал, повсюду ограждена рядом или линиею крепостей и окопов. За великие нарушения договоров орды наказываются; но они при всем том похищают иногда из российского владения людей и скот и разграбляют часто в степях своих идущие в Россию бухарские или иные какие караваны. Все, что впредь сказано будет много о казахах, относится, поелику Россия не имеет с Большою ордою ни союза,

ни торгового обращения, наипаче к Средней и Малой орде¹.

Сибирь и территория Казахстана обследовались другим отрядом академии, руководимым *И.П. Фальком* (1727-1774). Иоган-Петер Фальк, приглашенный в Россию из Швеции, врач по профессии, а по другим данным ботаник, приглашенный директором Петербургского ботанического сада². И.П. Фальк вел не подневные записки, как Паллас, Лепехин, а написал цельные очерки обобщающего характера. С 1771 г. по 1774 г. Фальк побывал в Оренбурге, Омске, Петропавловске, Семипалатинске и на озере Зайсан. Он повсюду отмечал остатки древней материальной культуры и сам производил раскопки курганов. С ним в начале экспедиции был немецкий этнограф и естествовед Георги, который потом путешествовал самостоятельно. Фальк, как и Георги, имел множество бесед с местными жителями, причем многие сведения, приводимые Фальком и особенно Георги, почерпнуты, видимо, из этих бесед. Фальк, не закончив работы из-за психического расстройства, вернулся в Казань и покончил жизнь самоубийством в 1774 году, а не в 1783 г.³, как утверждают С.Д. Асфендияров и П.А. Кунте. «Записки путешествия академика

Фалька» были опубликованы его приемником по руководству экспедицией И.Г. Георги (1729-1802).

И.П. Фальк заметил, что казахи по своей наружности и по своему нраву похожи на татар, рослые, с хитрым взглядом. Глаза у них маленькие, но зато большие оттопыренные уши, в высшей степени примечательные. Они не кровожадны и щадят своих пленных.

Хотя в обхождении с людьми они вообще мало церемонятся, но в отношении всех, кого они не намереваются ограбить или взять в рабство, они очень гостеприимны. У них почти нет бранных слов. Во гневе они говорят: «пусть тебя возьмет калмык». «Раб без ушей» – самое большое у них ругательство.

И.П. Фальк приводит сведения о составе казахских племен и народов по двум жузам. В Младшем жузе по его данным было 22 родов и племен: 1) Аймак Алача, или Алача-Ил (в Рычковской «Оренбургской Топографии» – по Алчинской волости); 2) Байбакте; 3) Машкар; 4) Касельгурт; 5) Тана (у Рычкова-Таминский ил); 6) Серкеш; 7) Тасдар (*Таздар – И.С.*); 8) Аслан; 9) (Адай, у Рычкова – Адашский); 10) Берш; 11) Узенбемер; 12) Диагус; 13) Тукмер – Адай:

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 299-301.

²Там же. – С. 169.

³Там же.

14) Бойбат; 15) Кашай; 16) Тассеке; 17) Кеншальбан; 18) Моат; 19) Табиш; 20) Картмалтак; 21) Балакша; 22) Дисменей – Караш.

В Среднем жузе: 1) аймак Атагни, владыкой этой волости является властвующий, как хан, салтан Аблай. В аймаке – 9 улусов, или «уру»; 2) Найман ил, или аймак, включает в себе 16 улусов – самый многолюдный и богатый своими стадами аймак; 3) Кипчак – аймак из 12 улусов; 4) Аргин-аймак из 6 «уру»; 5) Увак-Гирей-ил – 14 улусов¹.

Фальк, исследовав скотоводческое хозяйство казахов, писал о том, что у них необыкновенно большие стада прекраснейшего скота. Среди всех видов скота коней казах ставит выше. Лошадь казаху, как и башкиру, дает почти все, что ему нужно. Казахское семейство может прекрасно существовать, если у него есть полсотни коней и прочего скота в соответствующей тому пропорции. Такой полсотни не насчитает у себя только ничтожное меньшинство; обыкновенно у казаха лошадей гораздо больше; даже у рядового казаха «черной кости» свободно может оказаться в владении и тысяча, и даже две тысячи голов коней. Я уже упомянул, что у богатых казахов считают во владении по 5 и даже 10 тысяч голов коней. Такие богачи не могут даже знать с точностью численность своих

стад. Казахская лошадь – вроде русской, но побойчее и полегче.

Фальк И.П. подробно написал о верблюдоводческом хозяйстве казахов. Верблюды, – писал он, – имеются у каждого казаха, по большей части двугорбого типа (каз. Aire Тује). Их отличают от верблюдов одногорбых (Nag Тује) и находят, что они и быстрее бегают, и больше поднимают, и могут обходиться без пойла и без фуража более долгое время. В силу этого они лучше для длительных перегонов, и все бухарские и хивинские караваны пользуются верблюдами именно этого типа. Употребляют верблюдов для езды, во-первых, и для несения тяжестей, во-вторых. При перемещении становищ верблюд обыкновенно тащит кибитку с ее основой и верхом. В дороге недалекой взрослый верблюд потянет пудов сорок, но бухарцы в своих длинных переездах грузят на сильного верблюда всего только 15-16 пудов, а более слабым дают не больше десяти пудов. Из верблюжьей шерсти выделывают сученую ткань, а из лучших сортов готовят армяки, одежду особого покроя, вроде камзола.

Шерсть не стригут, а вычесывают по мере того, как она вылинивает сама. Шерсти с верблюда должно сойти столько же, сколько ее берут с четырех овец. Что касается молока, то оно сливается вместе с конским

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 185.

для употребления как кумыс, если не оставляют для жеребенка. Чистое верблюжье молоко дает масло и сыр. Самая отдача молока налаживается, как и у лошадей: сосунка на день привязывают тут же, а кобылу неоднократно поддаивают. Если сосунка или хоть чучела сосунка налицо нет, кобыла молока не дает. Мясо верблюда принадлежит к числу вкусных блюд. Из кожи взрослого верблюда выделывают самые большие и самые прочные меха или бурдюки. Если верблюда не сдают на убой, то он обыкновенно дотягивает до сорока лет. Одного верблюда расценивают как шесть или даже десять коней, что равносильно денежному расценку от 40 до 60 рублей.

Овца – столь же необходимое животное в обиходе, как и лошадь, – отмечал Фальк. Насколько видным является казахское овцеводство, можно заключить хотя бы из размеров менового оборота с Оренбургом. В 1769 г. сдано было в обмен 140000 живых овец; в 1770 г. – 138000. Все это не считая ни ягнят, ни бесчисленного множества шкур как овечьих, так и ягнячьих. Приведенные цифры не максимальные, в иные годы отпуск бывает еще больше.

Что касается охоты, – писал Фальк, – то в этой области казахи усердствуют больше ради утех, нежели только чтобы непременно что-нибудь добыть или заработать. Но часто добывают они мяса и меха для себя и для продажи. За волками, ши-

сицами, корсаками охотятся всегда верхом и забивают зверя кнутами. В помощь себе часто берут на охоту собак. Казахская собака представляет собой обыкновенную борзую (*Canis grajus*). Зверя на охоте бьют и из фитильных ружей, но очень редко, скорее никогда. Пользуются для того луками и стрелами. В западни, расставляемые охотниками (самые приборы – капканы – получают из Оренбурга), ловятся все названные звери, а сверх того еще бобры и выдры. Но всего больше утех доставляет казаху охота с беркутом. Беркут остается годным к охоте лет 9-10. За одну хорошую, задавшуюся в охоте птицу без колебаний дают пару верблюдов.

Кроме беркута рассказывают также про белого ястреба (*Tuigun*) как про птицу, очень способную усвоить охотничью выдержку.

Фальк сообщает о социальной структуре казахского общества и об управлении. Каждая орда, – отмечал Фальк, – подразделялась на несколько волостей (по-казах. аймак), а волость в свою очередь распадалась на более мелкие подразделения – улусы, или колена. Все они имеют свою знать, родовитые семейства «белой кости». Из рядовой знати выделялись фамилии особо знатные и, наконец, князья, которых по-казахски называли салтанами. Из обоих первых классов этой знати выбирались старшины улусов; предводители аймаков были все из князей. Что

касается деревень и вообще незначительных становищ, то в старост таковых можно было выбирать и «черную кость», т.е. казахов из простого народа. Эти маленькие поселки, как общее правило, скопляли в себе юрты родичей потомков одного и того же семейства, дедовского или же более дальнего. Таких дедов казахи называли аксакал, что значит седая борода. ...К князьям никто из казахов в услужение не идет, потому что князья в их глазах (так мыслит даже «черная кость») – это их братья. Поэтому знатный казах держит в услужении иноземных рабов и рабынь, иногда человек до 50. В дополнение к этому в окружении хана находится непременно несколько старшин.

Члены академической экспедиции Фальк, Георги и Барданес были приняты Али султаном, сыном Нуралы хана. Али султан остановился в казахской степи всего в нескольких верстах от Оренбурга, чтобы по возможности добиться у губернатора распоряжения приостановить движение русских карательных отрядов, сам же в Оренбург не явился.

Для моего приема, – сообщает Фальк, – он назначил 5 ноября (1770 г.) время после обеда. Я явился с Герги, Барданесом (молдавский грек) и егерем в сопровождении хорошо одетых казахов. Лагерь султана состоял

приблизительно из 320 кибиток, между которыми его кибитка была самая большая и покрыта белым войлоком. Вокруг паслись верблюды и лошади. Пол кибитки был устлан коврами, на которых лежали подушки. У его постели висели шелковые занавеси, а кругом были развешаны красивые луки, кувшины, ружья, сабли и седла.

18-летний султан сидел, поджавши ноги, на подушке в богатом одеянии, опоясанный серебряной саблей, вокруг него сидело несколько старшин, одетых в ярко-красное. Мы должны были с покрытыми головами сидеть на маленьких сундучках¹.

Николай Петрович Рычков (1746-1784 гг.) – ученый, этнограф, участник экспедиции Палласа, в 1769-1770 гг. совершил несколько самостоятельных путешествий по Заволжью, Приуралью и Казахстану. В 1771 г. Н.П. Рычков ехал с отрядом, под командой генерал-майора Траубенберга, посланным для преследования волжских калмыков. Российское войско, находящееся в Оренбургской губернии, было отправлено в казахскую степь как места, удобные для пресечения пути мятежников, бегущих в пределы своего древнего обитания. Н. Рычков был отправлен с корпусом для исследования «достопамятных мест, находящихся во владении киргиз-кайсацкого народа и собрания продуктов, находимых в

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – С. 281.

этой стране»¹. Автор «дневных записок» выехал из города Челябинска и 11 апреля 1771 году прибыл в Орскую крепость, где было собрание войск, назначенных в поход. На рассвете 12 апреля войска вступили в поход под предводительством генерал-майора и кавалера фон Траубенберга. Русские войска, в составе которых были башкиры, преследуя калмыков, достигли до речки Терсаккан, текущей с горы Улы-Тау. Рычков Н. с отрядом войск проезжал по берегам рек Иргиза, Улькиака, Ишима, Каратунь и был в Тургайской степи. В связи с недостатком продовольствия и началом болезни среди солдат калмыков преследовать не стали, и войска были вынуждены вернуться обратно. На обратном пути Рычков был в Усть-Уйской крепости. В ней, – пишет Рычков Н., – одна деревянная церковь, до 400 обывательских домов и несколько казенных зданий, построенных для военных людей и начальников. «Гарнизон состоит в одной роте драгун, в некотором числе солдат, и сверх сего для содержания летних форпостов и объездов присылаются от 200 до 300 человек казаков, башкиров и служилых татар. Река Уя впадает в Тобол». По подсчетам Н. Рычкова, число умерших участников этой военной экспедиции с самого начала похода и по прибытии в

Усть-Уйскую крепость составляло 40 человек. Н. Рычков 14 июня выехал из Усть-Уйской крепости и прибыл в Оренбург, где он пробыл до середины августа².

Работа Н.П. Рычкова «Дневные записки путешествия в киргиз-кайсацкую степь» была издана в 1772 г. В последние годы жизни он занимал должность директора Астраханского шелкового завода.

Калмыки, под давлением преследователей удаляясь с крайней поспешностью, не дойдя до верховья реки Ори, пробрались через Мугуджарские горы прямо к реке Иргизу. Хан Нуралы с частью своей орды следовал за ними и требовал, чтобы российские войска, оставляя путь по реке Орь, следовали бы прямо к реке Иргизу и «тамо бы сообщаяся с ним удержать общими силами бегущих мятежников»³. Н. Рычков далее пишет, что посланный сообщил им словесно еще нижеследующие известия: казахи под предводительством своего хана и нескольких султанов имели два сражения с калмыками. Первое – при Мугалджарских горах, второе – на реке Ужиге. В обоих неприятели обращены были в бегство, потеряв при этом двух знатных своих зайсангов – Табуйлу, Арселена, и немалое число людей обоего полу оставили

¹Рычков Н. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкой степи 1771 году. – СПб.: При Императорской Академии наук. 1772. – С. 2.

²Там же. – С. 92, 96.

³Рычков Н. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкой степи 1771 году. – СПб.: При Императорской Академии наук. 1772. – С. 6.

в добычу победителям. Он подтвердил прежние известия, что калмыки претерпевают великий недостаток в лошадях; а сие привело народ их в столь жалостное состояние, что многие из них, лишившись своих коней от трудного зимнего пути, принуждены идти пешие, неся на руках малых детей своих и остатки своего имения.

Н. Рычков описывает рудные породы в окрестностях реки Камышлы, соединяющейся с рекой Орью и Яиком. Сей мрамор, – утверждал он, – не уступает белому мрамору, находящемуся под землею в горах Италии, и такого блестящего мрамора едва ли можно найти и в самой Сибири, в стране столь богатой для всех родов минералов¹.

Н. Рычков в своих дневниках ежедневно записывал то, что видел на своем пути, и всегда указывал расстояние до лагеря от границы.

По реке Ирғиз Н. Рычков видел казахские кладбища, осыпанные огромными кучами дикого камня, мрамора и различного агата, которого находят они множество в холмах и в расселинах тамошних гор. Могилы одна от другой отличались тем, что некоторые из них покрыты были поверх камня кошмами и коврами, сделанными из камыша; и сверх сего на иных были воткнуты колейные древки и колчаны со стрелами, что было знаком храбрости умершего.

Казахи, – сообщает Н. Рычков, – с усопшими погребают вместе их оружия и могилы свои осыпают они камнями, землю, а иногда сооружают над ними здания из дерева или из дикого камня.

Н. Рычков видел могилу Абулхана, хана Младшей орды. Ханская могила сделана из нежженного кирпича, обмазанного белой глиной, наподобие четверугольной палаты; другие могилы круглые, наподобие башни; прочие же могилы осыпаны землею и покрыты сверху коврами, сделанными из камыша, обвитыми синими, красными бумажными нитками. На них положено небольшое число пороха и свинцовые пули, которых казахи обыкновенно кладут на могилы своих рыцарей.

«В двух верстах от ханского кладбища протекает речка Улкиак, которую переправились мы через мост. Речка Улкиак течет с полудня в речку Ирғис. Шириною она от 4 до 8 сажень»².

Хан Нуралы сообщил русскому командованию через своего посланца Матена (родственника хана), что калмыки, пробравшись через реку Ирғиз, идут с крайней поспешностью и приближаются к реке Тургаю, и Даудбай, один из знатнейших тарханов, собрав род свой и всех послушных ему людей, стоит по другую сторону

¹Там же. – С. 11.

²Рычков Н. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкой степи 1771 году. – СПб.: При Императорской Академии наук. 1772. – С. 16, 27, 44-46.

реки Тургая с намерением препятствовать побегу калмык. «Абдулмаммет, хан Большой орды, кочующий близ границ китайского государства, уведомясь от Аблай салтана Средней орды, что калмыки бегут из подданства Российского, с намерением опять внедриться в Зюнгорию и возобновить там остатки древнего своего владения, послал навстречу им часть своей орды под предводительством своего сына, чтобы не допустить их войти в старинные места»¹.

Тарханово, — пишет Н. Рычков, — у всех степных народов есть некая степень княжества. В народе, если не превосходят, то верно не уступают они силе ханской. 1000 казахов, идущие на помощь под предводительством одного тархана, именуемого Кудайберген, присоединились к российским войскам.

Казахи, пришедшие к нам на помощь, — утверждает Н. Рычков, — имели копья, сабли, стрелы и ружья, из коих палат они фитилями, сделанными из товалжаной коры. Они делают это таким образом: когда нужда велит им приготовиться к стрельбе, тогда, взяв конец товалжаного фитиля, натирают его порохом, и к нему огонь присекают из кремня, от которого в одно мгновение загорится натертый порохом фитиль. Ружья их не имеют ни полки, ни курка; но вместо

всего этого на стволе ружья сделана небольшая скважина, к которой прикладывают они зажженный фитиль, от которого в ту же минуту бывает выстрел. Они стреляют весьма метко и этому способствуют им рожки, приделанные к середине ружья, какие в употреблении и между российскими казаками. Выстрел не может быть метким у сидящего на лошади; а потому стреляют они из сего оружия спешившись, поставя ружье свое на рожки, и тогда-то сказывают, бывают опасны их выстрелы. В дождливое время не способны их ружья как у конного стрелка².

Что же касается пороха, то казахи вырабатывают его сами в своих улусах. Сколько мне известно, они умеют готовить два вида пороха, а именно: черный и белый. Но они держат в секрете это изобретение, почти неизвестное у других народов. Я надеялся прознать что-нибудь о деле, но никак не был в силах удовлетворить свое любопытство. В данном случае не помогли ни мои дружественные связи, ни ласковые слова, ни угощения, на которые я не скупился. Ответ их был один: «Порох мы делаем так же, как его и в вашей стране делают. Искусство нашей выработки не заключает в себе ничего особенного. Все необходимое для изготовления пороха добывается в наших же ме-

¹Там же. — С. 19.

²Рычков Н. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкой степи 1771 году. — СПб.: При Императорской Академии наук, 1772. — С. 22.

стах». Отправляясь в бой, казах берет с собою трех и даже четырех коней; самого лучшего коня он приберегает для самого дела и до того ничем его не обременяет, на остальных он гоняет попеременно сам и везет захваченные им в дорогу запасы. Смена лошадей дает им полную возможность делать за день без всякого напряжения 60 и даже 80 верст.

Н.П. Рычков, рассматривая свадебные обряды и калым у казахов, отмечал, что калым оплачивается соответственно имущественному состоянию жениха, во-первых, и с достоинствами сговоренной невесты, во-вторых. Наименьший платеж за невесту состоит из одного раба, 30 или 40 лошадей и некоторого военного снаряжения. В день свадьбы отец невесты разбивает у своего жилища, но несколько поодаль, белую кибитку. Здесь обыкновенно и надлежит совершаться всем свадебным обрядам.

В женщинах казахов, – заметил Н. Рычков, – примечается гораздо больше естественной простоты и добродушия, чем в мужчинах. При многих случаях спасают они пленников от жестокости, приготовляемой для них мужьями их: и эти знаки человеколюбия умножают к ним усердие невольников. Нежность, к которой имеют они нарочитую склонность, нередко разделяют с ними их плен-

ники, но в таком случае жертвуют оба они своею жизнью, когда узнают про то ревнивые их мужья¹.

Владение всех казахских орд, – пишет Н. Рычков, – распространяется на запад от Алтайских гор до Каспийского моря, на полдень от рек Яика и Иртыша до реки Аму-Дарии. Н. Рычков, на наш взгляд, ошибочно относил казахов Алтая к Большой орде: «Меньшая и Средняя орда почитается в числе подданных Российской империи: напротив того обитающие внутри Алтайских гор киргизы ни от кого независимы; и сия орда называется Большою»².

Н.П. Рычков близ Тургая был принят ханом младшего жуза Нуралы в его ставке. Нуралы принимал участие в преследовании убегающих калмыков со своим ополчением вместе с русскими войсками. Мы направили путь на ханские кибитки, – писал Н.П. Рычков, – хан был здесь, в кругу своих старейших. Все они собрались, чтобы встретить нас и приветствовать. Со стороны старших нам было дано понять, что мы отнюдь не должны подъезжать к хану вплотную, но спешили бы за несколько сажен и только таким образом приблизились бы к самому тому месту, где он находился. Мы подчинились этому требованию и вошли в среду окружающих хана лиц. При нашем появлении

¹Рычков Н. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкой степи 1771 году. – СПб.: При Императорской Академии наук, 1772. – С. 177.

²Там же. С. 33.

они встали со своих мест. Хан сидел на ковре с двумя своими сыновьями, Ишимом и Пирали султанами¹.

Н. Рычков сообщает, что калмыцкий хан Абуши послал Нуралы хану человека с письмом. Содержание письма заключалось только в том, чтобы с обеих сторон разменяться пленными и чтобы казахский народ жил в согласии с калмыками, «дабы чрез то восстановить спокойствие обоих народов»². Но Нуралы хан в своем ответе обвинил его в измене государству России. Нуралы отпустил двух послов калмыцкого хана Абуши, а одного оставил. Калмык уверял, что число их не более 30000 кибиток или 120000 душ, полагая в каждой кибитке по четыре человека. Численность военных людей, утверждал посол, доходит до 30000 человек, из которых одна часть идет впереди под предводительством Банбура и Ширика, а остальную ведет сам хан, следуя позади всей орды, гоня сокрушающийся и походом утомленный народ³.

В конце беседы хан сказал: если и мы задержимся хотя бы в малейшей мере и не поспешим вперед с крайней быстротой, то калмыки, уже 13 дней тому назад проследовавшие через здешние места, могут успеть дойти до гор Алтая. А тогда с ними ничего

не поделаться, и не только в силу одних лишь (природных) условий той местности, а еще и потому, что они смогут, прежде чем мы попадем к горам, вступить в Джунгарские пределы. Там, в тех землях, если им удастся осесть и устроиться, им можно будет обеспечить себе в борьбе с нами ряд преимуществ и выгод, каких они в настоящее время, изнеможенные зимнею дорогою, без надежной опорной базы лишены совершенно. От этих разумных рассуждений ханских могла быть польза несколько раньше. Но теперь у нас оставалась только самая слабая надежда догнать этих калмыков, бежавших с такою поспешностью и ушедших так далеко.

Н. Рычков также сообщает, что вблизи реки Тургая соединился с нами Хаип-хан, бывший долгое время Хивинским ханом, на это достоинство он был возведен персидским шахом Надиром. В связи с недовольством народа он возвратился в меньшую (*Младшую* – И.С.) орду, где живет отец его Батыр хан, и там поныне владеет некоторыми знатными родами, не завися от Нуралы хана⁴.

В «Дневных записках» капитана Н.П. Рычкова имеются сведения из обычного права казахов. В отношении убийства и воровства, – пишет Н.П. Рыч-

¹Рычков Н. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкой степи 1771 году. – СПб.: При Императорской Академии наук, 1772. – С. 49.

²Там же. – С. 52.

³Там же. – С. 55.

⁴Рычков Н. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкой степи 1771 году. – СПб.: При Императорской Академии наук, 1772. – С. 71.

ков, – имеется у них странный порядок, заведенный их предками. Убийца не жертвует у них головою своею за убиенного. Возмещением (за убийство) являются карательные платежи: совершивший убийство вносит сотню коней, одного пленного раба, двух верблюдов, суконный кафтан высшего качества, (мех) чернобурой лисицы, ястреба или беркута, панцирь и другие предметы военного снаряжения. Все это передается ближайшему родственнику убитого¹. В случае если личного имущества не хватает, то остаток взыскивают с родственников убийцы, и родственники не могут в этих случаях возражать против этого обычного права, и все подчиняются этому ненарушиму порядку. Это установление называется у казахов куном.

Причинение увечья или лишение трудоспособности приравнивается к убийству наполовину и согласно тому в пользу потерпевшего идет половина куна, положенного за убийство.

Совокупность законоположений, направленных против воровства, носит у казахов название айбана. По сие этих законов задержанный с лошадей или с овцою похититель, приведенный к старшине улуса, повинен уплатить 27 лошадей или овец.

Н.П. Рычков описал похороны и поминки. Через несколько дней после похорон, – писал Н.П. Рычков, – на-

следник умершего, вступивший в обладание его имуществом, устраивает публичное поминальное пиршество. При этом выполняются следующие обряды: наследник ко дню торжества должен пожертвовать некоторую часть своего имущества, как-то: одного или двух рабов, столько же верблюдов, панцирь, десяток или дюжину коней, некоторое количество овец и т.п. Назначение этого пожертвования такое. Должен состояться большой состязательный пробег и все добро, выделяемое из имущества при этом пожертвовании, идет на призы наездникам, признаваемым искуснейшими определением многолюдного собрания, которое следит за ходом состязания. Поэтому каждый наездник, не исключая самого наследника, старается держать в готовности и в порядке свою лучшую лошадь. Чтобы все обошлось без путаницы, наездники выбирают из среды старшин – двух нарочитых посредников, чтобы теми лучше засвидетельствована была уместность и ловкость всех этих лихих наездников. Из этих руководителей один остается там, где состязание начинается, а другой находится в указанном месте, где все участники состязания должны съехаться. Никто не может определенно сказать, сколько верст в той дороге, покрыть которую полным ходом должны наездники. Но из разных рассказов об этих состязаниях надобно заключить так, что весь пробег имеет

никак не менее 40 верст. Ибо когда все участники, совместно с указанными старшинами, отправляются на бега, то поначалу они едут потихоньку, и так продолжается с вечера до следующего полудня. А вечером, когда свалит жар, уже начинают гоньбу в обратном направлении до самого того места, где их ожидают призы, угощения, увеселения, приготовленные для них согласно установившемуся обычаю. Получает раба, а также лучшие вещи, выставленные для раздачи на призы, тот наездник среди всех состязавшихся, который приезжает раньше всех, следующему за ним достается панцирь, третьему – верблюды. Наезднику, признанному четвертым, достается кармазиновый кафтан и красивый головной убор. Пятый получает коня в полном снаряжении, с седлом и сбруей. Остальных состязавшихся удовлетворяют дачей коней или овец. После раздачи призов, обязанностью наследника является показать народу принадлежавшие покойному ценнейшие вещи. Тут же должен при этом стоять на показе любимый конь покойного в самом полном, лучшем своем уборе, покрытый черной полоной. На других лошадях раскладываются лучшие платья умершего, его военное снаряжение, богатые ковры и кибитки. Все эти вещи по порядку одна за другой привязываются к натянутой

веревке, а рядом стоят жены умершего, утопающие в слезах, равно и его рабы и его рабыни. Замысел всей этой церемонии заключается в том, чтобы показать собравшемуся люду, как много имущества сумел приобрести за свой век умерший и этим вселить в уме народа высокое о нем мнение. На той кибитке, где лично проживал умерший, водружают небольшой черный значок, обозначая тем траур, в который повергнута оставшаяся после умершего семья.

Н. Рычков видел в окрестностях реки Тургая остатки старинных разрушенных городищ. Эти сооружения казахи приписывают ногайцам¹.

Н. Рычков, говоря о бугровиках, разрывающих древние могилы, пишет: «надлежит сказать, что искатели сих сокровищ суть русские люди, живущие в Сибири, которые, собираясь большими артелями, ходят в степь для снискания богатства, погребенного в могилах древних народов. Киргизцы напротив того почитают за крайнее беззаконие искать сокровищ в прахе умерших людей»².

По данным Н. Рыčkова, там, где он проезжал в казахской степи, повсюду были видны признаки железных руд. Рычков Н. пишет, что ему на всем пространстве степи, где они проезжали, никогда не попадались признаки медных руд. Это объясняется, по его

¹Рычков Н. Дневные записки путешествия капитана Николая Рыčkова в киргиз-кайсацкой степи 1771 году. – СПб.: при Императорской Академии наук, 1772. – С. 71.

²Там же. С. 60.

мнению, краткостью времени. Далее он зафиксировал, что они прибыли к реке Ишим¹.

В работе Н. Рычкова имеются сведения о соленых озерах, птицах, животном мире и растительности.

Иван Григорьевич Андреев (1744-1824), автор труда «Описание Средней орды киргиз-кайсаков», родился 31 января 1744 г. в семье служилого сибирского дворянина. И.Г. Андреев как военный инженер-топограф принимал участие в планировании и строительстве мостов, крепостей, различных жилых объектов на сибирских линиях; снимал карты и планы трактов, редутов в северном и восточном регионах Казахстана. Он заново строил такие крепости Иртышской линии, как Семипалатинская, Усть-Каменогорская, Ямышевская и Бухтарминская. И.Г. Андреев по роду своей профессиональной деятельности был тесно связан с казахами². В 1782 г. по просьбе казахского султана Абулфеиса он совершил «секретную экспедицию» в его кочевья, расположенные в пограничной части Восточного Казахстана, и там записывал в аулах найманов генеалогические предания казахов о происхождении различных кочевых родов. В 1785-1790 гг. И.Г. Андреевым был написан труд «Описание Средней орды кир-

гиз-кайсаков». Это произведение частично опубликовано в 1795-1796 гг. на страницах журнала «Новые ежемесячные сочинения» в Петербурге³.

И.Г. Андреев дал интересное толкование понятию «кайсак». Он пишет, что «кай» – кто, «сак» – осторожен («степной человек, кто осторожен»), а слово «кыр» – степь⁴. И.Г. Андреев описал порядок престолонаследия в XVIII в. у казахов: «По смерти же сего Абулмамбет-хана во управлении части Средней орды, а особливо найманских поколений, преемником старшинства был сын его Абулфеис-салтан, и хотя б оному долженствовало быть ханом, но по всеобщему сего народа политическому обыкновению как уже в Туркестане брат его родной Полат был ханом, ему сего достоинства иметь было не можно; ибо у них из рода сих один долженствовал иметь право быть на ханском достоинстве, а другой брат получить того не может»⁵.

И.Г. Андреев со слов Абулфеис-султана, с которым он общался, утверждал, что Абулмамбет-хан и Аблай-султан – двоюродные братья, и он описал процесс избрания хана у казахов на примере Аблая: «§20. Когда Аблай-салтан положил намерения увеличить себя славою и принять ханское достоинство, то соглашены были

¹Там же. – С. 19, 73.

²Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. – Алматы: Ылым, 1998. – С. 10.

³Там же. – С. 14-15.

⁴Там же. – С. 31.

⁵Там же. – С. 34.

от него многих волостей салтаны и старшины и простого народа множество. Которые, съехавшись, сели все на посланных коврах и кошмах кругом ряда в три и четыре по старшинству достоинства и знатности родов, а его, Аблая-салтана, посадили в середине на самой тонкой и белой кошме. После чего учинили приговор, выхваляя все его храбрости, проворство и защищения, и приписывали похвалы в одержанных им победах, коих он однакож нигде не имел, кроме токмо, что частые нападения делал на диких киргизов и в 1755-м году гнал утесненных от китайцев калмыков, где и уступлены ему были от китайцев зюнгорские места во владения. Да в 1771-м году разбил шедших из России калмыков и получил их множество в плен. Учinia сей приговор, что он, Аблай, достоин быть ханом, встали четыре человека знатных старшин и, подняв на сей кошме, посадили себе на головы и потом спустили, по которому примеру учинило сие и все собрание. Напоследок, сняв с него верхнее и богатое платье и изодрав в лоскутки так, что всякий был доволен, хотя и досталась иному одна нитка, с восклицанием достоинства его на ханство, каковой обряд они чинят и по принятии ими к себе салтана в волости для командования ими. Потом подали на великих оловянных блюдах бурчоное мелкое мясо, которое он должен был давать

каждому человеку в рот по горсти, а напоследок поднесли по чаше кумысу, чем сие торжество и кончилось»¹.

Принижение доблести и достоинства Аблая И.Г. Андреевым происходило, видимо, со слов Абулфеиса и Даир-султана, претендовавших на ханский престол. Об этом свидетельствуют слова Даир-султана, сына Барак-хана, Барак был сыном Турсун-хана, а Турсун – от Шигая. Даир-султан, который был сыном хана Большой орды Барака, заявил, что «Аблай хан принял на себя ханское достоинство неправильно и взял в султанстве старшинство по малолетству их, когда они находились в городе Туркестане»². И.Г. Андреев сообщает, что Абулфеис-султан имел зимовку в горах Чингистау.

И.Г. Андреев писал о мавзолее Козы-Корпеш и Баян-сулу и других памятниках древности: §37. При реке Аягуз находится древнее строение, построенное из дикого плитного камня, наподобие пирамиды; стены внутри убраны, равно как вытесаны, и сведены сводом; одни входные двери и на двух стенах по одному окну. И все строение укреплено по древнему азиатскому обыкновению деревянными связями. Внутри оно поставлены три статуи: одна мужская, а другая – женская рядом, из коих мужская с опущенными вниз руками, а у женской одна опущенная, а другая прило-

¹ Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. – Алматы: Ылым, 1998. – С. 36-37.

² Там же.

жена к груди, как бы что принимала, коим статуям казахи¹, подошед, по суеверию своему, в руку сию кладут приношения. Третья стоит поодаль у стены, смотрящая в окно; величиною все в совершенной человеческой рост, иссеченные из камня. О мужской статуе сказывают, что то хан древний Баян, а женщина – его жена Кузукурпеч, о которых и в татарских историях повествуют, что они были страстные любовники; а третья – их слуга. От сей пирамиды при сей же реке, верстах в трех, находится еще такое же строение, несколько меньше, и называется «Айкыс»². И.Г. Андреев перепутал имя невесты красавицы Баян-сулу с именем жениха Козы-Корпеш.

В Западной стороне лежащего хребта Чингистау, – пишет Андреев, – от кочевья, владеющего Ханхожисалтана (*Ханхожа – сын Барак-хана – Игибаев С.К.*) в сорока верстах, находится пещера, в которую вход наподобие дверей. Во внутренности оной довольно пространство, и верх виден не гладкой, из блестящих частиц, как видно, хрусталия.

На правой руке сей пещеры лежит камень, высеченный в подобие чело-

века, которого и называют Кузукурпеч.

Здесь и примечается, что казахи и татары не одну Баянову жену называют сим именем «Кузукурпеч», а всякое высеченное из камня подобие человеческое; что издревле считают, якобы то был превращенной человек, коего почитают за святость, и многие в честь ему делают поклонения и, стоя на коленях, дотрагиваются руками в знак целования и в воспоминание закалывают скот и делают тризны. На левой стороне собрание водное из ключей, как обыкновенно в горах бываемое, называют озером. Пройдяж по оной несколько, начинается узкий весьма и темный проход на высоту другой пещеры, но далеко ль оная простирается, за темнотою далее рассмотреть не можно³.

Описание Андреев, как очевидно, описано в описании казахов родов Средней орды в VI главе «О прилежащих к киргизам землях от китайской границы вниз по реке Иртышу до крепости Омской; от Омской крепости по новой линии до редута Песчаного, который граничит Сибирскую линию с Оренбургской».

¹Слово «киргисцы» заменено словом казахи.

²Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. – Алматы: Гылым, 1998. – С. 49-50.

³Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. – Алматы: Гылым, 1998. – С. 50.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абусейтова М.Х., Ю.Г. Баранова Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв.: Библиографические обзоры. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 421 с.
2. Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. – Алматы, 1998. – 280 с.
3. Джон Кэстль. Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхаиру, хану киргиз-кайсацкой орды: пер. с нем. Вольфганга Штаркенбурга. – Алматы : Изд. дом «Жибек Жолы», 1998. – 152 с.
4. Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. – М.: Наука, 1997. – 443 с.
5. Миллер Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – Т. 1. – 630 с.
6. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – СПб., 1773. – Ч. 1. – 657 с.; Кн. 1-я. Ч. 2. – Кн. 2. – СПб. : При Императорской Академии наук, 1786.
7. Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб. 1. – 381 с.
8. Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). – Оренбург : Изд. Оренбургского губернского статистического комитета, 1896. – 95 с.
9. Рычков Н. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкой степи 1771 году. – СПб.: при Императорской Академии наук, 1772. – 104 с.
10. Татищев В. Истории Российская. – М., 2003. – Т. 1. – 571 с.; Т. 2. – 735 с.; Т. 3. – 863 с.
11. Чертежная книга Сибири составленная тобольским сыномъ боярскимъ Семеномъ Ремязовымъ в 1701 году. – С.-Петербургъ, 1882. – 49 с.

РАЗДЕЛ IV. ПРОИЗВЕДЕНИЯ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА КАК ИСТОЧНИКИ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

Сказание, посвященное Коркуту, как источник в изучении истории огузо-кыпчакского союза в тюркский период

История тюркоязычных народов, живших на территории Казахстана и Средней Азии, получила отражение в произведениях устного народного творчества – в эпических рассказах, преданиях, поэмах, балладах, пьесных зачатках в песенной форме. Произведения устного народного творчества являются продуктом конкретной исторической эпохи. Одним из выдающихся памятников героического средневекового эпоса в тюркской эпохе является шедевр фольклорно-эпического легендарного характера – эпос о Коркут-Ата. Сказание, посвященное Коркуту, было широко известно в устной форме до появления рукописей среди туркмен, турков, азербайджанцев, казахов, узбеков, киргизов

и т.д. Легендарная личность Коркута достаточно известна в специальной литературе. С его именем дошла до нас рукопись «Книга моего деда Коркута» – «Dede Korkut kitabı Dresden p̄shası»¹ на языке племен «огузов»², содержащая ряд эпических рассказов, тесно связанных между собою слогом, выражениями и описываемыми в них событиями.

«Коркуд, – писал востоковед К.А. Иностранцев, – представляется в этих рассказах выразителем народной мудрости, изрекающим афоризмы и являющимся в конце этих рассказов слагателем песни, дающим ей название; он характеризуется в них не столько богатырем, сколько патриархом, лицом не действующим, а повествующим. Героическая личность с тем же именем Коркуда является и в сочинении Абулгази «Родословная Туркмен» (Шеджерэи-Теракимэ), потомков древних Огузов. По этому сказанию Коркут-Ата был мудрым

¹Коркут Ата: Энциклопедический сборник на казахском и русском языках. – Алматы, 1999. – С. 354.

²Жирмунский В.М. Огузский героический эпос и «Книга Коркута»: См. Коркут Ата. – Алматы, 1999. – С. 476.

советником (Инак-беком) пяти ханов и прожил 95 лет»¹.

Академик Виктор Максимович Жирмунский (1891-1972) подверг подробному анализу «Книгу Коркута» не только с точки зрения филологии, но и истории, раскрыв основное содержание эпоса, определив место и роль Коркута в обществе². «Китаби дэдэм Коркут», по оценке В.М. Жирмунского, представляет единственный письменный памятник средневекового эпоса тюркоязычных народов. До недавнего времени памятник этот был известен только в рукописи Дрезденской библиотеки. В 1815 г. немецкий ученый, ориенталист Х.Ф. Диц находит в Дрезденской библиотеке «Книгу моего деда Коркута» в рукописном виде, которая состоит из 12 песен. Х.Ф. Диц извлек из этой рукописи одну главу (VIII – «Рассказ о том, как Бисат убил Депе-Геза») и опубликовал ее с немецким переводом как новый вариант известного из «Одиссеи» сказочного сюжета об ослеплении одноглазого циклопа.

Диц приступил и к изданию сборника турецких пословиц XVI в., озаглавленного «Аталар сөзю» («Слова предков») или «Огуз-намэ» («Предание об Огузе»), буквально «Книга Огуза»), также связанного с именем Коркута. Им же, – как утверждает В.М. Жирмунский, – по-видимому, сделана

копия Дрезденской рукописи, находившейся в Берлинской государственной библиотеке³.

В течение 1894-1904 гг. В.В. Бартольд опубликовал в оригинале четыре главы из «Книги Коркута» (I-III и V), сопроводив их русским переводом и кратким вступительным комментарием. Перевод всей книги с обширным предисловием был подготовлен им к печати в 1922 г. для «Всемирной литературы» – издательства, основанного и руководимого А.М. Горьким. К сожалению, вследствие закрытия издательства перевод этот при жизни В.В. Бартольда остался неопубликованным. Он был напечатан только в 1950 г. по рукописи, хранящейся в Архиве Академии наук СССР, под редакцией азербайджанских ученых Гамида Араслы и М.Г. Тахмасиба в издании Академии наук Азербайджанской ССР, но не получил широкого распространения.

В.В. Бартольд в статье «Турецкий эпос и Кавказ» (1930) использовал и оставшееся в рукописи введение 1922 г. к полному переводу «Книга Коркута». В обобщающих исторических трудах академика В.В. Бартольда, написанных за последние годы его жизни, – в курсе «Лекций по истории тюркских народов Средней Азии», читанном в Стамбульском университете (1926), и в «Очерках истории туркменского

¹Иностранцев К.А. Коркуд в истории и легенде: См. Коркут Ата. – Алматы, 1999. – С. 94.

²Жирмунский В.М. Огузский героический эпос и «Книга Коркута». – Книга моего деда Коркута. – М., – Л., 1962: См. Энциклопедический сборник «Коркут Ата». – Алматы, 1999. – С. 476-572.

³Жирмунский В.М.: См. Коркут Ата. – Алматы, 1999. – С. 476.

народа» (1929) также содержатся ценные замечания по истории огузского эпоса¹.

Новый вклад в изучение «Книги Коркута» внесли турецкие ученые, рассматривающие огузский эпос как памятник своего национально-го прошлого. Оригинал (на основе Берлинской копии) был впервые напечатан полностью в 1916 г. с сохранением арабского алфавита Килисли Му'аллим Риф'атом в Стамбуле. Тот же текст, проверенный по фотокопии Дрезденской рукописи, переиздал в 1938 г. Орхап Шайк Гекяй, заменив арабский алфавит новым латинизированным турецким. В 1939 г. опубликовано в г. Баку азербайджанское издание «Китаби Коркут» под редакцией профессора Г. Араслы.

В.М. Жирмунский отмечает, что в 1950 г. итальянский ориенталист Этторе Росси обнаружил в Ватиканской библиотеке другую рукопись. Ватиканская рукопись озаглавлена «Рассказ Огуз-намэ о Казан-беке и других». По сравнению с Дрезденской она не обнаруживает существенных различий, но содержит лишь шесть рассказов из общего числа двенадцати, которые имеются в этой последней, притом расположенных в несколько ином порядке (I, III, II, IV, VII, XII). Э. Росси издал ее в 1952 г.

фототипически в приложении к своей книге, и дал перевод на итальянский язык всех двенадцати рассказов, с использованием различий обеих рукописей².

К сожалению, в книге «Коркут Ата» (Алматы, 1999 г. с. 781, 783) указана и другая дата относительно обнаружения другой рукописи в Ватиканской библиотеке: «1956 год». Итальянский ученый Э. Росси находит в Ватиканской библиотеке еще один вариант «Книги моего деда Коркута», состоявшей из 6 песен. Переводит на итальянский язык и, включив туда же «Дрезденский вариант», все факты, касающиеся Коркута, комментарии, турецко-итальянский словарь, издает отдельной книгой³.

В 1958 г. турецкий ученый, доктор Мухаррем Эргин воспроизвел фототипически оба списка, Дрезденский и Ватиканский, дав транскрипцию всего текста с вариантами турецким латинизированным алфавитом.

Перевод Василия Владимировича Бартольда (1869-1930) «Книга моего деда Коркута» с наиболее полным предисловием, комментариями и приложениями выходит в свет на русском языке в 1962 году³.

Дрезденская рукопись «Книга Коркута», как указал В.В. Бартольд, помечена на одной из последних

¹Жирмунский В.М.: См. Коркут Ата. – Алматы, 1999. – С. 477.

²Там же. – С. 479.

³Коркут Ата: Энциклопедический сборник на казахском и русском языках. – Алматы, 1999. – С. 783.

страниц «годом смерти Османа-паши – 993» (1585) Ватиканская рукопись, согласно пометкам владельцев, находилась с конца XVI в. в Каире (1591), потом в Иерусалиме (1615-1616), но на полях имеется более ранняя дата – год смерти Сануллага – 956 г. (1549-1550), что, по мнению Э. Росси, позволяет отнести рукопись к середине XVI в¹.

Эти даты, – утверждает В.М. Жирмунский, – не определяют, однако того, когда была написана сама книга. В.В. Бартольд относит «время сочинения поэмы» к XV в., скорее к его началу, но оговаривается, что «сюжеты некоторых легенд; конечно, могут быть гораздо древнее»². Рукопись «Книга Коркута», на наш взгляд, была завершена не ранее второй половины XV в., так как некоторые исторические события, описанные, например, в разделе VI, где упоминается Трапезунт, относится к XV в. (Трапезунт захвачен турками в 1461 г.)³.

Легендарный Коркут Ата жил в середине VIII-IX вв., в период разлома Западно-тюркского каганата, и так же, как и Асан-Кайгы, был свидетелем разлома ногайско-казахского союза.

«Книга Коркута» представляет запись и письменную обработку

эпических рассказов и песен о богатырях-алпах, создававшихся сказителями-певцами в разное время, частично на территории Средней Азии и Казахстана (IX-XI вв.), частично в Закавказье и в Малой Азии (XI-XV вв.).

К среднеазиатскому периоду огузского эпоса, – утверждает В.М. Жирмунский, – относятся образы Коркута и Салор-Казана, его жены, рослой Бурла-хатун и сына Уруз-бека; к ним следует, вероятно, присоединить и Кара-Гюне, брата Казана, о котором существовали не дошедшие до нас песни, и, может быть, его сына Кара-будага. Легендарный «век Коркута» и Салор-Казана, как еще знал из туркменской традиции Абулгази, это IX-X вв., время «триста лет спустя после нашего пророка», связанное в полуисторических преданиях туркменского народа с именами огузских ханов из племени Кайы⁴.

К этому времени относится сложение «Рассказа о разграблении дома Салор-Казана» (II), основанного на исторических воспоминаниях борьбы между огузами (салорами) и печенегам (IX в.), и, вероятно, других эпических преданий о Салор-Казане и Урузе (имея в виду XI). Песнь о том, как Салор-Казан был взят в плен

¹Жирмунский В.М. Огузский героический эпос и «Книга Коркута». См. Энциклопедический сборник «Коркут-Ата». – Алматы, 1999. – С. 482.

²Там же.

³Коркут Ата: Энциклопедический сборник на казахском и русском языках. – Алматы, 1999. – С. 397.

⁴Жирмунский В.М. Огузский героический эпос и «Книга Коркута»: См. Энциклопедический сборник «Коркут Ата» на казахском и русском языках. – Алматы, 1999. – С. 571.

и как его сын Уруз освободил его (См. *Коркут Ата*, с. 420-425. – И.С.). Межплеменные распри этого времени отражает полуисторическое предание о восстании внешних огузов против внутренних огузов и как умер Бейрек (XII раздел). (См. *«Коркут Ата»*, 1999. – С. 425-428).

Заметим, что Махмуд Кашгарский, рассматривая 22 племени огузов, не упоминает о племени «Кайы». Он считал, что «первый и основной (род) их – Кынык. Из этого рода султаны в наше время (т.е. сельджуки); второй род – Кайыг»; третий – Баюндур, четвертый – Иве, пятый – Салгур, шестой – Афшар, седьмой – Бектили, восьмой – Бюгдюз, девятый – Баят и т.д.¹

Профессор А. Конратбаев считает внешними огузами кипчаков, а внутренними – туркмен².

Ученый-ориенталист И.А. Кастанье в статье «Древности киргизской степи и Оренбургского края» приводит извлечения из протокола заседания общего собрания членов туркестанского кружка любителей археологии от 17 февраля 1897 г. В нем имеется следующее сообщение: А.А. Диваев прочел небольшую заметку о необходимости более подробного исследования могилы Хорхут-Ата, находящейся недалеко от Кармакчи, следующего содержания:

«Имя мусульманского святого Хорхут-Ата или Коркуда, могила которого расположена недалеко от форта №2, пользуется весьма громкою известностью среди киргизов Сыр-Дарьинской области». Г. Туманский, касаясь статьи В.В. Бартольда о старо-турецкой поэме «Китаби Коркуд», между прочим сообщает, что Коркуд известен также и в сказаниях туркмен, записанных Хивинским ханом Абуль-Гази-Багадуром.

Могила Хорхут Ата расположена на берегу Сырь-Дарьи недалеко от форта №2, он известен как один из почитаемых мусульманских святых. Часто туда приезжают из очень отдаленных местностей киргизы и киргизки на поклонение святому, и проводят ночи в слезах и молитвах в надежде получить облегчение от тех или других недугов³.

Гробница Хорхут Ата лет 25 тому назад была уже очень ветха. Она глинобитная, с 6-8 углами, оканчивающимися остроконечными фигурками с неизбежным куполом наверху, тут же водружен длинный шест с черным пучком конских волос и с флагом из разноцветной материи. Могила невероятно длинна и состоит вся из земляной насыпи.

И.А. Кастанье, ссылаясь на статью А. Диваева «Несколько слов о моги-

¹Извлечения из «Диван лугат ат-тюрк» Махмуда Кашгарского: См. Материалы по истории туркмен и Туркмении. – М.-Л., 1939. – VII-XV вв. – М. – Л., 1939. – Т. 1. – С. 309.

²Коркут Ата: Энциклопедический сборник на казахском и русском языках. – Алматы, 1999. – С. 469.

³Там же. С. 469.

ле святого Хорхут-Ата», пишет, что за последнее время слышно, что киргизы, опасаясь разрушения могилы Хорхут Ата от напора Сыр-Дарьи, перенесли кости этого святого в более безопасное место¹.

Диваев, посетив могилу святого Коркут Ата, дал описание: «Могила эта находится в верстах в 1 ½ от почтовой станции «Хорхут». Нашел я ее в самом печальном виде, одна стена уж обрушилась в Сыр-Дарью. Вместе со мной посетил могилу помощник Казалинского уездного начальника подполковник И.Л. Арзамасов, которого я и просил снять эту легендарную могилу. И.Л. Арзамасов был настолько обязателен, что, невзирая на почти 200-верстное расстояние названной могилы от Казалинска, приехал туда 26-го декабря 1899 года и сделал два снимка с Хорхут-Ата (правильнее Коркута), именно один с берега, другой с. Сыр-Дарьи, установив аппарат на льду.

Таким образом, – утверждал Диваев, – можно с уверенностью сказать, что древняя могила Коркута, постепенно подмываемая Дарьей, доживает свои последние дни и, что представляемые фотографии останутся единственным памятником о надгробном сооружении, которое еще никем не было сфотографировано»².

Ученый И.А. Кастанье, летом 1906 г. находясь в Кармакчи по поручению Оренбургского отдела Императорского русского географического общества, собирал коллекцию растений и насекомых, и решил посетить могилу Хорхут Ата. И.А. Кастанье писал, что могила эта должна была находиться среди киргизских могил кладбища Хорхута, в верстах от 4-х до 5-ти от железнодорожной станции «Хорхут». Об этом кладбище П. Лерх дает краткое описание в отчете о своей поездке (1867). Большинство могил построены здесь киргизами из жженого кирпича и только недавно стали воздвигать камни с плохими надписями. Среди этих памятников иногда попадаются обломки плит из серо-темного камня с арабскими надписями, сходные с теми, которые были найдены в разных местах Средней Азии и главным образом в Сауране. Сверх того, около Хорхута виднеются холмики и бугры, сходные с виденными автором статьи в Джанкенте. По мнению Лерха, здесь надо искать следы города Дженда.

И.А. Кастанье не нашел могилу Коркут Ата, и он об этом писал, что р. Сыр-Дарья, которая «все более и более подмывает могилы, и должно быть разрушила могилу святого Хорхута, которую не удалось мне разыскать среди оставшихся на краю реки

¹Коркут Ата: Энциклопедический сборник на казахском и русском языках. – Алматы, 1999. – С. 89.

²Там же. – С. 90.

бывших могил, представляющих из себя в настоящее время кучу глины»¹.

В Протоколах туркестанского кружка любителей археологии за 1897-1898 гг. (№1, стр. 54.) Аничков приводит следующий интересный вариант легенды о святом Хорхуте. «По объяснению киргизов это имя значит испуг, а святой тоже был киргизом, он сел на «джильмаю», легкую верблюдицу, и 40 лет бегал от Бога, боясь смерти, пока не прибыл к тому месту, где его постигла смерть»².

В трудах Оренбургской ученой археологической комиссии (1910, вып. 22) дано описание мавзолея Коркут Ата.

Ниже приводим текст.

Надгробные сооружения киргизских степей

Во многих случаях купол как бы прячется за передний фасад мазара, который значительно приподнят. Он представляет из себя ровную горизонтальную линию, однообразие которой иногда нарушается ажурными украшениями, шишками или столбами. Таким является мазар одного бывшего киргизского правителя в Хор-Хут или Хорхут Перовского уезда Сыр-Дарьинской области. Этот памятник сложен из саманного кирпича. Передняя стена прикрепле-

на столбами из того же кирпича. Их верхушка заканчивается шишками. В передней стене выложена рама в виде двери стрельчатой формы, в которой проделана другая дверь. Но что особенно оригинального в этом памятнике, это разноцветные рисунки, которые видны на внутренней стене мавзолея, причем красная и синяя краски преобладают. Я насчитал, – утверждает Аничков, – более ста рисунков лошадей, верблюдов и баранов, многие из них уже стерлись. Интереснее всего то, что жизнь покойного, вопреки магометанскому закону, воспроизведена художником до мельчайших подробностей. Сцены из пастушеской жизни представляют покойного то верхом на лошади, то на верблюде, то окруженного своими сородичами. В верхней части на широкой цветной полосе, заканчивается двумя линиями, тянется караван. Справа налево: два нара (одногорбые верблюды), группа верблюдов и лошадей, всадник, может быть, сам покойный, который с уздечкой в руке говорит с женщиной (быть может, с женой). Рядом с нею стоят несколько детей. Оба они одеты по киргизски, как и вся свита, состоящая из всадников, всего человек двадцать. Позади них видна длинная линия верблюдов. Вторая полоса, покрытая геометрическими рисунками, отделя-

¹Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края: См. Коркут Ата. – Алматы, 1999. – С. 90.

²Коркут Ата: Энциклопедический сборник на казахском и русском языках. – Алматы, 1999. – С. 91.

ет первую от третьей, более широкой, на которой видно значительное число лошадей, привязанных к кольям. Господствующие цвета – это красный, синий, черный и желтый. На одной из боковых стен мавзолея заметны отрывки надписей арабскими буквами, которые отчасти стерлись¹.

Согласно Ч. Валиханову, – отмечает Жирмунский В.М., – у киргизских (т.е. казахских) шаманов есть легенда о Хорхуте, первом шамане, который научил их играть на кобзе и петь сарн (песни). Ш. Валиханов в статье «Тенкри (Бог)» писал: «Признаки большого баксы суть следующее: во время игры кладет саблю в живот, впускает до эфеса в горло, лижет раскаленное железо, бьет из своей силы себя в грудь топором, и все это сопровождается игрою на кобызе, инструменте, принадлежавшем аулие Коркуту, и // пением, которое называется *сарн*. Игра – это призывание духов, кличка их; во время игры (баксы) все более и более дуреет, делается неистовее и падает. Через несколько времени он встает и говорит то, что сказал ему во время этого обморока его дух ...это пророчество»².

Г.Н. Потанин, пользовавшийся информацией Валиханова, называет Коркута «первым киргизским (казахским) шаманом», который, как

есть некоторое основание думать, «считался по преданию первым киргизским (казахским) поэтом». О том же пишет, – отмечает В.М. Жирмунский, – этнограф И. Чеканинский (Семипалатинск). «По преданиям казахов известно, что покровители баксы, и вместе с тем первым баксой был некий Коркыт, или Коркут, давший мотив для песен – заклинаний баксы, почему, например, услышав этот мотив или ему подобный, бакса приходит в крайне нервное состояние и поет свои заклинания». И Кастанье сообщает, что Коркут считался патроном всех баксы. «Колдун, прорицатель и музыкант одновременно, он научил казахов играть на своем любимом инструменте – кобузе»³.

В заклинаниях казахских баксы, исполняемых ими во время магических сеансов под аккомпанемент кобыза с целью изгнания злых духов или предсказания будущего, наряду с именами богов шаманской религии, мусульманских святых, предков народа и героев призывается обычно и «святой Коркут Ата». Ср., например, в песнях баксы, опубликованных И. Кастанье: «Обитающий у устья реки (очевидно, Сыр-Дарьи), храбрый Коркут (су аяғы ер Коркут), отгони ты несчастье ... обитающий у устья реки храбрый Коркут, отгони

¹Коркут Ата: Энциклопедический сборник на казахском и русском языках. – Алматы, 1999. – С. 91.

²Валиханов Ш.Собрание сочинений в пяти томах. – Алма-Ата, 1984. – Т. 1. – С. 22.

³Коркут Ата: Энциклопедический сборник на казахском и русском языках. – Алматы, 1999. – С. 504.

ты болезнь! Или в другом месте: «О святой Коркут Ата! У тебя прошу я помощи!» Первая запись подобного текста сделана была еще В.В. Радловым в 1860-х годах в Южной Сибири среди казахов Кулундинской степи, к северу от Семипалатинска, во время камлания. Здесь Коркут в ряду других покровителей призывается такими словами: «Назову его мертвым – он не мертвый, назову живым – он не живой, отец святой Коркут» (öлу десәм, öлу емäs, тірі десәм тірі емäs, ата Коркут ауліја!).¹

По «Огуз-Наме», Коркут обладает даром предвидения будущего: «Народу огузов я, деде Коркут, предсказывал, что с ним случится доброго и злого». В.В. Бартольд отмечал, что Коркут Ата тесно связан с исламом. «Он признал единство бога, правдивость пророка, принял на свою шею завет божий». Он – наставник народа, хранитель заветов старины и родового строя, предсказывающий, между прочим, что наступит время, до которого он не желал бы дожить, когда дети не будут почитать родителей, когда сын будет говорить в присутствии отца, дочь будет отдавать приказание в присутствии матери (№65 – «Огуз-Намэ»). Каждая группа подобных предсказаний заканчивается словами: «Я, дед Коркут, это сказал раньше, чем я дожил до этих

дней. Верьте мне так, как если бы я это видел. Я потомок Огуза! Всемогущий бог, не дай мне дожить до таких времен, возьми раньше мою душу!».²

Можно полагать, – утверждал В.М. Жирмунский, – что все эти группы изречений сложились в разное время и лишь позднее были объединены вокруг традиционного имени деда Коркута, как древнего мудреца и наставника народа. Прочность традиций, связывающих это имя с народной гномикой, подтверждается рукописным сборником турецких пословиц малоазиатского происхождения. Он был найден и частично опубликован с параллельным немецким переводом первым исследователем «Китаби Коркут» Дицем. Рукопись озаглавлена «Аталар сөзю («Слова предков») – обычное название подобных собраний пословиц у тюркских народов, или «Огуз-намэ», и содержит несколько тысяч пословиц, из которых Диц опубликовал и перевел 400.

Первые 75 номеров этого сборника образуют самостоятельное целое и содержат несколько пословиц, встречающихся во введении к «Китаби-Коркут». Имя «деда Коркута» (дэдэ Коркут) упоминается здесь в девяти местах. Дед Коркут – «потомок Огуза» (№48). «От Огуза произошло 366

¹Там же. – С. 504-505.

²В.М. Жирмунский. Огузский героический эпос и «Книга Коркута»: См. Коркут Ата. – Алматы, 1999. – С. 488.

богатырей (алпов), 24 бека и 32 великих султана» (№75). Отец Коркута в пословицах носит имя Кармыш, или Кырмыш, мать его – «светлоокая дочь дива».¹

Изображение животных, всадника и других людей на внутренней стене мавзолея Коркут Ата свидетельствует о том, что Коркут Ата, видимо, жил и похоронен на берегу р. Сырдарьи в тот период, когда основные каноны мусульманской веры еще не стали господствующими, по крайней мере, на территории современного Казахстана.

В трудах исследователей имеются различные мнения о Коркут Ата. К.А. Иностранцев считал, что А.Г. Туманский, указавший сходство в типе Коркуда туркменской родословной и книги, носящей имя этого лица, разумееется, не останавливался на различии времени и места действия обоих сказаний (по «Китаби Коркуд» эта личность жила около времени пророка, а место действия относится в Малую Азию; по Туркменской родословной время – эпоха Абасидских халифов, место действия – низовья Сырдарьи, древнее обиталище Огузов) – смешение времени и места обычная черта народных преданий². На наш взгляд, Коркут Ата не был современником пророка. Иностранцев К.А., рассуждая о времени и месте возникновения

сказания, пишет о том, что, по словам Олеария и Эвиля-Челеби (XVII в.), у турецкого населения Закавказья существовали предания о певце Коркуде, занесенные, вероятно, в эпоху Сельджукидов (XI-XII в.)³. Что касается до места возникновения сказания, – утверждает Иностранцев К.А., – то, несмотря на распространение его в Малой Азии и Закавказье, касавшиеся этого вопроса исследователи относят его в Среднюю Азию и считают его перенесенным на запад позднейшими турецкими миграциями.

К.А. Иностранцев рассуждал: ...задаемся мыслью – не представляет ли собою легендарный Коркуд отражение какой-нибудь исторической личности, игравшей роль в древней истории турецких племен, в частности, в истории народа огузов и гузов? В истории гузов упоминается у Ибн-ал-Асира некий Коркуд, стоявший во главе той группы гузских племен, в которую входило племя Баят, из которго, по Китаби Коркуд, происходила легендарная личность с этим именем. Действительно, – утверждает К.А. Иностранцев, – Ибн-ал-Асир по 536 г.х. (1141-1142 г. Р.Х.) упоминает, что гузы делились на две группы: Учук и Бузук; главой (эмиром) первой группы был Дуду, сын Дадика, второй – Коркуд-Ибн-Абд-ал-Хамид.⁴

¹Там же. – С. 488.

²Иностранцев К.А. Коркуд в истории и легенде: См. Коркут Ата. – Алматы, 1999. – С. 94.

³Коркут Ата: Энциклопедический сборник на казахском и русском языках. – Алматы, 1999. – С. 94.

⁴Коркут Ата: Энциклопедический сборник на казахском и русском языках. – Алматы, 1999. – С. 95.

Важнейшим моментом в истории гузов является их столкновение с сельджукским султаном Синджаром, закончившееся победоносным сражением их с сельджукскими войсками, трехгодичным пребыванием в плену у них Синджара и разгромом ими всей Хорасанской провинции. Важнейшим и древнейшим источником для истории этого события является посвященное истории сельджуков сочинение Имад-ад-дина Исфahanского, писавшего во второй половине XII века и современника вторжения гузов.

Гузы в мирное время были под начальством двух вождей – Коркуда и Дуду-бека. Далее эти лица упоминаются еще раз: Коркуд и вождь Дудубек. Это упоминание относится уже ко времени их военных действий. Из этих сообщений явствует, – считает К.А. Иностранцев, – что во время войны власть была передана одному из двух главарей народа. В описании пленения Синджара его встречает и приветствует вождь (эмир, в единственном числе) гузов, т.е. Дудубек. А известность Коркут Ата обязана его авторитету, а не фактической власти.

Востоковед К.А. Иностранцев отметил, что древнейшим, пока известным временем упоминания Коркуда в турецкой литературе являются XV-XVI вв., когда это лицо мы встречаем в Тарихи-Али-Сельджуке

(вторая четверть XV-го века) и в Китаби-Коркуд (единственная рукопись которого относится к последней четверти XVI-го века). Именно к этой эпохе интенсивного расширения и укрепления османского государства относится время деятельности исторической личности с этим именем в истории Турции, именно принца Коркуда (ум. в 1512 г.), сына султана Баязида II-го и брата султана Селима I-го, характер и судьбу которого Хаммер сближает с характером и судьбою его дяди, известного Джема, который, по странному совпадению, в параллель к легендарному Коркуду огузов был известен любовью к поэзии и музыке и сам пользовался славой хорошего поэта и музыканта.¹

Конечно, Коркут Ата жил значительно раньше, чем сын султана Баязида 2-го – Коркуд, который жил в конце XV – начале XVI вв.

Исследователь Ш. Ыбыраев, доктор филологии, утверждает, что Коркыт был из племени канлы, рода кият огузского поколения, населявшего побережья р. Сырдарьи. В то время канлы стали называться «канлы-кыпшак» или «огуз-кыпшак». Столицей их был город Жанкент, расположенный в 50-60 км. к востоку от нынешнего Казалинска. Коркыт жил в VII-VIII вв.,² родился и вырос в Жанкенте и похоронен на берегу Сырдарьи.

¹Коркут Ата: Энциклопедический сборник на казахском и русском языках. – Алматы, 1999. – С. 97.

²Там же. – С. 41.

«Қорқыт VII-X – ғасырларда Сыр бойын мекендейтін қаңлы ұлысының бір табы – огуз руы кияттардан шыққан. Ол кезде бұрынғы қаңлылар енді «қаңлы-қыпшак» – не «оғыз-қыпшак» аталып, олардың астанасы Сыр-Дарияның жағасындағы Жанкент (толығы Жаңа-кент) қаласы болған. Қорқыттың туып – өскен қаласы осы Жанкент, қазіргі Қазалының күн шығыс жағында 50-60 км. жерде. Осы күнге дейін ол жерде тұратын «Қорқыт ата» моласы (кешен) Қорқыттың Жанкент қаласында өсіп, оның VII-X – ғасырларда аты шыққан адам екенінің зор дәлелі»¹.

Махмуд Кашгарский среди огузских племен не упоминает племя кият. В предисловии к энциклопедическому сборнику «Қорқыт Ата» сказано, что Қорқыт Ата был из рода Баят: «Баят руында Қорқыт Ата дейтін білікті, сәуегей адам болыпты»².

Ученый Сейдимбеков, доктор филологии, считает, что Коркыт был великим мыслителем, поэтом и композитором огузо-кыпчакских племен VII-IX вв. «Коркыт оғыз-кыпшак тайпаларының VII-IX ғасырларда ғұмыр кешкен ұлы ойшылы, батағөй ақыны, дәулескер күйшісі, келер күнді болжайтын көріпкел баксысы»³. Баюндур в произведении «Коркут Ата» является старшим из ханов. Видимо,

племя Баюндур, которое числилось третьим в среде огузов, по данным Махмуда Кашгарского, было в свое время господствующим, правящим племенем. Об этом свидетельствует содержание рассказов Коркут Ата. В рассказе (IX) «Песнь об Амране, сыне Бекиля» говорится: сын Кам-Гана *Баюндур*. Собрались беки внутренних огузов, внешних огузов; пришла дань девяти туменей Грузии: доставили одного коня, один меч, одну палицу. Баюндур-хан сильно огорчился. Пришел мой дед Коркут, заиграл радостную песнь: «Хан мой, отчего ты огорчился?» – спросил он. (Хан) говорит: «Как мне не огорчаться? Каждый год привозили золото и серебро; я раздавал (его) бекам и джигитам, их сердца были довольны; теперь кому мне отдать это, чтобы его сердце было довольным?» Дед Коркут говорит: «Хан мой, отдадим все три вещи одному джигиту, чтобы он отправлял караванную службу для народа огузов»⁴.

Во-втором рассказе «Песнь о том, как был разграблен дом Салор-Казана» показано высокое положение Баюндур-хана. Однажды сын Улаша, детеныш птицы Гулу, надежда для нас, бедных, лев племени и рода, тигр черной толпы, хозяин каурого коня, отец хана Уруза, зять Баюндур-хана, счастье остальных огузов,

¹Там же. – С. 31.

²Там же. – С. 7.

³Там же. – С. 99.

⁴Коркут Ата: Энциклопедический сборник на казахском и русском языках. – Алматы, 1999. – С. 411.

опора остальных джигитов Салор-Казан встал со своего места, велел поставить на черную землю свои девяносто златоверхих шатров, велел разложить в девяти-десяти местах пестрые шелковые ковры.¹ В седьмом рассказе «Песнь о Иекенке, сыне Казылык-коджи» Баюндур-хан разрешает своему везиру совершить набег к крепости Дизмерд, расположенной на берегу Черного моря, и повелевает своим бекам помочь Иекенку, сыну Казылык-коджи, в освобождении его отца, попавшегося в плен: ...был человек по имени Казылык-Коджа; он был везиром Баюндур-хана; крепкое вино ударило ему в голову; он отпустился на свои крепкие колена, попросил Баюндур-хана (разрешение совершить) набег: Баюндур-хан дал разрешение... однажды они подошли к крепости Дизмерд, она была на берегу Черного моря; дойдя до нее, они остановились. В той крепости был тагавор, которого звали тагавором Диреком; сыном Аршуна. Казлык-ходжа был взят в плен, у него был один сын. Ему было один год; (потом) ему исполнилось пятнадцать лет, он стал джигитом. ...Иекенк пошел перед очи Баюндур-хана, приложил лицо к земле и говорит: «...(как) масло, льется твое обильное богатство, опо-

ра остальных джигитов, надежда для нас, бедных, столп Туркестана, детеныш птицы Гулу, лев племени и рода, тигр Черной толпы, счастливый хан! (Окажи мне) помощь, пошли меня на ту крепость, где заключен в плену мой отец!» Баюндур-хан отдал повеление: «Пусть придут двадцать четыре знаменных бека!» Баюндур-хан дал Иекенку в товарищи двадцать четыре знаменных бека². Эти беки были, возможно, военачальниками 24-х родов или племен. Как правильно заметил В.М. Жирмунский, богатыри огузского цикла объединятся вокруг хана Баюндур-хана, эпического властителя огузов. Из них старший богатырь – Казан-бек, или Салор-Казан, зять Баюндур-хана, является главой «внутренних огузов».³

Проходящей через весь эпос фигурой является также Коркут Ата, вещий певец-сказитель, который выступает в рассказах как участник действия исторических событий, охватывающих период с VI по XV вв. включительно. В.М. Жирмунский заметил, что по сравнению с мифологическими временами Огуз-хана, родоначальника огузских племен, времена Баюндур-хана, Салор-Казана и Коркута представляются сказителю и его слушателям в своей основе

¹Там же. – С. 366.

²Коркут Ата: Энциклопедический сборник на казахском и русском языках. – Алматы, 1999. – С. 404-405.

³Жирмунский В.М. Огузский героический эпос и «Книга Коркута»: См. Коркут Ата: Энциклопедический сборник на казахском и русском языках. – Алматы, 1999. – С. 482.

историческими. Однако «век огузов», о котором рассказывает «Книга Коркута», не совпадает с тем или иным ограниченным отрезком истории огузов: он отражает историческое прошлое народа в монументальных масштабах и обобщенных формах эпической идеализации¹. «Книга Коркута» представляет «самого автора Коркута участником событий более девяти веков, и Коркут в конце каждого рассказа слагает песню в честь богатыря, прославляет его подвиг и славит хана, которому она поется. В рассказах упоминаются различные тюркские племена. Так, на помощь Казану: «Прискакал сын Кара-Гюне Кара Будаг, сокрушивший крепости Хамид и Мардин, заставивший изрыгать кровь вооруженного железным луком царя *Китчака*»². Перевод с тюркского текста на казахский содержит следующее сведение: «Муның артынша Хемид пен Мердин каласын шауып киратқан, темір садақты *қапқақ* Мәлікке қан құстырған Қара Көнеұлы Қара Будаг келіп, хабар берді. «Қылышыңды жарқылдат, ағам Қазан, мен жеттім», – деді³. Племя канлы упоминается в VI рассказе «Песнь о кан-Турали, сыне Канлы-Коджи». «*Канлы-ходжа*, в поиске невесты для своего сына ... во-

шел в (землю) внутренних огузов, не мог найти девицу; обратился (в другую сторону), вошел в (землю) внешних огузов, не мог найти (девицу); обратился (в другую сторону), пришел в Трапезунт. У трапезунтского тагавора была славная красавица-дочь; она натягивала двойной лук, направляя стрелу вправо и влево; пущенная ею стрела на землю не падала. Платой за ту девицу, за ее кафтан были три зверя; (тагавор) дал обещание: «Кто тех трех зверей одолеет, победит, убьет, тому я отдам свою дочь; кто не сможет одолеть, тому отрублю голову»⁴. Канлы-ходжа донес эту весть своему сыну и сын (Кан-Турали) поцеловал руку отца и матери, присоединил к себе своих сорок джигитов, отправился в путь.

В X рассказе «Песнь о Секреке, сыне Ушун-коджи», первая часть имени «*Ушун*»,⁵ возможно, является названием племени. Межплеменные распри показаны в рассказе «Песнь о том, как внешние огузы восстали против внутренних огузов и как умер Бейрек». Поводом распри стало то, что хан Казан раздавал подарки внутренним огузам, т.е. «отдал на разграбление свое жилище»,⁶ но (на этот раз) внешних огузов при этом не было;

¹Там же.

²Коркут Ата: Энциклопедический сборник на казахском и русском языках. – Алматы, 1999. – С. 372.

³Там же. – С. 142.

⁴Там же. – С. 397.

⁵Там же. – С. 416

⁶Там же. – С. 425.

разграбили одни внутренние огузы. Об этом слышали из беков внешних огузов Аруз (Уруз), Эмен и остальные беки; они сказали: «Смотри, смотри, до сих пор мы принимали участие в разграблении жилища Казана: почему нам теперь при этом не быть?» Все беки внешних огузов сговорились, к Казану не пришли, проявили вражду. Аруз говорит: «Беки, а вы что скажете?». Беки говорят: «Что нам сказать? Когда ты стал врагом Казану, мы тоже враги (ему)». Аруз принес в собрание коран, все беки приложили руку, дали клятву. «Твоему другу мы друзья, твоему врагу мы враги», – сказали они. Аруз всех беков одарил халатами, снова он говорил: «Беки, Бейрек взял у нас дочь, он – наш зять, но он – помощник Казана; скажем: пусть он придет, примирит нас с Казаном, заманим его; послушается он нас – ладно, не послушается – тогда я схвачу его за бороду, а вы поднимите мечи, разрубите (его). Бейрека из своей среды мы устраним, тогда наше дело с Казаном выйдет удачно»¹.

Некоторые исследователи подразумевают под именем «Бамси-Бейрек» сказочного героя Алпамыс батыра (Алпамыш или Алып-Манаша)². Сын Кан-Буры, Бамси-Бейрек³ был обманут и прибыл он в дом Аруза с намерением примирить внешних огузов с Казан-ханом, ничего не подозревая

об опасности. В доме Аруза сидели беки внешних огузов; Бейрек вошел, произнес приветствие. Аруз говорит: «Знаешь ли ты, зачем мы тебя позвали»? Аруз говорит: «Все мы, беки, что сидим здесь, отложились от Казана, дали клятву». Принесли коран, «ты тоже дай клятву», – сказали они. «От Казана я не отложусь», – сказал Бейрек; Бейрек отказался выступить против Казана. Аруз рассердился, крепко схватил Бейрека за бороду, посмотрел на беков, увидел, что никто не подходит; Аруз извлек свой черный булатный меч, ударил Бейрека по правому бедру; оно облилось черной кровью; голова Бейрека опустилась; беки все рассеялись; каждый, у кого был конь, сел на своего коня; Бейрека тоже посадили на коня, сзади него посадили человека, заставили обхватить его, бежали; привезли Бейрека в его шатер, накрыли его шубой. Тут Бейрек сказал: «Джигиты мои, встаньте со своего места, отрежьте хвост моему светло-сивому коню; оборачиваясь назад, поднимитесь на пеструю гору с крутым склоном, прорезывая (волны), переправьтесь через многоводную прекрасную реку, поскочите в диван Казана; сняв белую одежду, наденьте черную; скажите, будь ты здоров, Бейрек умер, скажите, от негодного Аруза, воспитавшего тебя»⁴. Казан

¹Коркут Ата: Энциклопедический сборник на казахском и русском языках. – Алматы, 1999. – С. 426.

²Там же. – С. 571.

³Там же. – С. 373.

⁴Коркут Ата. Алматы. 1999. – С. 427.

отомстил за смерть Бейрека, убив на ристалище Аруза¹. Аруз был главой девяти старцев – «Тоғыз кариянын басы»², т.е. девяти родов или племен.

В «Книге Коркута» приводятся вооружения огузов: сабля, лук со стрелой, пики, булатный меч, палица и т.д.

Обычаи и обряды, описанные в «Книге Коркута», характерны для всех тюркских народов эпохи средневековья. Так, например, когда Бейрек с 39 джигитами был уведен в плен, а его свадебный шатер разрушен, заместитель (Бейрека) убит, отец Бейрека поднял свою толстую чалму, бросил ее об землю, схватился за ворот, разорвал его, стал кричать и рыдать, приговаривая: «Сын (мой), сын!» Седокудная мать Бейрека горько-горько заплакала, пролила слезы из глаз, впустила горькие ногти в свое белое лицо, стала бить себя, стала раздирать свои алые щеки³.

«В век огузов, – говорится. – джигит, когда женился, выпускал стрелу; где падала стрела, там ставили свадебный шатер. Бейрек-хан также выпустил свою стрелу; где она упала, он поставил свадебный шатер»⁴. В рассказах Коркута много народных изречений, характерных для тюркского мира: в глубокой воде потонешь,

густая толпа (врагов) наводит страх, – по-казахски: көп корқытады, терен батырады. Дед Коркуд говорил: Накопив богатств до вершины черной горы, джигит все собирает, копит, ищет, (хоть) больше своей доли ему не съесть. Глине с холмом не сравниться. Если накинуть уздечку на голову черного осла, он мулом не станет⁵ и т.д.

Ученый С. Акатай отметил, что каждый тюркский народ считает Коркута своим, хотя его наследие является общетюркским достоянием, нежели собственностью каждого из тюркских народов⁶. Турки свой городок Коркытели, расположенный невдалеке от средиземноморского курорта Анталья, считают родиной мудреца. Могила же Коркыта, как мы уже описали выше, находится в Кызылординской области рядом с одноименной железнодорожной станцией. Казахи полагают, что Коркыт жил, творил и умер здесь, на берегах Сырдарьи. Думается, что нет в отдельности ни туркменского, ни казахского, ни турецкого, ни азербайджанского, ни узбекского Коркыта. Коркыт Ата для всех тюрков один и общий, как их история, язык и культура эпохи средневековья.

¹Там же. – С. 428.

²Там же. – С. 164.

³Там же. – С. 378.

⁴Там же. – С. 378.

⁵Там же. – С. 358.

⁶Коркут Ата: Энциклопедический сборник на казахском и русском языках. – Алматы, 1999. – С. 686.

*Поэма «Манас» как источник
в изучении истории народов
эпохи Золотой орды*

Ш. Валиханов (1835-1865) уделил достаточное внимание произведениям устного народного творчества, и он, оценивая их вспомогательным источником, писал: «Любовь к старине и обилие преданий отличают народы кочевые монгольских, тюркских племен от оседлых их собратий. Простота и естественность [этих преданий] делает их высоко интересными в историческом отношении»¹. Шокан Валиханов первым обратил внимание на знаменитую поэму кыргызского народа «Манас», записал часть ее текста «Смерть Кукотай-хана и его поминки. (Отрывок из героической саги дикокаменных киргиз «Манас»)), осуществил частичный перевод на русский язык. Он впервые подвергает героический эпос «Манас» историко-литературному анализу, разбирает образ его легендарного героя Манаса, а также других персонажей поэмы. «Манас» относится к ногайской эпохе. Нет сочинения, – писал Ш. Валиханов, – что главное и едва ли не единственное произведение народного гения кыргызов в стихотворной форме есть сага «О Манасе». «Манас» – это энциклопедия, собрание всех сказок, повестей, преданий, географических,

религиозных, умственных познаний и нравственных понятий народа в одно целое, [приуроченное] к одному времени, и все это сгруппировано около одного лица – богатыря Манаса. «Манас» – произведение целого народа, вырастившего плод, созревавший в продолжение многих лет, – народный эпос, нечто вроде степной Иллиады. Следы позднейших добавлений и украшений видны в ней с очевидной ясностью: может быть, самое сложное ее из прозаического [джумока] в поэтическое – всеми чертами есть произведение позднейших времен. Трех ночей не достаточно, чтобы послушать «Манаса», столько же нужно для «Манаса второго», его сына [«Семетя»]². У кыргызов, – писал Ш. Валиханов, – сравнивая их с казахами, песни совершенно не в употреблении, только эпосы их из времен Золотой орды во всем сходны с кайсацкими. Только поэма «Манас» как по языку, так и по характеру есть произведение их народного ума. Манас – сын Якуб-бая, бия одного ногайского поколения, кочевавшего по Таласу и Чуи. Манас рос не по годам, а по дням, и в шестнадцать лет сделался батыром³.

Богатырь Манас, сын Якуба, вначале называется владельцем ногайцев от Чу до Таласа, в других местах поэмы – анджанским, «который в Ан-

¹Валиханов Ч. Записки о киргизах // Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 2. – Алма-Ата, 1985. – С. 54.

²Валиханов Ч. Записки о киргизах // Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 2. – Алма-Ата, 1985. – С. 70.

³Там же. – С. 71.

джане (то есть Андигане) отжирел, спелые анджанские что грыз яблоки и ел недопеченный хлеб, который двенадцати лет пускал стрелу, тринадцати – разбил народ и ограбил юрту, словом, отправляйтесь к сыну Якуба, юному Манасу, который в лощинах разбивает аулы и через высокие горы угоняет скот, у которого насуплены брови и холодно лицо, кровь черна, но тело бледно, живот пестрый и хребет синий, к высокорослому ступайте Манасу»¹, то самаркандским – «к самаркандскому сарту Манасу»².

Манас по происхождению не принадлежит к белой кости, то есть не является чингизидом, но силен не менее ханов. Отец его Якуб говорит: «Я отец громкого от Таласа до Чу храброго Манаса, Якуб-бай. Я не хан, но не хуже я хана – хан Якуб я»³. Манас представлен в виде свирепого и чувственного степняка, но в последующих эпизодах мы видим в нем богатыря, который защищает слабых, воюет с калмыками и оставляет следы своих подвигов в глубине Джунгарии. Кыргызы говорят, что город Манас около Урумчи и урочище того же имени на верхнем Иртыше получили свое название от этого героя.

В «Манасе», – писал Ш. Валиханов, – кайсаки и киргизы представляются в виде отдельных наро-

дов, в общих интересах связанных с ногайцами. Отношения между ними чрезвычайно дружественны, даже родственны. У киргиз тоже о временах единства ногайцев и кайсаков говорится как о золотом веке. «В счастливые ногайцев и казахов времена», – говорят их эпосы в начале каждого сказания. Понятно, что киргизы и кайсаки, кочуя с ногайцами вместе, почти соединенно (см. «Книга Большому Чертежу») и происходя из остатков Золотой орды, могли быть дружны, как связанные общим происхождением, языком и преданиями⁴.

Тризна по Кукотай-хану есть, конечно, самый замечательный эпизод в «Манасе». В этом эпизоде рассказывается, как Бук-Мурун, сын ногайского хана Кукотая, чтобы праздновать годовую тризну своего отца, перекочевал с окрестностей Иссык-куля на Черный Иртыш, на Алтай и Ханган под покровительство монгольского хана Джулая. Престолонаследник Бук-Мурун рассказал свой маршрут движения с юга на север батыру Баймурзе: «Я твердо решил: завтра я подниму свой улус: без шума отвяжут бабы жерди, что на юрте, без клокуту поднимут на руки беркутов, баранов погонят рано, чтобы не бляели, навьючат тихо верблюдов, чтобы не ревели, детей поднимут тихо, чтобы не

¹Валиханов Ч.Ч. Смерть Кукотай-хана и его поминки (Отрывок из героической саги дикокаменных киргиз «Манас») // Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 2. – Алма-Ата, 1985. – С. 91-92.

²Там же. – С. 93.

³Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах // Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 2. – Алма-Ата, 1985. – С. 72.

⁴Там же. – С. 65-66.

плакали. Так подниму многочисленный народ ногайский! Огни, что остаются на очагах, велью погасить, пеших наделю лошадами, нищих – платьем и пойду вперед... На болотах Кузибашских остригу я овец, на большой Актам [в издании 1904 г. – «Акташ»] как приду – исправлю я кибитки. Оттуда вперед я поднимусь, через Тиек-Таш я пройду, на Джаланаче-реке оставлю табуны, озером и по течению реки – реки Или широкой, все пойдут вперед, оставив там хлебопашцев. У Калкана я пройду через реку, на лодках и плотах я переправлюсь, на Ак-Терескен поднимусь, здесь дам отдых лошадям, не снимая седел.

Через Турген-Аксу переправлюсь – верблюдам дам я отдых, не снимая выюков. // Когда приду на соленое озеро, наварю соли и, 60 верблюдов ею навьючив, я пойду к кочующему на солонцах Бутанын-Саз, каждый день азартно играющему неверному хану – храброму Джузаю, у которого шапка, как черный котел, огромна, который властен над всеми, имеющими жизнь и кровь. К этому неверному хану Ир-Чолану с улусом прикочую я. Возле стану ставкой и буду как родной, вместе стану кочевать и буду как едиnorodный брат. Поднесу я ему пестроголового инохода и чубарского коня. Золотую курму (верхняя одежда) надену и буду настоящий вельможа; на шапку красный шарик (см. комментарии: Т. 2. – С. 369. Красный шарик – китайский знак власти, выдававшийся

высшим военным чинам. Его давали также киргизским манапам и князьям малых народов, зависимых от Китая) надену и павлином украшусь – видимо, тогда буду знатный вельможа. С калмыками, покрывающими Алтай, буду вместе кочевать, с калмыками, наполняющими Китай, вместе буду улусами стоять. С знатными буду знаться – всех коней подарю, с малыши буду знаком – халатами награжу. И оттуда поднимусь; подкую серебряною подковою белую лошадь, по течению реки пойду, по течению верхнего Иртыша, днем и ночью буду идти. В верховье Иртыша через Биштерекские хребты спущусь, через воду Джурги (Джурга – название реки в Восточном Казахстане, левый приток Иртыша) перебредши через ханскую гору пройду, на Мула-Хургой направлюсь и там на верхнем Иртыше под Бурун-Ташем остановлюсь. Шесть дней будет – лошади отдохнут, семь дней пройдет – усталый народ пусть отдохнет. А оттуда после на 90 верблюдах рис выюками получу, 90 иноходов выберу, пойду к внутреннему хану (внутренний хан – под этим названием, по-видимому, подразумевается область Верхней Оби и Енисея, где в период раннего средневековья обитала часть киргизского народа; эту страну, по эпосу «Манас» киргизы называли Внутренним ханом или внутренней областью, т.е. находящуюся за высокими горами Тянь-Шаня, Каракорума и Памиро-Алтая. (См. комментарии. т. 2.,

с. 369) и там Кукотаевские поминки устрою на весь мир¹.

Как мы видим, в «Манасе» дано яркое описание кочевого пути древних киргизов, пролежавшего от Иссык-куля до Алтая и Верхнего Иртыша. Исходным пунктом кочевого каравана в поэме показано урочище Кузыбаши, расположенное в районе Иссык-Куля. В «Манасе» упоминаются также Туркестан, Самарканд, река Талгар и т.д.

Манас и другие мусульманские кочевники, приехавшие на поминки, не могли вынести притеснений неверных и произвели драку. Началась война. Манас разбил хана Джулая, или Джузая, и убил его. Китайский богатырь Конурбай убит им же на поединке. Впоследствии сам Манас погиб от руки монгольского хана Наз-Кары или Мез-Кары. Мщение сына Манаса Семетея за смерть отца составляет предмет второй кыргызской эпопеи.

В поэме «Манас», кроме основного героя, упоминаются и другие богатыри-алпы. Так, Бук-Мурун-хан, обращаясь к глашатаю-посланцу Яш-Айдар Чора, сыну сары-ногаев, сказал: «Мы стоим улусом среди неверных, как блоха в густой гриве яка: собрать их поблизости могу я сам. Отсюда ты иди к тому батыру, который на Улутаве кочует и золотоглавого коня Мадьяна постоянно на привязи

имеет, к Ир-Косаю ты иди, который есть отец народа, к Ир-Косаю, подобному воротнику на халате и подкове для ног лошади, к Ир-Косаю, который открыл запретные двери в рае и открыл остановившийся путь в Турфан, к тому Ир-Косаю, который остановившемуся базару дал новую жизнь. Когда неверный хан Мез-Кара в темницу заточил Джангырова сына Белерека, что был родом из ходжей, когда никто из мусульман не отважился восстать, он, храбрый Кошай, храбростью устранил и освободил того ходжу. К этому-то храброму батыру Кошаю ступай и скажи, если сам не будет на поминках и лошадь на байге, то пусть не показывается перед мои очи и не обращается больше ко мне». Упоминается Ир-Кокче батыр. В конном состязании Серко, принадлежавший Текеш-батыру, вышел первый: «От рождения не показавший спину батыр Ир-Кокче, сын Айдар-хана, сына Камбар-хана подобно // серопегому бегунцу, схватил коня первый из первых, заплатил за него одну девятку скотом, верблюжицу с жеребенком и рабыню дал с сыном, и юрту дал, крытую сукном, Текече-батыру принадлежавшего железокопытного и медноногого, с шеею, подобною высохшему ргаю, так приобретши. Ир-Кокче-батыр уехал в свой улус»². Ир-Кокче также был приглашен на

¹Валиханов Ш. Смерть Кукотай-хана и его поминки // Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 2. – Алма-Ата, 1985. – С. 93-94.

²Валиханов Ч.Ч. Смерть Кукотай-хана и его поминки // Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 2. – Алма-Ата, 1985. – С. 92.

поминки. Был приглашен и Мунку батыр: «Иди ты к кочующему на Кичи-Таве горе батыру, имеющему вороного вешего коня. Вещий конь его подобен соловью, что живет в рощах, и черен, как погасший уголь. К сыну плешивого Ак-Тора, к храброму Урбэ ступай, Урбэ, который, один будучи, добыл себе богатство и силу, который никому не дал и паршивую кобылу, как не дает никому вымолвить слово. Батыр Урбэ по призванию, а по имени Мунку, пусть придет сам особой своей и чародея коня приведет для бега».¹

В списке приглашенных встречаются имена батыров: Агыш, Хожаш, Алеке с Баубеком, Бетчу, Четчу, Чугунное ухо, Дуюр-Кулак, Урунха-хатун-богатырь-баба; Идне, Ичкиев сын. «На Семиреках, что кочевье имеет Джебекеров храбрый Багыш, говорят батыр, разбивший ойратов», «богом любимому храброму Тустуку скажи; батыра Алпай-Мамета, по прозванию сизый заяц, ты увидишь» и т.д.

В поэме «Манас» упоминаются разные народы. Ш. Валиханов верно заметил: она замечательна в отношении языка и по чрезвычайно правильной географии описываемых местностей. В отношении историческом она любопытна, как картина прежних нравов и понятий кыргызов, по упоминанию в ней разных народов, обитавших от Таласа до Или и

до Кашгара. В «Манасе» на Таласе и Чу кочуют ногайцы, в Анджане – кыргызы, и по Сарысу – кайсаки, на Или же и озере Иссык-куль кочуют калмыки. В набегах на калмыков сталкиваются все народности, но отношения ногайцев, киргиз и кайсаков дружественны. Кроме «Манаса» [других] поэм нет².

Виды устного народного творчества казахов и отражение в них исторических событий

Древняя и средневековая история казахского народа получила отражение преимущественно в устном народном творчестве или в степной историографии – в преданиях, поэмах, былинах, жырах, сказаниях, изложенных зачастую в песенной форме. В произведениях устного творчества казахов нашли отражение различные эпохи. Так, например, к канлыкыпчакской эпохе относятся: «Ер Тостик», «Алпамыс»; ногайлинской эпохе – «Кобланды», «Едиге», «Орак-Мамай»; освободительная борьба казахского народа с джунгарами отражена в жырах «Кабанбай», «Богенбай», «Олжабай» и т.д.³ В устном поэтическом творчестве казахов большое место занимают эпические произведения, которые отличаются по своим жанрам.

¹Там же. – С. 97.

²Валиханов Ч. Записки о киргизах // Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 2. – Алма-Ата. 1985. – С. 72.

³Тынысбек Каныратбай. Эпос және этнос. Қазақ эпосы және оның этникалық сипаты. – Алматы: Ғылым. 2000. – С. 39.

Во многих героических эпических поэмах – «Кобланды», «Алпамыс», «Ер-тарғын», «Камбар» и других воспеваются патриотизм, героизм, отвага, верность дружбе и любви, честность, правдивость. Основой этих произведений послужили исторические события, действия конкретных личностей, факты, реальность жизни.

Среди социально-бытовых поэм, созданных народом в XVII-XVIII вв., наиболее популярны «Козы-Корпеш и Баян-Сулу», «Кыз-Жибек», «Айман-Шолпан» и др. В них с большой художественной силой воспеваются верность в любви, свобода личности, гуманизм.

Конечно, события, описанные в преданиях, эпических произведениях, сказаниях, должны получить отражение в исторических документах. Жанрам устной историографии уделено большое внимание Ш. Валиханов, Г.Н. Потанин и др.

Ш. Валиханов в работе «Киргизское родословие», рассматривая вопрос о времени образования казахского союза племен, обращал внимание на народные предания, которые содержат, по мнению Ш. Валиханова, довольно точные показания, но «все они не факты исторические»¹, заметил Ш. Валиханов. Вместе с тем он считал, что исторические предания казахов чрезвычайно любопытны². Пре-

дания казахов, – писал Ш. Валиханов, – занимают почетное место по своей чрезвычайной простоте, ясности и по отсутствию сверхъестественного и баснословного и во многом подтверждаются известиями Абульгази и особенно [Джами`ат-таварих], которая замечательна уже тем, что написана казахом. Несмотря на изустную передачу в продолжение многих лет и через уста многих поколений, все древние джиры и предания, благодаря удивительным способностям и памяти импровизаторов и любви самого народа до песен, джиров, преданий и сказок о подвигах своих предков, сохранились до сих пор довольно чисто, и все их списки, собранные из разных, отдельных частей обширной части степей, чрезвычайно сходны. Нет ни одного достопамятного события, ни одного замечательного человека со времени самобытной жизни казахского народа, воспоминание о котором не осталось бы в народной памяти. Один воспет импровизатором, имя другого обессмертил в памяти предков какой-нибудь бессмертный знаменитый музыкант-сыбызгыши или кобузчи. Каждый почетный казах³ – родоначальник знает всю генеалогию своего рода и, чтобы быть благовоспитанным и порядочным человеком, усердно изучает народное право под руководством старого бия, пользующегося в народе

¹ Валиханов Ч. Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 2. – Алма-Ата, 1985. – С. 157.

² Там же.

³ Слово «Киргиз» заменено нами словом «казах».

репутацией, юридической известностью, и совершенствуется в красноречии, приобретая на память множество поговорок, пословиц, забавных анекдотов и употребляя их для украшения своих речей, а последнее обстоятельство – сообщение им занимательности и отчасти забавного юмористического характера, до которого казахи большие охотники¹.

Из преданий о происхождении казахов замечателен джир ахуна из племени аргын, из рода атыгай и поколения Худайберды и отделения его Баембет-Чала, современника прадеда моего хана Аблая. Знающих эту эпопею теперь очень мало, по крайней мере, я до сих пор не имел случая ее слышать. Говорят, что Чал в своем джире собрал все народные сказания, относящиеся до происхождения казахов, и составил полную генеалогию ханов, родоначальников и племен, происходящих от Алача (разумеется, весь народ), включительно до Худайберды-батыра, одного из 12 сыновей Дауга, родоначальника 12 поколений атыгаевского рода².

Алаш согласно казахским преданиям был объединителем союза казахов. «Аксак-темир (Тамерлан) в первый свой поход на Тохтамыша, проходя через кочевье казахов Кара-

кума, заметил их, разгромил их улусы и повесил двух ханов – *Амета* и *Самета* – и отправил к ним для распространения истинных правил веры и для искоренения шаманства учителей машаиха. До Тамерлана казахи поклонялись духу предков – арваху, огню, как очистительной силе, луне, солнцу, земле и животным, составляющим их богатства, обоготворяя каждую породу в индивидуальном лице, так называемый конский отец Камбар-ата, Зенги-ата – отец коров, и прочих не почитали за священность, но поклонялись всем... вещам, приносящим человеку пользу³. Ш. Валиханов считал, что собственно отдельный союз казахов произошел вторым из поколений (ногайских) и узбекских; время этого переворота неизвестно, но было незадолго перед Тамерланом, который в походе своем на Тохтамыша (1392) убил детей первого казахского хана Алача⁴. Амет и Самет – по Жалаири, – первые казахские ханы, казненные Тимуром во второй половине XIV в.⁵ Ш. Валиханов также считал Амета и Самета сыновьями Алашхана.

Основываясь на народных преданиях, Ш. Валиханов писал: «народ казак (так называем себя мы) образовался от союза разных племен ту-

¹Валиханов Ч. Киргизское родословие // Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 2. – Алма-Ата, 1985. – С. 157-158.

²Там же. – С. 158.

³Там же. – С. 159.

⁴Валиханов Ч. Киргизское родословие // Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 2. – Алма-Ата, 1985. – С. 165.

⁵Валиханов Ч. Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 2. – Алма-Ата, 1985. – См. комментарий. – С. 372.

рецких и монгольских во время междоусобий в Орде, начавшихся тотчас после смерти Бердибека, а не народ древний, о котором писал Фирдоуси»¹. Бердибек (умер в 1359 г.) – сын Джанибека, внук Узбека, золотоордынский хан из династии джучидов. Со времени его правления – 1357-1359 гг. – начинаются многолетние феодальные смуты, впоследствии кончившиеся падением Золотой Орды. Зачинателем смут был сам Бердибек, который умертвил своего отца Джанибека и воссел на ханский престол. Это событие отражено в народных преданиях в виде поговорки, гласящей «Нар мойыны Бердібекте кесілді» – «Шея дромадера отсечена при Бердибеке», т.е. династия батуханидов пересеклась при Бердибеке².

Джир собственно значит рапсодия. Глагол «джирламак» значит «говорить речитативом». Все степные джиры обыкновенно поются речитативом под аккомпанемент кобыза. Предметами джира обыкновенно бывают жизнь и подвиги какого-нибудь известного в древности народного витязя. При этом должно заметить, что события жизни витязя, его подвиги, словом все, что составляет собственно повествование, рассказывается про-

зою, стихи же употребляются только в то время, когда герои поэмы или главные участвующие в ней лица должны говорить³.

Ш. Валиханов отмечал, что среди казахов известны два джира: один называется Ер Кокше – Ер Косай. В нем описываются подвиги витязя из рода уваков – «Эркокче, и сына его Эркокая в войне против сильного кипчакского племени. Эта рапсодия не имеет исторического интереса, самые имена витязей, в ней действующих, совершенно нам незнакомы, между тем стихи чрезвычайно сильны и звучны. Вся рапсодия заключает в себе непрерывный интерес и еще тем более замечательна, что герой первой ее части проигрывает сражение и умирает покрытый ранами. Сын его Эркокай (Ер Косай) отомщает потом кипчакам. Эта рапсодия занимательна была бы только разве потому, что в ней подробно излагается вся тактика и стратегия древних степных войнов»⁴.

Ш. Валиханов утверждал, что герои казахских поэм «...сказание о Уракмирзе из рода [караул] Ир-Кокше и Ир-Кушай – богатыри времен [Золотой] орды»⁵. Ш. Валиханов, рассматривая витязей из рода уваков Ер Кокше

¹Валиханов Ч. Письмо профессору И.Н. Березину // Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 164.

²Там же. – С.370.

³Валиханов Ч. [О формах казахской народной поэзии] // Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 280.

⁴Валиханов Ч. [О формах казахской народной поэзии] // Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 280.

⁵Валиханов Ч. Письмо профессору И.Н. Березину // Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 163.

и сына его Ер Косая, сделал ссылку на Никоновскую летопись, где говорится о нападении царя Курайдата в 1423 г. «...Тогда же убили и Кокчю, батыра, батыра татарского, великого суша телом и силою»¹. В «Сборнике летописей» (Джалаири) (с. 156) говорится, что во время битвы Кадырберды-хана с Едыгеем на Илеке был убит и Эр-Куше (примечание Валиханова)². Исходя из этих данных, следует утверждать, что батыр Ер Кокше не был жертвой междоусобной борьбы уаков и кыпчаков.

Другой джир называется Урак-батыр. В нем повествуется походе Урак-батыра, родом караульца, который, отправившись в набег на Россию, был взят русскими в плен и содержался в тюрьме 10 лет, потом женился в России, прижил детей, но соскучился по родному аулу, опять уехал в степь и там остался³.

Едиге-батыр (1340-1419) является одним из основных героев всех поэм-жыров у золотоордынских ногаев⁴. Идиге (Едиге) – сын Кутлу-Каба, владельца Каратауского города Кумкента, убитого Урус-ханом; один из влиятельных эмиров (бек) Белой Орды из племени мангыт. На исторической арене появился одновременно с Тохтамышем в период феодальных междоусобиц, когда Белая Орда факти-

чески отделилась от улуса Джучиева (Золотой Орды).

Во время этих междоусобиц Едиге примкнул к оппозиции Тохтамыша, одного из претендентов на престол Золотой Орды. Покинув Урус-хана и порвав связи с отцом, Едиге установил тесный контакт с Тохтамышем и вместе с ним ушел к Тимуру. Когда власть в Золотой Орде перешла в руки Тохтамыша, он изменил своему соратнику и вместе со своим племянником Тимур-Кутлуком бежал от него и стал служить Тимуру, помогая ему в борьбе с Тохтамышем. После победы над Тохтамышем (1391) Едиге покинул и Тимура; захватив власть в Золотой Орде, он стал фактически ее правителем, хотя номинально управлял ею от имени хана Тимур-Кутлука и других своих племянников.

В 1399 г. Едиге разбил литовское войско на р. Ворскле; в 1409 г. совершил поход на Русь, разорил много городов, осадил Москву, но взять ее не смог. В 1410-1412 гг. власть в Орде вновь перешла в руки сыновей Тохтамыша, а Едиге, отвергнутый, спасся в Хорезме, но ненадолго. Он вскоре был убит близ Сарайчика сыном Тохтамыша Кадырберды⁵. Г.Н. Потанин в работе «Отрывки из киргизского сказания о Идыге (Из записей Ш. Ва-

¹Потанин Г.Н. Отрывки из киргизского сказания о Идыге (Из записей Ш. Валиханова) // Валиханов Ш. Собрание сочинений : в 5 т. – Т. 5. – Алма-Ата, 1985. – С. 297.

²Там же.

³Валиханов Ч. [О формах казахской народной поэзии] // Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 281.

⁴Валиханов Ч. Письмо профессору И.Н. Березину // Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 369.

⁵Там же. – Комментарий. – С. 369.

валиханова)», анализируя записи Ш. Валиханова, пишет, что Ш. Валиханов в одном месте своих записей говорит: «Самый замечательный исторический джир киргизский (*казахский* – И.С.) – это Идыге, тот самый Идыге, Эдеку, Идигей, о котором говорится в ярлыке Тохтамышша, тот самый бек – *manab* (манап) и темник, который разил Витовта при Ворскле и управлял Ордой безотчетно при четырех ханах»¹. В другом месте: «Существование Идыге, несомненно, как существование Тохтамыш-хана и Тамерлана. Оно подтверждается не только народными преданиями, но и письменными фактами»². Ибн-Арабшах говорит об Идыге, что он был одним из дьяволов Тамерлана. В хрестоматии Хальфина (изданной в Казани) находится родословная Идыге, составленная по преданиям казанских татар.

Западная часть горы Улутау в Средней орде, составляющая совершенно отдельный утес от главного хребта, называется Идыге. На вершине этого утеса есть курган, сложенный из плитняка и бута; курган этот, имеющий форму всех оба (по-монгольски – обо), т.е. курганов, воздвигнутых в честь и воспоминание павших или умерших героев, называется Иды-

генын обасы; самая гора называется просто Идыге³. Казахи, почитая его как национального героя и святого по происхождению, часто приносят на могиле его жертвы. Иногда режут скот, что теперь очень редко, а большей частью привязывают к растущему тут кустарнику лоскутки одежды или конские волосы. А.И. Шренк был на этом кургане и очень верно срисовал вид этого утеса. «Неизвестно, где находится могила Тохтамыш-хана; современники его и Идыге [были] Кен-Джанбай,⁴ Кара-кипчак Кублин,⁵ Киекбай, о котором, впрочем, не говорится в этой рапсодии, Худайберды. Кос-Давлет, Кара-Ходжа; этому последнему киргизы приписывают, что он был родоначальником аргынов. Кара-Ходжа был посланником от Тохтамышша к Тамерлану. Курганы этих героев находятся на правой стороне реки Ишима; могилы ли это их или только памятники, определить невозможно до тех пор, пока эти курганы не будут раскопаны»⁶.

Валиханов говорит: «Сообразуя народное казанское предание, сохраненное Хальфином, и показания Ибн-Арабшаха с этою степною рапсодией, можно с достоверностью заключить только то, что Идыге был происхож-

¹Валиханов Ч. [О формах казахской народной поэзии] // Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 285.

²Потанин Г.Н. Отрывки из киргизского сказания о Идыге (Из записей Ш. Валиханова) // Валиханов Ш. Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 5. – Алма-Ата, 1985. – С. 298.

³Там же. – С. 297.

⁴Кер-кулатты Кенжебай-мерген – И.С.

⁵Точнее: Кара-кыпчак Кобланды.

⁶Потанин Г.Н. Отрывки из киргизского сказания о Идыге (Из записей Ч. Валиханова) // Валиханов Ч. Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 5. – Алма-Ата, 1985. – С. 298.

дения духовного, что он занимал при Тохтамыше значительную должность, потому что сам Тохтамыш, поручая ему и «крымские споры, и военные дела», и потом же он называет его бием по преимуществу, говоря: «Видано ли было, чтобы хан бежал, а бий его преследовал?»¹

Перевод сказания или былины о Идыге, сделанный Валихановым, представляет свод из трех списков, сделанных для него отцом Чингисом Валиевичем. Перевод этот в сохранившейся рукописи был на тринадцати листах, из которых два (10 и 11) потеряны². Кроме этого на отдельных листах записаны еще два варианта начала сказания. Валиханов, по-видимому, различал две версии: казахскую и ногайскую. Полный вариант на 13 листах – это казахская версия, два варианта, обрывающихся в самом начале, по-видимому, оба ногайские³.

Джир Идыге, по мнению Ш. Валиханова, по событиям относится к концу XIV в., но должен быть составлен в начале XV в. Как утверждает Ш. Валиханов: «Это доказывается многими старинными словами и оборотами, которых теперь нет в языке, примечательно также и то, что в целой рапсодии нет ни одного персидского или арабского слова, тогда как

теперь с распространением магометанской религии даже в обыкновенном разговоре между простым народом вошли в употребление слова из этих языков»⁴.

Ш. Валиханов, чтобы дать понятие о мере стихов, которые употребляются в жырах, приводит отрывок из жыра Едиге. Девять тохтамышевых богатырей догнали Идыге, который бежал к Тимуру, и Кен-Джанбай говорит ему («песня о Тохтамыше»):

*Ай Едиге сен енді қайт сана
Қайтып Еділ өт сана.
Еңсесі биік боз орда,
Еңкейіп сәлем бер сана.
Ерні жұқа сары аяқ,
Ер сарқытын іш сана;
Жаурындары жақталы,
Түйме бауы тартпалы,
Ал қара кіс үстіңе
Тон береді, ки сана.
Көк ала жорға ат мініп,
Көн дабылпаз байланып,
Тутам бауы сом алтын
Ақ сұңқар құс береді,
Көл айнала чүй сана!*

и т.д.⁵

Поэтические произведения казахов: эпосы, похвальные оды, плачи

¹Там же.

²Восстановлено П.М. Мелниоранским по казахскому тексту поэмы «Едыге».

³Потанин Г.Н. Отрывки из киргизского сказания о Идыге (Из записей Ш. Валиханова) // Валиханов Ш. Собрание сочинений : в 5 т. – Т. 5. – Алма-Ата, 1985. – С. 298.

⁴Валиханов Ч. [О формах казахской народной поэзии] // Собрание сочинений : в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 281; Потанин Г.Н. Отрывки из киргизского сказания о Идыге (Из записей Ш. Валиханова) // Валиханов Ш. Собрание сочинений : в 5 т. – Т. 5. – Алма-Ата, 1985. – С. 297.

⁵Валиханов Ч. Собрание сочинений : в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 281.

(так называется песня по умершем муже жены, по сыну матери), даже песни импровизаторов имеют рифму и размер и передаются изустно из рода в род, из поколения в поколение особым сословием певцов – ахунов, как в Древней Греции передавались песни Гомера рапсодами; ахуны эти пользуются особенным уважением народа и похвальными словами богатым султаном и бням наживают себе известность и богатство¹.

Песня относится к одному из видов поэтического творчества казахов, в которой отражались подвиги батыров. Так, например, «Песни Урака» представляют поэтическое состязание Карабатыра с Ураком. Карабатыр говорит Ураку о своих удачных походах на туркмен, башкир, русских и калмыков и т.д. И имя Карабатыра повсюду пустил, славил и заставил «лежащего Урака, под пояс пнувши, разбудил: сын Алия Урак! Когда и где будучи со мной был равен?»². Видимо, «Песни Урака» появились до похода Урака на Русь, так как Урак ничего не говорит о русских и «Высокобашенной Москве», упоминаемой Карабатыром. Урак в свою очередь ставит свое происхождение выше, чем происхождение Карабатыра, и хвалит своего коня и саблю: «Я, если хочешь, скажу, Карабатыр, тебе, скажу я твой корень и

происхождение скажу. Ты был из города Машакр, выбежавший единоклассный выходец (сарт). Отец твой был простой человек, хоть давшего был слуга, мать твоя была простая бедная женщина и рабыня всякого, давшего деньги. Каракула мой без холки, не в теле и молодец без скота – богатства. Но божия милость велика, день, когда дает мне богатство – неизвестно. Но дни божия // (может) Каракула [мой] будет в теле. Если (захочет) поищет, мирзе, подобному Ураку, вражие табуны найдутся»³. Как видно из текста, конь Каракула является целым состоянием для батыра Урака и он сравнивает быстроту своего коня с оленьей: «Через высокие, высокие горы верблюды пройдет принатужась. До дальней точки добежит быстро Каракула мой, подобно тощему оленю, расстилаясь и изгибаясь. На этом-то Карауле понесется богатырь, подобный грозному Ураку»⁴.

В хвалебных песнях о своей сабле Урак говорит: «При погружении [закалке] и огромные озера иссушились. От блеска его луна за тучи укрылась и глаза под веки бежали. В ножны – гром, вынул – молния. Золото – эфесный сверкающий булат»⁵.

«Песня об Аблае» раскрывает причины военных столкновений казахов и кыргызов, ход военных сражений и

¹Там же. – С. 285-286.

²Валиханов Ч. Песни Урака // Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 206.

³Там же. – С. 207.

⁴Там же. – С. 205.

⁵Там же. – С. 207.

их результаты. По содержанию песни причиной нападения Аблая на кыргызов послужило то, что кыргызы во главе с батыром Садыром вторглись в пределы земли казахов, разорили казахские аулы племен и родов семизнайман и кунграт:

*Всадники мухортых коней –
Есенгул и Ерсадыр –
Славные киргизские богатыри.
Удалой Садыр раз поднялся,
Сел на коня и собрался в поход.
Он заставил казахов задуматься.
Не спал спокойно,
Со своей конницей примчался
И захватил он сартов.
На Каракуус-Чункуре
Разгромил семиз-найманов
И на голову разбил кунгратов.*

Жаугаш-батыр из рода кунграт представился к Аблай-хану на Арке и сообщил ему о случившемся¹. Аблай приготовился в поход, и когда пришло время, взошла, сверкая, Сумбуле и кони разжирели:

*Хан Аблай, государь,
Собрал рать с Большого жуза,
Собрал с Малого жуза,
Особенно из уваков и кереев
Собрал несметное войско.
И двинулся хан, как серый волк,
Взмыл, как сокол-балабан,*

*Взмахнул, как ястреб,
Стал, как кобчик,
Под Токалтереком,
И, не слезая с коня,
Устроил там совет.²*

На совете были высказаны различные мнения относительно войны с кыргызами. Так, батыр Барлыбай из племени басентиин говорил:

*Дело плохо, пропадем в окружении,
Давай вернемся, – вымолвил он.³*

Батыр Турсынбай из племени керей крикнул:

*-- Не смотрите, что я
на серой кляче,
Не откажусь я от добычи.
Если не пойдем в атаку,
Может стать нам плохо.
Идем в бой, о хан Аблай!*

Хан, убедившись, что его воины готовы сражаться, решил атаковать кыргызов:

*Государь мой, хан Аблай
Подтянул подпруги туго
И пустил аргамача вперед.
Мирно живших киргизов
Рассеял на Сарыбеле,
Свое дело он сделал,
Сломал хребет киргизам.*

¹Валиханов Ч. Песня об Аблае// Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 266.

²Там же. – С. 267.

³Там же.

*Итак, совершив набег,
Вернулся к себе Аблай.
Наступило время затишья.*

Аблай-хан намеревался решить спорные вопросы с кыргызами мирным путем и направил Жаугаши-батыра к кыргызам для переговоров:

*Иди, Жаугаши, к Садыру,
Не стану враждовать с ним,
Буду в союзе с Садыром.
Тесны жайлау по Таласу,
Но будем вместе летовать,
Обширны жайлау по Кунгесу,
В мире – согласии будем летовать
И будем лакомиться казы
и картой,
Раскroшивая на куски.¹*

Кыргызский военачальник отказался от мирных переговоров, и Садыр заявил, что он будет враждовать с Аблаем. Аблай, получив враждебный ответ от кыргызского батыра Садыра, собрал своих воинов, вооруженных фитильными ружьями, и снова разбил войско Садыра:

*Многочисленные кунгратские
мергены,
Все они быстро и ловко
Установили на коленях
фитильные ружья,
Зарядили их пулями,*

*Устроили защиты из коней,
Вытряхнули патронные сумки.
И вот началась пальба.
В день, когда сражался Аблай,
Когда, крича «Коки!»,
бежали киргизы,
Когда казахи взяли верх,
Когда киргизов покинули
духи предков,
Скакун Аблая шел впереди.
Беспечно живших киргизов
Разбил на Сарыбеле,
Разбил и вернулся Аблай.²*

Ш. Валиханов писал: «Набеги хана Средней орды Аблая в разные годы на их улусы еще свежи в народных преданиях. Аблай разбил род солты и саяков на Сарыбеле, на урочище Карабалта-Сукулук, где и убил знаменитого батыра, родоначальника солты Джайла. Особенно славится поход Аблая 1770 года, когда решалась судьба дикокаменных киргиз. В этой битве были все киргизы – он и сол. Эта битва называется Джайлынын кыргыны – Джайлово побоище, а место битвы получило название Туйскен»³.

Плач дочери Джайла Бикемжан, – писал Ш. Валиханов, – бывшей женою Атеке, поется киргизами до сих пор, и воспоминание об этой битве еще свежо под названием джайловского побоища⁴. В других источниках считают Бикемжан, сложившей

¹Валиханов Ч. Песня об Аблае // Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 271

²Там же. – С. 267.

³Валиханов Ч. Записки о киргизах // Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 2. – Алма-Ата, 1985. – С. 77

⁴Там же. – С. 78.

песню об Атеке – жырык, дочьрю Атеке¹. Казахи и кыргызы после Джаилова побоища заключили мир. «Депутаты от всех дикокаменных родов отправились вследствие этой битвы в Кокчетав, прося мира, и впервые обязались не убивать друг друга и дали заложников: сам Исенгул – сына своего Наймана – от бугу, из рода арык – Джанбалу, от рода асык – потерь его нет, дали одного. Эти три рода были самые сильные. Солту тогда ничего не значили.

От Аблая они [киргызы] оставили Или и заняли нынешние кочевья. По миру решили: от озера до Чу – кочевья киргизов, а от гор на Или – кайсаков»².

Наиболее видными представителями устного творчества XVIII в., в чьих произведениях получили отражение исторические события, были Ахтамберды-жырау, Умбетей-жырау, Бухар-жырау и Шал-акын.

Ахтамберды-жырау Сары-улы родился в 1675 году в южном Казахстане, у подножия гор Каратау. Ахтамберды участвовал в военных походах казахов, в боях с джунгарами, отличаясь смекалкой и бесстрашием. Если учесть, что Ахтамберды-жырау говорил о себе – «А мне уже за девяносто»³, то он умер, видимо, в 1766/1767 гг. Певец упоминает Богембая и Аблая.

*Край благодатный хана Аблая,
Разве бывал он необитаем,*

*Разве отыщешь ты
пастьбища горные,
Где бы не паслись наши кони
отборные...*

Ахтамберды-жырау завещал молодым:

*Что завещаю, дети, вам:
Неблагодарными не быть
И не терять друг друга,
Вам в будущем надежную
порукой
Родства, единства нить.
Согласие – достаток означает,
Иначе быть посмешищем беда,
Когда раздоры разлучают
Родных и близких, может,
навсегда.*

Умбетей-жырау (1706-1778) еще в молодые годы был признан не только как поэт, но и как сказитель, большой знаток казахского героического эпоса. Так, например, певец «На смерть Богембая» показал заслугу Богембая в освобождении родной земли от калмыков:

*Забил их в горы, за Иртыш
загнал их,
Свой штаб разбил в горах
Ак-Шаули,*

¹Валиханов Ч.Ч. Песня об Аблае // Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 271.

²Валиханов Ч. Записки о киргизах // Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 2. – Алма-Ата, 1985. – С. 78-79.

³Поэзия жырау. – Алматы: Жазушы, 2002. – С. 36.

*В горах высоких и от солнца
талых
Собрал войска, неукротимый
в гнев,
Их тьмы и тьмы. Ойратов
разгромил,
И с мощным Кабанбаем
для кочевий
Родные земли ты освободил.¹*

В извещении хана Аблая о смерти Богембая говорится, что Аблай в возрасте двадцати лет проявил героизм и он был ханом трех жузов:

*А в двадцать юных лет твоих
Пришли ойраты в милый край
С войной, и в будных боевых
Удачу первую добыл –
Шарышу голову срубил,
К седлу ее ты привязал,
Кричал: «Не бойтесь!
Враг бежал!»*

*Как клич кричал ты:
«Я – Аблай».
Забывчив стал ты, мой Аблай?
Когда разыскивать везде
Тебя велел Галда-Церен
И очутился ты в беде,
Попал к его джигитам в плен,
В Ташкент был ими увезен,
В темнице черной заточен,
Когда народ любимый твой
Остался в горе сиротой,
Всех жузов трех твоей земли
От имени родных степей
Тебя освободить пришли,*

*Когда тебя убить Галдан
Грозился, мстью обуян,
Сумел ты в двадцать
юных лет
Ему достойный дать ответ:
Три слова – и напасти нет.
Три слова – и ты жив, считай!
Забыл ли это ты, Аблай?
Прославившие всех сильней
Твой дух, твой полный
битв век:*

*Из рода славного керей
Батыр могучий Жанибек,
Звонкоголосый Казыбек,
И мякотельый Куттыбай,
И буйносмельый Кабанбай,
Чей род велик – Кара-керей,
И знаменитый Богембай.
Батыр канжигалинский, знай,
Все пятеро они, Аблай,
Прославлены на все года,
Когда ты властвовал, тогда,
О лучше нет удачи, знай.²*

Бухар-жырау (1693-1787)³ был придворным поэтом хана Аблая, его духовным наставником, певцом сильной ханской власти и выступал убежденным приверженцем мусульманской религии. Певец характеризует Аблая как «идеального» правителя, старался приписать ему сверхъестественные свойства. По другим данным, Бухар-жырау родился предположительно в 1668 г., умер в 1781 г. Останки его покоятся у подножия

¹Поэзия жырау. – Алматы: Жазушы, 2002. – С. 37-38.

²Поэзия жырау. – Алматы: Жазушы, 2002. – С. 38-39.

³Бейсембиев К. Очерки истории общественно-политической и философской мысли Казахстана (дореволюционный период). – Алма-Ата, 1976. – С. 43.

горы Далба в нынешнем Молодежном районе Карагандинской области¹. О себе Бухар-жырау говорит, что он из аргын, «мой род и могуч и един» и далее:

*«Я – Бухар-жырау, старик,
Прожил девяносто три...»*

Бухар-жырау является автором «Песнь об Аблае». С большим пафосом Бухар-жырау пел о силе, увлекательности и красоте молодости и сетовал на беспомощность и печаль в старости. Он сравнивал двадцатилетний возраст с бьющим родником, тридцать – с козленком, прыгающим через пропасти; сорок лет – с резвым конем. И вместе с тем шестьдесят лет для него – печальные дни, восемьдесят – беспросветная темнота, девяносто – нет ничего, кроме поджидающей человека смерти. Бухар-жырау пожелал правителю, чтобы он заботился о народе:

*Хан будет хорош, когда сведет
В семью единую свой народ.
Тогда будут все уважать его,
Достойного пояса своего.*

Шал-акын (1748-1819) был видным представителем казахской общественной мысли XVIII – начала XIX вв. Тлеуке Кулеке-улы (Шал-акын)

родился близ нынешней железнодорожной станции Азат на территории Кокчетавской области. Отец акына Кулеке-батыр был фаворитом хана Аблая и одним из самых уважаемых родовых старейшин в Среднем жузе. Шал-акын похоронен под сопкой Аю-тас близ нынешнего поселка Сергеевка Северо-Казахстанской области. В творчестве Шал-акына ярче и сильнее проявляется социальная направленность, чем у других современных ему акынов. В его стихах отчетливо выражена мысль о несправедливости господствовавшего представления о богатых и бедных: «О бедняке всегда отзываются дурно, даже если он был щедр», «Сын бая безупречен, если даже у него кривой рот и урод», «Для отважного джигита бедность горькая – не стыд», «Не вздумай же в погоне за поживой таскать ты зло в мир бессердечный, лживый»². Шал-акын считал, что признак заката хана – если он враждует с простым народом; признак заката бая – когда он кичится богатством. Акын дает понять, что сила хана в народе, а отвергнутый последним, он не сможет долго сохранить власть. Ш. Валиханов заметил, что Шал-акын был знатоком шежира, то есть генеалогии.

Дулат Бабатаев (1805-1874) – поэт, стихи которого носят нравоучительный характер – «Өсиет-наме».

¹Поэзия жырау. – Алматы: Жазушы, 2002. – С. 42.

²Там же. – С.49.

Он критикует несправедливую, по его мнению, налоговую политику царского правительства в Казахстане. Д. Бабатаев недоволен тем, что налог собирается с кибитки, одинаковый и с бая и с бедняка. Он, разоблачая деятельность представителей местной власти, говорил: действиями старших султанов и биев народ потрясен; аульные аткаминеры довольны тем, что имеют источник добычи и сыты, а народ исхудал, изранена его спина, легкий груз для него стал тяжелым, народ хромает на четыре ноги. Управитель «снаружи красив, изнутри – лед, берет сколько угодно скота за взятки, но ненасытен». Он настолько алчный, что «разом глотает верблюда, без труда съедает кобылу». Для этих должностных лиц, по мнению Дулата, не существуют ни человеческая совесть, ни долг перед обществом, управлять которым они поставлены официальными властями. Они готовы «пожрать вокруг все начисто и остаться одни». В таких условиях беззакония, – говорит Дулат, – «народ тонет, уходит ко дну, а хвататься не за что»¹.

Шортамбай Канаев (1818-1881) – поэт, автор поэмы «Зар заман» («Эпоха скорби»). В своем творчестве он затрагивает вопросы, связанные с присоединением Казахстана к России. В своих произведениях он обращал внимание общественности на ми-

зерность оплаты труда бедняков. Поэт осуждал жадность, требовал от баев не притеснять простой народ, проявлять заботу о бедных, быть гуманными, добрыми и никогда «не враждовать с народом»². Однако социальные взгляды Шортамбая противоречивы, а иногда консервативны. Будучи сторонником натурального скотоводческого хозяйства, он рассматривал товарно-денежные отношения как отступление от нормальной жизни. Поэт глубоко переживал по поводу того, что теперь на передний план выдвигаются не потомки знаменитых ханов и султанов, а новые богачи, нажившие себе состояние путем рационализации хозяйства и торговли.

Махамбет Утемисов (1804-1846), смело выступая против Букеевского хана Джангира, защищал интересы угнетенных масс. Он мечтал, наказав притеснителей народа, установить справедливость в обществе:

*Черных казахов детей во всем
С сыном царей наш полет сравнял!*

Примером мужества и героизма, самоотверженного борца за интересы казахской бедноты у Махамбета является образ вождя восставших крестьян И. Тайманова. Гибель Исатая описывается поэтом как великая трагедия для

¹Бейсембиев К.Б. Очерки истории общественно-политической и философской мысли Казахстана. – Алма-Ата, 1976. – С. 60.

²Там же. С. 63.

народа. Хотя восстание потерпело поражение, Махамбет Утемисов не терял надежды на будущее. Он обращал взоры к потомкам, как бы предвидя, что дело, начатое им, будет продолжено и доведено до победного конца.

Шернияз Жарылганов (1817-1881) был поэтом-агитатором И. Тайманова, принимал участие в повстанческом движении, также мечтал о справедливых правителях и судьях. Поэт

видел в Исатае Тайманове идеально-го правителя.

Творчество *Суюмбая Аронова* (1827-1896) дополняет критические мысли своих предшественников. Суюмбай разоблачает коварные методы султана Старшего жуза Тезека в управлении семиреченскими родами. Он в своих стихах ярко, смело критикует несправедливость, неблагоприятные поступки правителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бейсембиев К.Б. Очерки истории общественно-политической и философской мысли Казахстана. – Алма-Ата, 1976.
2. Валиханов Ч. Письмо профессору И.Н. Березину // *Собрание сочинений*: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 163-172.
3. Валиханов Ч. Песни Урака // *Собрание сочинений*: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 205-207.
4. Валиханов Ч. Песня об Аблае // *Собрание сочинений*: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 265-272.
5. Валиханов Ч. [О формах казахской народной поэзии] // *Собрание сочинений*: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 280-286.
6. Валиханов Ч. Записки о киргизах // *Собрание сочинений*: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 7-90.
7. Валиханов Ч. Смерть Кукотай-хана и его поминки: Отрывок из героической саги дикоплеменных киргиз «Манас» // *Собрание сочинений*: в 5 т. – Т. 2. – Алма-Ата, 1985. – С. 90-100.
8. Валиханов Ч. Киргизское родословие // *Собрание сочинений*: в 5 т. – Т. 2. – Алма-Ата, 1985. – С. 148-167.
9. Коркут Ата: Энциклопедический сборник на казахском и русском языках. – Алматы, 1999. – 798 с.
10. Потанин Г.Н. Отрывки из киргизского сказания о Идыге: Из записей Ч. Валиханова // Валиханов Ч. *Собрание сочинений*: в 5 т. – Т. 5. – Алма-Ата, 1985. – С. 296-298.
11. Поэзия жырау. – Алматы: Жазушы, 2002. – 71 с.
12. Тынысбек Қоныратбай. Эпос және этнос. – Алматы: Ғылым, 2000. – 265 бет.

РАЗДЕЛ V. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Статистические источники занимают важное место в изучении социально-экономической жизни страны, численности и состава населения.

Формирование статистических источников распадается на определенные этапы: подготовительные работы, сбор сведений, сводка первичных данных и подготовка их к печати.

На первой стадии самым важным моментом является *разработка программы, определяющей цели и методы* статистического изучения.

При использовании статистических источников исследователь нередко обращается к публикациям, в которых статистические материалы уже обработаны, приведены в определенную систему. Насколько достоверны данные статистического учета, какова концепция, в соответствии с которой они собирались и обрабатывались? Ответить на эти вопросы можно, только выяснив происхождение источника: взяты ли они из анкеты, заполненной лицом, заинтересованным в том или ином освещении изучаемого предмета,

или они получены от статистика, обязанного точно записывать учитываемые сведения, и т.д. Необходимо знать историю организации статистического учета и состояние статистической науки.

Заметим, что исследование вопросов демографии, социально-хозяйственной жизни и других аспектов дореволюционной истории Казахстана в основном базируется на материалах, соответствующих полностью форме и концептуальным требованиям статистического учета России. С конца XIX в. в России существовало несколько типов статистического учета. Например, в *правительственной статистике* определились: учет, непосредственно подчиненный Центральному статистическому комитету, и учет, проводившийся отдельными ведомствами. Почти сразу же после своего возникновения выделилась *земская* статистика, вобрав в себя все наилучшее, что было в отечественной и зарубежной статистике, она обогнала не только русскую правитель-

ственную статистику¹. Ученый Н.В. Алексеенко установил, подчеркнув, что земское отделение выделилось как самостоятельное в 1861 году.² На рубеже XIX-XX вв. возникло математическое направление в статистике.

Основные принципы использования статистических источников.

Важнейшим принципом является объективность статистических данных. Статистические данные должны быть объективными, то есть соответствующими действительности. Следует избегать бесконечного нагромождения данных или, наоборот, их одностороннего ограничения. И в том, и в другом случае результат получается один – искажение объективной действительности.

Требование полноты сведений отнюдь не означает бесконечное увеличение их количества. Статистические сведения, использованные исследователем, должны быть достаточно полными в смысле охвата всех важнейших элементов изучаемого им явления или процесса. Требование относительно достоверности и точности статистических сведений следует понимать в смысле отражения объективной действительности. Качество

того или иного статистического источника тесно связано с программой, по которой он создавался. Приступая к изучению статистического источника, следует установить, кем и для каких целей создавалась эта программа. Для этого должна использоваться делопроизводственная документация соответствующих статистических учреждений, также разъяснения к статистическим публикациям.³ Крупнейшим недостатком правительственной статистики дореволюционной России, отразившимся на качестве соответствующих источников, была плохая разработанность программ в отношении определения понятий изучаемых предметов. Взять, к примеру, статистику в области промышленности. Существовало полнейшее смешение терминов «промышленность», «промысел», «производство» и т.д.

Более четкая классификация домашнего промысла, мелкотоварных, полукустарных, мануфактурных предприятий, фабрик и заводов дореволюционного Казахстана затрудняется тем, что в источниках существовала путаница в отношении терминологии. Все «предприятия» без учета их экономического уровня зачислялись в статистических источниках к числу фабрик и заводов. В.И. Ленин

¹ Антонова С.И. Статистические источники // Источниковедение истории СССР / под ред. И.Д. Ковальченко. – М.: Высш. шк., 1973. – С. 357.

² Алексеенко Н.В. Статистические источники по демографии Казахстана. – Усть-Каменогорск, 1999. – С.9.

³ Источниковедение истории СССР. – М., 1973. – С. 360.

писал: «...в нашей экономической литературе и экономической статистике господствует такая путаница терминологии, что к «промыслам» крестьян относится и домашняя промышленность, и отработки, и ремесло, и мелкое товарное производство, и торговля, и работа по найму в земледелии».¹ Понятие «фабрика» часто применялось к любому промышленному заведению. Указом 1895 г. была установлена грань, отделившая понятие фабрики и завода от ремесленного заведения. Однако в Указе к двум главным признакам – количество рабочих не менее 15 человек и наличие парового двигателя – количество были прибавлены и другие, позволяющие толковать понятие фабрики или завода расширительно. Например, указывалось, что, кроме парового двигателя, можно принимать во внимание и «другие механические двигатели и машины».²

Органом правительственной статистики в России второй половины XIX – начала XX вв. был образованный в 1857 г. на базе существовавших ранее статистических учреждений Центральный статистический комитет России (ЦСК)³.

Положение 1863 г. обязало Центральный статистический комитет

проверять, обобщать и публиковать сведения, поступающие от губернских, областных, городских статистических комитетов и разных ведомств, а также проводить *единовременные* переписи. Основным источником сведений служили анкеты и ведомости, заполнившиеся добровольными корреспондентами и полицейскими чинами. Центральный статистический комитет непосредственно подчинялся Министерству внутренних дел.

Ю.А. Мошков, В.З. Дробижев в своих исследованиях «Статистические источники» в §3 «Общая демографическая статистика» к источникам по общей статистике населения относят материалы всеобщих переписей населения, текущей демографической статистики и выборочных обследований. Они выделили специфические черты, характерные для переписи населения. В отличие от выборочных обследований переписи охватывают все население. Переписи преследуют цель не только установить численность населения, но также получить сведения о его составе.

Переписи проводятся поименно. Единицей обследования служит каждый человек. Иногда в переписи учитываются семьи или домохозяйство. Собираемые при проведении переписи

¹ Поэзия жырау. – Алматы: Жазушы, 2002. – С. 36.

² Бейсембиев К. Очерки истории общественно-политической и философской мысли Казахстана (дореволюционный период). – Алма-Ата, 1976. – С. 43.

³ Алексеев Н.В. Статистические источники по демографии Казахстана. – Усть-Каменогорск, 1999. – С.9.

си сведения получают не из документов, а из непосредственного обращения к самому населению.

Переписи дают представление о населении на какой-либо точно установленный момент, который называется критическим моментом переписи.¹ Перепись населения – достаточно точный источник, характеризующий численность и состав населения на определенную дату. К источникам также относятся материалы текущей демографической статистики и выборочных обследований населения.

Текущая демографическая статистика регулярно регистрирует все данные о рождаемости и смертности. Регистрация родившихся производится по месту рождения ребенка или по месту жительства родителей не позднее месяца со дня рождения. Случай смерти должен быть зарегистрирован в течение трех дней. Разработка данных о родившихся и умерших осуществляется ежемесячно и по программе годового отчета. Ежегодно осуществляется *выборочная проверка* правильности представляемых данных о рождаемости и смертности. Выборочные проверки данных текущей статистики о рождаемости и смертности показывают сравнительно большую точность этого вида источника.

Большое внимание текущая демографическая статистика уделяет миграции населения.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи и населения Казахстана. Казахи

В 1897 г. была проведена единовременная всеобщая перепись населения. В результате данной переписи впервые в России было учтено по единой программе и одновременно все население. При этом были установлены общая численность, размещение по местам жительства, половозрастной состав, с указанием рода занятий и сословной принадлежности населения. Материалы переписи 1897 года рассматривают национальный состав населения на основе родного языка, дают данные о жителях городской и сельской местности и об образовательном уровне населения по административным делениям и национальностям. Материалы первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года содержат сравнительно достоверные сведения о численности населения Казахстана, а также казахов, проживавших в составе России. Так, общая численность казахов, проживавших в пределах России в период однодневной переписи 1897 года, была 4 млн. 091 тыс. 746 человек. Подавляющее большинство казахов – 96,01% (3928497 чел.) проживали на исконной, своей территории, в пределах Казахстана, включая Букеевскую орду (214796 чел.) и Мангышлакский уезд

¹Источниковедение истории СССР. – М., 1973. – С. 499.

(63795 чел.)¹. Казахи также проживали в прилегающих к Казахстану областях, губерниях и в отдаленных от Казахстана регионах России. Довольно компактные группы казахов проживали в Самаркандской области (63091 чел.), Астраханской (36024 чел.), Томской (24643 чел.), Самарской (7843 чел.) губерниях, Ферганской области (7584 чел.), Тобольской (7482 чел.), Оренбургской (4971 чел.) губерниях. В Самаркандской области, в Джизакском уезде казахи составляли 23,13% (51511 чел.) от численности населения уезда (222683 чел.). Казахи составляли 6,19% (11465 чел.) от численности населения Ходжентского уезда. В Ферганской области казахи-кипчаки проживали в Кокандском уезде, численностью 7607 человек. В Змеиногорском округе Томской губернии казахи составляли 5,7% (13843 чел.) от численности населения округа (242718 чел.), в Каинском округе составляли (4477 чел.) 2,39% от численности населения округа (187147 чел.).

Казахи составляли 30,08% от тюркских народов (13 млн. 601 тыс. 251 чел.), проживавших в пределах Российской империи.

Мужское население составляло 53,30% от общей численности казахов, а женское – 46,70%.

1,14% (46833 чел.) казахов проживали в городах. В Акмолинской

области в городах проживали 3,33%, Семипалатинской – 2,65%, Сырдарьинской – 2,29%, Семиреченской – 1,80%, Уральской – 1,39%, Тургайской области – 0,69%.

Перепись 1897 года содержит сведения о сословном составе населения. Подавляющее большинство казахов, по данным данной переписи, отнесены к сословию «инородцев». В составе крестьянского сословия было 0,17% (6988 чел.) казахов, а в составе мещан 0,06% (2355 чел.) казахов, проживавших в четырнадцати административных делениях. В составе потомственных и личных дворян было 0,03% (1177 чел.) от общей численности казахов. К сословию «потомственных и личных почетных граждан» принадлежали 217 казахов, купеческому сословию – 110 человек. В составе войсковых казаков было 693 казаха.

По вероисповеданию 99,94 казаха были мусульмане. Однако влияние православной веры и старообрядцев проявлялось среди казахов Томской губернии. Из 24643 казахов Томской губернии 4,34% (1069 чел.) исповедовали православную веру и старообрядчество. Исповедовали православную веру 1898 казахов, старообрядчество – 206 человек, буддизм и ламаизм – 129 человек.²

Казахи, численностью 831863 человека, имели самостоятельные заня-

¹Подсчет автора на основе «Общего свода по империи результатов обработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года». – СПб., 1905.

²Игибаев С.К., Игибаева А.К. Казахи в составе России в конце XIX века: их численность, размещение, состав, занятия и образовательный уровень // Вестник КазНУ. Сер. ист. – 2009. – №4(55). – С. 76.

тия (796865 мужчин и 34998 женщин, что составляет от общей численности казахского населения 20,33%). Особое место в хозяйстве казахов занимало скотоводство. 72,42% казахов (2963233 чел.), включая членов их семей, занимались животноводством. Земледелие было основным занятием 192401 человека, что составляло 23,13% от лиц, имевших самостоятельные занятия. Значительное количество людей зарабатывало средства на жизнь, работая в различных сферах услуг. В сферах услуг было занято 3,54% (29478 чел.) от количества людей, имевших самостоятельные занятия. Наиболее распространенным видом услуг был наем в прислуги (58575 чел.) включая членов семей. Заметное место у казахского населения занимала обрабатывающая промышленность кустарного характера, состоящая из 17 видов. 7641 человек непосредственно занимались рыболовством и охотой, составляя 0,92% от лиц, имевших самостоятельные занятия. Торговой деятельностью непосредственно занимались 7358 человек, что составляет 0,88% от количества людей, имевших самостоятельные занятия. Торговля включала 18 видов. В вооруженных силах было занято 288 мужчин. 0,43% (3580 чел.) людей, имевших занятие, работали на транспорте и в связи. Большое развитие получил извозный промысел, в котором было занято 3160 человек.

В аппарате администрации, суда, полиции и в других общественных учреждениях работали 4469 человек, что составляет от занятого населения 0,54%, вместе с членами семьи (3594 чел.) они составляли 0,20% (8063 чел.) от общего количества казахов.

Грамотность всего населения Казахстана составляла 5,90%. Образовательный уровень населения обоего пола по областям Казахстана выглядит следующим образом: в Уральской области всего населения – 645121 человек, из них грамотных (77149 чел.) – 11,96%, в Акмолинской – 682608 чел., из них грамотных (65745 чел.) – 9,63%, Семипалатинской – 684590 чел., из них грамотных (38556 чел.) – 5,63%, во Внутренней Киргизской орде – 214796 чел., из них грамотных (11797 чел.) – 5,49%, Тургайской – 453416 чел., из них грамотных (20135 чел.) – 4,44%, Семиреченской – 987863 чел., из них грамотных (41373 чел.) – 4,19%, Сырдарьинской области – 1478398 чел., из них грамотных (56515 чел.) – 3,82%, в Мангышлакском уезде – 68555 чел., из них грамотных (1375 чел.) было 2,01%.

Образовательный уровень казахов составлял 2,70%. Относительно высокий образовательный уровень был у казахов Букеевской орды (11797 чел.) – 5,49% от численности казахского населения (214796 чел.). В Уральской области численность казахов составляла 460173 чел., из

них грамотных (22930 чел.) – 4,98%, Акмолинской – 427389 чел., из них грамотных (14491 чел.) – 3,39%, Семипалатинской – 604564 чел., из них грамотных (17893 чел.) – 2,96%, Тургайской – 410904 чел., из них грамотных (12920 чел.) – 3,14%, Семиреченской – 794815 чел., из них грамотных (13472 чел.) – 1,69%, Сырдарьинской – 952061 чел., из них грамотных (12915 чел.) – 1,36%, в Мангышлакском уезде, из 63795 человек наличного населения грамотных (508 чел.) было 0,80%.¹

В период Советской власти было проведено несколько Всесоюзных переписей населения – в 1920, 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг.

В трудах Ю.А. Мошкова, В.З. Дробижера, Н.В. Алексеенко установлены общие и отличительные черты программ Всесоюзных переписей, достаточно полно отражены достоинства и недостатки материалов переписей². Мошков Ю.А. и Дробижер В.З. рассматривают материалы переписей населения 1920, 1923, 1926, 1939, 1959 и 1970 гг., а в монографии Н.В. Алексеенко «Статистические источники по демографии Казахстана» изучены материалы восьми пере-

писей населения: 1920, 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг.

Первая советская перепись населения была проведена по состоянию на 28 августа 1920 г. Инструментарий переписи для города и села был различен. В городах заполнялась подворная ведомость, квартирная карта и личный листок. Личный листок – основной формуляр переписи 1920 года – содержал 18 вопросов, позволяющих охарактеризовать население по полу, возрасту, национальности, родному языку, месту рождения, продолжительности проживания, семейному состоянию, грамотности, образованию, занятиям, положению в промысле, профессии, по наличию физических недостатков и психических заболеваний. Кроме того, в переписной бланк включались вопросы об участии в войнах 1914-1917 и 1918-1920 гг., о влиянии войны на сельское хозяйство. Итоги этой переписи публиковались в 1920-1925 гг. в «Трудах ЦСУ»³.

Профессор Н. В. Алексеенко, рассматривая всеобщую перепись населения 1920 года, считал, что она была переписью демографической, профессиональной и сельскохозяйственной. Материалы демографической пере-

¹Игибаев С.К., Игибаева А.К. Казахи в составе России в конце XIX века: их численность, размещение, состав, занятия и образовательный уровень // Вестник КазНУ. Сер. истор. – 2009. – №4(55). – С. 82-83.

²Мошков Ю.А., Дробижер В.З. Общая демографическая статистика // Источниковедение истории СССР. – М.: Высш. шк., 1973. – С. 499-502; Алексеенко Н.В. Статистические источники по демографии Казахстана. – Усть-Каменогорск, 1999. – С. 46-57.

³Источниковедение истории СССР. – М.: Высш. шк., 1973. – С. 499.

писи по всем губерниям Казахстана опубликованы¹.

В 1923 году в связи с проведением новой экономической политики и перераспределением населения по отраслям труда потребовалась новая перепись населения. Перепись охватила только городское население по состоянию на 15 марта 1923 г.

В декабре 1926 г. была проведена всесоюзная перепись населения, которая характеризовала численность и состав населения на 17 декабря 1926 г. В 1933 г. была завершена публикация полных итогов переписи. Всего было опубликовано 56 томов.

Ученый-демограф Н. В. Алексеенко дал высокую оценку относительно точности материалов всесоюзной переписи 1937 года: «Перепись была проведена успешно. Однако численность населения, учтенного переписью сравнительно точно, что ныне доказано учеными-демографами, оказалась гораздо меньше оглашенных ранее преувеличенных оценок и опровергла тезис о быстром росте населения при социализме. Было объявлено, что перепись населения проведена с грубыми ошибками и огромным недоучетом, ее организаторов в центре и на местах репрессировали, на 1939 г. была назначена новая перепись.

Уцелевшие в архивах основные результаты переписи населения 1937 года опубликованы в «Экспресс-информации. Серия статистики»². Исследователь подчеркнул, что Всесоюзная перепись 1937 г. – единственная послереволюционная перепись, проведенная по образцу переписи населения 1897 г. как однодневная. С 1 по 5 января счетчики заполняли переписные листы, а в течение одного дня 6 января приводили записи к состоянию на критический момент. С 7 по 11 января проводился контрольный обход. Учитывалось только наличное население³.

Перепись населения 1939 года была проведена по состоянию на 17 января. В программе переписи более четко фиксировались признаки, определяющие постоянное население. Программа содержала 16 признаков. Краткие итоги переписи были опубликованы в 1940 г.

Перепись населения 1959 г. зарегистрировала состояние населения на 15 января. Материалы переписи опубликованы в 17 томах. Один том сводный по СССР, в остальных – материал сгруппирован по союзным республикам.

Перепись населения 1970 г. проводилась по состоянию на 15 января. В программе был выделен вопрос об

¹Алексеенко Н.В. Статистические источники по демографии Казахстана. – Усть-Каменогорск, 1999. – С. 46-47.

²Алексеенко Н.В. Статистические источники по демографии Казахстана. – Усть-Каменогорск, 1999. – С. 52.

³Там же. – С. 51.

источнике средств существования. включены новые вопросы, характеризующие миграцию населения.

Всесоюзная перепись населения 1979 г., проведенная по состоянию на 17 января, и всесоюзная перепись 1989 г., проведенная по состоянию на 12 января, достаточно подробно изучены в работе Н.В. Алексеенко.¹

Статистические Комитеты и «Обзоры» областей

Со второй половины XIX в. были образованы Статистические комитеты на территории Казахстана. По данным Н. В. Алексеенко, одним из первых был учрежден Статистический комитет в Семипалатинской области, в декабре 1877 года, а фактическое его открытие состоялось в июне 1878 г. В том же 1878 г. был учрежден комитет в Акмолинской, в 1879 г. – в Семиреченской, в 1895 г. – в Тургайской и в 1896 г. – в Уральской области.²

С 80-х годов XIX в. областные (губернские) статистические комитеты стали издавать «Обзоры», являющиеся приложениями к «всеподданнейшим» отчетам военных губернаторов³.

Кандидат исторических наук А.М. Кимасов подсчитал количество выпусков «Обзоров» по областям: Семипалатинский комитет издал 34 выпуска «Обзоров» (1878-1911), в Акмолинской области издано 37 «Обзоров» (1879-1915), в Тургайской области 36 выпусков «Обзоров» (1880-1915), в Уральской области не менее 37 «Обзоров» (1879-1915). Издание «Обзоров» Семиреченской области рассмотрено исследователем на основе данных о выпуске обзоров, помещенных в «Справочниках по истории дореволюционной России», изданных под редакцией П. А. Зайончковского. Там указано, что в Семипалатинской области издано 30 выпусков «Обзоров» (за 1881-1890 и 1892-1911), в Акмолинской – 31 (за 1883-1891 и 1893-1914 гг.), в Тургайской – 32 (за 1881-1886, 1888-1896 и 1899-1915 гг.), в Семиреченской – 32 (за 1882-1913 гг.) и в Уральской – 33 выпуска (за 1883-1915 гг.).⁴

Н.В. Алексеенко приводит сведения о выпуске «Обзоров» по областям, совпадающие с данными П.А. Зайончковского. Обзор Сыр-Дарьинской области дан за (1885-1887, 1889-1895, 1902, 1904, 1906, 1908-1913 гг. Ташкент)⁵.

¹ Там же. – С. 55-57.

² Алексеенко Н.В. Статистические источники по демографии Казахстана. – Усть-Каменогорск, 1999. – С. 10.

³ Игибаев С.К. Промышленные рабочие дореволюционного Казахстана (1861-1917 гг.). – Алма-Ата: Гылым, 1991. – С. 20.

⁴ Кимасов А.М. «Обзоры» областей дореволюционного Казахстана как исторический источник. Вопросы социально-экономической истории дореволюционного Казахстана: сб.ст. – Алма-Ата, 1978. – С. 40.

⁵ Алексеенко Н.В. Статистические источники по демографии Казахстана. – Усть-Каменогорск, 1999. – С. 17-18.

В связи с разночтением о годах выпуска «Обзоров» по областям Казахстана и количестве выпусков, следует заметить, что в каталоге редкого фонда Национальной библиотеки Республики Казахстан указаны обзоры Семипалатинской области за 1882-1912 годы¹, Семиреченской – 1889, 1903-1904, 1906-1912 гг.², Сыр-Дарьинской – 1886, 1889, 1892-1895, 1904, 1906, 1908-1912, 1916 гг.³, Тургайской – 1895-1915 гг.⁴ и Уральской области за 1883, 1885-1889, 1891-1898, 1900, 1902-1906, 1909, 1913-1915 гг.⁵

«Обзоры» областей содержат ценные статистические сведения. В частности, нами использованы обзоры Семипалатинской области с 1882 по 1911 гг., Семиреченской за 1882-1914 гг., Акмолинской за 1883, 1886, 1895-1896, 1898-1900, 1902-1903, 1907, 1910, 1912, 1914 гг., Тургайской за 1893-1894, 1900-1905, 1907, 1909, 1911-1914 гг., Сыр-Дарьинской за 1885-1887, 1889-1895, 1906-1908, 1913 гг., Уральской за 1883-1915 гг.⁶

Сведения о казахах содержат также «Обзоры» Оренбургской губернии

за 1878-1879, 1885, 1888-1889, 1892-1896, 1899-1900, 1907-1909, 1923-1924 гг.⁷, Закаспийской области за 1907, 1909 гг.⁸

«Обзоры» составлялись по единой программе и включали 8 разделов: 1. Общее обозрение области; 2. Население; 3. Экономическая жизнь, выделенная обычно оглавлением, отражала виды хозяйства: земледелие, огородничество, бахчеводство, табаководство, скотоводство, пчеловодство, рыболовство, охотничий и лесной промыслы, горное дело, золотопромышленность, соляное дело, фабрично-заводская промышленность, мелкая промышленность, торговля, кредит; 4. Подати и повинности; 5. Народное продовольствие; 6. Общественное благоустройство и благочиние: судебная, межевая, строительная части и пути сообщения; 7. Народное здравие и ветеринарная часть; 8. Народное образование. Каждый обзор области имел приложения в виде ведомостей: о числе населения области по сословиям; по вероисповеданиям; о посеве хлебов; о сборе хлебов у населения; о скотоводстве; о чис-

¹Игибаев С.К., Игибаева А.К. Казахи в составе России в конце XIX века: их численность, размещение, состав, занятия и образовательный уровень // Вестник КазНУ. Сер. ист. – 2009. – №4(55). – С. 76.

²Редкий фонд Национальной библиотеки РК. Н-П: 31 (584) О-144: 31. О-146 РК

³Редкий фонд Национальной библиотеки РК. 31 (584.6) О-144.

⁴Редкий фонд Национальной библиотеки РК. 31 (584.6) О-144 РК.

⁵Редкий фонд Национальной библиотеки РК. 31 (581.1) О-144.

⁶Игибаев С.К. Промышленные рабочие дореволюционного Казахстана (1861-1917 гг.). – Алматы: Гылым, 1991. – С.20.

⁷Редкий фонд Национальной библиотеки РК. 308 31. О-146: 353(47) О-144.

⁸Редкий фонд Национальной библиотеки РК. 31 584.6. О-144.

ле заводов и фабрик; о ярмарках; о податях и повинностях; о пожарах; о насильственных и случайных смертях в области с указанием года.

Общее обозрение характеризует географическое положение области, ее площадь, административное деление и описывает рельеф местности, климат, минеральные богатства, растительный и животный мир и орошение. Так, например, в обзоре Семипалатинской области за 1910 год, рассматривая орошение, написано: реки, орошающие Семипалатинскую область, принадлежат к системам р. Иртыша с оз. Зайсан и частично Балхаша. Иртыш протекает в пределах области, начиная от озера Зайсан, на протяжении 1150 вер. выше Зайсана он носит название Черного Иртыша.

На всем своем протяжении Иртыш вполне судоходен. Остальные реки в пределах области не судоходны.

Притоки Иртыша с правой стороны: Алкабек (пограничная с Китаем речка), Кальджир, Курчум, Нарым, Бухтарма, Ульба и Уба, – все вытекают из Алтая. Левые притоки еще незначительные: Буконь, Чар и несколько ручьев.

На северных склонах Саура берет начало множество горных речек, орошающих Призайсанскую равнину: Эспе, Тайжуген, Карабулак, Муильды, Талды-булак, Джемени (около нее стоит г. Зайсан) и Кендерлык.

Большинство из этих речек теряется в окружающих оз. Зайсан песках, не доходя до самого озера. Много речек с таким же совершенно характером берет начало на северных склонах Тарбагатай: Терс-Айрык, Уласты, Карабуга, Чорга, Базарка и др. Все эти речки, не имея судоходного значения, приносят огромную пользу в искусственном орошении полей.

Озеро Зайсан имеет длину до 100 верст, в ширину до 30, глубина озера от 2 до 6 аршин, за исключением идущей от устьев Черного Иртыша до истока реки из озера неширокой борозды, глубиной до 15 аршин.

Озеро Марка-куль находится среди восточных ветвей Курчумских гор¹.

«Обзоры» областей являются серьезным источником в изучении истории народонаселения, скотоводческого, земледельческого хозяйства и образования. Материалы для «Обзоров» собирались через уездные, волостные органы МВД. «Обзоры» областей не содержат сведений о составе горно-, золото- и солепромышленников и предпринимателей обрабатывающей промышленности.

Статистические комитеты издавали «Памятные книжки» областей, материалы которых затрагивали разнообразные проблемы края. Например, об этом свидетельствуют разделы «Памятной книжки Семипалатинской области на 1901 год»:

¹Обзор Семипалатинской области за 1910 год. – Семипалатинск, 1912. – С. 3-4.

Отдел I. Календарные и справочные сведения, которые содержали статистические сведения из обзора за 1900 год;

Отдел II. Статьи: 1) Казахские¹ пословицы В. фон Герна; 2) К вопросу о невольниках рабах и тюленгутах в казахской степи. Ф. Зобнина; 3) Материалы для истории Степного края: Заметка о казахских родах и султанах в Каркаралинском крае. Н. Коншина; 4) Из переписки казахских ханов, султанов и проч. А. Букейханова.

Отдел III. Адрес-календарь.

Отдел IV. «О заграничных обстоятельствах». Объявления. В Канцелярии Семипалатинского Областного Статистического Комитета продаются следующие издания Комитета:

1) Материалы для изучения юридических обычаев казахов. Вып. I. Материальное право.

2) Памятная книжка Семипалатинской области на 1897 год.

3) Памятная книжка на 1898 год.

4) Памятная книжка на 1899 год.

5) Памятная книжка на 1900 год.

6) Памятная книжка на 1901 год.

7) Сборник статей по семипалатинской области из Памятных книжек².

Статистические комитеты выпускали также «Адрес-календарь». Сначала, с 1897 года до 1902 года, «Адрес-календарь» входил в состав «Памятных книжек», а затем выходил самостоятельно.

*Ведомственные журналы
как источники по истории
горной промышленности
дореволюционного Казахстана*

Общепризнано значение периодической печати – журналов и газет – как исторического источника. *Газета* – повременное издание, выходящее часто, как правило, ежедневно, имеющее, главным образом, задачу сообщения известий о текущих событиях и печатания разного злободневного информационного материала. *Журнал* – повременное издание, выходящее не чаще раза в неделю, ежемесячно или кварталю, в виде книг с разнообразным политическим, научным, литературным материалом.

Среди многочисленных и разнообразных журналов официально-ведомственные журналы как особый вид периодики Российского государства начали формироваться с первых лет XIX в., когда учреждены были министерства и получили значительное распространение с 30-50-х годов. Издавались они министерствами, департаментами, главными управлениями и комитетами разных центральных ведомств.

Как правило, официально-ведомственные журналы состояли из двух отделов – официального и неофициального. В первом печатались высо-

¹«Киргизские» заменены мною словом «казахские» здесь и далее. – И.С.

²Памятная книжка семипалатинской области на 1901 год. – Семипалатинск: Типография Семипалатинское областное Правление. 1901.

чайшие указы, правительственные узаконения, ведомственные нормативно-распределительные документы – предписания, министерские циркуляры, уставы учреждений, инструкции. Неофициальные отделы были гораздо разнообразнее, богаче по своему содержанию.

На значение специальных ведомственных журналов как исторического источника для изучения истории русской промышленности и горного дела уже было обращено внимание в исторической науке¹.

Нельзя сказать, что материалы ведомственных научно-технических журналов не привлекали внимания исследователей регионов, республик. Чаще всего ими пользуются специалисты горного дела, частично используют материалы научно-технических ведомственных журналов исследователи Казахстана при изучении истории промышленности и горного дела, рабочих и их материального положения.² Одним из старейших русских журналов по горной промышленности был «Горный журнал, или собрание сведений о горном и соляном деле с присовокуплением новых открытий по наукам, к сему предмету относящимся». Журнал начал издаваться

Горным ученым комитетом в 1825 году и с перерывами выходил до Октябрьского переворота (1917). Его издание продолжается и в наше время.

В «Горном журнале» печатались экономические, статистические материалы, статьи по истории промышленности и горного дела, среди которых много интересных работ инженеров и ученых. Ценны для истории экспедиционные отчеты горных инженеров-офицеров, информация, библиография, содержащая характеристики русской и зарубежной периодики, анализы горнозаводской статистики.

«Горный журнал» содержит богатейший материал по истории дореволюционного Казахстана, особенно по исследованиям недр Казахской степи. Характерно, что уже в первом номере «Горного журнала» была помещена статья о Казахской степи,³ и в дальнейшем редкий номер журнала обходился без сведений о ней.

Материалы, опубликованные в журнале, можно свести в следующие основные группы:

1. Отчеты поисковых партий Алтайского горного округа (до 1834 года Колывано-Воскресенского).

2. Описание Колывано-Воскресенских заводов и рудников.

¹Проблемы источниковедения. – Т. 7. – М., 1959.

²Игибаев С.К. Сведения по истории дореволюционного Казахстана в «Горном журнале» // История: сб. ст. аспирантов и соискателей. – Вып. 5. – Алма-Ата, 1972. – С. 175-180; его же. – Ведомственные журналы как источник по истории горной промышленности дореволюционного Казахстана // Вопросы социально-экономической истории дореволюционного Казахстана: темат. сб. науч. тр. – Алма-Ата, 1978. – С. 32-36.

³Горный журнал. – 1825. – Ч. 1.

3. Материалы по исследованию недр Казахстана:

а) геогностические исследования отдельных районов Казахстана;

б) отчеты рудоискательных и золотоискательных партий в Казахской степи;

в) ведомости о частных золотых приисках.

Первый отчет золотоискательных партий в «Горном журнале» был опубликован в 1836 г. Золотоискательная партия исследовала долины, берега рек Маджасара, Карта, Адырлы и другие в Зауральской степи. Ценные сведения найдет исследователь истории промышленности в статьях, посвященных отдельным рудникам. Такие статьи строились по одному плану. Типичной в этом отношении является статья М. Басова «Описание Зырянского рудника в техническом и хозяйственном отношении».¹ В статье рассматривается история Зырянского рудника, описывается его состояние на 1861 г., приводятся статистические данные о ходе разработок с 1795 г.

Геогностическому исследованию отдельных районов Казахстана посвящено большое количество статей. В таких исследованиях приводится геогностическое строение отдельного участка, содержатся сведения о способах образования рудных жил и изменения почвы. Наряду с характеристикой свинцовых, серебряных, золотых

месторождений, находящихся на территории Казахстана, в них сообщается о месторождениях каменного угля (Баян-Ауыльского, Талды-Кульского, Сары-Кульского и других).

В отчетах золотоискательных партий исследователь находит сведения о результатах эксплуатации тех или иных месторождений, принадлежащих частным лицам, о заработной плате и социальном, экономическом положении рабочих. Отчеты дают очень важные (правда, краткие) сведения об участии казахов в открытии тех или иных месторождений. Так, в 1790-м году по объявлению купца Абдулы Умеева о месторождении золота в Тарбагатайских горах туда был послан из Колывано-Воскресенских заводов, для осмотра месторождения, мастерской Снегирев. В 1849 г. один из проводников из Караулжасыкского рода по имени Джанбагыс показал руководителю рудоискательной и золотоискательной партии штабс-капитану Влангали в горе Кук-Тас (зеленый камень), близ ключа Карат-Сойган, древний разнос, имеющий до 90 сажен длины и до 20-ти ширины. При осмотре этого месторождения попадались, кроме медных руд, серебряные, заключающие в пуде до 4-х золотников серебра. Нахождение здесь каменных инструментов свидетельствовало, что разнос разрабатывался в древности. Другой проводник

¹Горный журнал. – 1893. – Т. 2. – №5-6.

Баскынбай сообщил рудоискательной команде под руководством Влангали о золотосодержащем песке в верховьях речки Ласты, впадающей в озеро Зайсан. Занимаясь торговлей в Казахской степи, коммерции советник Степан Попов узнал, что в этой местности находятся старые рудники, заключающие медные, свинцовые месторождения, золотоносные пески, и поэтому он начал различными ласками и подарками приглашать казахов для показания ему месторождения этих рудников и приисков. Таким образом, были доставлены ему куски свинцовых руд из Баян-Ауыльского округа. Впоследствии на границе Баян-Ауыльского и Каркаралинского округов, близ речки Тюндюк, при урочище Ку, был построен С. Поповым свинцовый Благодатно-Стефановский завод¹.

В обязанности горных инженеров, возглавляющих поисковые партии, входила не только разведка недр, но и описание природных ресурсов края (леса, реки, озера), животного мира, краткой истории местности, характеристика занятий населения и административного управления изучаемого края. «Горный журнал» дает интересные сведения о развитии солепромышленности в Казахстане. «Горный журнал» часто был первым публикатором документов, многие из которых в подлинниках не сохранились. В этом журнале с 1825 по 1917 гг.

включительно было опубликовано более 70 статей, посвященных истории Казахстана.

Ценные статистические сведения содержат ведомственные научно-технические журналы: «Вестник золотопромышленности и горного дела вообще» (1892-1906 гг.), «Горные и золотопромышленные известия» (1904-1915), «Золото и платина» (1906-1916), «Вестник общества сибирских инженеров» (1916-1917) и др.

Официальный журнал «Вестник золотопромышленности и горного дела вообще» был основан горным инженером В.С. Реутовским и издавался в Томске с 1892 по 1904 год. С 1904 г. он стал издаваться в Петербурге «Постоянной совещательной конторой золото и платинопромышленников». Журнал выходил два раза в месяц. Программа «Вестника золотопромышленности» была разнообразной – он имел 12 разделов: Общее обозрение; Горное и заводское дело; Минералогия, геология и геогнозия; История, хозяйство и статистика золотопромышленного и горного дела вообще; Механика золотого дела; Узаконения и распоряжения правительства; Новости и известия; Финансовый отдел; Корреспонденция; Почтовый отдел (вопросы и ответы); Библиография; Справочный отдел. С октября 1906 г. (№20) журнал «Вестник золотопромышленности»

¹Игибаев С.К. Сведения по истории дореволюционного Казахстана в «Горном журнале». – Алма-Ата, 1972. – С. 179.

стал называться «Золото и платина» и выходил по 1916 год включительно.

После перевода журнала «Вестник золотопромышленности и горного дела вообще» в Петербург в Томске стал издаваться журнал «Горные и золотопромышленные известия». Он выходил два раза в месяц с 1904 по 1915 гг. В 1916 году журнал переименован в «Вестник общества сибирских инженеров» и выходил под этим названием до 1917 года по той же программе, что и его предшественники «Вестник золотопромышленности...», «Горные и золотопромышленные известия».

По содержанию материалы этих журналов можно объединить в следующие группы:

- Статистические материалы и отчеты;
- Законодательные положения и административные распоряжения;
- Материалы описательного характера.

Отчеты, опубликованные в журналах, содержат очень ценные, хотя и краткие, сведения о борьбе рабочих горных предприятий Казахстана с предпринимателями за свои права, экономические и бытовые интересы. В журналах имеются статистические данные о бегстве рабочих, «свобода» которых сводилась на нет материальными и денежными задатками, полученными предварительно от владельцев приисков. Предотвраще-

ние побегов рабочих было настолько злободневным вопросом, что его рассматривали на съездах горнопромышленников. В ведомственные журналы иногда просачивались сведения о более активных формах борьбы рабочих – забастовках и волнениях, участники которых выдвигали экономические требования об увеличении заработной платы, сокращении рабочего дня, улучшении условий труда и быта.

Статистические сведения, опубликованные в ведомственных журналах, не всегда являются абсолютно достоверными, так как они в большинстве случаев составлялись на основе данных, полученных от горнопромышленников или их доверенных. Они в своих отчетах уменьшали истинное число рабочих (особенно постоянных), так как от их количества зависели меры по улучшению медицинского обслуживания, жилищных и бытовых условий, определенные постановления Горнозаводского присутствия и другими законодательными актами. Вполне достоверными можно считать статистические данные о количестве заявок, дозволительных свидетельств, отведенных участков, своевременно зафиксированных официальными лицами в журналах.

В постановлениях, решениях местных съездов золотопромышленников затрагивались вопросы медицинского обслуживания, жилищных условий, налогов, собираемых с частных пред-

принимателей, и земельные вопросы. Материалы съездов сопровождались ведомостями о добытом металле, списками золотопромышленников, ведущих разработку золота, актами обследования казарм, больничных помещений¹.

Одним из важных источников, обнажающих спекуляцию предпринимателей, являются «журналы» и протоколы заседаний Присутствия по горнозаводским делам, периодически публиковавшиеся на страницах журналов. В них указывались золотопромышленники, горнопромышленники, на которых наложены денежные взыскания за нарушение правил о найме рабочих и завышение цен на продукты в приисковых лавках.

Представляют интерес официальные сообщения, объявления и заявки, публиковавшиеся под рубрикой «Вести и слухи», «Новости и известия», где сообщалось о создании акционерных золотопромышленных, горнопромышленных обществ, перечислялись учредители обществ, указывалась общая сумма основного капитала. В разделе «Вести и слухи» часто давались краткие сообщения о переходе предприятий от одного владельца к другому. Так, журнал «Золото и платина» сообщал о переходе алтайских рудников Риддерского, Зыряновско-

го и Белоусовского в распоряжение английской компании и намеченных мероприятий концессионеров.

Объявления о торгах, многочисленные заявки горнопромышленников об открытии ими рудных месторождений являются дополнительным источником для определения сословной, этнической принадлежности горнопромышленников. В объявлениях указывались день, час, место состоявшихся торгов и списки приисков, предназначенных для продажи.

В разделе «Библиография» печатались рецензии на статьи, книги, посвященные горному делу. В частности, в 1 и 2-м томе «Вестника золотопромышленности...» за 1870 год имеется рецензия на известную работу В.И. Семевского «Рабочие на сибирских золотых промыслах». Неизвестный рецензент А.М., судя по содержанию статьи, ярый защитник капиталистов, нарушающих права рабочих, не желающий мириться с критикой даже с позиции либеральной буржуазии, выступая против В.И. Семевского, пишет, что «он перегибает дугу в другую сторону» и «...в изображении его золотопромышленники являются как волки хищные, а приисковый рабочий – агнцем, на заклание ведомым»².

¹Игибаев С.К. Ведомственные журналы как источник по истории горной промышленности дореволюционного Казахстана. – С. 34.

²Игибаев С.К. Ведомственные журналы как источник по истории горной промышленности дореволюционного Казахстана. – С. 35.

Ведомственные научно-технические журналы имеют важное значение для изучения истории дореволюционного Казахстана и горного дела, в частности. Они принадлежат к числу конкретных и редких источников.

Критический анализ материалов научно-технических журналов, сопоставление их с имеющимися архивными и другими данными позволяет значительно расширить источниковую базу исследователя истории Казахстана.

Близкими по типу и содержанию к официально-ведомственным журналам были *сельскохозяйственные журналы* – «Труды вольного экономического общества», которые издавались

с 1765 г. и с перерывом выходили до 1915 г.

Научные и специальные, отраслевые журналы также являлись изданиями обществ или учреждений. Устойчивым видом такой периодики стали «Вестники», «Ученые записки» и др.

Значительный фактический материал по истории Казахстана содержится в трудах научных обществ: в «Известиях Императорского русского географического общества» (РГО), в «Записках Западно-Сибирского отдела» РГО (1877-1916), Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела РГО (1903-1915) и в «Известиях Западно-Сибирского отдела РГО» (1913-1916).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеенко Н.В. Статистические источники по демографии Казахстана. – Усть-Каменогорск, 1999. – 113 с.
2. Алексеенко Н.В., Алексеенко А.Н. Население Казахстана за 100 лет (1897-1997). – Усть-Каменогорск, 1999. – 157 с.
3. Валиханов Ч. Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – 431 с.; Т.2. – Алма-Ата, 1985. – 415 с.; Т. 3. – Алма-Ата, 1985. – 414 с.; Т. 4. – Алма-Ата, 1985. – 461 с.; Т. 5. – Алма-Ата, 1985. – 525 с.
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. – Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. II. Астраханская губерния. Тетрадь 1. 1899; LXXXI. Акмолинская область. – СПб., 1904; LXXIX. Томская губерния., 1904; LXXXIII. Самаркандская область. – СПб., 1905; XXVIII. Оренбургская губерния. 1904; LXXXV. Семиреченская область. 1905; Семипалатинская область. – СПб., 1905; LXXXVII. Тургайская область, 1904; LXXXVIII. Уральская область, 1904; LXXXII. Закаспийская область. 1904; XXXV. Самарская губерния, 1904; LXXXIX. Ферганская область. 1904; LXXXVIII Тобольская губерния., 1905; LXXXVI. Сыр-Дарьинская область. – СПб., 1905.

5. Игибаев С.К. Ведомственные журналы как источник по истории горной промышленности дореволюционного Казахстана // Вопросы социально-экономической истории дореволюционного Казахстана: темат. сб. науч. тр. – Алма-Ата, 1978. – С. 32-36.
6. Игибаев С.К., Игибаева А.К. Казахи в составе России в конце XIX века: их численность, размещение, состав, занятия и образовательный уровень // Вестник КазНУ. Сер. ист. – 2009. – №4 (55). – С. 72-84.
7. Игибаев С.К. Промышленные рабочие дореволюционного Казахстана (1861-1917). – Алма-Ата: Ғылым, 1991. – 191 с.
8. Игибаев С.К. Сведения по истории дореволюционного Казахстана в «Горном журнале» // История: сб. ст. аспирантов и соискателей. – Вып. 5. – Алма-Ата, 1972. – С. 175-180.
9. Источниковедение истории СССР / под ред. И. Д. Ковальченко. – М.: Высш шк., 1973. – 559 с.
10. Кимасов А.М. «Обзоры» областей дореволюционного Казахстана как исторический источник // Вопросы социально-экономической истории дореволюционного Казахстана: сб. ст. – Алма-Ата, 1978. – С. 36-42.
11. Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полное собр. соч. Т. 3.
12. Обзоры областей дореволюционного Казахстана.
13. Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, проведенной 28 января 1897 года. – СПб., 1905.
14. Памятная книжка Семипалатинской области на 1901 год. – Семипалатинск: Типография. Семипалатинское областное управление, 1901.
15. Редкий фонд Национальной библиотеки Республики Казахстан. Н-П: 31(584 О-144); 31(581.1) О-144; 308.

РАЗДЕЛ VI. МАТЕРИАЛЫ АКТОВОГО ХАРАКТЕРА КАК ИСТОЧНИКИ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

Основные виды законодательных актов

Термин «акт» происходит от латинского «actum». Название «акт» стали употреблять в России для обозначения официальных, имеющих юридическую силу документов.

Законы и законодательные акты составляют правовую основу общества и государства. В законах получает реальное воплощение политический курс государства. Законы устанавливают те правила, «нормы», которым должны следовать органы и учреждения государства, а также отдельные лица. С принятием Конституции СССР (1936) было введено единое наименование – «закон». Эффективное использование законодательных актов в историческом исследовании возможно при учете их общей специфики и особенностей отдельных их видов.

Основные виды законодательных актов: *Устав, декрет, Конституция, кодекс, постановление, распоряже-*

ние, резолюция, решение, декларация, договор, положение, прошение, указ, манифест, инструкция, закон, правило, приказ, регламент, заявление, жалобы – «челобитье», «подметные» письма и т.д.

Приказ – официальное указание, подлежащее неукоснительному исполнению: отдать приказ, исполнить приказ, приказ директора, приказ по институту, университету, приказ о наступлении и т.д. Второе значение в русском государстве XVI-XVII вв. – учреждение, ведающее отдельной отраслью управления или отдельной территорией: Посольский приказ, Сибирский приказ и т.д.

Манифест – торжественное письменное обращение верховной власти к народу. Второе значение: письменное обращение, воззвание, изложение каких-нибудь положений программного характера. Манифесты издавались в связи с важнейшими событиями в политической жизни страны: объявление состояния войны или мира, изменения в структуре ор-

ганов власти и управления, наиболее мощные противоправительственные выступления, восшествие на трон нового монарха и т.д. Манифесты начинались с «большого императорского титула», состоявшего из перечисления титулов властителей всех земель, входивших в состав России. Стиль манифеста отличался необычайной напыщенностью и витиеватостью.

Для документов исполнительной власти используются названия «*постановление*», «*распоряжение*».

Распространенной формой законодательного акта было *положение*. Положение – это совокупность правил, определяющих устройство, права и обязанности государственных учреждений, должностных лиц.

Судебно-следственные материалы: *доносы*, *протоколы допросов*, *письменные показания*. Эти источники отличаются необычайной сложностью, их значение противоречиво и они требуют тщательной проверки.

Приговоры. Итоги следствия оформлялись в специальный документ, который в разное время и в разных делах носил различные названия: *заключение*, *решение*, *представление*, *приговор* и т.д.

Декрет – от латинского *decretum* – постановление, решение. В.И. Ленин называл декреты инструкциями, зовущими «к массовому практическому делу»¹. Декреты имеют введение, раскрывающее содержание до-

кумента относительно подробно и популярно.

Конституция – от латинского *constitutio* – устройство, формулирует основные принципы общественного и государственного устройства. Конституция является *основным* законом государства.

Кодекс – законодательный акт от латинского *codex* – книга. По мере развития и накопления действующего законодательства появляется необходимость в систематизации законов в определенных сферах жизни общества. Систематизация законодательства может производиться в форме *инкорпорации*, т.е. объединения законодательных актов без их изменения по хронологическому, алфавитному, тематическому или другому признаку. В случае кодификации законодательные акты объединяются в единое, внутренне согласованное целое, охватывающее определенную область общественно-правовых отношений. При этом ликвидируются пробелы в законодательстве, устраняются противоречия, заменяются устаревшие положения. Появляется новый по существу и форме законодательный акт-кодекс, заменяющий действующее законодательство определенной сферы общественных отношений. Наиболее полным результатом кодификации должно являться составление *свода законов*. По мере развития состав кодексов изменялся, из них

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 38. – С. 199.

могли исключаться отдельные статьи, а последующее законодательство включалось в качестве приложений.

Регламент – правила, регулирующие порядок какой-нибудь деятельности. Значительное развитие горной промышленности и ее роль в экономике России обусловили издание 1719 г. «Регламента Берг-Коллегии». Спецификой этого «Регламента» было рассмотрение вопросов об условиях открытия и работы горных заводов, привилегиях для них, обеспечении их рабочей силой, сбыте металла и других вопросов, связанных с их деятельностью.

«Табель о рангах», изданная в 1722 г. в России, занимает видное место среди законодательных актов, посвященных правам и привилегиям господствующего сословия, повинностям и обязанностям непривилегированных сословий.

Декларация – официальное или торжественное программное заявление. Например, «Декларация о принципах международного права», «Декларация прав народов России», принятая 2 ноября 1917 года, в которой подчеркивались равенство и суверенность всех народов России, право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, отмена всех национальных ограничений.

Одним из главных видов делопроизводственных документов являлись

протоколы или *журналы* заседаний и дневные записки. В них фиксировались дата, время заседания и состав его участников, перечень обсуждавшихся вопросов и решение по каждому из них.

К *докладу* нередко прилагались различные материалы по обсуждаемому вопросу и решение.

Ярлык – от тюркского ярлэк, по-казахски – жарлык – приказ, поведение, как правило, льготные грамоты ханов Золотой Орды подвластной светской и духовной знати. Ярлык – грамота, письменный указ ханов Золотой Орды.

Ярлыки ханов Золотой Орды, данные русским митрополитам, в подлинниках не дошли. Подлинники были написаны на уйгурском языке. Вероятно, уже в конце XIV – начале XV вв. часть из них перевели на русский язык. Самый ранний ярлык Менгу-Темира 1267 г., самый поздний – ярлык Туляка митрополиту Михаилу 1379 г. Ярлыки закрепляли иммунитет владений русской церкви, давая освобождение от различных пошлин и повинностей¹. Ш. Валиханов привел *Ярлык Тохтамыш-хана Ягайду*, Казань, 1850. Ярлык этот был найден в 1834 г. князем М.А. Оболенским (1805-1873). Михаил Андреевич Оболенский – историк-архивист, директор Московского главного архива Министерства иностранных дел. Собираатель и издатель письмен-

¹Источниковедение истории СССР. – М., 1973. – С. 113.

ных и вещественных источников. Он нашел ярлык в Главном архиве Министерства иностранных дел, в числе бумаг, находившихся некогда в Краковском коронном архиве и бывших в руках польского историка Нарушевича (1733-1796). В 1850 году он был издан им в Казани с верным снимком с подлинника (fac-simile) и с замечаниями ученых ориенталистов Х.Д. Френа (1782-1851), Я.И. Шмидта (1779-1847), О.М. Ковалевского (1800-1870), А.К. Казембека (1802-1870) и Гаммера (1774-1856). При этом же издании были приложены снимки с русского перевода, найденного вместе с грамотой, и арабская транскрипция, сделанная Александром Касимовичем Казембеком. Грамота Тохтамыша писана от 795 г. гиджры, 8 числа месяца Раджеба, что соответствует 20 мая 1393 г.¹

Ярлык писан на двух листах лощеной бумаги, из которых первый длиной в 9 вершков² и другой в 9 ½ вершка; ширина того и другого в 4 7/8 вершка. В обоих находится *знак бычачьей головы*³ (*т.е. огуза – И.С.*), Ч. Валиханов приводит тексты транскрипции Казембека и Березина для сличения текста «Тохтамышево слово». По утверждению Ш. Валихано-

ва, ярлык писан на древнетюркском языке уйгурскими письменами.

Тохтамыш напоминает польскому королю Ягайло о том, что между их государствами существовали дипломатические связи: «...наши послы (*Асан и Котдубуга – И.С.*) нашли ва(с) под городом, под Троки (город Троки, соврем. Тракай, находится примерно в 20 км к западу от Вильнюса. Троки – наследственное владение литовского князя Витовта, захваченное Ягайлом, но затем возвращенное им в 1432 г. в числе других наследственных владений при назначении Витовта пожизненным правителем княжества Литовского в качестве своего наместника: см. Ш. Валиханов, т. 1. Примеч. с. 364) стоячи вы па послалие есте к нам посла вашего Литвина на имя Невоиста»⁴. Далее Тохтамыш сообщает, что в его стране началась междоусобная борьба, замятня. Его соотечественники и слуги Бекбулат, Хожа Медин, Бекгич и Турдучак Берди Давыд Тикиня (*может быть, тигин – И.С.*) и другие подняли головы, стали его врагами и отправили посольство к Тимуру (Аксак-Темиру) во главе с Едиге бия, и он привел войско Тимура. Тимур внезапно вторгся в пределы Золотой Орды через Каракум, т.е. Черные Пе-

¹Валиханов Ч. [Заметки при чтении книги] проф. И.Н. Березина «Ханские ярлыки» // Соб.соч.: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 106.

²Вершок – русская дометрическая мера длины, равная 4,45 см

³Валиханов Ч. [Заметки при чтении книги] проф. И.Н. Березина «Ханские ярлыки» // Соб.соч.: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 104.

⁴Валиханов Ч. [Заметки при чтении книги] проф. И.Н. Березина «Ханские ярлыки» // Соб.соч.: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 106.

ски: «О другом пак лете стала mezi на замятня наш *племени* (К) Бекбулат и Хожа Медин бучинился нам ворог и оуста на на(с) и еще к тым Бекгич и Турдучак берди Давыд Тикня головнии мои были слуги и тии стали нам ворог и оу мене служаче и почали коромолити на мене послалися одного на имя Идикгия до Аксак Темиря на мене лиго мысляче. По тых посланию по *Идикгиеву посольству* *вышел на мене Аксак-Темирь Железная нога от Чорного Песка*. Тогда Аксак пришел так тайно на нас аже не было нам никакое вести а ни слова алиж озрели есмо его оу нашой державе мы па не успели есмо и *спрятати всее силы нашее только што* около на наш двор есть и с тыми стали есмо против того Аксака. Тыи иснии Бекбулат наш ворог нас выдал и побегл о нас. Коли тои лихии Бекбула[т] побегл тогда вси люди вся рать на бег повернулися. То дело потом стало. Бог нас пожаловал опя[ть] наши неприятели ворози дал нам всих оу наши руки. Мы их сказнили так что опяты не будут нам пакостити. Ныне послал есмь к вам слуги наши Асана и Тулу-Очжю то поведати вам нашему брату абы то ведали вы што mezi тьоее // земле суть княния волости давали выход Белой Орде то нам наше дайте, а што будеть вашее державы под нами а мы за то не стоим вам ищите своего а мы вам дамо. А еще что было mezi нас как здавна гостем

путь чист и вашим и нашим торговцам. Без прием без пакости всякому члвку и чорным людем промьсл. На то все послали есмо сеи наш ярлык и с нашего печатью золотою, абы то крепко было. А тои ярлык писан оу Орде на устьи Дону курячьего лета а месяца иричепа (год куриц по тюрко-монгольскому животному циклу начался около 6 февраля 1393 г. Иричеп. – искаж. араб. раджаб – 7-ой месяц по мусульманскому лунному календарю: см. Ш. Валиханов, т. 1. Примеч. 364). Как отць наш, как отци ваши были заодно, послы сылали mezi собою, а мы такоже хочем с вами быти. Аже будет ва(м) надобе помочь на кого ворога вашего, яз сам есмь готов за того тебе на помочь всею моею силою, а только весть нам дайте. А коли па потом коли нам вы надобе вы нам таковы же будьте».

На обороте первого листа русской грамоты Тохтамышша (эта грамота писана также на двух листах хлопчатой бумаги, из коих каждый длиною 6 $\frac{3}{4}$ вершка шириною, *подобно татарскому*, в 4 $\frac{7}{8}$ верш[ка]). На первом из них виден ясно знак бычьей головы) находится польский перевод¹. Содержание ярлыка Тохтамышша свидетельствует о том, что нападение Тимура было внезапно, Тохтамыш был застигнут врасплох, и он, не успев собрать основные свои силы, стал оказывать сопротивление Тимуру с теми людьми, которые были у него на Дворе, в его

¹Там же. – С. 107.

окружении. В ходе военных действий Бекбулат со своим окружением бежал, оставив поле сражения; увидя это бегство, побежали и другие. Впоследствии, сообщает Тохтамыш, изменники казнены. Посольство Асана и Тулу-ходжи, отправленное Тохтамышем к Ягайло, должно было решить самый основной вопрос – вернуть волости Белой Орды, называемую нами «Золотой Ордой», оказавшиеся в границах Польской державы. Тохтамыш в свою очередь согласен вернуть то, что считает Ягайло своим: «а што будет ваше державы под нами а мы за то не стоим вам ищите своего а мы вам дамо»¹. Тохтамыш в своем ярлыке придает также большое значение тому, чтобы границы обеих держав были открыты, а путь был чист, как и раньше, «вашим и нашим торговцам» и промысел был доступен, без волокиты, всякому человеку и черным людям². Тохтамыш ставит вопрос о военном сотрудничестве, союзе против внешних врагов.

В ханских ярлыках указывается место, где подписан документ и время. Так, Тохтамыш подписал ярлык у устья Дона 20-го мая 1393 г. Крымский хан Давлет-Гирей (1551-1577) подписал свой ярлык в месяце мухар-

рам лета 977 г.х., что соответствует 16 июня – 15 июля 1569 г.н. э., в Карасу (Карасубазар – город в степном Крыму, одна из резиденций крымских ханов. С 1944 – Белогорск)³. Ярлык Давлет-Гирея решил земельный спор на территории Крыма⁴.

Закон. Не зависящая ни от чьей воли, объективно наличествующая непреложность, заданность, сложившаяся в процессе существования данного явления, его связей и отношений с окружающим миром. Постановление государственной власти, нормативный акт, принятый государственной властью; установленные государственной властью общеобязательные правила.

Одним из письменных древних законов Руси является «Русская правда», в статьях которой (2, 16, 19, 31-32, 35 и др. «Пространной правды») отражены слова, понятия, характеризующие взаимовлияния восточных славян и тюркских народов. Во 2-й статье «Пространной правды» говорится, что сыновья Ярослава установили новый порядок, согласно которому за убийство человека не всегда выполнялся закон возмездия – «за кровь мстить кровью», а устанавливал выкуп за «оубиение за голову» – *кун*.

¹ Валиханов Ч. [Заметки при чтении книги] проф. И.Н. Березина «Ханские ярлыки» // Собр. соч. : в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 107.

² Там же.

³ Там же. – С. 114. Примеч. – С. 366.

⁴ Там же. – С. 114.

Слово «кун» означает выкуп деньгами. Он заменял кровную месть после смерти князя Ярослав. «Кун» отсутствует в Краткой редакции «Русской правды».

В русских актовых материалах XV-XVI вв. встречаются статьи, возникшие в результате исторических обстоятельств с соседними государствами. Так, в первом кодексе Русского государства – Судебнике 1497 г. в статье 56 говорится: «А холопа полонит рать татарская, а выбежит ис полону, и он свободен, а старому государю не холоп». Перевод 56-ой статьи: «Если холопа возьмет в плен татарское войско, а он убежит из плена, то получает свободу и не (является больше) холопом прежнему господину». 56 статье Судебника 1497 года соответствует 80-я статья Судебника 1550 года: «Если холопа войско возьмет в плен, а он убежит из плена, то он свободен, а старому господину не холоп».

А.И. Левшин привел текст краткого свода казахского закона, действовавшего в период правления Таукехана. Он писал: Было время, говорят благоразумнейшие из казахов¹ Меньшей орды, когда и наш народ жил в покое, было время, когда и у нас существовал порядок, были законы и правосудие.

Сей золотой век, о котором вспоминают они со вздохами, есть царствование знаменитого хана их Тявки, который, если верить преданиям, был действительно в своем роде гений, и в летописях казачьих должен стоять наряду с солонями и ликургами. Усмирив волновавшиеся долго роды и поколения, он не только ввел в них устройство, порядок, но и дал им многие законы.

Казахи Большой и Средней орд утверждают, что народные законы их гораздо древнее хана Тявки.

Не останавливаясь на изысканиях о том, кому принадлежит первенство законодательства киргиз-казачьего, изложим краткий свод оного.

Первое место в нем занимает закон возмездия: за кровь мстить кровию, за увечье – таким же увечьем.

За воровство, грабеж, насилие, прелюбодеяние казнить смертью.

По сим постановлениям родственники убитого имеют право лишать жизни убийцу, а отрубивший руку, ногу, ухо и проч. должен быть лишен той же части тела. Впрочем, наказания могут быть смягчаемы по приговорам судей или согласию истцов, и тогда преступник наказывается только установленною за всякое преступление платою. [Закон, известный всем магометанам, ибо он основан на Коране, которого в части 1-й, главе

¹Здесь и далее слово «киргиз» заменено словом «казач». – Н.С.

под словом: телица (русск. перев.), сказано: «Правоверные! Вам учреждается закон воздавать равное за равное для убитых; но если брат простит кровь брата своего, то с преступника можно взыскать другое какое удовольствие»¹. Убийца возвращает себе жизнь, платя кун, т.е. отдавая за каждого убитого мужчину 1000, а за женщину 500 баранов. Изувечивший или отрубивший другому какой-нибудь член платит равным образом определенное число скота. Большой палец стоит 100 баранов, мизинец 20, и так далее.

Кто убьет султана или ходжу, тот платит родственникам убитого за семь человек. Обида султана или ходжи словами наказывается пенею в 9 скотин, а за побои – 27 скотин.

Если жена умертвит мужа, то она непременно предается смертной казни, от которой не может спасти заплата куна, если родственники не простят ее. Из правила сего исключаются беременные жены, которые за убийство мужей не наказываются, но навсегда предаются презрению и почитаются бесчестными. Если муж убьет жену, то он может избавиться от казни, заплатив кун.

Родители за убийство детей своих ничем не наказываются, но женщина, умертвившая от стыда младенца незаконнорожденного, предается смерти.

Самоубийцы погребляются в отдельных местах.

Ежели женщина будет сбита с ног всадником и изувечена и от того родит мертвого ребенка, то с виновного взыскивается плата по следующему расчету: за младенца до пяти месяцев за каждый месяц – по одной лошади, а за младенца от 5-ти до 9-ти месяцев за каждый месяц – по одному верблюду.

Изнасилование равняется убийству и потому подвергает виновного смертной казни или заплате куна мужу за жену и родственникам за девицу; но женитьба на изнасилованной девице и уплата за нее калыма избавляет преступника как от смертной казни, так и от куна.

Муж, заставший свою жену в прелюбодеянии, может ее убить, и если сделает сие тотчас по открытии преступления, остается безнаказанным. Во всяком другом случае он может просить судей о приговоре к смертной казни неверной жены и ее соблазнителя, если преступление их доказано; если же четыре благонадежных человека присягнут за них в невиновности, то суд не подвергает их никакому взысканию.

Увезший чужую жену без ее согласия наказывается смертью или взысканием куна, а если похищение последовало с согласия увезенной, то похититель может удержать ее, запла-

¹Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – Алматы: Санат, 1996. – С. 367.

тив калым и доставив ему сверх того девицу без калыма.

Обидевший женщину обязан просить у нее прощения, а в случае отказа в оном платит бесчестие.

Кровосмешание подлежит смертной казни, но она заменяется наказаниями по приговору семейства, ибо преступления сего рода не передаются на рассмотрение сторонним людям.

Богохульника, избличенного семью свидетелями, должно убивать камнями.

Ежели кто примет христианскую веру, у того родственники отнимают все его имение.

Над рабами владельцы имеют неограниченное право жизни и смерти. Жалоба раба на господина нигде не приемлется.

Сына, осмелившегося злословить или бить отца или мать свою, сажают на черную корову лицом к хвосту с навязанным на шею старым войлоком; корову сию водят вокруг аулов и сидящего на ней бьют плетью; а дочь связывается и предается матери для наказания по ее произволу.

Изобличенный в воровстве возвращает трижды девять раз украденное, и наказание сие называется айбана. Если покража состоит в скоте, то виновный должен придать к верблюдам одного пленного, к лошадям – одного верблюда, к овцам – одну лошадь. Сто верблюдов равняется 300 лошадям и 1000 овец.

Кто совершил и воровство, и убийство вместе, тот платит за два преступления. Жена и дети, знавшие о воровстве мужа или отца и не донесшие на него, не подвергаются никакому взысканию, ибо на старшего в семействе не позволено доносить.

За убийство охотничьей собаки или беркута хозяин может требовать невольника или невольницу.

Ежели сын, отдельный от отца, умрет бездетен, то имение его поступает к отцу его. Малолетние дети отдаются в опеку ближайшим родственникам, а если их нет, посторонним надежным людям.

Духовные завещания делаются при родственниках и муллах.

Лошади, коровы и овцы, бывшие в чужих руках, взыскиваются с приплодом, какой был, кроме скота, барантою угнанного; а для удостоверения в том, что нет утайки, требуется от передержателя присяга.

Разбирать ссоры и произносить приговоры над виновным должны если не сам хан, то правители или старейшины тех аулов, к которым принадлежат истец и ответчик, приглашая к разбирательству еще и избранных обеими сторонами двух посредников.

Если ответчик имеет подозрение на судей, он может их устранить.

Если ответчик к суду не явится или присужденной пени заплатить не может, то она взыскивается с его

родственников или с его аула, предоставляя ему право возвратить свою потерю совершением над виновным судебного приговора. Для удовлетворения в преступлении требуется не менее двух и иногда трех свидетелей. За отсутствием свидетелей допускается прибегать к присяге, но давать оной ни истец, ни ответчик сами за себя не могут – за них должны присягать люди, известные своею честностью. Если же никто за обвиненного не присягает, то он осуждается. Женский пол, равно как работники, слуги и рабы, к свидетельству не допускаются. Судьям и посредникам за решение дела положено давать 10-ю часть всего иска.

Если осужденный не исполняет приговора суда или начальник аула умышленно уклоняется от разбирательства дела и тем покровительствует преступнику, то истец получает право с позволения своего старейшины произвести баранту, т.е. с родственниками или ближайшими своими соседями ехать в аул ответчика и тайно отогнать к себе скот его, но возвратясь домой, должен объявить о том своему начальнику, который наблюдает, чтобы количество возмездия соразмерно было иску (сие последнее обстоятельство показывает, что баранта была допущена древними постановлениями казахскими совсем не в том виде, в

каком ныне существует и в каком мы выше ее описали).

В дополнение к сим законам должны быть присоединены следующие достопамятные постановления хана Тявки [*Тявке – И.С.*].

Чтобы сам хан, равно как и все султаны, старейшины и правители родов собирались осенью в одно место, в середине степи, для рассуждения о делах народных.

Чтобы ни один казах не являлся в собрания народные иначе как с оружием. Безоружный не имел голоса и младшие могли не уступать ему места.

Чтобы всякий, могущий носить оружие (кроме султанов), платил хану и правителям народным в подать 20-ю часть своего имущества, ежегодно. Всякому поколению, роду и отделению иметь свою собственную тамгу (знак, заменяющий герб). Тамги сии тогда же и розданы с обязанностью накладывать их на весь скот и имущество для различения что кому принадлежит. [Тамги, как мы уже сказали, донныне употребляются с великою пользою. От сего названия взято слово *таможня*]. Заметим, однако же, что казахи перестали в точности исполнять постановления своего законодателя или законодателей. Основания оных сохранены, но круг действия изменился и сила исчезла¹.

¹Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – Алматы. 1996. – С. 367-372.

Сии несчастные лишаются жизни двойким образом: они бывают или повешены на деревьях, или удушены. В последнем случае осужденный приводится пред собрание старейшин, родоправителей и народа с веревочкою на шее петлею, концы которой с обеих сторон держат по два или три человека. Потом мулла или занимающий его место читает приговор. По окончании оного повелитель или глава собрания дает рукою знак, по которому исполнители его воли, держащие концы веревки, вдруг начинают тянуть их в обе стороны со всею силою и задушают страдальца. В заключение его привязывают к хвосту необузданной степной лошади и пускают в чистое поле. Удары копыт, пни, кустарники, камни довершают действие, начатое силою веревки.

Если преступление не так велико, то вместо смертной казни преступника до половины обнажают, намазывают ему лицо сажею, надевают на шею кусок черного войлока, велят ему держаться зубами за веревку, привязанную к хвосту лошади, и потом заставляют его бегать за нею; между тем двое погоняют ее кнутьями, а двое других поощряют его тем же средством к бегу².

Исследование происхождения актовых материалов складывается из четырех основных этапов: законодательной инициативы – почин: процесса разработки и обсуждения законопроекта; обсуждения законопроекта законодательными органами и его утверждения; опубликования закона.

Возникновение законодательной инициативы свидетельствует о появлении новых задач, которые не могут быть решены в рамках существующих законодательных актов. Стадия законодательной инициативы завершается принятием полномочным органом решения о необходимости разработки соответствующего законопроекта. Все, что предшествует такому решению, составляет предысторию законодательной инициативы.

Сложным и длительным является второй этап – разработки и обсуждения законопроекта. На основе законодательной инициативы соответствующие органы государственной власти создают специальную комиссию для составления проекта нового законодательного акта. Таким образом, второй этап происхождения законопроекта включает в себя образование комис-

¹Там же. – С. 373.

²Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – Алматы, 1996. С. 373.

сии для разработки проекта закона, составление проекта с его вариантами, публикации проекта. По публикации проекта законодательного акта происходит широкое гласное, в некоторых случаях и всенародное обсуждение.

Следующий этап происхождения закона связан с обсуждением его проекта высшим органом власти. В данном случае может быть выделена комиссия для редактирования законопроекта с учетом поправок и замечаний.

Последний этап происхождения закона – его опубликование. Действующим считается текст акта, опубликованный в официальном издании. Устанавливается порядок вступления постановлений в законную силу с момента его опубликования в печати.

Обязательным условием научного подхода к изучению источников актового характера является совокупное изучение разных видов актов и их совокупное использование, путем сопоставления.

*Казахстан в материалах
Полного собрания законов
Российской империи*

В царствование Николая I правительство, не решаясь ставить вопрос о пересмотре действующего законодательства, решило ограничиться его кодификацией, для чего была создана специальная комиссия во главе с М.М. Сперанским.

В результате работы кодификационной комиссии было подготовлено и издано в 1830 г. «*Полное собрание законов Российской империи*» в 45 томах (I собрание).

«Полное собрание законов Российской империи» (ПСЗ) состоит из трех изданий. *Первое издание* относится к истории периода феодализма. В его состав вошла основная масса законодательных актов, начиная с Соборного уложения 1649 г. и до вступления на престол Николая I, расположенных в хронологическом порядке. *Второе собрание* или издание включало текущее законодательство, периодически пополнявшееся новыми томами с 1825 г. по 1881 г. *Второе собрание* состоит из 54-х томов. *Третье издание* публиковалось с 1881 г. по 1917 г. В него вошли законодательные акты с 1881 г. по 1913 г. Оно состоит из 16-ти томов, вышедших в 18-ти книгах. Всего томов ПСЗ-115. Порядок расположения документов во всех трех изданиях хронологический. Исключение делалось лишь для таких документов, как штаты учреждений, таблицы, планы городов, таможенные тарифы, рисунки и другие дополнения к текстам законодательных актов. Все они в третьем издании публиковались в приложениях и соответствующих томах. В первом и втором изданиях эти документы составили последние тома.

До 1885 г. не существовало точного критерия отбора законодательных

актов для публикации в ПСЗ. В 1885 году специальным актом «О дальнейшем издании «Полного собрания законов Российской империи» было установлено предварительное обнародование законодательных актов в «Собрании узаконений и распоряжений правительства» или отдельными листками. *«Собрание узаконений и распоряжений правительства»* издавалось с 1862 г. при Правительствующем Сенате. Издание было периодическим, выходило небольшими сборниками сначала 2 раза в неделю, затем – еженедельно, иногда по 2-3 номера в день.

В «Собрание узаконений...» включались все акты, подлежавшие опубликованию. Общее количество документов в этом издании составляет около 200 тыс. Некоторые документы вообще не содержали законодательных норм и имели лишь информационное значение.

Документы в «Собрании узаконений...» располагались не в порядке утверждения, а по мере их поступления в Правительствующий Сенат. В соответствии с этим осуществлялась нумерация опубликованных актов (поэтому ранее утвержденный акт имел иногда больший номер, чем утвержденный позже). Работая с «Собранием», следует пользоваться хронологическими и алфавитными указателями, составлявшимися за каждое полугодие.

Не все из обнародованных актов включались в ПСЗ. Не подлежали

публикации такие важные законодательные акты, как уставы акционерных компаний, городских, земских и частных кредитных учреждений. Делались исключения только для особо важных из них, и то с высочайшего разрешения. С третьего издания в ПСЗ не включались постановления, изданные министрами и главноуправляющими департаментов, сенатские указы, за исключением тех, которые подлежали публикации в Своде законов. Такие изъятия обедняли третье издание, но делали его более однородным. По узаконению 1885 года размещение законодательных актов должно соответствовать времени их утверждения. Каждый опубликованный в ПСЗ документ получал порядковый номер, а в примечании делалась ссылка на номер «Собрания узаконений и распоряжений», в котором он был обнародован. Узаконением 1885 г. подтверждалась практика публикации в ПСЗ вместе с законодательными актами и послуживших для них основанием так называемых соображений в виде всеподданнейших докладов, мнений Государственного совета и других документов. Такой способ публикации, применявшийся в третьем издании, удобен для изучения происхождения текста законодательного акта.

Полное собрание законов Российской империи содержит материалы по истории многих народов России, в том числе и казахского народа, с

1649 г. по 1913 г. При всей высокой оценке «Полного собрания законов Российской империи» не следует забывать и о его серьезных недостатках:

1. Неоднородность изданий как следствие различного подхода к отбору актов для публикации в первом, втором и третьем изданиях.

2. В ПСЗ проявилась определенная тенденциозность, вследствие чего не только по соображениям секретности, но и по другим причинам большое количество законодательных документов в издание не вошло. Одни законодательные акты были неизвестны Сперанскому и его сотрудникам, другие представлялись им второстепенными.

3. В ПСЗ имеется много неточностей и даже грубых ошибок в передаче текстов.

Все это требует от исследователя привлекать другие публикации и архивные документы, чтобы в каждом случае путем сопоставления устанавливать пропуски, ошибки и неточности¹.

Однако ПСЗ и сейчас остается относительно полной публикацией законодательных актов, снабженной именной и предметным указателем и содержащей ценные документы по истории Казахстана нового времени. В приложениях к ПСЗ опубликован ряд штатов, чертежей, форм и других документов.

Значительное число законодательных актов, не вошедших в ПСЗ, опубликовано в «Русском архиве», «Русской старине», «Чтениях в обществе истории и древностей российских», «Сборниках русского исторического общества» и других изданиях.

Важнейшим источником актового характера является «Свод законов Российской империи» – свод действовавшего законодательства. Источником для него служило ПСЗ, а затем «Собрание узаконений». Впервые «Свод законов» был опубликован в 1832 г. в 15 томах, в который М.М. Сперанский включил ряд законодательных актов XVIII – первой половины XIX в. В январском манифесте 1833 г. было объявлено об окончании Свода и вступлении его в силу с 1835 г. В том же манифесте указывалось, что новое текущее законодательство будет составлять продолжение Свода, а через каждые десять лет он будет полностью переиздаваться вместе с продолжениями. Однако «Свод законов» переиздавался только два раза – в 1832 и 1857 гг. Отдельные тома переиздавались и в другие годы, а при переизданиях исключались документы, переставшие действовать в законодательстве. «Свод законов» – издание систематическое (или предметно-тематическое). Каждый его том содержит свод законодательства, посвященного определенному предмету.

¹ Источниковедческие проблемы ПСЗ // Изд. ред. М. П. Славянский – М.: Восток-пресс, 1973. – С. 243.

Договор – соглашение, обычно письменное, в котором отражаются взаимные обязательства. *Шертная запись* также является одним из видов договора. Так, например, в 1713 (1655), февраля 4-го была составлена шертная запись, по которой калмыцкие послы клялись в верности русскому государю за всех улусных людей. Одним из актовых материалов конца XVII в., в котором косвенно упоминаются казахи, является договор России с калмыцким ханом Аюкою, подписанный царем и великим князем Петром Алексеевичем от 17 июля 1697 г. Полное собрание Законов Российской империи (ПСЗ – 1): 1697 июля 17-го №1591. Договорные статьи, учиненные на реке Камышенке между калмыцким ханом Аюкою и боярином князем Борисом Голицыным. О пособии ему с Российской стороны огнестрельными орудиями в случае похода его против бухарцев, каракалпаков и киргизцев; о свободном ему при всех Российских селениях кочевании, о вспоможении ему в случае нападения на него крымцов; о штрафе за крещение калмыков без особенного указа и о защищении хана от донцов и башкирцов». Этот договор подписан на основе именного указа царя.

Среди десятков тысяч законодательных материалов XVIII – начала XX вв. несравненно более многочис-

ленную группу из них составляют *указы*. Указы делились на три вида: *именные, объявленные из Сената и сенатские*. Именные указы являлись распоряжением, приказом императора, направляемые Сенату для исполнения. Ниже приводится текст именных указов.

1714 г. мая 20 №2809. Именной. О посольстве в Хиву. Посылать в Хиву с поздравлением на ханство, а оттоль ехать в Бухары к хану, сыскав какое дело торговое; а дело настоящее, чтобы проведать про город Иркень, сколь далеко оной от Каспийского моря и нет ли каких рек оттоль (или хотя не от самого того места, однако ж в близости) в Каспийское море¹.

№2811. мая 22. 1714 г. Именной, данный подполковнику Бухгольцу. – О завладении городом Еркетом и о искании золотого песка по реке Дарье. С. 105-106.

«Понеже доносит нам Сибирской губернатор, господин князь Гагарин, что в Сибири близ Калмыцкого города Еркета на реке Дарье промышляют песочное золото и для того 1. Ехать тебе в Тобольск и взять там у помянутого господина губернатора 1500 человек воинских людей, и с ними идти на Ямыш-озеро, где велено делать город, и пришед к тому месту, помянутых людей в той новопостроенной крепости и около ее, где возможно расставить на зимовье, для того, чтоб

¹ПСЗ – 1. Т. 5. 1713-1719. Печатано в три графы. 1839. С. 105.

на будущую весну пока возможно было скорее с теми людьми собравшись идти далее к помянутому городку Еркету. 2. И как на будущую весну собравшись с теми людьми, пойдете от Ямыша к Еркету, то накрепко смотрите того, чтоб дорогою идти такою, где была для людей выгода, также в некоторых удобных местах, а именно: при реках и при лесах делать редуты для склада провианту и для коммуникаций и чтоб редут от редута расстоянием больше не был, как дней по 6 или по неделе времени от одного к другому было на проходе, и в тех редутах оставливать по несколько человек людей, по своему рассмотрению. 3. А когда Бог поможет до Еркета дойти, тогда трудиться тот городок достать; и как оным с помощью Божию овладеете, то оный укрепить; и *проведайте подлинно*, каким образом и в которых местах по Дарье-реке тамошние жители золото промышляли. 4. Потом также стараться проведать о устье помянутой Дарьи-реки, куда она устьем своим вышли. 5. Сыскать несколько человек из шведов, которые искусны инженерству, артиллерии и которые в минералах разумеют, которых с воли Губернаторской взять; также и в прочем во всем делать с воли и совету Губернаторского. 6. Прочее поступать как доброму и честному человеку надлежит, во исполнение сего интересу по месту и конъюнктурам смотря.

1714 г. мая, б.ч. №2815. Им., дан Сенату. Об отыскании устья реки Дарьи; о мерах склонения в Российскую сторону горских народов – с приложением донесения о сем кн. Черкасского.

1716 г. февраля 14-го №2993. Им., дан капитану гвардии кн. Черкасскому. Об осмотре рек Амударьи и Сырдарьи, и о приведении ханов Хивинского и Бухарского в подданство России.

Указ капитану от гвардии князю Черкасскому. (Из указа Петра I на имя князя Бековича-Черкасского).

1) Надлежит над гаваном, где бывало устье Аму-дарьи, построить крепость человек за тысячу, о чем просил и посол хивинский.

2) Ехать к хану Хивинскому *послом*, в путь иметь подле той реки и осмотреть прилежно течение оной реки, також и плотины; ежели возможно оную воду паки обратить в старый ток, к тому ж прочие устья запереть, которые идут в Аральское море, и сколько к той работе потребно людей.

3) Осмотреть место близ плотины или где удобно на настоящей Аму-Дарье реке, для строения крепости *тайным образом*, а буде возможно будет, то и тут другой город сделать.

4) Хана хивинского склонять к верности и подданству, обещая наследственное владение оному, для чего представлять ему гвардию к его

службе, и чтоб он за то радел в наших интересах.

8) Будучи у хивинского хана проведать и о бухарском, не можно ль ево хотя не в подданство, (ежели того нельзя сделать), но в дружбу привести таким же манером, *ибо и там та-кож ханы бедствуют от подданных.*

9) Для всего сего надлежит дать регулярных четыре тысячи человек, судов сколько потребно, грамоты к обоим ханам, также купчине к ханам же и к монголу.

По сим пунктам господам Сенату с лутчею ревностею сие дело как нам скоряя отправить понеже зело нужно. Сие писано его царского величества собственной рукой: Петра в Либоу в 19 день февраля 1716 г.¹

1718 г. марта 2-го. №3177. Им., дан поручику кн. Урусову об осмотре по Каспийскому морю бывшего потока р. Аму-Дарьи и прочих мест, и о положении на карту Каспийского моря, с промером и описанием берегов оногo.

№3284 (1719 г.) генваря 18. Имен., дан гвардии майору Лихареву, на представленные от него пункты. О производстве следствия о Сибирском губернаторе Гагарине и полковнике Бухгольце, о розыскании об Иркутском золоте и о построении крепости на озере Зайсане. ПСЗ-1. Т. 5. – С. 616-617.

«Ехать тебе в Сибирь и там разыскать о худых поступках бывшего Губернатора Гагарина и о всем против данного тебе реэстра подлинно не маня никому, ниже посягая на кого, но как доброму и честному офицеру надлежит; между тем же трудиться всеми мерами освидетельствовать по сказкам помянутого Гагарина и подполковника Бухгольца о золоте Иркутском, подлинно ль оное есть и от кого он Гагарин сведал, тех людей сыскать, также и других ведомцов (ежели сыщутся) и ехать с ними до тех крепостей, где посажены наши люди, и там, разведав, стараться сколько возможно, дабы дойти до Зайсана озера, и ежели туда дойти возможно и там берега такие, что есть леса и прочие потребности для жилья, то построить у Зайсана крепость, и посадить людей; а как туда едучи, так и построя крепость, проведывать о пути от Зайсана озера к Иркутки, сколько далеко и возможно ли достигь, также нет ли вершин каких рек, которые подались к Зайсану, а впали в Дарью реку, или в Аральское море, сие все чинить сколько возможно, а в газард не входить, чтоб даром людей не потерять и убытку не учинить, также розыскать о подполковнике Бухгольце, каким образом у него Ямышевскую крепость контайшинцы взяли, также и о прочих его худых поступках

¹Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунге. – 2-е изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – Сб.1. – С. 17.

освидетельствовать; и о том о всем, что тебе к тем делам будет потребно, Сибирской губернии к ландрихтам и прочим управителям послушной указ послан».

Пункты майора Лихарева:

1. Чтоб для посылки в Сибирь со мною указано было мне дать Семеновского полка капитан-поручика Шаховского, да из Преображенского полка и одного обер-офицера, да двух унтер-офицеров, и 12 человек солдат для случающихся нужных посылок.

Высочайшая резолюция: Дать.

2. Ежели будет нужда в солдатах драгунах, лошадях, для похода и для дела крепостей и оставливанья во оных, также воинских припасов, в провианте, в мундире, в аптеке и лекарствах, оное откуда Его Царское Величество укажет требовать? А въ Сибири ни аптеки, ни лекарей нет.

3. Подполковника Бухгольца изволил ли Его Величество взять мне съ собою въ Сибирь, и ежели Богъ поможет мне до Зайсана озера дойти, и там построю крепость, то в оной, такожь и в прочихъ крепостяхъ и над войском кому приказать команду, понеже мне велено отголь возвратиться.

4. Понеже сказывают, что от Семипалатной крепости до Зайсана озера, те суда, (которые из Тобольска до той крепости ходят, за мелкою водою не годятся, и для того, чтоб Царское Величество указал делать потребные для того пути суда в Тобольску, и буде невозможно будет сим летом управиться

судами и провиантом и прочим приготовлением, то изволит ли Его Царское Величество нынешний год пробывать в Тобольске, чтоб на будущий год ранее можно было, собраться, идти по указу.

5. Понеже там в войске инженера никакого нет, такожь и бомбардир, который там был, сказывают, что умер: того для прошу, чтоб Царское Величество указал послать со мною одного капитана-инженера и при нем из Академии одного или двух учеников с инструментами, для подлинного описания тамошних мест, такожь и одного бомбардира.

6. Его Царское Величество изволил приказать о нем Гагарине сказывать в городах Сибирской губернии, что он Гагарин плут и недоброй человек, и в Сибири уже ему Губернатором не быть, а будет прислан на его место иной; и сие об нем Гагарине письменно или словесно объявить.

7. Ежели на него Гагарина в городах Сибирской губернии будут подавать челобитные и доношения, то прошу, чтоб Его Царское Величество такие дела изволил приказать иному, такожь дабы и из Сената ни о каких делах (кроме положенных на мне) указов не прислали, дабы я от того не имел препятія в положенных на мне Его Величества нужнейших делах.

8. За подводы мне под себя и под них прогоны, также и на пропитание мне и им откуда повелено будет брать.

9. О всех делах, которые будут происходить, куда мне Его Царское

Величество укажет писать и откуда указов требовать (см. указ Сената, по сему предмету, 31 генваря).

1719 г. мая 29-го. № 3378. Им., объяв. из Сената. О резделении Сибири на 38 провинций.

1721 г. января 19-го. Им., дан Сенату. Об укреплении и населении крепости Ямышевской; о заключении мира с Кон-Тайшею и завладении купечества с ним¹.

1724 г. мая б.ч. № 4518. Им., состав в Сенате. О строении по границам Сибири крепостей для защищения Сибирских заводов; о приписке к оным заводам слобод, о платеже за них подушных денег и о перепринимании на завод беглых.

1727 г. марта 21-го. № 5045. Им. [Екатерина первая – И.С.], объяв. из верховного Тайного Совета Сенату. О восстановлении коммерческих сношений с Хивою и Бухарию и о даче конвоя для сопровождения караванов.

1731 г. февраля 19-го. № 5703. Царствование государыни императрицы Анны Ивановны. Иностр. от государств. Коллегий Ин. Дел переводчику восточных языков Мегмету Тевкелеву, отправленному в киргизкайсацкую орду для приведения оной в подданстве России.

1734 г. июля 11-го №6604 Им. Указ, дан из Военной Коллегии. О принятии в Казанской губернии, за Камской линии и на р. Яике мер предосторожно-

сти от нападения каракалпаков и киргиз-кайсаков.

1736 г. №6889. февраля 11-го Им. дан ст. советнику Кирилову. О дозволении селиться при Оренбурге туркестанским жителям, российским купцам, ремесленникам и нижним воинским чинам, и о даче приезжающим туда купцам до продажи товаров денег заимообразно на 3 месяца и т.д.

2. В будущее лето отправить караваны в Хиву и Бухарию в Ташкент, буде в пути никакого препятствия быть не надеется, то тамошнему обычаю определить караванных башей, при каждом по одному, и с ними караванными секретарями геодезистов, по одному или по два, с малыми инструментами и землемерными колясками, обнадежа их по возвращении [повышении] рангов. А чтоб они описание мест и пути чинили весьма тайно, чтоб тамошним народам никакой причины к подозрению не подать.

4. Велеть те товары менять больше на золото и камень.

1736 г. февраля 11-го №6893. Им. О немедленном исполнении всех требований стат. сов. Кириллова, отправленного на Оренбургскую линию и к азиатским народам.

1738 г. февраля 14-го №7511. Им., дан из Кабин. Ея Величества тайн. совет. Татищеву. Об учреждении с киргизцами и др. народами торговли для вымена у них верблюжей шерсти.

¹ ПСЗ - I. Т. 5.

1738 г. февраля 15-го №7514. Им., дан из Кабин. Ея Величества тайному сов. Татищеву. О назначении урочищ, до коих киргиз-кайсакам пользоваться звериною ловлею; о непринимании в яйцкие городки пришлых из Великороссийских губерний людей и о произвождении в них торговли по казацким привилегиям; о запрещении торговать в Оренбурге крестьянам, незаписанным в посады, и о вымене из киргизов лошадей на сукно.

№7657. 1738 г. сентября 16-го. Им., дан из Кабинета Ея Величества тайному совет. Татищеву. О распространении торговли России с киргиз-кайсаками, об определении в Оренбург двух киргизских старшин для прекращения ссор между приезжающими туда купцами и о принятии в Российское подданство хана Большой киргиз-кайсацкой орды Юльборуса.

№7782. 1739 марта 24-го. Им., дан. из Кабинета Ея Величества генерал-м. Соймонову о запрещении башкирцам входить вооруженными в киргиз-кайсацкие орды.

№7876. 1739 августа 20-го. Им., дан. генерал-лейтенанту кн. Урусову о перенесении г. Оренбурга к Красной горе и об именовании упраздненного города Орскою крепостью.

№7885. 1739 августа 26-го. Им., дан. из Кабинета Ея Величества генерал-лейт. кн. Урусову. О препровождении караванов киргизцам; о позволении купцам продавать собственнo купленные товары, отбирая в казну дорогие камни, с платежем

той цены, за какую они сами купили и с надбавкою 20%; о запрещении яикским казакам ездить в Орду без паспортов и о высылке в Оренбург жен и детей ссыльных.

№8011. 1740 января 23-го. Им., дан. ген.-лейт. кн. Урусову. О разных до Оренбургской экспедиции касающихся делах.

1743 г. №8813 а октября 31-го. Указ, издан. Гос. кол. иностранных дел., дан тайному советнику Неплюеву. О отдаче из лучших киргиз-кайсацких ханов и старшин детей в аманаты.

№8901. 1744 г. марта 15-го. Им., сост. в Сенате. Об учреждении Оренбургской губернии и о подчинении под ея ведомство Уфимской пров. и всех в тех местах строящихся крепостей.

№11924. 1763 г. сентября 17-го. Им., объяв. Сенату сенатором Неплюевым. О позволении киргиз-кайсакам продавать хлеб 3 года беспощенно.

1769 г. №13337 августа 20-го. Именн. дан. Сибирскому губернатору генерал-майору Чичерину. О бытии выехавшим и выезжающим в Сибирь для поселения бухарцам и ташкенцам на прежнем основании.

1785 г. №16292 ноября 27-го. Им. дан. правящему должность генерал-губернатора Симбирского и Уфимского барону Игельstromу. О снабжении разных родов киргизских муллами.

1786 г. №16400 июня 3-го. Именн. дан. генерал-поручику барону Игельstromу. О разделении степи для

киргизцев на 3 части; о построении городов, мечетей, школ и гостиных дворов; о разборе в Пограничном суде одних судных граждан и уголовных дел и о заведении расправ.

1786 г. №16403. Им., дан. генерал-прокурору. О ежегодном отпуске сумм на содержание учреждаемого в Оренбурге пограничного суда, старшин киргизских расправ и начальников в Орде.

1786 г. №16460 а ноября 12-го. Им., данный генерал-поручику барону Игельstromу. О введении учения по нормальным правилам между народами киргиз-кайсацкой Меньшей орды.

1787 г. №16534 апреля 21-го. Им., данный генерал-поручику барону Игельstromу о доставлении киргиз-кайсакам в случающихся между ними распрах и жалобах скорого и справедливого удовлетворения и о снабжении их потребным числом мулл.

1787 г. №16592 декабря 7-го. Сенат имен. дан. генерал-поручику барону Игельstromу. Об учреждении в киргиз-кайсацкой орде трех расправ с приложением штата оным.

1787 г. №16593 декабря 9-го. Им., данный генерал-поручику Кашкину. Об оставлении тобольских бухарцев и ташкентцев на том самом основании, на каковом они были до открытия наместничества.

1788 г. №16686 июля 15-го. Им. дан. генерал-поручику Огареву. О переселении киргиз-кайсаков из дальних степей во внутренность России.

1789 г. №16749 февраля 28-го. Им., дан. генерал-прокурору. Об учреждении в трех главных родах киргиз-кайсацкой Меньшей орды еще по два расправы и по одному мулле и о заведении одного суда в обществе Джагалбайлинском.

1789 г. №16814 ноября 3-го. Им., дан. генерал-прокурору о позволении ташкентцам и бухарцам переселиться в Россию.

1791 г. №16952 января 21-го. Об учреждении расправы в киргиз-кайсацкой Меньшей орде.

1791 г. №16982 августа 18-го. Им., данный генерал-прокурору. Об отпуске суммы на содержание вновь учрежденной в киргиз-кайсацкой Меньшой орде Кердаринской расправы.

1796 г. №17485 июля 15-го. Им., дан. правящему долж. Иркутского и Колыванского ген-губернатору Селифонтову. Об устройении ближайшей к удобнейшей дороги от Иркутска до Кяхты и о заселении страны, простирающейся от Усть-каменогорской крепости до Бухтарминской и от сей последней до новооткрытого серебряного рудника, именуемого Зырянновским.

1797 г. №17889 марта 25-го. Им., данный генерал-лейт. Штрандману. О заведении торгового сношения между жителями Бухтарминского края и ближними к оному провинциями китайского государства.

1798 г. №18596 июля 23-го. Им., дан. генерал-майору кн. Горчакову.

О даче убежища переходящим из Средней киргиз-кайсацкой орды и вступающим в Российское подданство султанам и старшинам с их кибитками.

1798 г. №19141 октября 7-го. Высоч. утв. докл. Сената. О взимании пошлин с товаров на Ишимской и Иртышской линиях по изданному для Оренбургской торговли тарифу; о сумме на содержание таможенных домов и служителей, и об утверждении штатов всем таможням и заставам.

1799 г. №19142 октября 7-го. Им., объяв. президентом коммерц-коллегии кн. Гагариным. О не взимании пошлин с имущества киргизцев, желающих вступить в Российское подданство.

1799 г. №19151 октября 13-го. Им., объяв. президентом коммерц-коллегии кн. Гагариным. О пропуске за границу лошадей, принадлежащих ташкентцам и киргизцам, торгующим при Семипалатинской таможене.

1800 г. №19325 марта 14-го. Им., данный Оренбургскому Военному губернатору Бахметьеву. О нечинении Средней киргизской орды султанам и всему их обществу обид и притеснений; о возвращении перебежчиков, не принявших христианский закон, без всякого удержания, и о принятии на почтах всех татарских писем с подписанием на Высш. имя, с взысканием весовых денег.

1802 г. №20207 марта 31-го. Им., данный гос. казначею. О производстве жалованья чиновникам, назначенным при гл. приставе над кочующими в Астраханской губернии разными азиатскими народами.

1802 г. №20391 августа 28-го. Им., данный Оренбург. военн. губерн. Бахметеву. Об отвращении всяких притеснений, причиняемых киргизцам и другим народам, приезжающим на ярмарку.

1803 г. №20739 мая 1-го. Им., дан. Сенату. О поравнении Бухтарминской таможи с Оренбургскою как привозом, так и отпуском; о разрешении при оной выпуска иностранной серебряной и золотой монеты и проч., и о дозволении чрез оную же таможеню отправлять за границу купеческие караваны.

1803 г. №20793 июня 12-го. Им., дан. главному управляющему в Грузии кн. Цицианову. О распоряжениях для отвода земли в Астраханской губернии калмыкам и киргиз-кайсакам.

1805 г. №21915 сентября 13-го [30 ноября]. Им., объяв. Оренбургскому Военному губернатору Министерством юстиции. Об отставке киргиз-кайсацкой Меньшей орды хана Айчувака и об избрании на место его старшего сына.

1806 г. №23038 мая 23-го. Им., дан. Сенату. О дозволении Российским подданным свободных состояний покупать и выменивать киргизских

детей, которые по достижении 25 лет возраста должны быть свободными.

1808 г. №23039 мая 23-го. Им., дан. Оренбургс. Военн. губерн. кн. Волконскому. О водворении кочующих поблизости Оренбургской линии киргизцев.

1808 г. №23040 мая 23-го. Им., дан. Сибир. генерал-губернатору Пестелю. О распространении правил о водворении киргизцев и о покупке Российским подданным киргизских детей по всей Сибирской линии.

1808 г. №23164 июля 17-го. Им., данный Астрах. гражд. губернатору, с прил. Им., данный того же числа Оренбург. Военному губернатору кн. Волконскому. О переходе степных киргизцев на внутреннюю сторону Урала и подчинении киргиз-кайсацкой Меньшой орды Букея султана с народом его Оренбургской Пограничной комиссии.

1809 г. №23935 октября 25-го. Им., объяв. Сенату госуд. канцлером графом Румянцевым. О дозволении переселившимся в Россию на вечное кочевье киргизцам производить мену скота и своих произведений с Российск. подданными беспошлинно.

1810 г. №24106 января 28-го. Им., дан. Оренбургскому Военному губернатору кн. Волконскому. О разрешении выдавать из Оренбургской пограничной комиссии паспорта

купечеству, отправляющемуся для торговли в Хиву, Бухарию и другие азиатские страны.

1820 г. №28228 апреля 12-го. Им., дан. Оренбург. Военному губернатору. О дозволении киргизцам наниматься в работники у жителей Оренбургской линии и о сборе при сем случае с выдаваемых билетов, обращающая оный сбор на пользу Неплюевского училища.

1822 г. №28861 января 6-го. Им., данный Сенату. О взимании акциза при ввозе соли Бессарабской, Эбелейской и другой из киргизской степи по 60 коп. ассиг. а с иностранных солей по 23 коп. сер. с пуда.

1830 г. №3687 мая б.ч. Имен., объявл. управляющему Воен. Министра дежур. генералом главного штаба. О учреждении воинских лазаретов в Кокчетавском и Каркаралинском внешнем округах.

1913 г. №40214 августа 27. Именной Высочайший указ, данный Сенату (Собр. 1913, сент, 11, Отдел. 1, стр. 1853). О продлении срока действия Положения усиленной охраны в городе Ташкенте, в Ташкентском, Чимкентском, Аулиеатинском, Перовском и Казалинском уездах Сыр-Дарьинской области, в Верненском и Пишпекском уездах Семиреченской области, в Самаркандской, Ферганской и Закаспийской областях и во всех русских поселениях в пределах Бухарского ханства.

Указ, объявленный из Сената, был также распоряжением императора, на основании которого Сенат составлял текст указа, предназначенного для обнародования. Наконец, *сенатский* указ представлял собой решение, постановление Сената по общему или конкретному вопросу, оформленное в форме указа от имени Сената:

1716 июля 18-го №3031. Сен. О приеме Бухарского посла и о произвождении ему, со всеми при нем людьми денег и питья на поденное содержание.

1719 г. №3292. Генваря 31. Сенатский Об отправлении гвардии майора Лихарева в Сибирь для производства следствия над Сибирским губернатором Гагариным.

Правительствующий Сенат, слушав от гвардии майора господина Лихарева пунктов, которые он подал Его Царскому Величеству, а в Сенате оные объявил для отправления его, кабинет-секретарь Алексей Макаров приказал: его, майора Лихарева, в Сибирь отправить по нижеписанному, а именно: *по второму пункту*: служилых регулярных и нерегулярных людей, лошадей, артиллерию, провиант, амуницию, суда и прочее, чего он майор, по данной ему за подписанием собственных Его Царского Величества руки инструкции ко управлению своего дела требовать будет, давать в Сибирской губернии по письменным его предложениям, и что чего будет от него требовано, и что дано ему будет, о том той Си-

бирской губернии обер-коменданту и кому надлежит писать, к господину князю Черкасскому, а ему доносить в Сенате; а о числе людей, сколько с ним в том походе быть, о том изготовить выписку в доклад царскому Величеству; а лекарей двух человек с русскими учениками дать и с ними отпустить лекарьств, например, против пяти полков из Аптекарского приказа, а деньги за те лекарства выдать что надлежит из Сибирской губернии. *По третьему*. Подполковника Бухгольца в Сибирь с ним майором не посылать, для того, что сам он объявил в Сенате словесно, что ему никакой в нем нужды нет; в новопостроенных крепостях оставлять ему командиров из посланных с ним офицеров и из тамошних, кого где за благо разсудит. *По четвертому*. Суда велеть делать по требованию его майорскому, в Тобольске и в других удобных местах, какие где пристойно, а о походе своем до Зайсана озера и до Иркети чинить ему, майору, по данному от Его Царского Величества указу со всяким поспешением как возможно. *По пятому*. Капитана инженера и учеников географических с инструментами из Академии двух да двух бомбардиров дать, откуда надлежит. *По шестому*. Чинить ему как повелено о том от Его Царского Величества. *По седьмому*. Исполнять по данной Его Царского величества инструкции. *По восьмому*. Подводы ему и при нем будущим офицерам и солдатам и прочим да-

вать; а сколько оных надобно, взять у него ведомость; а прогоны на них, также и на подъем ему, майору, денег тысячу рублей дать из Сибирской губернской канцелярии, хлеба 100 четвертей, вина простого 200, двойного 100 ведр из Сибирской губернии. *По девятому.* О делах...¹, писать ему, майору, к Царскому Величеству в Кабинет, также и в Сенат. По другому, по данному его в Сенат доношению: по первому пункту офицеров дать ему из Военной коллегии, а именно: одного майора, двух капитанов, двух поручиков. По второму. Для посланцов и на другие расходы дать ему, майору, из Сибирской губернии денег 1000 рублей, да вина и табаку шару, а буде шару нету, то и Черкасского по приемной цене, на 500 рублей, а держать оное в расход с запискою. *По третьему.* Жалованье годовое по окладам их, ему майору и посланным с ним от лейб-гвардии офицерам и солдатам получать из тех мест, откуда они получали, а офицерам, которые пошлются с ним из Военной Коллегии, также инженеру, лекарям и географским ученикам, бомбардирам и пушкарям против их окладов из Сибирской губернии; да на подъем как от гвардии офицерам и солдатам, так и прочим всем при нем, майоре Лихареве, будучим, против их годовых окладов из Сибирской губернской канцелярии. *По четвертому.*

Посланным от него курьерам, також колодникам и за ними провожатым по губерниям до Санкт-Петербурга давать подводы, а прогонные деньги из Сибирской губернии. *По пятому.* Определение учинено против прежнего доношения во втором пункте. *По шестому.* Дьяку и подьячим годовое окладное жалованье против дачь других губерний, а именно: дьяку денег 120 рублей, хлеба 30 юфтей; подьячим: средней статьи денег 40 рублей, хлеба 10 юфтей, молодому денег 15 рублей, хлеба 5 юфтей, да на подъем тожь число дать из Сибирской губернской канцелярии.

По седьмому. На мелкие расходы держать ему из тех 1000 руб. денег, которые для посланцев и на другие расходы дать ему определены. *По осьмому.* Как к контайше писать, о том взять ему ведомость в Москве из Сибирской губернской канцелярии и в Тобольске. *По девятому.* 10 человек пушкарей дать из артиллерии. *По десятому.* Порционы офицерам, которые с ним посланы будут, давать по Военному уставу с того времени, как они из Тобольска путь возымеют, и солдатам и прочим с ним посланным во все время, сколько они в Сибири будут, из Сибирской губернии. И о том, о всем вышеописанном, о чем куда надлежит послать Его Великого Государя указы из Сената; а для известия его, си всего ведения, кото-

¹...при переписывании слово унушено, может быть, «врученных».

рое о бытности Бухгольцовой в Сенате есть; также что господин князь Гагарин в поданной ведомости своей объявил, и что ныне Бухгольц сказал, дать ему, майору, при указе копию.

1720 г. июля 26-го. №3616. Сен., дан. Астраханскому гражд. губернатору Волынскому. О наблюдении осторожности от нечаянного прихода и набегов кара-калпаков и киргиз-кайсаков.

1734 г. августа 14-га. №6615 б. Сенатский, дан. ст. сов. Кириллову. О воспрещении казакам ездить в Каракалпакские и Киргиз-кайсакские владения для воровства.

№8332. 1741 февраля 5-го. Сен. О наряде войск из Сибирской губ. канцелярии для предосторожности от зенгорских калмыков.

№8720. 1743 г. апреля 11-го. Царствование Елизаветы Петровны. Сенатский. О построении яицким казакам двух городов и о пересечении воровских набегов, производимых киргиз-кайсаками и калмыками.

№8730. 1743 г. апреля 30-го. Сенат., дан тайному советнику Неплюеву. О устройстве г. Оренбурга и Оренбургской линии.

№8992 а. 1744 г. июля 13-го. Сен., данный тайному советнику и Оренбургской губернии губернатору Неплюеву. О непропуске киргиз-кайсаков с их купечеством к Российским городам и к калмыцким улусам далее р. Яика и о учреждении при Гурьеве городке торговли с ними.

№9422 а. 1747 г. июля 21-го. Сенатский, дан тайному советнику и Оренбургской губернии Неплюеву. О воспрещении российским поданным продавать и передавать киргиз-кайсакам ружья, порох, кремни и свинец.

№9882. 1751 сент. 11-го. Сен. о сплавливании Рос. купцами в Оренбурге вымененного у азиатских купцов золота и серебра на своем коште и об отправлении туда пробирного мастера и плавильщиков.

№10549 а. 1756 г. мая 4-го. Сенатский, дан. Мон.-канц. О отправлении заблаговременно в Оренбург для азиатской торговли на покупку золота и серебра достаточной суммы.

№11124. 1760 г. октября 17-го. Сенат., дан. Сибирскому губернатору, тайн. совет. Соимонову. О занятии в Сибири мест от Усть-Каменогорской крепости по реке Бактурме и далее до Телецкого озера; о построении там в удобных местах крепости и о заселении той страны по рекам: Убе, Ульбе, Березовке, Глубокой и по прочим рекам, впадающим в оные и в Иртыш реку, русскими людьми до 2000 человек.

№12192. 1764 г. июня 18-го. Сен. Об определении суммы из Сибирских доходов для угощения киргизцев и прочих азиатцев, приезжающих на Сибирские линии.

№12391. 1764 г. июля 5-го. Сен. О запрещении выходить из Сибири за границу на степи для отыскания в древних могилах кладов.

№12401. 1765 г. мая 24-го. Сен. Об оставлении в Мангышлакских пристанях свободной торговли без платежа оброка.

1765 г. №12428 июля 1-го. О запрещении частным людям рубить лес на строение судов по Иртышской линии в Карагайском бору и о заведении там казенной пильной мельницы и ручных пил.

1770 год №13408 января 30. Сен. О запрещении добывать руду за рекою Яиком без дозволения Оренбургского губернатора.

1772 г. №13877 октября 5-го. Сен. О охранении кладбищ и могил от разрытия и о наказании виновников, покусившихся на сие преступление.

1776 г. №14489 июля 26-го. Сенатский. Об отпуске Тобольской губернской канцелярии денег на дачу подарков знатным киргиз-кайсакам и хозяевам за выбегающих для крещения пленников.

1784 г. №16014 июня 11-го. О производстве жалованья состоящем на Сибирской линии переводчику, толмачам и муллам.

1790 г. №16907 октября 8-го. Сенатский. О клеймении рога того скота и лошадей, вымениваемых на Сибирской линии у киргиз-кайсаков.

1792 г. №17080 ноября 9-го. Сен. Об обрядах выбора и утверждения киргиз-кайсацких ханов в их достоинстве.

1809 г. №23742 июля 8-го. Сен. О поступлении при написании вла-

денных выписей на вымененных по Сибирской и Оренбургской линиям разных наций азиатских пленников и во взимании пошлин, сообразно 2 и 8 п. указа 1808 г. октября 28.

1809 г. №27782 апреля 30-го. Сен., по Высоч. утв. мнен. гос. совета. О вымениваемых у киргизов калмыках и др. азиатцах.

1822 г. №29056 мая 30-го. Сенатский, по Выс. утв. мнен. гос. совета. О вознаграждении из казны за вымененных у киргизцев, калмыков и др. азиатцев детей, получивших свободу по достижении узаконенных лет.

1824 г. №29997 июля 24. Сенатский. Об открытии в Сибири городов Колывани, Барнаула и Чарыма, а в Киргизской степи первого внешнего округа и приказа под названием Кар-Каралинский (т. 39, с. 454).

Правительствующий Сенат слушали два рапорта генерал-губернатора Западной Сибири и исправляющего должность Омского областного начальника, коими доносит, что на основании Высочайше утвержденного в 22 день июля 1822 г. Учреждения о управлении Сибирских губерний, открыты ... так и в киргизской степи первый внешний округ и приказ, под названием Кар-Каралинский. О чем приказали: посылать указы, каковым уведомить генерал-губернатора Западной Сибири и исправляющего должность Омского областного начальника.

1824 г. №30061 сентября 17. Сенатский. Об открытии в Сибири 2-го

внешнего округа с приказом одного, под названием Кокчетавского (т. 39. с. 529).

Правительствующий Сенат слушали рапорт исправляющего должность Омского областного начальника, коим доносит, что на «основании Высочайше утвержденного в 22 день июля 1822 г. Устава о Сибирских киргизах 29 апреля сего года открыть второй внешний округ с приказом одного под названием Кокчетавского».

1825 г. №30224 февраля 11-го. Сен. по Высочай. пов. О приобретении покупкою или выменом от сопредельных Сибири кочующих народов детей женского пола для вознаграждения недостатка в Западной Сибири женского пола.

1828 г. №2074 мая 31. Сенатский. О распространении срока на владение выменными киргизами и калмыками, на приобретателей оных как разночинцев, так и дворян.

№3212 1829 г. октября г. Сенатский¹, с прописанием Высочайшие утвержденного положения Комитета Министров. О дозволении купцам 3 гильдии в Западной Сибири производить заграничную торговлю.

По изъясненным в означенном представлении уважениям, дарованное купечеству Оренбургской губернии, состоящему в 3 гильдии, право заграничной торговли распространить и на купцов 3 гильдии Западной Сиби-

ри. А в заседание 10 минувшего сентября объявлено комитету, что Государь Император положение Комитета Высочайше утвердить соизволил. Журналом Азиатского Комитета, Высочайше утвержденным 8 августа 1824 года, предоставлено было купечеству Оренбургской губернии не только 2, но и 3 гильдии отправлять товары в Азиатские области и вывозить оные оттуда в течении пяти лет, т.е. по 8 августа 1829 года, а Высочайшим повелением, состоявшимся 21 апреля (14 мая) текущего года, срок сей продолжен еще на пять лет. Сие Высочайшее повеление последовало по тому же уважению, что торговля наша с Средней Азией, находясь еще в довольно затруднительном положении, требует поощрения, и что со времени дозволения 2 и 3 гильдии купцам Оренбургской губернии производить заграничную торговлю, отпуск там наших произведений увеличился в западной Сибири.

Резолюция – постановление, принятое в результате обсуждения какого-нибудь вопроса. Второе значение. Решение, распоряжение начальника в форме надписи на бумагах (наложить резолюцию). В документах, представленных к «Высочайшей резолюции», констатируется в самом заглавии документа его содержание. Ярким примером «Высочайшей резолюции» служит «Высочайшая резолюция на

¹ПСЗ-2. Т. 4. 1829. СПб., 1830

проект статского советника Ивана Кириллова»¹.

1734 г. №6571 мая 1. Высочайшая резолюция на проект статского советника Ивана Кириллова.

– О построении города при устье реки Орь для поданных башкирцев и пришедших вновь в подданство киргиз-кайсацкого и каракалпакского народа; о наряде работников для строения; о снабжении онаго города гарнизоном, артиллерийскими орудиями и припасами, и об отделении на сей предмет Уфимских прибыльных доходов сверх прежнего оклада.

Проект. Изъяснение о Киргиз-кайсацкой и Каракалпакской ордах.

«Киргиз-Кайсацкая Орда никому неподвластная, многонародная и военная, а ныне приходит в подданство Ея Императорского Величества, и уже Меньшей Орды Абулхаир хан со мною старшиною, которых около 30000 человек, совершенно в подданство в 1731 г. приняты, и сына своего сюда прислал.

Та Орда, разделенная на 3 Орды, первая называется Большая, в которой тысяч пятьдесят собраться может, имеют особливое своего хана, а кочуют на полдень на Восток близ Бухары, Ташкента и Туркестана и Зенгорского калмыцкого владельца Голдан Черен, а на запад к Каракалпакам и к Средней киргиз-кайсацкой Орде на полночь прилегли степи и горы к Сибирским

и Уфимским отдаленным местам, от которой Орды ныне сюда приехали посланцы с прошением, чтоб они приняты были в подданство Ея Императорского Величества.

Вторая Средняя Орда, в которой Шемяки хан, в ней тысяч двадцать, оные еще в противности стоят и подданство не приняли. Однакож как увидят порядочные с Российской стороны поступки с Абулхаир-ханом и с Большою Ордою, то скоро склоняется к подданству, потому что кочуют между теми обеими ордами по реке Торгай и по другим, которые реки башкирцы называют своими (получены ведомости с Уфы и с Казани, что та Средняя Орда хотела напасть на башкирцев в 20000 человек, от которых башкирцов разбиты и осажены были и тем принуждены просить подданства жь российского).

А третья Меньшая Орда, о которой выше упомянуто, что она в подданство принята, кочуют близ Аральского озера, которое называют морем, и каракалпаков между Яика и Средней Орды к башкирцам же и к калмыкам, кои по Эмбе и Яику рекам кочуют, самые близкие соседи, и не мало башкирской земли захватили.

В тех Ордах не столько ханы власти имеют, сколько их старшина, и для того они ни людьми, ни богатством своих ханов усиливаться не пропускают, и грамотных в ханы не

¹ПСЗ 1. 1734. №6571. Т. 9.

выбирают, однако ж ведут наследственных ханов, а детей ханских называют солтанами.

Оные Орды когда были в согласии, то имели во владении своем знатные провинции и города Туркестан, Сайрам, Ташкент и иные к ним принадлежащие местечки, кои лежат по Сыр-Дарье, или реке, впадающей в Аральское море, и в том владении в вершинах оной и других рек берут золото, а как между собою не в давних годах вошли в несогласие, то зенгорской калмыцкой владелец Контайша у них все оные провинции отнял.

С той обиды все те киргиз-касацкие Орды с зенгорскими калмыками в непрестанной войне и могли б тех калмык одолеть, ежели б обще согласились, а у них один хан с войною пойдет, а другой оставляет, и так свое владение у калмыков теряют.

Часто упомянутый Абулхаир-хан, изо всех киргиз-кайсакских знатный и умный человек, имеет одну жену и от нее пять сынов (из которых один здесь). Он, будучи между таким вольным и почитай диким народом, сам в подданство Ея И.В. пришел, и не токмо одних своих подданных склонил, но и Каракалпакского хана со всем народом к тому жь подданству привел, да чрез егож пересылки и Большая Орда прислала о подданстве просить и сам желает, чтобы Российский город близ его владения и устья Орды реки, впадающей в Яик, сделать, где обещает временем жить и службу

свою оказывать, какие жь резоны в бытность посланника Тевкелева своему народу, который жестоко о подданстве противился представлял, то явно в журнале того Тевкелева, между которыми знатное его представление было.

1. Что они от зенгорских калмык обижены, и когда под протекциею Ея Им. Вел. будут, то могут свое владение от них со временем возратить.

2. Сам себя в ханстве безопасно содержать может, ссылаясь на Волжских калмык, как Ея Им. Вел. между таким же диким народом ханов утверждает и народ в покорение приводит.

3. Могут соседей своих хивинцов и аральцов в подданство Ея жь Им. Величеству привести, и за то милости быть.

И хотя по легкомыслию сего народа подданство их ненадежное, однакож есть способ к удержанию их в подданстве, не так как природных подданных, но против привилегированных народов для нужных с Российской стороны резонов.

1...а как будет оные киргиз-кайсакки в Российском подданстве, которых в всех ордах больше 100000 человек есть, тогда гораздо покойнее в Российских помянутых владениях будет, как уже Абулхаир хан в нынешнем году службу показал, что противной партии Средней Орды хан с киргизами в 10000 собрався, хотел нечаянно на Уфимский уезд напасть и разорять, то оный подданный Абулхаир хан

тотчас нарочных прислал и дал знать, по которому известию в Уфимском уезде, пожалованный от Ея Им. Вел. в прошлом 1733 г., Таймас батыр собрался с башкирцами, и тех идущих киргизцов встретил и разбил, так что ханское знамя и многих киргизцов побили и гнали до самых их жилищ.

2. Понеже калмыки давно подданные Ея Им. Величества, так же и башкирцы, а к тому ныне прибыли третий народ киргиз-кайсакий, а один с другим весьма несогласные, да и вперед всегда их в том содержать надобно, и ежели калмыки какую противность покажут, то мочно на них киргизцов обратить, как и было в прошлом году, когда калмыки против своего хана взбунтовали, то, показывая службу, Абулхаир хан посылал, войска на улусы Доржи Назарова, который первый есть из калмыцких владельцев, и кочует по Яику и Ембе рекам, и их там разорил, что они принуждены противные свои меры отложить, и впредь на киргиз-кайсаков злобу имеет, а напротив того буде киргиз-касаки что сделают, то на них калмык и башкирцов послать, и так друг друга смирять и к лучшему послушанию приводить без движения Российских войск` ('писал о том Абулхаир хан к Тевкелеву, кои письма предложены в Коллегии иностранных дел.).

6. Большой киргиз-кайсакой орде, которая ныне просит у ее Императорского Величества в подданство, не токмо отказывать не надле-

жит, но и всякими образы приласкать потому, что от той и прочих киргиз-кайсаких орд бухарцы и другие тамошние народы в страхе находятся, ибо потеряв города и провинции Контайше, назад тому лет с 5 одною Большою Ордою подошли к самой Бухаре и всех их узбеков разорили, а город в такой жестокой осаде имели, что принуждены были человеческое мясо (ежели то правда) есть и едва от плену спаслись дачею многих подарков старшинам; когда ж они будут под Российскою протекциею, то и для зенгорского калмыцкого владельца, и для Водокшана надобны так, что вместо здешних войск, чужие да на чужих же воевать будут; чему явная проба, что Бухарский хан, уведав о хане Абулхаир, который учинился Ея Императорского Величества подданным, посылал к нему посланцов, прося, дабы с ним жил в дружбе; а как Большая Орда принята будет, то наипаче принудится к тому, что Россия от них пожелает.

8. Прежде нежели Водокшан slučaj допустить завладеть, есть у киргиз-кайсаков и каракалпаков во владенье горы подле Сыр-Дарье, они называют свинцовые и берут свинцу столько, сколько хотят и льют пули, а не ведают, что свинец с серебром вместе бывает, то можно пробу сделать, сколько серебра содержит, а хотя б и серебра не было, довольно прибыли будет от свинцу, потому что недорог провоз станет; а когда на озе-

ре Аральском пристань и суда заведут русские, то гораздо способно по несколько сот тысяч пуд вывозить. Также Абулхаир хан Тевкелеву объявил и именно приказал Ея Императорскому Величеству донести (о чем у него в журнале написано), что он для оказания своей верной службы объявит ближе золотую руду, и может быть правда, что у Аральского хана подлинно есть золото, а ныне за того хана Абулхаир хан отдал свою племянницу, родного брата Абулхаир, солтана дочь и общее зачал воевать на Хиву, мстя за то, что по первому его призыву в подданство Ея Императорскому Величеству не пошел; у Аральского жь озера у гор Кагкарат, недалеко от Башкирского владения есть самородные квасцы, кои берут киргизцы ж, а в Россию на немалую сумму надобно; также серы и селитры во всех местах довольно, и киргизцы сами у себя изрядной порох делают, можно, усмотря, и тем Россию удовольствовать.

10. Могут еще противные резоны произойти, что когда киргизский народ будет под одним Российским владением с башкирцами, то бы иногда соединяясь с башкирцами, не учинились общими неприятелями, и на такой резон истинное приношение сие, ежели б входил такой замысел в сии обои народы, то бы удобнее ныне соглашаться и впредь делать, когда между ими российского города и волжских русских людей еще нет, и хан киргиз-кайсакской доброволь-

но к подданству не подошел, а после имея над собою ближнюю команду город, никак нельзя согласясь, в противность подняться, к тому ж легко успокоены быть могут сзади каракалпаками и калмыками, а внутри из города нового и с Уфы с яйцкими казаками, так что не куды деваться; будь же бы один которой из них народ поднялся, то легче другими усмирить, без посылки российских полков, и так всегда безопасно пребудет, нежели ныне без города, имеется отвертую степь к набегам.

А что касается до богатых металлов и камней, коя главная польза есть, а у сего народа в не порядке и презрении состоят, о том попечение главное имели бы и иных польз от коммерции сыскивали.

1773 год. №13944 января 30-го. Высоч. Резолюция на докл. Сенат. об оставлении кочующих в Сибири иноверцев при древнем их обыкновении делать кумыс и вино кумысное, и о запрещении вводить в Камчатку на практикулярную продажу французскую водку, арак, ром, шром.

Доклад – 1. Публичное сообщение – развернутое изложение какой-нибудь темы. 2. Устное или письменное сообщение начальнику о служебном деле. Письменное предложение определенного отдела или учреждения после утверждения императором ставновился официальным документом, актовым материалом:

№11950. 1763 г. октября 16-го. Высоч. утв. доклад Сен. Об отправле-

нии знающего человека для осмотра описи на восточном берегу Каспийского моря Мангишлакского мыса и тамошних окрестностей и для приискания удобного места к основанию крепости.

№11971. 1763 г. ноября 17-го. Высш. утв. доклад Адм. коллегии, в пополнении Сенатск. докл. же, утв. 16 октября. Об учинении описанию восточ. берегу Каспийского моря и островам до персидских границ.

1803 г. №20796 июня 15-го. Выс. утв. докл. Военной коллегии. О учреждении кордонной стражи против киргиз-кайсакам.

1803 г. №20821 июня 26-го. Выс. утв. докл. Министра Коммерции. О поравнении Семипалатинской и Петропавловской таможен с Бухтарминскою и о дозволении отправлять из Бухтармы, из Петропавловской и Семипалатинской крепостей за границу купеческие караваны за конвоем.

Донесение – служебное сообщение каких-нибудь сведений властям, начальнику, командиру и т.д. В донесении на имя императора четко излагается содержание предложения административного лица, раскрывается польза для государства: «Всеподробнейше представляю при сем донесение Оренбургского Военного губернатора генерал от кавалерии князя Волконского»¹. «Донесение генерал-

губернатора Западной Сибири, об открытии в Аягузском внешнем округе Омской области окружного приказа» от 17 июня 1831 г., одобренного Сибирским комитетом, утвержденного императором².

1815 г. №25865 мая 30-го. Записка. Всеподданнейше представляю при сем донесение Оренбургского Военного губернатора генерала от кавалерии князя Волконского, доставленное ко мне на Высочайшее Его Импер. Величества имя, об открытой в Киргизской степи по реке Каратургай богатой свинцовой горе и об исследованиях, произведенных командированными туда минувшего лета чиновниками под прикрытием воинской экспедиции, посланной в степи для соглашения киргизцев к вознаграждению за разграбленные ими купеческие караваны.

Говоря об экспедиции 1814 г. князь Волконский сообщил, что экспедиция в 1814 г. «не достигло желаемого успеха потому, что поручение сии сделано было при важно при исполнении другого дела, на нее возложенного, которым она главнейшее и занималась, что экспедиция не могла снабдить себя вспомогательными средствами, служащими к разработке свинцовой горы по правилам горного искусства; что маркшейдер Герман, назначенный со стороны горного ведомства, не успел отправиться с экс-

¹ПСЗ-1. – Т. 33. – С. 178-180.

²ПСЗ-2. – Т. 6. №4870. 1831.

педицией и в исследованиях ее на месте не участвовал; с другой стороны потому, что по объявлению некоторых киргизцев есть еще там по близости свинцовой горы другая, так называемая медная гора, заключающая богатства самородной меди, также серебряные руды, купорос двух родов и разные дорогие камни, которые не вошли тогда в исследование экспедиции и наконец, что теперь представляется другой тут ближайший и удобнейший от Зверинголовской крепости, которой должно открыть и привести в известность». Далее излагается донесение Волконского: «1-е. Поелику в начале наступающей весны отправляется опять воинская экспедиция для побуждения киргизцев к окончательному удовлетворению за разграбленные караваны; то при сем случае поручает ей войти в дальнейшее рассмотрение и открытие всех вышеозначенных предметов, из которых одна свинцовая гора заслуживает уже большого уважения, ибо по расчислению употребленных по сему делу чиновников можно из оной добывать без оскудения до 500 тысяч пудов свинца и по 250 пуд золотистого серебра в год.

2-е. Экспедиция сия составляется из 1400 человек иррегулярных казаков и башкирцев и 30 человек артиллерийских служителей под командою Троицкого коменданта подполковника Феофилатьева. Прочие воинские и

медицинские чиновники взяты будут из 29 дивизии, сверх того командуются инженерные и горные чиновники при одном опытном офицере от каждого ведомства с потребным числом рудников и инструментов.

3-е. Она отправится по тракту от Зверинголовской крепости, разделяясь на 3 колонны, в том намерении, чтобы занять большее пространство земли для удостоверения в показании киргизцев: изобилует она лесами, произрастаниями и прочими выгодами, кои необходимы для будущего устройства завода.

4-е. На сем походе поручается ей осматривать качество проходимых мест, снимать их на карты и производить в них горные разведки, особливо же испытывать объявляемые киргизцами разнородные рудные прииски.

5-е. Время операции сей экспедиции полагается 4 месяца, считая с последних чисел апреля, когда назначено ей выступить; первый месяц проведет она в путевых исследованиях, последующие два в разработке свинцовой и медной горы и других местных занятиях, к числу коих принадлежит избрание удобного места для построения нового завода, а четвертый месяц употребить для обратного похода, и дело с киргизцами о разграбленном караване кончить тогда же.

6-е. Провиантские фуры, коих на обратном походе останется пустых

не менее 300, нагрузится добытым из горы свинцовым блеском, которого, полагая на каждую по 20 пудов, вывезено будет до 6000 и обратится в продажу взамен издержек на сию экспедицию для будущих новых предприятий».

Также Волконский ходатайствовал о инженерном поручике Генсе, «находившимся в прошедшей экспедиции и ныне отправляющимся, который оказал отличные опыты усердия и деятельности, вел путевой журнал той экспедиции, означал положение рек и лесов, измерял расстояние мест и самую свинцовую гору, положил оную на план и, наконец, составил топографическую карту всего того пространства Киргизской степи, которое экспедициею пройдено». Он просил наградить следующим чином. Резолюция: «Утвердить, а поручик Генса произвести в чин» (С. 180).

К материалам актового характера и одновременно и материалам делопроизводства в учреждениях относятся различные прошения, заявления, жалобы, названные «челобитными» или «челобитьем». Донос без подписи или с вымышленной подписью называли «подметным» письмом. Один и тот же документ актового характера может относиться по своему содержанию к разным видам материалов. Так, например, султан Средней Орды Султаматов в 1799 г.

просил принять его с подвластным народом в российское подданство. В этом случае *прошение* – письменное ходатайство, является отдельным видом материала актового характера. В том же документе принятие Султаматова в российское подданство подкреплялось грамотой. *Грамота* – официальный документ, может быть по форме *жалованной, похвальной, просительной, подтверждающей, обвещительной*, и т.д. Ниже приводятся различные формы грамот, отличающиеся по своим содержаниям:

7194 (1686 г.) №1209 сен. 1-го. *Подтвердительная жалованная грамота* тобольским бухарцам на свободный приезд в Казань, Астрахань и поморские города, по торговому промыслу.

1703 г., мая б.ч. Грамота юргенскому хану Аран Маметю. О милостивом содержании его в подданстве и о позволении приезжать торгующим хивинцам в Россию¹.

1722 г. сентября б.ч. №4101. Высшее соизволение на *Просительную грамоту* Каракалпакского хана Ишима Мухамета о мире – объяв. хану письменно чрез Казанского губернатора боярина Салтыкова.

1731 г. февраля 19-го №5704. Жалованная грамота старшине киргиз-кайсацкой орды Эбулхаир хану и всему войску о принятии их в российское подданство.

1734 г. апреля 9-го №6567. Грамота *похвальная* Киргиз-кайсацкому Абулхаир-хану, за приведение им в Российское подданство Большой кайсакской орды и Аральского хана.

1782 г. №15352 февраля 25-го. Обвестительная грамота Средней киргиз-кайсацкой Орды к солтанам, старшинам и всему народу. Об утверждении Валия салтана ханом сей Орды и о построении мечетей для богослужения сего народа на границах, прилегающих к кочевью Средней киргиз-кайсацкой Орды.

1793 г. №17110 марта б.ч. Жалованная грамота Меньшей киргиз-кайсацкой Орде старшине Сулррубию на тарханское достоинство.

1802 год №20171 марта 6-го. Грамота киргизскому Чанчар-султану Султаметову «О правах кочевых киргизцев».

«Всепопданнейшее ваше и подвластного вам киргиз-кайсацкого народа изъявление вернопопданнической благодарности за спокойствие, каким вы в пределах империи во время трехгодичного пребывания под державою нашу наслаждаетесь.

«Всемилоливейшие снисходя на означенные прошения ваши, жалуем вам сию нашу императорскую грамоту с тем, что по силе оной, продолжая пребывание ваше на отведенных вам и подвластному вам народу землях,

будете управлять им с кротостью и правосудием каждого довольствоваться по Духовным законам вашим и обыкновениям, что исполняя можете всегда и вперед ожидать от верховной Нашей власти и покровительство какого же благоденствия, и защиты, какими поднесь вы пользовались. По прошению же о построении при реке Иртыше между форпостами Семирским и Кривым мечети и дома для моления мы не оставили повелеть пограничному Сибирской линии начальнику нашему генерал-майору Лаврову избрать по согласию с вами способное к тому место и представил нам о сумме, на то потребной, по апробации приступить к произведению сего строения в действо»¹.

1824 г. №29907 мая 13. Грамота, Высочайше пожалованная султанам Большой киргиз-кайсацкой Орды. – О принятии их в подданство. «Султанам Большой киргиз-кайсацкой Орды, сыновьям умершего султана Адила и прочих родов, беям, старшинам и всему киргиз-кайсацкому народу, сим султанам и старшинам подвластному, наша императорская милость и благоволение.

Генерал-губернатор западной Сибири, генерал от инфантерии Капцевич донес нам в прошлом 1823 году о вступлении султанов Большой киргиз-кайсацкой Орды с подведом-

¹ ПСЗ – I. Т. 27. – С. 67-68.

ственным им народом, на вечные времена в совершенное подданство Российской Державе.

На таковое добровольное присоединение сих киргиз-кайсаков к числу наших верноподданных, подтвержденное ныне прибывшими в нашу столицу Депутатами от лица султанов Адилевых и киргиз-кайсаков Большой Орды, мы всемилостивейше соизволяем, в том уповании, что султаны Адилевы и все прочие старшины и народ киргиз-кайсацкой, им подвластный, пребудут навсегда верный нашему престолу, внутри своих кочевьев сохранять незыблемый мир и благоустройство, поступая дружески с прочими нашими верноподданными, способствуя успехам торговли внутренней и заграничной и усердно исполняя распоряжения нашего пограничного начальства к пользам Сибирского края. При соблюдении сего верноподданического долга султаны и весь киргиз-кайсацкий народ, им подвластный, постоянно будут пользоваться нашею великою монаршею милостью и твердым покровительством при всех случаях, будучи совершенно свободны от рекрутской повинности во всякое время. В данническое прошение киргизских депутатов большой Орды, мы жалуем сию императорскую нашу грамоту султанам Адилевым и прочих родов, беям

и старшинам и всему киргиз-кайсацкому народу, им подвластному, повелев оную утвердить нашею государственною печатью.

Дана в С. Петербурге, нашей столице. Мая 13 дня 1824, государствования нашего двадцать четвертого года»¹.

Положение – в значении актового характера – свод правил, законов, касающихся чего-нибудь. Положение излагает суть исторического события, ставшего основой принятия соответствующего проекта положения комитета министров, Сибирского комитета и т.д. В «Положении Комитета министров» от 9 декабря 1813 г. о «Казахх» говорится, что командующий Сибирской линией генерал-лейтенант Глазенеп предложил обложить податью казахов, перешедших в пределы России, разрешал им вести заграничную торговлю и т.д.

№25494 1813 г. декабря до 9-го. Положение Комитета Министров. О избрании голов между ясачными; о разделении комиссаров, о киргизцах...

О предположениях командующего Сибирского линиею генерал-лейтенанта Глазенепа, чтобы киргизцев, перешедших в пределы России, обложить податью, чтобы позволить им производить заграничную торговлю, и чтоб также дозволить им

¹ ПСЗ – 1, 1824. 29907. – Т. 39. – С. 313.

иметь кочевье близ границы и брать по закону их в замужество жен от заграничных киргизцев, а равно и им отдавать оных, Сибирский генерал-губернатор, от коего требовано было по сему мнению, не находит препятствия... в том, чтоб киргизцам дать дозволение брать от заграничных и к ним отпускать жен; прочие же предположения признает неудобными и бесполезными. Комитет, по сибирским делам учрежденный, согласно с заключением Главнокомандующего в С.-Петербурге утверждает мнение генерал-губернатора. – декабря 9. Положение комитета Министров¹.

№27642 1819 г. января 18. Высочайше утвержденное положение комитета Министров. «О вступлении в подданство России киргиз-кайсацкой Большой Орды Юсушской волости султана Сюка с подвластными ему народом».

В заседание 11 января слушана записка управляющего коллегиею Иностранных дел от 10 января за №85 по Азиатскому Департаменту, внесенная в журнале комитета под №49 «О вступлении в подданство России киргиз-кайсацкой Большой Орды Юсушской волости султана Сюка с подвластным ему народом».

Командующий отдельным Сибирским корпусом доносит, что означенный султан и 55462 души обоего пола подвластных ему киргизцев по собственному их желанию, в действи-

тельности коего командующий корпусом предварительно удостоверился, приняли присягу на верность подданства его Императорскому Величеству. Имущество сих киргизцев состоит в 802359 штуках разного скота. Султан, уверяя, и что и остальные киргизцы той волости скоро последуют примеру прочих, просит: 1. Об исходатайствовании Высочайшего соизволения отправить ему к нашему Двору депутацию. 2. О награждении почетных биев Юсушской волости и некоторых других лиц. 3. О постройке на счет казны мечети и дома для султана на месте его кочевья. 4. О командировании к нему отряда из Сибирского линейного казачьего войска для удержания соседних киргизцев от нападения на подвластные ему аулы. Командир корпуса для усиления приверженности к России сих новых подданных, полагая дать награды самому султану, сыну его и другим лицам, оказавшим ревность к пользам России, представляет о том особую записку, но отправление депутации от султана и постройку мечети и дома для него признает излишними; касательно же командирования казачьего отряда, он известил султана, что при отправлении по обыкновению в начале весны в Юсушскую волость первого купеческого каравана под прикрытием военного отряда, командиру оного предписана будет: по прибытии на место заняться разбирательством дел, касающихся до султана.

¹ПСЗ – 1. Т. 32. – С. 695.

Управляющий Коллегиею Иностран-ных дел, находя вступление султана Сюка в подданство России благоприятным обстоятельством как в отношении в торговле, так и по другим политическим видам, полагает утвердить представление командира Сибирского отдельного корпуса, вместе с тем считает излишним разрешить и испрашиваемое султаном Сюком сооружение для него мечети и дома, истребовав предварительно от корпусного командира сведение, во что обойдется такая постройка и не будет ли сопряжена с обременительными для казны издержками по дальнему от линии нашей расстоянию Юсушской волости.

Комитет полагает: 1. по представленной от генерал-лейтенанта Глазенапа записке дать следующие награды: султану Сюку Аблайханову чин 8 класса, золотую медаль на голубой ленте и кафтан с шапкою; сыну его султану Джанкоже золотую медаль на Александровской ленте и кафтан с шапкою; биям Сарымбетю Унтагарову, Байбетю Бектурганову, старшине Тугулю Чирукзину золотые перстни с именными печатями и кафтаны с шапками; муллам, находящимся при султани: Мусагату Микманову и Абдулле Мыклюсеву чины 14 класса; из татар Сафару Курбанбакиеву вместо испрашиваемого чина 9 класса и брату его Кубанкулу Курбанбакиеву, также семипалатинским купцам: Абдулгазе

Гумирову и Хамиту Амирову, имевшим влияние на султана, вместо чинов 10 класса золотые медали: первому на Александровской, а последним трем на Аннинской ленте; переводчику магометанского закона титулярному советнику Хасану Сейфуламу согласно с назначением генерал-лейтенанта Глазенапа золотую же медаль на Аннинской ленте; затем 2. Утвердить во всех прочих частях представление генерал-лейтенанта Глазенапа; 3. Что же касается до предположения управляющего коллегиею Иностран-ных дел о построении мечети и дома для султана, то и комитет согласно с заключением генерал-лейтенанта Глазенапа считает сие излишним; и 4. На все сие испросить Высочайшее соизволение.

В заседание 18 генваря объявлено комитету, что Государь Император, утверждая положение оногo, сверх того изъявил Высочайшее соизволение как на присылку сюда от султана Сюка депутации, так и на построение на счет казны для него мечети и дома, а командиру от сибирского корпуса предписать, чтобы он чрез управляющего Министерством Иностран-ных дел по происшествии каждого полугода доносил о состоянии скотоводства у подвластных [этому – И.С.] хану киргизцев, желая знать, будет ли оное время от времени улучшиваться против настоящего¹.

¹ПСЗ – 1. 1819. №27642. – Т. 36. – С. 28-29.

1824 г. №29903 мая 10-го Высоч. утв. полож. Сибирского комитета, объяв. Сенату Министерством юстиции. О препровождении в оный комитет просьб, поступающих от сибирских инородцев, не в виде жалоб по частным делам, но как просьбы об отмене общих о них законов и постановлении.

1827 г. №1477 октября 18. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О разрешении Уральскому войску беспошлинного вывоза соленой рыбы из Киргизской степи». «В заседании 18 октября объявлено Комитету, что государь Император на положение Комитета соизволяет»¹.

1828 г. №1928 апреля 7. Высочайше утвержденное положение Азиатского комитета «Об отводе земли под кочевья киргизцам внутренней Орды; О запрещении им добывания и торгова Баскунчакского и других озер солью и о назначении при тамошнем хане (у Жангирия) и учрежденному при нем совете особого чиновника с званием попечителя той Орды».

№2885 1829 г. мая 25. Высочайше утвержденное положение комитета Министров, прописанное в указе Сената 12 августа «Об учреждении пробирной палаты в городе Семипалатинске Омской области».

25 мая было «Высочайше» повелено учредить в Омской области в

городе Семипалатинске пробирную палату, чтобы российское купечество, производящее торговлю с Западным Китаем и Средней Азией, и приобретающее там на обмен своих товаров китайское серебро в слитках, ямбами называемых, и в мелких кусках, могло в случае надобности обращаться в учрежденную палатку с прошением о производстве проб серебра и «об определении истинного внутреннего достоинства его». Вследствие таковой Высочайшей воли он, господин Министр финансов, сделав по сему предмету должные распоряжения, донес о том правительствующему Сенату, приложив засвидетельствованные копии с представленной им записки в комитет Министров об учреждении для опробования и определения достоинства металла, пробирной палаты в Семипалатинске за счет казны.

Русские купцы обменивали свои тарифы на благородные металлы. Эти металлы сбывались на Ирбитской ярмарке. Правительство было заинтересовано в ввозе благородного металла (серебра) в Россию из Китая, Средней Азии и других стран. В результате поощрительных мер правительства купцы покупали в возрастающем размере благородные металлы. Так, если через Семипалатинскую таможенную провезено в 1825 г. 17 ½, в 1826 г. до 34 ½, в 1827 г. до 155 ½ пудов, а в первой половине 1828 г. до 55 пудов¹.

¹ПСЗ – 2. – Т. 2. – С. 915.

²ПСЗ – 2, 1829 г. №2885. – СПб., 1830. – Т. 4. – С. 339.

1830 г. №4047 октября 28-го. Высоч. утв. положение комит. Министров. Об оставлении впредь до времени снабжения безденежно киргизских народов Илецкою солью на том положении, как оно ныне находится.

№4870. 1831 г. октября 19. Положение Сибирского комитета «*Об открытии в Аягузском внешнем округе Омской области окружного приказа*»¹.

В заседание 19 октября слушано донесение генерал-губернатора Западной Сибири, об открытии в 17 день июня 1831 г. в Аягузском округе (в одном из внешних округов Омской области), вследствие [...]. Высочайше утвержденного положения Сибирского комитета окружного приказа.

№7782 1835 г. января 21. Высоч. утв. положение Сибирского комитета «О причислении в купечество Сибирских киргизов». (Полн. Собр. законов. Собр. 2. Т. 10. 1835 г. С. Петербург, 1836 г.)

«Сибирские киргизы могут записываться в купечество по водворении их во внутренних округах Омской области или в иных городах и уездах внутри империи, что, поселившись во внутренних округах Омской области, они могут в ее внешних округах производить сверх оптовой розничную торговлю без взятия особых свидетельств. И что поселившись не в городах, а в селениях казенных

или казачьих и имея там домообзаводство и хлебопашество на земле обывательской, они по записке в купечество должны платить, как пошлины за право торговли, по окладам наравне купцами того города, где они в купечество записаны, так и подати по сельскому состоянию, пользуясь впрочем от сих последних пятилетнею льготою, по вступлении в оное, и всегдашнего свободою от рекрутства, хотя бы в последствии из купечества они и выбыли».

В 25 день января объявлено Комитету, что журнал оного 21 января удостоен Высочайшего рассмотрения.

№8532. 1835 г. ноября 3. Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета, опубликованное 23 декабря «О разрешении частным лицам рудного промысла во внешних округах Омской области». (Полное собрание законов. Собрание второе, том 10. Отделение второе. 1835 г. С.Петербург 1836.С. 1062 – 1065)².

Правительствующий Сенат слушали представление господина Министра финансов, что Семипалатинской 1-й гильдии купец и коммерции советник Попов Всеподданнейшим прошением от 18 апреля 1833 года просил дозволения на рудный промысел во внешних округах Омской области на следующих основаниях: 1) Найденные уже им и находимые впредь во внешних округах Омской

¹ПСЗ – 2. – Т. 6. 1831. – СПб., 1832. – С. 138.

²ПСЗ – 2. Т. 6.

области руды всякого рода, не исключая и благородных, перевозить для извлечения из них металлов на основании существующих правил безпошлинно во внутренние округа Западной Сибири, где учреждено им будет серебро-плавильное или другое заведение. 2) Золотосодержание пески промывать на месте, по невозможности перевозить большого количества оных; равно добывать там металлы и из руд, когда представится к тому удобность, без мест рождений. 3) Все благородные металлы: золото, серебро и платину представлять в Колывано-Воскресенское Горное правление, и причитающиеся за них деньги, за исключением десятины и монетных расходов, получать наравне с прочими промышленниками С. Петербургского Монетного Двора; за другие же металлы вносить в казну десятину по общим законам. 4) Дозволить ему принять в компанию таких людей, коих бы капиталы достаточны были увеличить и продолжать промысел сей на дальнейшее время.

Все сие по представлению его Министра финансов рассматриваемо было в Сибирском Комитете, по положению коего 7 ноября 1833 г. состоявшемуся, а в 18-й день тагож ноября Высочайшего рассмотрения удостоенному, дано Попову разрешение на выше означенные предприятия с тем, чтобы он, Министр финансов, вошел предварительно в ближайшее сношение с местным начальством как об окончательных

правилах по сему предмету, так и относительно отвода земель и лесов к предполагаемому Поповым плавильному заводу во внутренних округах западной Сибири. В следствие же сделанного им в исполнение того сношения с господином генерал-губернатором Западной Сибири Сибирский Комитет по представлению его Министра финансов, журналом, удостоенным в 3 день минувшего ноября Высочайшего рассмотрения, утвердил на рудный промысел Попова во внешних округах Омской области следующие правила: 1) Разрешив окончательно Попову поиски и разработку во внешних округах Омской области россыпей и руд, золото и другие металлы содержащих, поставить ему в обязанность, чтобы в случае открытия приисков заявлял оные на точном основании существующих для сего правил местному окружному приказу, и в то же время доносил Алтайскому горному правлению, для надлежащих со стороны сего правления распоряжений. 2) Земли во внешних округах, на коих Попов откроет золотоносные россыпи или рудные прииски, должны быть согласно первоначальному Высочайшему разрешению 18 ноября 1833 года приобретаемы Поповым для разработки не иначе, как по добровольному согласию и по заключенным условиям с самими киргизами, коим сии земли принадлежат, и при том с ведома и согласия непосредственных властей сих киргизов, предоставляя ему та-

ким образом владеть сими землями на посессионном праве и не дозволяя покупать их в полную собственность, так как сие последнее право не совместно с существом учреждения о сибирских киргизах.

На сем основании пространство окормленных Поповым земель и лесов и самое пространство и образ рудного промысла его зависит от означенных условий; а потому обыкновенные отводы к приискам, определенные по закону в двести пятьдесят тысяч квадратных сажень, не могут иметь места в приисках Попова на землях киргизских. 3) К разработке золотоносных россыпей и руд других металлов и к учреждению потребных для сего заведений на откормленных киргизов землях Попову приступить не иначе, как с соблюдением всех узаконений о сем предмете; и при том испросив и получив от Алтайского Горного правления шнуровые книги на записку добываемых руд и песков и получаемых из них металлов. 4) Истребовать от Попова и рассмотреть предварительно в Главном управлении Западной Сибири определенный отзыв о месте, где он желает во внутренних округах Западной Сибири устроить завод для плавления серебра, меди и свинца, но не стесняя его поспешностью доставления их, так как места для заводов подобными ему промышленниками тогда только могут быть указаны, когда сами они удостоверяются в достаточном коли-

честве, благонадежности и положении рудных приисков. 5) Как в настоящее время нельзя предусмотреть всего, что должно входить в правила о рудоискательном промысле Попова в Киргизской степи, ибо промысел сей там есть предмет совершенно новый, то ограничится ныне сими немногими статьями; составление же и утверждение подобных правил отложить до другого времени, когда самый промысел получит некоторое образование и потребуют того самые обстоятельства. К сим правилам Сибирский комитет присоединил, что дозволение, Попову данное, не содержит в себе ничего исключительного, и при сем предполагается, что и казна всегда сохраняет свое право, делает в Киргизской степи прииски и учреждать заведения и другие частные лица могут получить по усмотрению правительства дозволение на таковые же прииски и разработки. Между тем, как производилось рассмотрение дела сего в Сибирском комитете, многие частные лица вошли к нему, Министру финансов, с прошениями о дозволении и им, по примеру Попова, рудоискательного промысла во внешних округах Омской области. О сих прошениях представлено им было равномерно в Сибирский комитет, по журналу коего Государь Император в 3 день минувшего ноября Высочайше повелеть соизволил: дать просимое дозволение, распространив на просителей все, что относ-

тельно поисков и разработки там в обязанность Попову постановлено, кроме права на устройство завода и на отвод к нему земли и лесов; ибо дозволение на сей последний предмет тогда только с пользою может быть дано, когда правительству достоверно будет известно об открытии просителями весьма значительных, а по количеству и по содержанию благонадежных руд, каковы, например, серебряные, представляя при том Министру финансов, разрешив на сем основании и другие просьбы о дозволении рудного промысла во внешних округах Омской области. О таком Высочайшем повелении он министру финансов, доводя до сведения Правительствующего Сената, просит сделать распоряжение об опубликовании оногo.

№21816. 1847 г. декабря 23. Высочайше утвержденное положение комитета Министров, опубликованное 5 февраля 1848 г. «О продолжении на 3 года облегченной, дарованных купечеству в Семипалатинск, Петропавловск и Омск, в платеже пошлины с привозных товаров». (Пол. собр. законов. Собрание второе. Т. 21. Отделение первое. 1847 г. С. Петербург, 1848. – С. 922-923).

Государь Император Высочайше повелеть соизволил: дарованное торгующим в Семипалатинске, Петропавловске и Омске купцам и азиатцам для облегчения их при торговых оборотах дозволение брать из тамо-

жен привозные товары до платежа пошлины с оставлением части их в залог и с увеличением до восьми месяцев срока очистки товаров пошлиною, продолжить еще на 3 года, т.е. до 17 марта 1851 г. на существующем основании (Свода законов. Т.6. Ст. 2059 и примеч. к ней в IV продолж.).

№38767. 1913 год. февраля 9. Высочайше утвержденное положение Совет Министров (Собр. узакон. 1913 г. июля 20. Отд. 11. С. 1045). «Об утверждении устава золотопромышленного акционерного общества «Сенташ». (Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. 33. 1913 г. Отд. 11. Прил. Петроград, 1916 г. Царствования государя Императора Николая II начиная с №38604, включая №40846. С 1 января по 31 декабря).

№38776. февраль 11. Высочайше утвержденное положение Совета министров (Собр. узак. 1913 г. апреля 2. Отд. 1. С. 528) «О возведении возникшего при станции Арысь Ташкентской железной дороги, Чимкентского уезда, Сыр-Дарьинской области поселка на степень безуездного города с наименованием Арысь».

Записка – краткое изложение какого-нибудь дела. Высочайше утвержденная записка относится к актовым материалам:

1815 г. №25865 мая 30-го. Высоч. утвержд. записка управ. Военным министерством «Об отправлении Военной экспедиции в Киргизскую

степь для понуждения киргизцев к вознаграждению за разграбленные караваны и для учинения исследований по оказавшимся в степи приискам свинца и разных др. металлов и минералов».

Журнал – книга или тетрадь для периодической записи наблюдений, событий, решений, операций определенных учреждений. Журнал государственных утверждений с конкретным предложением после утверждения «Высочайше» превращается в один из видов актового характера, а решение, записанное в журнале, становится законом. 1824 г. №30150 декабря 11-го. Высочайше утверж. Журнал Комитета азиатских дел, предст. Сенату Министерством финансов «О взимании с идущих из Оренбурга в Бухарию караванов под прикрытием конвоя по 25 коп. с рубля».

Мнение – суждение, выражающее оценку чего-нибудь, отношение к кому, – чему-нибудь, взгляд на что-нибудь. 1814 г. №25536 февраля 16-го. Мнение гос. Совета «О подати с ясачных народов, живущих в Сибирских губерниях».

1825 г. №30528 октября 8-го (30 января 1826 г.). Высшее утв. мнение, Гос. совета. «О времени служения киргиз-кайсаков, калмыков и других азиатцев приобретенных меною до 1808 г. и после оного, и о воспрещении на будущее время приобретать людей сего рода меною и куплею».

Мнение, постановление Госсовета, Государственной Думы или других правительственных учреждений после утверждения их царем, императором, становилось нормативным актом, принятым государственной властью, т.е. *законом*. Об этом свидетельствуют следующие документы, относящиеся к 1913-1915 гг.: №39745. Высочайше утвержденный, одобренный Госсоветом и Государственною Думою закон (Собр. узак. 1913 г. июля 30. Отдел 1. С. 1497). Об учреждении должностей уездного врача и фельдшера в губерниях Томской, Иркутской и Енисейских, областях Забайкальской, Семипалатинской, Акмолинской, Уфимской. Николай II утвердил: «Быть по сему» – на подлинном собственного Его импер. рукою написано – июля 7-го¹.

№39746 1913 г. 2. Учредить «в областях Забайкальской, Семипалатинской и Уральской – двадцать семь уездного врача (по одной на каждый уезд) и 27 должностей фельдшера (по одному фельдшеру при каждом уездном враче) и 3) в Акмолинской области – восемь должностей уездного врача (в уездах Омском и Атбасарском – по одной на каждый и Акмолинском, Кокчетавском и Петропавловском – по два на каждый, и восемь должностей фельдшера (по одному фельдшеру при каждом враче) и 4) в Акмолинской области

¹ПСЗ-3. Т. 33. Петроград. 1916.

– восемь должностей уездного врача (в уездах Омском и Атбасарском – по одной на каждый и в Акмолинском, Кокчетавском и Петропавловском – по два на каждый, и восемь должностей фельдшера (по одному фельдшеру при каждом враче)»).

Уездным врачам Томской губернии и областей Акмолинской, Семипалатинской и Уральской – по одной тысяч 800 рублей в год (в том числе 1200 р. жалованья и 600 р. столовых и фельдшерам при них – по 400 рублей в год каждому)¹.

№39879. 1913 г. О сметах и расходах земских повинностей в Акмолинской и Семипалатинской областях на 3-летие 1913-1915.

С промысловых свидетельств на золото и платинопромышленные предприятия, на промышленные предприятия первых пяти разрядов и на пороховые предприятия – по 15% и со всех прочих промысловых свидетельств и иных документов на право торговли и промыслов – по 10% с суммы, уплачиваемых за эти свидетельства в казну.

С кочевого населения: Акмолинской области – в размере 1 руб. 80 коп. и Семипалатинской обл. – 2 руб. 44 коп. с кибитки.

С оседлого населения Акмолинской области в размере 25% и Семипалатинской области – 40% с оклада государственной оборочной подати².

¹ПСЗ – 3. Отделение 1. С. 742.

²ПСЗ. 1913. Отделение 1. С. 808-809.

³ПСЗ. 1913. Отделение 1. С. 812.

№39881, 1913 г. О сметах и раскладках земских повинностей в Уральской и Тургайской областях на 3-летие 1913-1915. 2) с кочевого населения Уральской области – в размере 3 р. 16 коп. и Тургайской области 3 р. 17 коп. с кибитками. 3) Оседлого населения тех же областей в размере 41% с оклада государственной оборочной подати. О сметах и раскладах земских повинностей в Уральской и Тургайской областях на 3-летие 1913-1915 годы июля 12. Высоч. утвержденный одобренный Госсоветом и Государственною Думою закон (Собр. узак. 1913 г. августа 17. Отд. 1. С. 1660).

№ 39882 г. О сметах и раскладах земских повинностей в Семиреченской области на 3-летие 1913-1915. «С кочевого населения – в размере одного рубля 70 одной коп. с кибитки»³.

Инструкция – свод правил, устанавливающих порядок и способ осуществления выполнения чего-нибудь. В инструкции ставится цель перед исполнителем, методы достижения указанной цели и определяются источники средств для выполнения задачи. Об этом свидетельствуют «Инструкция поручику Кожину об отыскании и описи водяного пути в Индию» от 1716 г., февраля 14-го. №2994; а также «Инструкция статскому советнику Ивану Кирилову отправленному для постройки города при устье реки Орь – О распоряжениях по устрой-

ству и населению сего города и по сношениям с окрестными народами» от 1734 №6576 мая 18 (ПСЗ – 1. Т. 9. С. 323–330).

6. Понеже сей киргиз кайсакский народ, как об нем известно, степной и непостоянный, купно же и своим ханам непокорный, того ради на обращении и поступки их накрепко смотреть и к тому приводить, чтоб они в подлинной нашей подданнической верности были, иногда страхом, а иногда награждением нашей Императорской милости, ежели кто из них какую службу покинет, дабы они, видев страх, не поднимали своевольства, а за награждение другие ревность имели к нашей службе.

9. Ежели Абулхаир хан или другие киргизы, кайсакские ханы и Орды пожелают кочевать близ того города, то им назначить довольные места, где бы они постоянно могли кочевать, и при том смотреть, дабы от тех Орд своевольных на другую сторону Яика переходов не было; а для приезда или житья ханам сделать при городе особые дома по их обычаю, и буде пожелают для их богомолия мечети, и иметь караул как для чести их, так и для смотрения на их поступки, о чем им дать надлежащие инструкции.

15. Также Абулхаиру хану представить, что по его прошению мы, Императорское Величество, город строить повелели для охранения и утверждения вечно на ханстве его и наследников, не жалея нашей казны и

нарядя многие войски и работников, и дабы за ту нашу к себе Императорскую милость в первых показал свою службу ту, что он посланному нашему полковнику Тевкелеву объявил и приказал. Нам донести о золотой руде, кою знает вблизи (опричь Водокшанской и других дальних), и как покажет место, то стараться, чтобы получить на пробу сколько мочно, и буде подлинно по пробе явится золото, и место не в дальности и безопасное, тогда взяв надежные способы о большом промысле прилежать.

17. Впрочем, что касается до металлов и минераллов, кои найтисся могут в ближних местах, в Башкирском и Киргиз-кайсакском владениях, в том поступать надлежащим образом, ища интересу Нашему пользы, и приводя к тому тамошний народ ласкою и награждением, чтобъ не токмо известное скрывали и таили, но и вновь сыскивая объявляли, и для того сделать в городе лабораторию, где всякие руды и минералы пробовать, и по усмотрению проб в действительное произведение вступать, сколько возможность допустить.

22. Впрочем, сколько бог поможет, стараться о доброй экономии градской, и когда на Аральском море пристань и суда будут, чтоб не точию сысканием металлов и минераллов польза нашего интереса быть могла, но такожде свободное и безопасное купечество сколько возможность допустить, размножать и приласкать, а

тем на содержание войска и на другие расходы, какие мочно, легкими способами доходы умножать, нужное к пропитанию человеческому, хлебу, скот и прочее завести, а в чем тут достатка не будет, а особливо ныне на первой случай провиант, то из других мест благовременно по купеческому обычаю покупкою и порядком, как бы за способнее усмотрено будет доставать.

27. Когда какие металлы и минералы Бог откроет, и оные действительно в казну нашу приходять, так же на мену или иным образом товары получены будут, в том во всем даем полную мочь как в получении в казну, употребляя прилежность, так в продаже из казны (опричь золото и серебра, которое ежели Бог дарует, высылать в Москву) как где ценою случай и время допустить, ища нашего интереса во всем по купеческому обычаю, и не сумневаясь, что либо по случаю одно дороже, а другое дешевле в казну станет, или из казны проданное одно с накладом, а другое с прибылью, как всегда между купцами случается.

№11931. 1763 г. сентября 19-го. Инструкция ген.-поручику Шпрингеру, отправленному в Сибирь для принятия начальства над тамошними линиями. Об основании крепости в удобном месте на реке Бахтурме, впадающей в реку Иртыш, для воспрепятствования входу из озера Зайсанского по реке Иртыш неприятель-

ским судам и для торга с Бухарию и Индию.

Устав – установленный государством или каким-нибудь органом свод правил, регулирующих какую-нибудь деятельность. Так, например, «Устав о Сибирских киргизах», разработанный Сперанским в 1822 г. и Оренбургским генерал-губернатором Эссеном в 1824 г. «Устав об Оренбургских киргизах» устанавливают порядок управления Средним, Младшим и частично Старшим жузами. Уставы государственного характера, а не местных частных акционерных обществ, компаний, утверждались правителем государства, т.е. «Высочайше»:

1822 г. №29126 июля 22-го. Высоч. утв. устав об управлении инородцев.

1822 г. №29127 июля 22-го. Высоч. утв. устав о сибирских киргизцах.

В уставе о частной золотопромышленности 1838 г. определены правила о частной золотопромышленности в Казахских округах. №11188, 1838 г. апреля 30. «О границах округа Томской губернии, в котором воспрещается частная золотопромышленность».

Границы округа Томской губернии (нынешнего Алтайского Горного округа), в котором воспрещается частная золотопромышленная суть:

Юго-восточная по границе с Китайскою Империею, начиная от устья реки Нарыма, впадающей в Иртыш.

вверх по той реке, на реку Бухтарму, потом по Бухтарме чрез пограничный Китайский форпост Чиндагистуй или Чиндагатуй, от него по хребту Хатая или малого Алтая до пограничного знака Шабинадабага или Шавинадавага и от сего знака, по приведенной в натуре меже к Таштытскому пограничному караулу. *Северо-восточная* от Таштытского пограничного караула по Хребту Алатау, с обходом верховьев речек, впадающих в Томь с правой стороны, до крайнего заводского селения Кафтончикова, стоящего на Томи выше города Томска, по проведенной в натуре меже; от сего селения в прямую линию на речку Обь к селу Уртамскому, состоящему в Томском округе; потом по черте Каинского уезда к озеру Чанам, что будет с Западной стороны; от сего озера, с устья речки Багана в прямую линию на большое озеро Топольное, с озером Солодковым соединяющиеся, так, чтобы оно было в окружности заводской; с сего же озера, в прямую же линию, мимо Горького Горностаевого озера чрез Шульбинской бор к устью речки Грязнушки, впадающей в Иртыш выше крепости Семипалатинской, и, наконец, вверх по Иртышу, по правому берегу оною до вышеозначенного начального пункта, то есть до устья реки Нарыма.

Приложение 2 «Правила о частной золотопромышленности в Киргизских округах»¹.

§1. Частные лица, желающие отыскивать, разведывать и разрабатывать золотоносные россыпи в Киргизских округах, должны сверх общего дозвожительного свидетельства, по резолюции министра финансов, выдаваемого по положению (§ 5 и 6), получать предварительно особое разрешение от генерал-губернатора Западной Сибири. Правило сие распространится и на все будущие поиски таких золотопромышленников, которые до издания сего положения там уже действовали. Если генерал-губернатор откажет промышленнику в просимом дозволении, то о сем должно быть в то же время извещено Министерство финансов.

§2. Нашедший золотую россыпь должен сделать заявку о том местному оружному Приказу с соблюдением тех же подробностей, кои в сем отношении постановлены в общем положении §11, 13, 16 и просить указания, с каким именно аулом или волостью надлежит заключить договор о владении найденною россыпью.

§3. Книжки на записку заявок даются окружным приказом от пограничного управления Сибирскими киргизами и ведутся тем же порядком, как в общем положении (§ 15 и 17) постановлено. Промышленник обязан доставить от себя копии с заявки: одну Пограничному Управлению, другую генерал-губернатору Западной Сибири в срок по общему положению.

¹ПСЗ - 2. Т. 13. 1838 г. СПб., 1839. №11188. С. 113-114.

Генерал-губернатор по утверждении сей заявки препровождает копию с оной в Алтайское Горное правление, которое заносит сделанное открытие в Книгу золотосодержащих приисков по киргизским округам.

§4. Золотоносные россыпи на землях, состоящих в беспорном пользовании и распоряжении аула или волости киргизской, отдаются в содержание открывшему их золотопромышленнику по условиям, на кои добровольно согласятся сами киргизы с ведома непосредственных властей их и с утверждения пограничного начальника которой, в потребных случаях, испрашивает разрешения и от генерал-губернатора Западной Сибири.

В условие включается статья, дозволяющая промышленнику производить шурфовку найденной россыпи. По утверждении условий они препровождаются в Пограничное управление для совершения общим порядком на гербовой трех рублевой бумаге. Пограничное управление, совершив сей акт, немедленно уведомляет о том Алтайское Горное Правление.

Примечание. Таким образом предоставляется золотопромышленнику владеть сими найденными россыпями на посессионном праве; покупать же в полную собственность никому из частных лиц не дозволяется.

§5. Первый, заявивший россыпь, в § 4 означенную, имеет право без всякого совместничества других золотопромышленников заключить договор о ней вышеозначенным порядком с

киргизами, в дачах коих она лежит. Если же он откажется от взятия ее в содержание, тогда она может быть отдана в содержание другим лицам. По переходе таким образом прииска к другому промышленнику, Пограничное Управление уведомляет о том, без промедления, Алтайское Горное Правление.

§ 6. Пространство и другие принадлежности разработок россыпи, на землях окортомленных, будут зависеть от условий, по § 2, 4, 5 заключенных; а потому обыкновенные отводы к золотым приискам, определенные по общему положению в двести пятьдесят тысяч квадратных сажень, могут на будущее время составлять здесь двойное пространство против определяемого по общему положению о Сибири. Отвод делается по общему положению через горного чиновника.

§7. Взявший у киргизов золотоносную россыпь прежде приступления к разработке оной должен предварительно разведать ее шурфами и определить по возможности, протяжение россыпи и ее содержание, а потом донести о сем Алтайскому Горному правлению и испросить от него выдачи шнуровых книг на записку получаемого золота.

Примеч. Для проверки на месте добычи золота с шнуровыми книгами, для наблюдения за правильностью работ и для доставления в случае надобности пособия и наставления промышленникам, Ал. Гор. Правление командирует по временам особого

чиновника в виде Горного ревизора, которому поставляется в особенную обязанность удостовериться: не происходит ли с промыслов, в киргизских округах находящихся, похищения золота и тайной оным торговли; постоянное же наблюдение за сим остается на непосредственной обязанности местной полиции.

§8. Добываемое на частных промыслах киргизских округов золото доставляется для сплава в Алтайское Горное Правление и следующие за оное деньги, за вычетом полуторной десятины и всех установленных расходов, выдаются промышленнику, или его поваренному на точном основании § 81, 82, 83 общего положения о частной золотопробышленности на казенных землях в Сибири.

§9. Золотопробышленникам и их приказчикам в Киргизских округах генерал-губернатор Западной Сибири может (независимо от правил 31 декабря 1836 г., по собр. зак. №9824) дозволить иметь при себе для личной безопасности и полевой охоты порох по представлениям каждый раз Пограничного начальника и с обязательством промышленников никому оный не продавать и не променивать.

§10. О состоянии товариществ или компаний для добывания золота в Киргизских округах наблюдать правила, в общем положении о частной золотопробышленности в Сибири постановленные.

Примечание 1) Применяясь к правилам, постановленным здесь о золотопробышленности в Киргизских округах, могут быть там же впредь отыскиваемы и добываемы руды других металлов, по дозволению, данному в 1835 г. [1835 ноября 5, №8532]. Пробышленник по испрошении предварительного дозволения на сие от генерал-губернатора (§ 1) должен просить разрешения на учреждение действительной разработки чрез Алтайское Горное Правление на основании общих Горных узаконений. 2) Все лица, сосланные в Сибирь по приговорам, на основании Устава о ссыльных не пропускаются в Киргизские округи ни в качестве промышленников, ни для работ¹.

Реестр – опись, письменный перечень. Письменный перечень мероприятий, т.е. реестр, после утверждения правителем страны становился документом законодательным:

1827 г. №1199 июня 21-го. Высоч. Реестр, данный на имя Мин. импер. Двора. Об обложении Сибирских кочевых и бродячих инородцев новою податью и об учрежд. для сего комитета в Западной и Восточной Сибири.

В некоторых документах полного собрания законов, хотя указаны время и реестровый номер, но не указан вид материалов: именной, именной от Сената, Сенатский и т.д. Ниже приводим эти документы на основе дополнительного реестра к общему хроноло-

¹ПСЗ – 2. №11188. 1838. Т. 13. С. 112-114.

гическому указателю Полного собрания законов, входящие в ПСЗ – 1. С.Петербург, 1851.

1724 г. №4518 (б.ч.). О строении по границам Сибири крепостей для защищения Сибирских заводов.

1731 г. №5799 (7. VII). О пошлинах с торговли, производимой в Астрахани бухарскими и другими азиатскими иноземцами.

1740 г. №8125 (2. VI). Об учинении смертной казни казаку Исаеву за принятие магометанской веры.

1742 г. №8630 (15. X). О построении города Оренбурга при урочище Красная гора и о переносе онога на место, именуемое Бердск.

1743 г. №8774 (28. VIII). О переводе Орского торгога в новый Оренбург.

1743 г. №8793 (29. IX). О разных преимуществах, предоставляемых магометанам за восприятие греко-российского исповедания.

1757 г. №10654 января 9-го. О правилах покупки у киргиз-кайсаков пленников.

1763 г. №11860 июня 11-го. О бытии учрежденный в Сибири секретной комиссии, о поставке провианта вверх Иртышской крепости.

1763 г. №11886 июля 28-го. Об отсылке выбегающих из плену от киргиз-кайсаков азиатцев.

1765 г. №12410 мая 4-го. О определении комендантов в крепости по сибирским линиям.

1767 г. №12915 июня 13-го. О продолжении отпуска хлеба к киргиз-кайсакам из Оренбурга беспошлинно.

1773 г. №13967 марта 27-го. Об отводе лежащих по Иртышской линии земель, на которых производилось казенное хлебопашество, тамошним казакам и посельщикам на каждую мужского пола душу 6 десятин.

1784 г. №15991 мая 2-го. О мерах по укрошению своевольства киргиз-кайсаков.

1786 г. №16482 декабря 23-го. Об открытии Пограничного суда в Оренбурге.

1791 г. №16952 января 21-го. Об учреждении расправы в киргиз-кайсацкой Меньшей орде.

1798 г. №18700 октября 10-го. Об учреждении в Петропавловской крепости суда для разбора дел по взаимным жалобам между россиянами и киргизами.

1800 г. №19332 марта 18-го. О штате чинам... в Петропавловской крепости.

1801 г. №19773 марта 11-го. О дозволении киргизскому народу кочевать между Уралом и Волгою и заводить по удобности в лесных местах селения.

1802 г. №20119 марта 5-го. О правилах водворения поселенцев в полудиком краю Сибири.

1802 г. №20170 марта 5-го. О переводе губернского управления из г. Оренбурга в Уфу.

1803 г. №20654 февраля 6-го. О примерном штате Бухтарминской таможни.

1803 г. №20714. О туркменах и народах при Мангишлаке.

1803 г. №20786. Об Оренбургском казачьем войске.

1804 г. №21426 августа 19-го. О устройствах Оренбургской линии.

1805 г. №21979 декабря 31-го. О средствах к установлению свободной продажи соли, добываемой на озере Эмбелейском и на др. озерах по киргизским степям.

1806 г. №220031 февраля 23-го. О переводе Железинской таможенной заставы в Омск.

1808 г. №23239 июля 19-го. О новом образовании Сибирского казачьего войска.

1810 г. №24069 января 1-го. Об уничтожении Гурьевской крепости.

1810 г. №24331. О казахах на китайской границе.

1812 г. №25131. О казачьем войске Сибирской линии.

1814 г. №25567 апреля 10-го. О незыскании денег при награждении чинами киргизов, черкесов.

1818 г. №27446. О сибирском казачьем войске.

1819 г. №27624 января 5-го. Об исключении казаков войска Оренбургского Каргалинской станицы 1167 чел. из казачьего звания.

1821 г. №28645 июня 13-го. Об отводе земель для кочевья киргиз-кайсаков.

1822 г. №28892. О разделении Сибирской губернии по Запад. и Восточ. управлению.

1822 г. №29124 июля 21-го. О преобразовании Сибирских губерний по новому учреждению.

1823 г. №29572 августа 7-го. Об обеспечении продовольствия обитающих в Оренбургской губернии военных и кочующих народов.

1824 г. №30064. О разделении Оренбургского таможенного округа на Оренбургской и Сибирской.

1827 г. декабрь 13-го. Общее наставл. комиссиям Западной и Восточной Сибири о составлении для кочевых и бродячих инородцев окладных ясачных книг.

Таким образом, в материалах Полного собрания законов Российской империи обнаружены нами 172 документа, затрагивающих вопросы истории казахов и Казахстана. В 30-ти материалах рассматриваются деятельность различных экспедиций, вопросы строительства укрепленных линий, крепостей, форпостов и заселения края. Экономические и торговые связи Казахстана и России рассматриваются в 27-ми документах. В 20-ти документах затрагиваются дипломатические взаимоотношения Казахстана и России. Сведения о политическом строе и об управлении Казахстаном содержатся в 20-ти документах. В 12-ти документах отражен процесс присоединения Казахстана к России.

В материалах имеются данные об административном устройстве Казахстана – 7-ми, обмене военнопленными и купле детей – 8-ми, о нало-

говой системе – 6-ти, религии – 6-ти, переселенческого движения – 5-ти, сословии казачества – 4-х, промышленности – 4-х, об охране памятников древности и могил – 3-х и т.д.

Большинство документов ПСЗ (151 документ) относятся к XVII – первой четверти XIX вв. (ПСЗ – 1);

14 документов составлены в период 1826-1881 гг.; 7 документов относятся к ПСЗ – 3. В документах ПСЗ имеются указы (90), из них именных было 60, сенатских – 30; также различные положения (13), грамоты – 8, мнения – 6, доклады – 4, уставы – 3, инструкции – 3, резолюции – 2 и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валиханов Ч.[Заметки при чтении книги] проф. И.Н. Березина «Ханские ярлыки» // Собр. соч.: в 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – С. 104-113.
2. Источниковедение истории СССР / под ред. И.Д. Ковальченко. – М.: Высшая школа. – М, 1973. – 559 с.
3. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы, 1996. – 656 с.
4. Материалы Полного собрания законов Российской Империи.
5. ПСЗ – 1. 1649-1825 гг.: в 45 т. – СПб.;
6. ПСЗ – 2. 1825-1881 гг.: в 54 т. – СПб.;
7. ПСЗ – 3. 1881-1913 гг.: в 16 т. – СПб.
8. Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – Алматы: Қазақстан, 1997. – 381 с.

РАЗДЕЛ VII. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАК ИСТОЧНИКИ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

Архивные материалы занимают особое место среди письменных источников в изучении актуальных проблем истории. Они разнообразны по формам, видам и содержанию.

Сведения о Казахстане и казахах содержатся в документах федеральных архивов России: РГАДА, АВПр, РГИА и др.

В *Российском государственном архиве древних актов (РГАДА)* имеются документы Сибирского приказа – фонд 241, фондовые включения, около 10000 ед. хран., 1594-1786 (выписки с 1586). Оп. 1-5. Документы Сибирского приказа XVII в. и предшествовавших ему учреждений. Переписка Казанского, Посольского и Сибирского приказов с сибирскими приказными избами и документы приказных изб о посольствах от сибирских воевод: к киргизским князьям – П. Сабанского 1626, Д. Черкасова 1627, П. Копылова 1646, Р. Кольцова 1678, И. Петрова 1683. Сибирский приказ в 1708 г. в связи с образованием Сибирской губер-

нии преобразован в Московскую канцелярию Сибирской губернии. Документы московской канцелярии содержат «Большой сыск» комиссии генерала И.Д. Дмитриева-Мамонова о злоупотреблениях губернатора кн. М.П. Гагарина и сибирской администрации 1719-1723; о снабжении экспедиции И.М. Лихарева. В документах Сибирского приказа XVIII в. имеются сведения об учреждении Оренбургской ярмарки 1750-1752; о научном исследовании Сибири 1733-1761, в т.ч.: об отправлении и снабжении 2-ой Камчатской экспедиции 1733-1743 – о ее профессорах, живописцах, геодезистах, о В.И. Беринге, А.И. Чирикове, Д.Я. Лаптеве и др., о составлении карт Сибири; о доставке из Тобольска в Петербург от профессоров Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина собранных ими коллекций (этнографических, флоры и фауны). Документы о восстании башкир под руководством Карасакала и о подавлении его царскими войсками и казахскими ханами 1740-1741 гг.

Киргиз-кайсацкие дела. Ф. 122, 5 ед.хр. 1594-1719, оп. 1, 2. Письмо царевича Ураз-Мухаммеда хану Тевкелю об установлении дружественных отношений с Россией 1595. Грамота казахского хана Каипа Петру I с предложением союза и торговли (пер.) 1718. Переписка хана Каипа с сибирским губернатором кн. М.П. Гагариным и казанским губернатором П.С. Салтыковым по вопросам возобновления мирных отношений и оказания казахам военной помощи 1717-1719. Посольский приказ – «Киргиз-кайсацкие дела». Ф. 122, оп. 2. Грамоты 1595-1718. Реестр киргиз-кайсацким делам с 1594-1781. №1. около 1594 года. «Отписка» киргиз-кайсацкого царевича (казахского – И.С.) Ураз-Мухаммеда к царю Федору Ивановичу с благодарностью за присылку денег П.И. Новосильцевым. №2. Грамоты 1595-1599. Приезд к царю Федору Ивановичу киргиз-кайсацкой Орды от царя Тевкеля Посла Кулмагамбета с прошением отпустить племянника его Ураз Магмета, захваченного в плен в Сибири. – Тут же: 1) Отпустить помянутого Посла и отправление с ним к царю Тевкелю переводчика Вельямина Степанова с грамотою о продолжении поисков над изменником Сибирским царем Кучюмом и над Бухарским царем Абдулою, и о присылке в аманаты кого-либо из детей его. 2) Отписка воевод о возвращении из Орды Степанова с царевичем Муратсеитом и статейный список бытности его в Орде.

№3. 1716. сент. 12. Дело о приезде в Тобольск двух послов от казахского хана Каипа к сибирскому губернатору кн. М.П. Гагарину с предложением о мире и военном союзе с Россией против Контайши, и дозволить строить города и прислать удостоверяющих о сем грамоту.

Документы из ф. 122 – киргиз-кайсацкие дела – после 1718 года находятся в архиве внешней политики России (г. Москва). Фонд 24 – Сибирский приказ и управление Сибирью содержат сведения о взаимоотношениях России с Бухарой, калмыцкими и казахскими племенами с 1703-1825 гг.; о поселениях русских беглых крестьян в верховьях рр. Белой и Нарыма и переселении их к Усть-Каменогорску 1791; о намерении Зенгорского владельца Галдан-Чирина напасть на сибирские крепости. В деле №29 24 фонда имеется «Донесение» поручика Егорова из Усть-Каменогорской крепости. Он доносил Ямышевские канцелярии: «сего 1744 г. июля 28 дня прибыли в оную Усть-каменогорскую крепость зюнгорского владельца Галдан-Чирина урунхайцы с Нарым реки три человека, которые сказали через толмача Шулгина, что их владелец Галдан-Чирин имеется в добром здравии и ныне пошел он жить вверх по Иртыше реке озера Зайсан. Стоянка владельца с озера семь дней пути. Урунхайцы в разговорах секретно объявили, что у нашего владельца

Галдан-Чирин намерение с сего лета собрать войско для нападения на оных Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Ямышевские крепости, также на Колывано-Воскресенский завод». Это донесение было отправлено Ямышевской канцелярией в Сибирскую губернскую канцелярию.

Ф. 1100 – Канцелярия Оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа. 14 ед.хр. 1772-1775. оп.1. Документы о восстании в Яицком городке в январе-июне 1772, в т.ч. списки участников восстания. Документы о Крестьянской войне под предводительством Е.И. Пугачева (1773-1775). Письма хана Младшего казахского жуза Нурали И.А. Рейнсдорпу о волнениях среди казахов; донесения И.А. Рейнсдорпа в Петербург (отпр.), его распоряжения по Оренбургской линии. Допросы пленных повстанцев, в том числе Караваева о начале деятельности Е.И. Пугачева на Яике 1773.

В фонде 24, в деле №65 содержится рапорт, оформленный в виде донесения от генерал-майора и кавалера Густава Штраньмана из Омской крепости князю, первой степени кавалеру Александру Андреевичу Безбородко от 9 августа 1791 года. Густав Штраньман доносил о том, что в начале июня месяца проехал по казахской степи из китайского города Кулджи китайский чиновник в сопровождении тринадцати человек с письмом от кулджинского началь-

ника к казахскому хану Вали, в котором будто он уведомляет хана, что его сын, посланный в Пекин, прибыл в Кулджу благополучно, «и от оспы, которою он одержим был в дороге, получил свободу», хотя это известие и составляло по себе вид похожий на справедливости: однако, я не думал, что горделивые китайцы могли послать к казахскому хану с таким маловажным известием посольство, а полагал быть тут может другая причина, и поэтому немедленно посылал к Вали хану надежного человека под приличным протекстом, узнать совершенно, зачем к нему приезжал китайский посланник? Посланный мною человек вернулся и сказал о том, что хотя кулджинский начальник писал Вали хану о его сыне, но основное содержание его письма заключалось о подговоре китайцами казахов отложиться от России. Китайские послы предложили Вали хану следующее: Если «Вали хан попрежнему имеет от России какое себе неудовольствие, то оставил бы здешние места и приблизился к китайским границам, где обещают ему отвести хорошую землю и делать всякое удовольствие; а Вали хан на сие ответствовал, что он хотя и имел прежде некоторые неудовольствия, но ныне всем доволен, и от российской императрицы получает как хлеб, так и денежное жалованье, а с пограничными начальниками находится в дружбе: то и не находит надобности пересе-

лятца в их земли, причем подарив с их посланных весьма мало отпустил обратно, кои и уехали, с неудовольствием.

В присем уверил меня мой посланный, что Вали хан как по постороннему разведанию, так и по его собственному примечанию, показывает к России хорошее расположение, о чем я задолго поставлю Вашему графскому сиятельству в покорности мое донесение». Августа 9-го дня 1791 году. Крепость: Омская.

Государственный архив Омской области (ГАОО) содержит богатейший материал по истории Казахстана XVIII-XX веков. Заметим, что в 1825 г. для Омской области был утвержден специальный герб: на красном поле щита изображен скачущий всадник в казахской одежде, в руках которого натянутый лук, а за плечами колчан со стрелами. Это свидетельствует об укреплении экономической, политической жизни Сибири с Казахской степью. Омск находился в центре обширного Западно-Сибирского, а затем Степного генерал-губернаторства, куда входили области и уезды Северо-Восточного Казахстана.

В мае 1854 г. издан указ о создании двух областей – Сибирских киргизов и Семипалатинской.

В конце 1868 г. из Оренбургской, Сибирских киргизов и Семипалатинской областей были образованы Акмолинская, Семипалатинская,

Тургайская и Уральская области. В Акмолинскую область вошло 5 уездов: Омский, Петропавловский, Кокчетавский, Атбасарский и Акмолинский. Центром Акмолинской области утвержден Акмолинск, но из-за отсутствия помещений управленческий аппарат был оставлен в Омске. Вплоть до 1917 г. Омск оставался центром Акмолинской области. Для Акмолинской области был утвержден специальный герб: на зеленом поле щита серебряный казахский надмогильник с полумесяцем, а над ним царская корона. «Ак мола» означает – «белая могила», именно этот символ и был включен в герб области¹.

В 1882 г. Западно-Сибирское генерал-губернаторство было упразднено и учреждено Степное генерал-губернаторство, в управление которого входили Акмолинская, Семипалатинская и Тургайская области Казахстана. Центром Степного генерал-губернаторства стал город Омск.

Архивы упраздненного Западно-Сибирского генерал-губернаторства и Главного управления Западной Сибири остались в Омске и составили обширный фонд №3 Облгосархива.

В 1940 г. значительная часть архивных фондов учреждений Омской области за 1822-1838 гг., Акмолинской области и Степного генерал-губернаторства с 1882 по 1917 гг. были переданы в г. Алма-Ату. В Омском архиве сохранился список 37 фон-

¹ Государственный архив Омской области и его филиал в г. Таре. Путеводитель. Ч. 1. – Омск, 1984. С. 18.

дов, дела которых переданы в Центральный государственный архив Казахской ССР. Заметим, что в фондах ГАОО до сих пор сохранилось большое количество документов по истории казахского народа, охватывающих период до 1921 года.

Интересные сведения содержит личный фонд (366) генерал-майора Катанаева Г.Е. (1848-1922), отражающий исторические события с 1657 по 1919 гг. Г.Е. Катанаев – известный казачий деятель, историк Сибирского казачьего войска. Он с 1920 по 1922 гг. служил в Сибархиве. Фонд 366 ГАОО содержит документы по истории Сибирского казачьего войска, копии документов по истории пугачевского движения в Сибири, по истории социальных движений в Казахстане, в том числе о восстании Кенесары Касымова против колониальных мероприятий царизма. Копии документов по истории завоевания Средней Азии. Записные книжки и заметки Катанаева о его поездках по Степному краю. Части дневника Катанаева за 1918-1919 гг., рукописи и заметки о событиях 1918-1919 гг. в Сибири, о Директории, о Колчаке и колчаковщине.

Фонд 115 – Омская учительская семинария состоит из 743 дел (1873-1917). Имеются личные дела учащихся семинарии, в том числе Н. Нурмакова, С. Сейфулина и др. Фонд №1 – Военно-походная канцелярия Сибирского корпуса (1747-1788) содержит ранорты, пе-

реписку с казахскими старшинами. Некоторые документы 20-х годов XIX в. были закрыты еще в 2000 году. Заметим, что с 1938 г. Архивные органы находились в ведении НКВД.

Фонд 6 – Штаб отдельного Сибирского корпуса, оп.1, содержит материалы за 1811-1862 гг. В частности, за 1818 год имеются повеления и отношения по пограничной части о награждении султана Чингиса сверх жалования золотой медалью на Александровской ленте (№п/п 35, №д/п-224). В документе №38, д/п-226 за 1819 г. (3 января – 24 декабря 1819) указано: Министерские повышения по пограничной части о принятии султана Аблайханова в русское подданство; о позволении султаном Худайменды, Калибару и Досану Ханбабану отправить к высочайшему двору депутацию; о награждении султана и старшин следующими чинами; о возвращении депутации султана Аблайханова.

На наш взгляд, представляет ценность д. 41 из 366 фонда – Описание имущества казахской семьи среднего достатка 1758 г.

Семипалатинский уезд Аккульской волости: хозяин – 60 лет, хозяйке 56 лет, сыну 14 лет, дочери 15 лет, сыну 30 лет, жене его 26 лет, при них: сыну 4 года, ребенку – 1 год.

Постройки: 1) изба деревянная со сновой, 2) изба женатого сына. Глухие скотные дворы; кибитка летняя. Зимовка.

Имущества: ковры – 2, шкафчик, сундуков – 3, саба – 1, казан – 1, самовар – 1, ступа деревянная – 1 и т.д.

Одежда: халат, юбка из армячины, одеяло бухарское, подушка перовая, кровать, шуба и т.д.

Старший сын 30 лет: шапка, малахай, шапка из мерлушки, опояска (4 аршин), чанбар, сапоги.

Сноха 26 лет: халат, рубаха, шуба и т.д.

Дочь 15 лет: шапка, кольца серебряные, опояска, ичиги...

Младший сын 14 лет: шуба, опояска, рубаха, штаны, чанбары, сапоги, бешмет, арапчин, шапка из мерлушки.

Внук 4 года: шапка, шуба, арапчин, рубаха и т.д.

Хозяйская утварь: телега – 3, саней – 5, бороны – 1, косы – 1, серпов – 3 и т.д.

Домашний скот. 16 видов: жеребец – 1, кобыл – 8, жеребят разного возраста – 16, мериннов – 5, быков – 2, коров – 4, телят разного возраста – 7, козел – 1, козы – 5, козлят – 7, баранов (кошкар) – 1, овец – 45, баранов холщенных – 18, ягнят – 50, верблюдов – 2, ястреб – 1.

Посевы хлеба: пшеницы – 5 десятин, овса – 1, ярицы – ½.

В *Государственном архиве Алтайского края* имеются документы Алтайского горного управления

(1834-1839) и Главного управления Алтайского горного округа (1828-1917), куда входили рудники и прииски казахстана.

В *Государственном архиве Томской области (ГАТО)* содержатся материалы горного дела Казахстана в фондах 422, 428, 433.

Архивное строительство в Казахстане изучено в работе Р. Сариевой и А. Абдуллиной «Очерки по истории организации архивного дела в Казахстане (1918-1945)»¹.

Исследователи отметили, что работа по созданию краевого архивного фонда началась в 1921-1922 гг. 14 февраля 1923 г. На заседании Малого президиума КазЦИК было принято постановление о передаче Главархива и его учреждений на местах в ведение КазЦИКА и его исполкомов. 26 апреля 1923 г. КАЗЦИКом утверждено «Положение о Центральном архиве КазАССР», в нем законодательно закреплялась подведомственность Центрархива Казахской ССР непосредственно Президиуму КазЦИК. В пункте 6 Положения было указано, что заведующий Центрархива КазАССР и его заместитель назначаются Президиумом КазЦИК с согласия Центрархива РСФСР².

В 1925 г. при переезде столицы из Оренбурга в Кызыл-Орду Оренбургский губернский архив передал

¹Сариева Р., Абдулина А. Очерки по истории организации архивного дела в Казахстане (1918-1945). – Алматы: Арыс, 2006. – 324 с. + 24 с.

²Сариева Р., Абдулина А. Указ. соч. – С. 44-45.

Казахстану 16 фондов. Из Астраханского архива были переданы Центральному архиву документы по истории Букеевской орды по 1875 г. до момента ее присоединения к Астраханской губернии. В 1926 г. началась работа по возвращению документов Акмолинской губернии, отложившихся в Омском архиве.¹

В настоящее время фонды *Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГАРК, Архива Президента РК)*, а также фонды архивов *ведомственных учреждений и областных архивов* Республики Казахстан содержат очень ценные, уникальные документы, отражающие историю Казахстана нового и новейшего времени.

Документы фондов архивов дальнего зарубежья отражают отдельные эпизоды истории Казахстана. Так, например, *архивные документы Гувверского института (Стенфорд, Калифорния, США)*, отражающие исторические события в период установления Советской власти и гражданской войны, представлены в виде писем, приказов, дневников, очерков и т.д.

В рукописи В.А. Климма, сотрудника Министерства иностранных дел России в Китае, написанной на двух языках – английском и русском, содержатся сведения, раскрывающие политику царизма в отношении среднеазиатских ханств, последствия

двоевластия в период Временного правительства.

Туземное население Туркестана, пишет автор, одинаково страдало от недостатка продовольствия, снабжения и от плохого управления. Прежние власти – окружные начальники и их подчиненные были уволены со службы, а положение новых было весьма неустойчивое, главным образом потому, что в крае царило двоевластие. Приказы, издававшиеся Туркестанским Комитетом, часто вступали в противоречие с декретами Местного совета, каковой колебался где-то между большевиками и государственными настроениями. Совет постоянно вмешивался в гражданское управление краем, посылая в различные области и города специальных делегатов, с полной властью производить расследования на местах.

Специальный институт Краевого Комиссарства был создан законом Временного правительства от 26 августа 1917 года. Краевому комиссару были приданы два помощника, один по гражданской, другой – по военной части. Роль Туркестанского Комитета становилась теперь только совещательною в законодательных делах и без ведома и санкции Краевого Комиссара, никакой закон, относившийся к Туркестану, не мог воспринять силы. Комиссар имел право доверить любому члену Комитета некоторые административные функции.

¹Сариева Р., Абдуллина А. Указ. соч. – С. 68, 71-72.

Комиссар, генерал Коровиченко, представлял из себя типичную фигуру режима Керенского. Адвокат по профессии, он был человеком высоких моральных качеств. После революции он стал комендантом царскосельского дворца, и ему была вверена охрана покойного царя и его семьи. Он был одним из тех мечтателей, которые верили в бескровность русской революции.

Пост помощника Краевого комиссара по гражданским делам был представлен графу Дорер, человеку больших способностей, который в начале революции находился во главе управления Закаспийской областью. Командир 17-го Оренбургского казачьего полка полковник Бурлин стал помощником Краевого комиссара по военным делам.

Белому террору по своей жестокости не уступал Красный террор. Большевики, утверждает В.А. Климм, поддерживаемые мадьярами и немцами, не останавливались ни перед какими мерами, безжалостно убивая жителей и разрушая дома, в то время как Краевой комиссар воздерживался все время от крайних мер и даже не допустил бомбардировки железнодорожной станции Ташкента, которая была твердыней и оперативную базую воставших.

31 октября 1917 г. резиденция Краевого комиссариата капитулировала. Большевики, захватившие власть в Ташкенте, дав согласие на то, что никто не будет арестован, не сдержали

своего слова и арестовали всех кадетов, которые были на форте, равно как и Коровиченко, Бурлина, Дорера и Шендрикова, всего по меньшей мере 300 человек. Все арестованные были отправлены в тюрьму, за исключением Коровиченко, который содержался в караульном помещении на форте. По мнению автора, ответственность за поражение лежит главным образом на генерале Коровиченко. Если бы он выказал более решительности и смелости, положение могло бы быть спасено. Он имел такую веру в честность народа, что, подписавши соглашение с большевиками, спокойно отправился в баню. Когда был схвачен и посажен в одиночную камеру караульного помещения, оттуда уже ему не было суждено выйти живым. Месяцем позднее он был убит в этой камере солдатами. Заключение под стражей было для Коровиченко постоянной пыткой: его, например, показывали за деньги посетителям, и он, за несколько дней до смерти, был жестоко избит и ранен в голову прикладом винтовок. Убийство генерала было совершено с ведома Исполнительного Комитета «Совдепа».

Вскоре после убийства генерала Коровиченко большевики совершили убийства графа Дорера, генерала Кияшко, генерала Смирницкого, военного инженера, полковника Бека, капитана Русакова и многих других.

13 декабря была объявлена мусульманская демонстрация по случаю провозглашения автономии Туркестана.

Очень немногие знали, что означала собою эта автономия. Ее инициаторами были некоторые члены старой магометанской партии «Улема» и партия младосартов, назвавшаяся «Шурай Ислами». Всего около сотни людей, которые в декабре месяце 1917 года собрались в Коканде, провозгласили автономию Туркестана и избрали из своей среды правительство, все члены которого были магометане, с единственным исключением в виде одного еврея по фамилии Герцфельд, адвоката по профессии. Среди других два члена бывшего Туркестанского Комитета, Чокаев и Тынышпаев (оба казахи и магометане), также стали членами этого правительства.

Общественное мнение в Туркестане рассматривало провозглашение автономии главным образом как организованный протест против тирании и беззакония большевиков, которые уже стали прилагать усилия к тому, чтобы распространить власть над другими городами и районами Туркестана, где власть еще не перешла в руки «совдепов».

Манифестация по случаю провозглашения автономии была названа «Праздник Туркестанской Автономии», или по-туземному «Майрами-Мухтариат». В знак симпатии к этому празднеству были закрыты на этот день все почтовые и телеграфные учреждения.

Во всех городах демонстрация проходила спокойно, но в Ташкенте она закончилась кровопролитием.

Большевистские правители Ташкента знали о предстоящей манифестации и на собрании «Совдепа» дебатировали вопрос о том, допустить эту демонстрацию или нет. В конце концов большинством пяти голосов было решено демонстрации не допускать. За день перед демонстрацией на всех стратегических пунктах Ташкента были поставлены войска. Перед тюрьмою были выставлены пулеметы. Однако толпы магометан свободно допускались из старого города в новый. Толпа, не встречая сопротивления, подошла к тюрьмам и добилась освобождения кадетов, графа Дорера, Кияшко и других. Только тогда, когда толпа была уже на своем обратном пути в старый город, неожиданно раздалась ружейные залпы по ней. Напуганные сарты разбежались; некоторые арестанты были убиты, а автомобиль, на котором медленно поехали граф Дорер и другие, был захвачен и увезен в крепость.

В ночь с 13-го на 14-е декабря большевиками было организовано нечто вроде суда. Дорер, Кияшко, Бек и Русанов были присуждены этим судом к смерти. Нужно заметить, что эти лица, когда толпа пришла освободить их, не оставляли тюрьмы до тех пор, пока не получили приказа большевистских властей об их освобождении. Те самые люди, которые дали этот приказ, подписали им теперь смертный приговор. Затем последовало нечто ужасное. Арестованные люди были подвергнуты пыткам и погребены.

когда были еще живыми. Крики истязаемых жертв были слышны за крепостную стену, и с целью заглушить эти крики солдатам было приказано петь «Марсельезу». Доктор Слоним, которому пришлось увидеть тела жертв, говорит, что они представляли бесформенные массы, так что было почти невозможно узнать их. У графа Дорера был отрезан язык и выколоты глаза; у Кияшко были сломлены руки и ноги и т.д.¹

Большую ценность представляют дневники Петра Вологодского, который был в составе Сибирского правительства Колчака, председателем Земельного областного Комитета. П. Вологодский начал дневник с 24 мая 1918 года и продолжил по 1925 год. Всего 7 дневников: события 1918 излагаются в тетрадях №1, 2; в тетради №3 рассматривается 1919 год, №4 – 1920-1921 годы; тетрадь №5 посвящена 1922 году; в тетради №6 запись ведется с 7 января 1923 года по 1 ноября 1924 года, а в тетради №7 фиксированы события с 4 ноября 1924 года по 1925. П. Вологодский был участником Первого общесибирского съезда народов, состоявшегося в октябре 1918 года в Томске.

В повестку дня этого мероприятия были включены такие актуальные вопросы, как национальный, областное устройство Сибири, образование общесибирского экономического органа и земельный вопрос. Участники

форума представляли по своим политическим взглядам и религиозным убеждениям, социально-хозяйственным статусам различные направления, партии и движения. Съезд был многонациональным. Казахов на нем, в частности, было 9 человек.

Съезд проходил в большом зале библиотеки Томского университета. А открыл его по поручению известного сибироведа (друга Шокана Валиханова) Григория Потанина В. Крутовский.

Выступали на съезде представители казахского народа Г. Ермаков и А. Букейханов. «Все ораторы, выступавшие здесь, – сказал А. Букейханов, – произнесли речи, так как они прошли хорошую школу. Но и мой народ, пославший меня, прошел большую школу – школу Столыпина и Плеве. Когда началась война, всем национальностям было заявлено, что мы воюем не за рынки, не для обогащения капиталистов, а за свободу, за самоопределение народов, и теперь мы требуем, чтобы нам дали то, что обещали. Когда началась революция, мы обрадовались ей больше всех, так как мы страдали сильнее других, выносили на своих плечах массу несправедливостей и своеволия. Здесь нам говорят о федерации и об автономии, мы же требуем себе самоопределения, предоставления нам права самим решить, как нам управляться и жить. Нельзя управлять страной из Петро-

¹ KLEMM V.A. 26012-10V. Peking. August 31. 1926.

града, конечно, то же можно сказать и про Сибирь – нельзя ею управлять из одного места. Я представляю себе Россию федеративными штатами не по губерниям, а по областям: район озерный – один штат, московский промышленный район – другой, при-волжские губернии – третий, северный край европейской России – четвертый, приуральский край – пятый и т.д. Счастье народа будет только в федерации. Нужно предоставить на-

родам жить не по Марксу, не по готовым формулам, а так, как они захотят»¹.

В архиве Губернского института хранятся протоколы заседаний краевого продовольственно-экономического Комитета Западной Сибири и Урала, составленные в Омске 17-21 октября 1917 г.²

Согласно имеющимся статистическим данным, наличность скота по губерниям выглядела так:

№	Название губерний	Крупный рогатый скот	Овцы	Свины
	Алтайская	2.100 т.	1.513 т.	384 т.
	Акмолинская	700	110	120
	Курганская	510	405	100
	Семипалатинская	1.150	3.000	45
	Тобольская	1.450	1.700	760
	Томская	1.590	1.608	700
	Итого	7.500 т.	8.336 т.	2.109 т.

¹box №1 XX 566 – 8м.40 Vologodskii P.V.Papers, 1918-1928. Prime minister, Wite Russian Omsk, government, 1918-1919.

²box №1 XX 579 - 21.03.

Комиссия отмечает, что приводимые в таблице данные относятся к переписи 1916 года – по губерниям Семипалатинской, Тобольской, Акмолинской и Курганской и к переписи 1917 г. – по Алтайской и Томской.

Гортон Виллард Линермор, уроженец гор. О. Клэр, штат Висконсин, американский инженер по ирригационным вопросам, работавший в качестве консультанта в Среднеазиатском Хлопковом объединении в Ташкенте, по контракту с марта 1930 года по 1932 год, интересовался озером Иссык-Куль и рекой Чу. Несмотря на суровые зимы, озеро никогда не замерзает вследствие большого размера (5.180 кв. верст) и значительной

глубины. Когда-то река Чу впадала в Иссык-Куль и озеро было значительно многоводней, чем теперь. Вытекающая из озера, она прорыла Буамское ущелье и, постепенно углубляя свое русло, спустила воды озера, понизив его уровень на несколько десятков, а может быть и сотен футов.

Возможно, что железная дорога потребует применения электротяги. Получить ее можно будет, спуская воды озера в теперешнее русло Чу, которое идет в полутора верстах от озера.

Инженер интересовался полезными ископаемыми Казахстана и Республик Средней Азии. Об этом свидетельствует составленная им карта¹.

¹Corton. WILLARD L. box No 2 (of 2) Box2-C. CLIPP. NCS on Soviet Russia. Accession No XXI67-9.23.

Серия «Высшее образование»

Игибаев Советкан Кабдуалиевич

**ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА
В ИСТОЧНИКАХ И МАТЕРИАЛАХ**

Учебное пособие

Редактор С. Кинеев
Художественный редактор Ж. Казанкапов
Корректор О. Ниязова
Верстка Д. Турсынбекулы

Подписано к печати 14.04.2013
Формат 70x90 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. п. л. 23.4. Тираж 1000 экз. Заказ №0052

Издательство «Фолиант»
010000, г. Астана, ул. Ш. Айманова, 13
тел./факс: 39-60-70, 39-54-59, 39-72-49

Отпечатано в типографии ТОО «Издательство «Фолиант»

ISBN 978-601-292-561-6

9 786012 925616